

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

1943 год

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Монография

В 5 томах

ТОМ 3

1943 ГОД

Красноярск
СФУ
2023

УДК 94:355.4(571.51)"1943"
ББК 63.3(2Р-4Кра)622
В272

Научный руководитель творческого коллектива доктор технических наук *Е. Н. Гарин*;
заместитель научного руководителя творческого коллектива доктор исторических наук
М. Д. Северьянов

Коллектив авторов:

Б. Е. Андюсев, Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова, Л. Ю. Буданова, Е. Е. Гарин,
Е. А. Григорьева, Д. Н. Гергилев, А. П. Дворецкая, О. Н. Калинин, Ю. В. Качаева,
В. А. Кнауб, О. В. Коновалова, В. П. Леопа, А. В. Леопа, И. Ю. Макачук,
А. М. Мандранов, Б. А. Матвеев, Е. Ф. Мороз, М. Ю. Мягков, Е. А. Николаев,
Н. Н. Перетягко, С. А. Пономаренко, Е. А. Романова, Н. Д. Ростов,
Е. В. Скоморохова, В. М. Терещенко, В. Н. Тугужекова, А. И. Федулов, М. П. Яценко

Рецензенты:

О. Н. Астраханцев, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических дисциплин Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации;

И. А. Еремин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры историко-культурного наследия Алтайского государственного педагогического университета

В272 Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : монография : в 5 т.
Т. 3. 1943 год / Б. Е. Андюсев, Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова [и др.] ; науч. рук.
творч. кол. Е. Н. Гарин ; зам. науч. рук. творч. кол. М. Д. Северьянов. — Красноярск :
Сиб. федер. ун-т, 2023. — 280 с.
ISBN 978-5-7638-4852-6 (т. 3)
ISBN 978-5-7638-4536-5

Третий том посвящен коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны в 1943 году. Основной акцент сделан на анализе и оценке боевых действий 374-й, 378-й и 382-й стрелковых дивизий, 140-й отдельной стрелковой бригады по прорыву блокады Ленинграда. Раскрывается деятельность местных органов власти, военкоматов по подготовке снайперов, летчиков-истребителей, организации и проведению призыва в армию молодежи 1926 года рождения, мобилизации в армию женщин, подготовке пополнения для действующей армии. Отдельная глава посвящена вкладу в обеспечение боевых действий железнодорожников, тружеников села и Крайнего Севера, организации патриотического воспитания населения средствами художественной культуры, развитию физкультурно-массовой работы.

Предназначено широкому кругу читателей.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 94:355.4(571.51)"1943"
ББК 63.3(2Р-4Кра)622

ISBN 978-5-7638-4852-6 (т. 3)
ISBN 978-5-7638-4536-5

© Сибирский федеральный
университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сталинградская битва 1942–1943: итоги для страны и мира	5
Введение	11
Глава 1. Красноярцы на фронтах Великой Отечественной войны	15
1.1. Участие 374-й стрелковой дивизии в боях за снятие блокады Ленинграда в первой половине 1943 года	16
1.2. 378-я Краснознамённая стрелковая дивизия в наступательных боях 1943 года.....	26
1.3. Неизвестные страницы боевой деятельности и политической подготовки артиллерии 382-й стрелковой дивизии (июль-август 1943 года)	34
1.4. Участие воинов Хакасии в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году	52
1.5. Год 1943-й: завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне	57
1.6. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году....	70
1.7. Подготовка снайперов в 17-й окружной школе отличных стрелков снайперской подготовки Сибирского военного округа в 1943 году	78
1.8. Подготовка лётчиков-истребителей для действующей армии в Бирмской военной авиационной школе пилотов в 1943 году	89
1.9. Деятельность военных комиссариатов Красноярского края по организации и проведению призыва юношей 1926 года рождения в Красную Армию (1943 год)	105
1.10. Подготовка пополнения для действующей армии в запасных и учебных воинских частях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны	118
Глава 2. Вклад красноярцев в обеспечение боевых действий	129
2.1. Перестройка работы колхозов и совхозов края на военный лад в первый период войны.....	130
2.2. Эвакуированные ленинградские детские интернаты в Хакасской автономной области ...	141
2.3. Деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по обеспечению государственной безопасности и правопорядка в Красноярском крае в 1941–1943 годах	160
2.4. Роль сельского хозяйства в обеспечении страны продовольствием в 1943 году (по материалам газет Красноярского края)	170
2.5. Трудовой вклад комсомольцев и молодежи Хакасии в Победу (1942–1943 годы)	179

2.6. Основные направления деятельности Красноярской железной дороги в 1943 году.....	184
2.7. Деятельность железных дорог Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	196
2.8. Развитие Таймыра и Эвенкии в годы Великой Отечественной войны	209
2.9. Художественная культура Красноярского края в 1943 году на страницах районных и краевой газеты «Красноярский рабочий»	220
2.10. Деятельность учреждений культуры в Красноярском крае в 1943 году.....	232
2.11. Организация физкультурно-массовой работы на территории Красноярского края в 1943 году.....	239
Библиографические ссылки	246
К главе 1	246
К главе 2.....	257
Принятые сокращения	273
Список авторов.....	277

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА 1942–1943: ИТОГИ ДЛЯ СТРАНЫ И МИРА*

Контрнаступление Красной Армии под Сталинградом тщательно готовилось с сентября 1942 и началось ранним утром 19 ноября 1942 года. День был туманный, что весьма затруднило действия авиации и артиллерии. Однако стрелковые цепи дружно поднялись в атаку и двинулись в сторону траншей противника. Вскоре в бой были введены и танковые части. Войска Юго-Западного (генерала Н.Ф. Ватутина), Донского (генерала К.К. Рокоссовского), а затем и Сталинградского (генерала А.И. Еременко) фронтов, прорвав оборону противника, устремились по сходящимся направлениям на Калач, находящийся в тылу противника. В составе этих фронтов совместно с другими соединениями действовали сибирские стрелковые дивизии: 112, 258, 284-я (79-я гвардейская), 298, 308, 304-я (67-я гвардейская), гвардейские стрелковые дивизии: 25, 35 и 52-я, а также отдельные стрелковые бригады: 49-я и 149-я.

Уже вечером 21 ноября московское радио передало экстренное сообщение Совинформбюро, в котором говорилось:

На днях наши войска, расположенные на подступах к Сталинграду, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Прорвав оборонительную линию противника протяжением 30 км на северо-западе (в районе Серафимович), а на юге от Сталинграда – протяжением 20 км, наши войска за три дня напря-

женных боев, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 60–70 км... Таким образом обе железные дороги, снабжающие войска противника, расположенные восточнее Дона, оказались прерванными. В ходе наступления наших войск полностью разгромлены шесть пехотных и одна танковая дивизия противника. Нанесены большие потери семи пехотным, двум танковым и двум моторизованным дивизиям противника. Захвачено за три дня боев 13 тыс. пленных и 360 орудий, а также много пулеметов, минометов, винтовок, автомашин, большое количество складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием. Противник оставил на поле боя 14 тыс. трупов солдат и офицеров. В боях отличились войска генерал-лейтенанта Романенко, генерал-майора Чистякова, генерал-майора Толбухина, генерал-майора Труфанова, генерал-лейтенанта Батова. Наступление наших войск продолжается.

Ударные группировки советских фронтов 23 ноября соединились в районе Калача и замкнули кольцо вокруг 22 дивизий и 160 отдельных частей общей численностью более 330 тыс. человек из состава 6-й полевой и 4-й танковой армий противника. Такого потрясения гитлеровская армия еще не знала. Ее оборона была прорвана на 300-километровом участке. Глубина продвижения советских войск за первые 12 дней операции «Уран» составила от 40 до 120 км. Механизированные соединения Красной Армии, создав плотное кольцо окружения вокруг немецкой группировки под Сталинградом, устремились далее на запад, к Ростову-на-Дону.

* Автор – М.Ю. Мягков.

В дни, когда шла ликвидация окруженной группировки немецких войск в Сталинграде, сибирские 232, 303 и 309-я стрелковые дивизии вместе с другими соединениями перешли в наступление, 25 января был освобожден Воронеж. Сибиряки участвовали в окружении и разгроме касторненской группировки противника и штурме Воронежа. Затем в районе Першино перерезали пути отхода противнику на Старый Оскол. На завершающем этапе Сталинградской битвы были отмечены боевые заслуги 298-й дивизии. Она участвовала в разгроме северной группировки врага, освобождении населенных пунктов Спартак, Рынок и поселка тракторного завода.

Вскоре перешли в наступление и советские войска на Северном Кавказе. Командование вермахта в спешном порядке стало отводить отсюда свои силы, опасаясь, что они попадут в новый, еще более обширный котел на Кубани и Ставрополье. Инициатива боевых действий вновь, как и зимой 1941/42 года, перешла к военному руководству РККА.

Гитлер не желал уходить из Сталинграда. Город, куда ступила нога немецкого солдата, должен был остаться за Германией. Он запретил Паулюсу покидать завоеванные позиции. В начале декабря войска Сталинградского фронта вышли на подступы к Котельниково. В этот момент Гитлер решил провести из этого района операцию по деблокаде окруженной группировки 6-й армии. Фельдмаршалу Э. Манштейну было поручено сформировать армейскую группу, усиленную 200 танками, и прорваться к Сталинграду. В середине декабря завязались ожесточенные бои на реках Аксай и Мышкова. Немцы упорно рвались вперед, но Паулюсу было запрещено

организовать удар навстречу. Чтобы ликвидировать угрозу Ставка ВГК передала 2-ю гвардейскую армию из состава Донского фронта в Сталинградский фронт. Советское командование 14 декабря приняло еще одно важное решение. Главный удар, который должен был нанести Юго-Западный фронт в направлении на Ростов с целью захлопнуть ловушку за всеми германскими войсками на Кавказе и Дону, теперь направлялся против котельниковской группировки врага. Тем самым отменялся амбициозный план «Сатурн» — ловушка для немцев на всем Северном Кавказе. Советское военное руководство трезво оценило ситуацию и решило не рисковать «синицей в руках», погнавшись «за журавлем в небе». Северокавказское окружение (случись оно) вряд ли стало бы таким же плотным кольцом для немцев, как сталинградское; враг несомненно мог прорвать его во многих местах и вывести на запад крупные силы. Это был риск и военный, и политический.

К 19 декабря танки Манштейна прошли почти две трети пути до Сталинграда, от окруженной группировки их отделяли не более 35 км. Но еще утром 18 декабря дивизии советской 2-й гвардейской армии вышли к р. Мышкова. Тяжелые бои продолжались здесь несколько дней. Но в конце концов враг был остановлен и отброшен на исходные позиции. Операция по деблокаде окруженной 6-й армии была сорвана. С этого времени Гитлер решил превратить окруженных в Сталинграде в символическую жертву во имя будущего Германии. Однако все больше немцев (и не только в «котле») стали задумываться о том, во имя какого будущего Германии они продолжают воевать.

В начале января пришло время для ликвидации и самой группировки Паулюса. Не-

смотря на то, что она была уже основательно обескровлена и не получала должного снабжения по воздуху (советские зенитчики сбивали огромное количество транспортных самолетов противника, которые направлялись к Сталинграду по приказу Геринга), немецкие солдаты еще проявляли завидный фанатизм. Так, 4 января 1943 года Ставка ВГК утвердила план операции по уничтожению окруженного противника, получивший кодовое название «Кольцо». Начало наступления было запланировано на 10 января. Представитель Ставки генерал Н.Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал К.К. Рокоссовский 8 января направили Паулюсу ультиматум с предложением прекратить сопротивление и капитулировать, однако он был отклонен.

Утром 10 января советские войска перешли в наступление. Операция развивалась довольно успешно, хотя многих потерь удалось бы избежать, разрезая «котел» не с запада на восток (прогрызая построены еще сталинградцами оборонительные обводы), а с юга и севера, быстро расколов окруженную группировку на две части. Тем не менее к исходу 25 января немцы были зажаты на небольшом участке территории в сталинградских развалинах. За две недели враг потерял более 100 тыс. человек, лишился последних аэродромов, но по требованию из Берлина продолжал упорно сопротивляться. Ф. Паулюс 24 января докладывал своему верховному командованию:

Дальнейшая оборона бессмысленна. Поражение неизбежно. Чтобы спасти еще оставшихся в живых, армия просит немедленного разрешения капитулировать.

Последовал отказ. Но это был отказ уже обреченным. Паулюс, которому накану-

не было присвоено звание фельдмаршала, 31 января 1943 года сдался в плен. Фюрер, очевидно, надеялся, что новоявленный фельдмаршал не посмеет оказаться в руках противника и предпочтет застрелиться, но просчитался. Второго февраля капитулировали остатки сталинградской группировки. В советском плену оказались 24 генерала с остатками своих войск (91 тыс.), 140 тыс. солдат и офицеров вермахта было захоронено на поле боя. Безвозвратные потери Красной Армии в Сталинградской наступательной операции составили 155 тыс. человек.

Отказ Гитлера и Паулюса капитулировать перед советскими войсками в начале января 1943 года стал, по сути дела, смертным приговором как павшим в боях, так многим захваченным в плен немецким солдатам. Оставшиеся в руинах Сталинграда обмороженные, больные, обессиленные немцы к началу февраля превратились в живые трупы. Сотнями они умирали, даже не успев добраться до сборных лагерей. Однако отношение к ним в советском плену было предельно гуманным: их кормили, лечили, тепло одевали, относились корректно. Высокая смертность «сталинградских пленников» в феврале-марте 1943 года лежит на совести германского командования, запретившего капитуляцию.

После окончания сражений Совинформбюро начало передавать длинный список частей и соединений вермахта, уничтоженных в сталинградском окружении; его чтение заняло не одну минуту. Советские люди ликовали. Столь яркая и очевидная победа вдохновляла. В Германии, напротив, был объявлен трехдневный траур, который стал внешней реакцией немецкого руководства на произошедшие

события. «Возможности окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует», — заявил Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 года.

В январе 1943 года с новой силой развернулось наступление советских войск в битве за Кавказ силами Северо-Кавказского и Южного фронтов, Черноморской группы войск Закавказского фронта при содействии Черноморского флота. Освободив Северный Кавказ, советские войска в начале мая вышли к Таманскому полуострову. В январе 1943 года был осуществлен частичный прорыв блокады Ленинграда (на узкой полосе вдоль южного берега Ладожского озера). Успешные операции Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта создали условия для наступления на Харьковском и Курском направлениях.

В Сталинградской битве и в битве за Кавказ с особенной силой проявилось единство многонационального советского народа. Расчет гитлеровцев на раскол в рядах Красной Армии по национальному признаку провалился. Так, штаб Закавказского фронта в итоговом «описании» обороны Главного Кавказского хребта подчеркивал:

Имеются документальные доказательства тому, что действиями на Главном Кавказском хребте немецкое командование рассчитывало привлечь на свою сторону горские народности и вызвать среди них восстание против Советской власти (объявление священной войны). Эта ставка немцев была бита. Известно, что горцы (не считая отдельных предателей) объявили «газават» против Гитлера, а не против Советской власти.

По мере продвижения советских войск к восточным районам Украины, Харькову

и Белгороду сопротивление противника начало возрастать. Тяжелые наступательные бои в феврале — начале марта 1943 года измотали ударные соединения Красной Армии. В начале марта германская танковая группировка нанесла контрудар и вновь захватила недавно освобожденные Харьков и Белгород. Но надолго перехватить инициативу немецкое командование после Сталинграда было уже не в состоянии. Вскоре на южном и центральном участках Восточного фронта наступила распутица, бои приняли позиционный характер.

Итоги Сталинградской битвы, продолжавшейся 200 дней и ночей, имели для Германии и ее союзников катастрофические последствия. Коренной перелом в войне, признаки которого обозначились уже в период контрнаступления советских войск под Москвой, окончательно состоялся. Теперь всему миру стало ясно, что война против СССР для агрессоров проиграна. Противник получил невосполнимый урон на главном театре Второй мировой, где действовало 4/5 боевых соединений вермахта, поэтому советская победа под Сталинградом решающим образом воздействовала на потенциал Германии. Достигнутые в то же время англичанами и американцами успехи в Северной Африке и на Тихом океане также имели серьезное значение, но не оказывали решающего влияния ход мировой войны. При Эль-Аламейне осенью 1942 года потери германо-итальянских войск составили 55 тыс. человек, а британских — около 13 тыс. В сражении у атолла Мидуэй летом 1942 года США потеряли 1 авианосец и 307 человек, Япония — 4 авианосца и 3 тыс. человек. В то же время в ходе Сталинградской битвы немцы и их союзники (итальянцы, румыны, вен-

гры, хорваты) потеряли около 1,5 млн человек, а Красная Армия – 1,1 млн человек. Задействованные на советско-германском фронте силы и средства в разы превышали размах операций англо-американских войск. У. Черчилль в телеграмме И.В. Сталину в марте 1943 года признался, что

масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите.

«Ударная волна» Сталинграда достигла и западных союзников, вынудив их ввиду кардинального изменения в соотношении сил в глобальной войне укорить приготовления к открытию второго фронта в Европе.

Президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической. Позднее он прислал грамоту следующего содержания:

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками... Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии.

Король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись:

Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа.

Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы.

Разгром зимой 1942/43 года союзных Германии войск надломил хребет всему

фашистскому блоку, и вскоре Италия, Румыния, Венгрия и Финляндия начали активные поиски контактов со странами антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. Развернувшиеся события положили конец расчетам на вступление в войну против СССР Турции и Японии, явились решающим стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии. «Победа под Сталинградом, – пишет известный британский историк Дж. Эриксон, – работая как мощный реактор, воздействовала на все последующие события на Восточном фронте и в целом».

Весь мир осознал, что СССР не проиграет войну. В Англии и США усилились выступления за скорейшее открытие второго фронта. Однако в то же время в руководящих кругах Лондона и Вашингтона появились и другие тенденции – опасение в «чрезмерном» укреплении мощи СССР и желание ограничить его влияние на послевоенное мироустройство. Президент США и премьер-министр Великобритании стали активно делать прогнозы и строить планы на период уже после разгрома Германии.

Из отчёта Госдепартамента США о заявлениях Ф. Рузвельта 22 февраля 1943 года:

[Ф. Рузвельт] «очень обеспокоен вопросом о России... С одной стороны, президент придерживается мнения, что фактически весь мир должен быть разоружён за исключением Соединённых Штатов, Великобритании, России и Китая. Но, с другой стороны, президент с большой похвалой отзываясь о плане, согласно которому вся Европа западнее СССР должна быть организована как единый хорошо вооружённый лагерь. Он нужен для того, чтобы противостоять продвижению России на запад. Президент не знает, что делать с Россией и беспокоится за будущее развитие событий...»

Так, 1942 и начало 1943 года по праву можно назвать переломным этапом развития Красной Армии. Его начало пришлось на период советского контрнаступления под Москвой, завершение – на момент уничтожения окруженных германских войск под Сталинградом. Но между этими двумя событиями советскому народу пришлось пережить страшные испытания, подойти к краю пропасти, но не потерять надежды и выстоять. Весной-осенью 1942 года произошли кардинальные изменения в масштабах выпуска военной продукции, снабжении и подготовке новых формирований, усовершенствовалась структура действующей армии. Более того, как писал американский журналист У. Керр,

в тот отрезок времени «набирали силу постоянно действующие факторы, которые были неподвластны немецкому солдату, армии, с которыми и высшее германское командование тоже ничего не могло поделать.

Красная Армия училась воевать.

И в растущей степени, – продолжал Керр, – все определялось одним: немцы воевали на чужой зем-

ле, далеко от своего дома, тогда как русские защищали свой порог и все то, что составляло их жизнь, что было для них главным в жизни, ее смыслом... Русский же солдат четко знал, что его Родина подверглась нападению... И выбор у него был невелик – принять рабство или дать отпор врагу. Он избрал второй вариант. Русские, отступая перед превосходящими силами вермахта и в то же время контратакуя, в первую очередь полагались на пехоту и артиллерию, которые составляли сильный элемент их вооруженных сил... использовали те или иные преимущества местности, на них работала погода, сложности жизнеобеспечения вражеских вооруженных сил в такой громадной по территории стране...

Но за эту науку была заплачена страшная цена. Только безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР составили в 1942 году 3,25 млн человек – больше, чем за любой другой год войны. Конечные сроки войны зависели не только от Красной Армии. Союзники пока не спешили открывать второй фронт. Впереди предстояли еще трудные испытания, непримиримая борьба с раненым, но все еще смертельно опасным противником. Ясно было одно: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

ВВЕДЕНИЕ*

Третий том пятитомного труда «Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири» содержит всесторонний анализ комплекса военных, экономических и социальных событий войны в хронологических рамках 1943 года, включающих, по сути, второй период войны. Именно в 1943 году советские вооруженные силы в тяжелейшем противоборстве с нацистской Германией и ее союзниками остановили агрессора, затем овладели стратегической инициативой на фронте и добились перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

В связи с этим основной акцент сделан на анализе и оценке боевых действий частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края, в битвах за Ленинград, за Днепр, на Курской дуге, в Смоленской наступательной операции.

В Ржевско-Вяземской операции вела бои 17-я гвардейская стрелковая дивизия. В июле-августе она отличилась в Курской битве, наступала на Смоленском направлении с рубежа Духовщина – Смоленск – Рославль. В сентябре дивизия освободила г. Духовщину. В честь этого события в Москве был дан салют, а дивизии присвоили почетное наименование «Духовщинская». В ходе Духовщинско-Демидовской операции дивизия, форсировав р. Березину, освободила Рудню, за это Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1943 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Отличилась в боях и 309-я стрелковая дивизия. В январе-феврале она освободила Белгород. Летом 1943 года участвовала в битве на Курской дуге. В сентябре форсировала Днепр. За освобождение г. Пирятин дивизии было присвоено почетное наименование «Пирятинская». Звание Героя Советского Союза было присвоено 47 бойцам и командирам, в том числе командиру дивизии генерал-майору Дремину, командиру полков подполковникам Давыдову и Шевченко. Награждены орденами и медалями были 2098 человек.

В январе-феврале 1943 года 78-я Сталинская добровольческая бригада вела бои близ г. Локня, а в марте – за освобождение г. Белая. В апреле бригада вошла в 19-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В составе Волховского фронта вели бои по прорыву блокады Ленинграда 374, 378 и 382-я стрелковые дивизии и 140-я отдельная стрелковая бригада. В мае 1943 года бригада была обращена на формирование 136-й стрелковой дивизии.

До апреля 1943 года 44-я отдельная стрелковая бригада вела бои в составе 1-й Ударной армии в районе Старая Русса – Холм. В апреле на ее базе была сформирована 62-я стрелковая дивизия 3-го формирования, которая участвовала в освобождении Спас-Деменска, Ельни и Орши, в разгроме Оршинской группировки противника.

Решающим условием успешного проведения наступательных и оборонительных операций Красной Армии являлось восполнение действующей армии личным

* Автор – Е.Н. Гарин.

составом, оружием и военной техникой. В этом отношении особенностью 1943 года явилось то, что на территории края уже не формировались воинские части и соединения — задача пополнения войск решалась посредством маршевых рот и батальонов, подготовка и обучение которых велись в запасных полках.

Продолжался призыв в армию женщин. В 1943 году в армию было призвано женщин значительно меньше, чем в предыдущий год. Вместе с тем процент мобилизованных женщин от общей численности женского контингента, служившего в армии в годы войны, по-прежнему оставался высоким. Так, в 1943 году в Красноярске было призвано в вооруженные силы 1117 женщин, что составило 35,5 % от общего числа мобилизованных красноярок.

Значительная работа была проведена местными органами власти и военкоматами Красноярского края по организации призыва в действующую армию молодежи 1926 года рождения, а также подготовке очередных призывов на военную службу. Проводилась масштабная работа по организации физкультурно-спортивных мероприятий с целью подготовки боеспособного резерва для армии.

Уникальный и богатый опыт был накоплен в крае по обучению снайперских кадров. В 1943 году 17-я снайперская школа СибВО (г. Канск) направила в действующую армию около 2000 стрелков-снайперов.

Подготовка летчиков и авиационных специалистов проводилась в авиационных школах и запасных авиационных полках. В 1943 году Бирмская военная авиационная школа пилотов выпустила 333 летчика-истребителя, 20-й запасной авиационный полк подготовил 384 летчика, 531 работ-

ника инженерно-технического состава, 418 младших авиационных специалистов и 96 человек других специальностей.

Победы на полях сражений были обеспечены не только героизмом и воинским мастерством бойцов и командиров Красной Армии, в том числе и наших воинов-земляков, но и напряженным трудом работников тыла Енисейской Сибири.

Промышленные предприятия в условиях дефицита рабочих кадров наращивали выпуск артиллерийских снарядов, мин, автоматов, минометов, авиационных бомб, гранат. В то же время продолжалась работа по добыче угля, марганцевой руды, лесозаготовкам, производству строительных материалов.

Перед колхозниками, работниками МТС и совхозами Красноярского края стояла задача героически и самоотверженно трудиться на весеннем севе и бороться за выращивание высокого урожая. Несмотря на сложные погодные условия, сокращение численности работников сельского хозяйства и сельскохозяйственной техники, большинство колхозов и совхозов Красноярского края выполняли плановые задания по поставке Красной Армии и населению страны хлеба, мяса, картофеля, молочных продуктов. В 1943 году по решению крайкома ВКП(б) и крайисполкома получает развитие промысловая кооперация, организовывается сбор ягод, грибов, меда. Особое внимание было уделено выполнению решений советского правительства по развитию рыбного промысла в бассейнах Енисея и северных рек. В этих целях создавались рыболовецкие кооперативы, строились заводы по переработке рыбы, речные рыболовецкие судна. Развивались традиционные виды деятельности

коренного населения Енисейского Севера — оленеводство, охотничий и рыбный промыслы.

Большая нагрузка в 1943 году легла на транспорт края. Признавая важную роль железнодорожного транспорта, Государственный Комитет Оборона принял решение о демобилизации из армии специалистов-железнодорожников и возвращении тех, кто трудился на различных предприятиях края. Основным видом деятельности Красноярской железной дороги были перевозки продукции предприятий, продвижение транспортов с войсками и военными грузами, обслуживание отраслей народного хозяйства. За 1943 год дорогой было перевезено 9 386 000 т груза.

Речной транспорт обеспечивал доставку на Север строительных материалов,

сельскохозяйственной продукции, оборудования для предприятий Норильска и Дудинки.

Несмотря на сложные условия военного времени, в крае не прекращалась культурная деятельность.

В 1943 году в Красноярском крае работали 902 избы-читальни, 225 массовых библиотек, 50 городских и районных домов культуры, 15 музеев, 12 театров, 240 стационарных и передвижных киноустановок [1, с. 2]. В соответствии с требованиями военного времени основным направлением работы учреждений культуры оставалась агитационно-пропагандистская и политико-просветительная деятельность. В проведении агитации и пропаганды участвовали более 1500 лекторов и докладчиков, около 35 тыс. агитаторов.

ГЛАВА 1

КРАСНОЯРЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Участие 374-й стрелковой дивизии в боях за снятие блокады Ленинграда в первой половине 1943 года*

Прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 года явился переломным моментом в битве за город на Неве и героической страницей истории Великой Отечественной войны. Войска Красной Армии, а в их составе и воины-красноярцы, в сложных географических и климатических условиях, преодолевая прочную глубоко эшелонированную оборону противника, приобретали опыт ведения наступления в условиях суровой многоснежной зимы и лесисто-болотистой местности при прорыве сильно укрепленной обороны противника, который и сегодня в условиях проведения Вооруженными силами РФ Специальной военной операции на Украине не утратил своего значения.

Боевые действия войск Ленинградского (командующий генерал-лейтенант Л.А. Говоров) и Волховского фронтов (командующий генерал армии К.А. Мерецков) в январе 1943 года раскрыты в значительном количестве научных работ [1–4]. В то же время в отечественной историографии научных работ, посвященных боевым действиям отдельных дивизий, бригад и полков, в том числе красноярских, по снятию блокады Ленинграда, не много [5, 6]. Вместе с тем история красноярской 374-й стрелковой дивизии, ее участие в битве за Ленинград имеет важное научное и практическое значение не только для исторической науки, но и патриотического воспитания молодежи.

Следует отметить, что советским войскам противостояла 18-я немецкая ар-

мия (командующий генерал-полковник Г. Линдемман) группы армий «Север», имевшая в своем составе около 26 дивизий, а на Карельском перешейке – более 4 финских дивизий. Наиболее сильную и плотную группировку войск противник имел в Шлиссельбургско-Синявском выступе, где занимали оборону до пяти полностью укомплектованных дивизий, почти 700 орудий и минометов, в том числе шестиствольные, до 50 танков и штурмовых орудий [7, с. 119]. Оборона противника представляла собой разветвленную систему инженерных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий, сплошных минных полей. Путь нашим войскам преграждали мощные ДЗОТы и торфяные болота, глубокие рвы и деревоземляные валы шириной 1–2 м и высотой 1,5 м, облитые водой. Войскам наших фронтов предстояло действовать в неблагоприятных метеоусловиях, характеризовавшихся затяжной оттепелью, недостаточной устойчивостью ледяного покрова на Неве и плохой проходимость болот [8].

Восемнадцатого января 1943 года войсками Ленинградского и Волховского фронтов в ходе наступательной операции «Искра» была прорвана блокада Ленинграда, противник был отброшен от южного побережья Ладожского озера на 10–12 км. Коридор, пробитый советскими войсками, имел ширину 8–11 км и восстановил сухопутную связь Ленинграда со страной [8]. Однако задача, поставленная фронтам

* Авторы – Е.Н. Гарин, Н.Н. Перетяшко, Н.Д. Ростов.

Ставкой Верховного Главнокомандования (СВГК) по полному снятию блокады города, решена не была. В течение 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов, ведя упорные и ожесточенные бои с противником, продолжали выполнять директиву Ставки ВГК № 170703 от 8 декабря 1942 года по снятию блокады Ленинграда.

Начавшаяся 10 февраля 1943 года Тосненско-Мгинская наступательная операция силами двух фронтов также не дала желаемых результатов. Ввиду возросшего сопротивления противника и значительных потерь, понесенных войсками, Ставка ВГК 27 февраля 1943 года приказала временно прекратить наступление, закрепиться на занимаемых рубежах, вести активную разведку и к третьему марта представить планы новых операций [9, с. 358–362]. Седьмого марта 1943 года Ставка ВГК направила командующим войсками Ленинградского и Волховского фронтов директиву № 30066, в которой для проведения операции по разгрому Мгинско-Синявинской группировки противника приказала командующему Волховским фронтом силами 10 стрелковых дивизий и 4 стрелковых бригад с соответствующими средствами усиления прорвать оборону противника на фронте Вороново, Лодва и овладеть районом Сологубовка, Муя, перерезав грунтовую коммуникацию противника, с последующим развитием удара в тыл противника. В районе Войтолово соединиться с войсками Ленинградского фронта с тем, чтобы двинуться на север, в район Мги, окружить Мгинско-Синявинскую группировку противника, уничтожить или пленить ее. В целях реализации требований Ставки ВГК соединения и части фронтов были пополнены личным

составом и техникой. Шестого февраля 1943 года в распоряжение 54-й армии Волховского фронта прибыла 374-я красноярская стрелковая дивизия (командир полковник С.В. Коломиец), укомплектованная до полного штата, численностью 9 тыс. человек, в том числе 4 тыс. человек из морской пехоты [10, л. 16].

Осенью 1941 года в Красноярском крае была сформирована 374-я стрелковая дивизия в составе 1242, 1244, 1246-го стрелковых полков, 942-го артиллерийского полка, отдельного учебного батальона, отдельного пулеметного батальона, 659-го отдельного саперного батальона, отдельного истребительно-противотанкового батальона, 330-й отдельной роты связи, 441-й отдельной разведывательной роты, 666-й отдельной зенитной артиллерийской батареи, 494-й отдельной автороты, 457-й отдельной роты химической защиты [11, л. 6]. В 1942 году дивизия принимала участие в боевых действиях по снятию блокады г. Ленинграда. С октября 1942 по январь 1943 года дивизия находилась на формировании в г. Калинин (сегодня г. Тверь). За проявленное мужество в боях с немецкими захватчиками в период боев до 19 марта 1943 года 645 воинов соединения были награждены орденами и медалями, в том числе командно-начальствующего состава – 105 человек, младшего начальствующего состава – 173, рядового состава – 366. За период боевых действий дивизия уничтожила около 15 тыс. солдат и офицеров противника, 9 танков, 28 орудий, 115 минометов, 5 самолетов и 170 пулеметов [11, л. 7, 8].

С прибытием на Волховский фронт 374-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 54-й армии (командующий генерал-майор А.В. Сухомлин). Начались

регулярные занятия по боевой подготовке. В основу обучения военнослужащих подразделений и частей были поставлены темы «Наступление в лесисто-болотистой местности», «Штурм сильно укрепленной обороны противника», «Блокировка ДЗОТов противника». Проводились занятия с азимутчиками и мерщиками. Политработники разъясняли личному составу требования военной присяги. Особое значение придавалось проведению ночных учений в составе рот и батальонов [12, л. 21, 22]. С 10 марта 374-я стрелковая дивизия вошла в состав 8-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф.Н. Стариков) и совершила ночной марш в район рабочих поселков № 4 и № 8. В новом районе сосредоточения проводилась рекогносцировка местности со всем командным составом, включая командиров взводов, оружейных и пулеметных расчетов [12, л. 24, 25].

В ночь на 13 марта 374-я стрелковая дивизия сменила подразделения 1-й горно-стрелковой бригады в районе отметки 55,1, восточные скаты горы Пушечная, юго-западные скаты высоты 68,2 и готовилась к активным боевым действиям. В полосе наступления дивизии на участке высота 79,9, гора Пушечная, оборонялись подразделения 385-го пехотного полка 253-й и остатки 227-й пехотных дивизий противника, опираясь на заранее подготовленные в инженерном отношении рубежи обороны. По переднему краю, проходившему почти строго с севера на юг, на господствующих высотах были оборудованы ДЗОТы и блиндажи на расстоянии 50–150 м, соединенные между собой системой траншей полного профиля, обвитых забором. Подступы к переднему краю простреливались организованным огнем

пулеметов и автоматов. Перед передним краем находились проволочные заграждения в три ряда и сплошные минные поля. Артиллерия и минометы обеспечивали создание мощного заградительного огня на подступах к переднему краю и по траншеям переднего края. Огневые позиции артиллерии были расположены в районе болота Гороховое. На низменных и заболоченных местах были устроены деревянно-земляные заборы и оборудованы пулеметные точки с перекрытием в 2–3 наката для боевого охранения. Пехота располагалась в некоторой глубине обороны на 200–300 м в землянках на обратных скатах высот и была подготовлена к быстрому занятию огневых точек на переднем крае в случае наступления подразделений дивизии. Поведение противника отличалось незначительной огневой активностью артиллерийского огня по переднему краю 374-й стрелковой дивизии, по ближайшим дорогам и путям подхода. Периодически проводился артиллерийский обстрел из тяжелых орудий мостов через реку Назия. Авиация противника вела разведку одиночными самолетами [10, л. 17].

Немецкое командование, потерпев поражение в районе Кондуз, решило предпринять большое наступление на станцию Мга с целью выйти вновь к побережью Ладожского озера через Путилово и на этом участке сосредоточило большие силы. Кроме того, противник планировал ликвидировать угрозу предстоящих наступательных действий советских войск через станцию Мга в западном направлении, ставивших под удар всю немецкую группировку в районе Синявино [13, л. 18]. Местность предстоящих боевых действий была лесисто-болотистая, пересеченная

со значительным количеством мелких рек и небольших озер. Покровом снега, доходившим до 75–80 см, замаскировывались участки непромерзающих торфяных болот. Проходимость для танков и боевой техники была плохая. Поскольку передний край противника проходил по высотам, несмотря на закрытую местность, был достаточно наблюдаем со стороны дивизии [13, л. 17]. Карта. Карбусельская операция [13, л. 18].

Так, 374-я стрелковая дивизия имела в своем составе три стрелковых полка трехбатальонного состава, артиллерийский полк, а также была усилена двумя артиллерийскими и двумя минометными полками, 60-м танковым полком прорыва с английскими танками «Черчилль», полком самоходных артиллерийских установок, дивизионом гвардейских минометов и артиллерией армейского усиления. Дивизии была поставлена задача прорвать оборону противника на участке высота 70,4, озеро Линево, по фронту около 1 км и овладеть северной окраиной Муя. Справа наступала 1-я горно-стрелковая бригада, слева — 265-я стрелковая дивизия [13, л. 19].

Прибывший в дивизию командующий 8-й армией генерал-лейтенант Ф.Н. Стариков 16 марта провел совещание с командирами рот и спецподразделений [12, л. 25]. В этот же день в распоряжение дивизии прибыл командующий Волховским фронтом генерал армии К.А. Мерецков. В течение двух часов он детально ознакомил весь командный состав с планом предстоящих боев.

Тяжелое положение великого города Ленина, отметил он в своем выступлении, — терпеть нельзя. Мы можем и должны разбить немецких оккупантов под Ленинградом. Можем и должны ликвидировать блокаду великого города Ленина [12, л. 26].

Семнадцатого марта заместитель командира 374-й стрелковой дивизии полковник Киселев провел учение с личным составом 1246-го стрелкового полка (командир майор Дерзский, заместитель по политчасти капитан Царьков, начальник штаба капитан Туголуков). Высокие показатели в стрельбе из всех видов оружия показали бойцы и командиры 3-го стрелкового батальона (командир старший лейтенант Татаринцев, заместитель по политчасти старший лейтенант Филь). В положительную сторону были отмечены и умелые действия личного состава 2-го стрелкового батальона (командир старший лейтенант Зюмченко). Слабее оказался личный состав 1-го стрелкового батальона (командир старший лейтенант Кистин) [12, л. 27]. До всего личного состава дивизии 18 марта был доведен приказ Военного совета Волховского фронта о задачах предстоящего наступления. В частях соединения состоялись ротные и батальонные партийные, комсомольские и красноармейские собрания, совещания командно-политического состава. В своем выступлении красноармеец 2-го стрелкового батальона 1246-го стрелкового полка Черномазов призвал своих боевых друзей:

Товарищи! Скоро в бой. Смерть или победа! Пожарим же друзья мои, выполнить священный долг перед Родиной!

Заместитель командира 2-го стрелкового батальона лейтенант Баляев обращался к своим войнам с вопросом: «Дадим жару фрицам?». «Били и будем бить!», — отвечали бойцы. О высоком моральном состоянии личного состава 3-го батальона докладывал заместитель командира батальона

по политической части старший лейтенант Филь [12, л. 27].

Была поставлена задача 1246-му стрелковому полку 374-й стрелковой дивизии: наступать в направлении главного удара дивизии, нанести удар правым флангом в направлении высоты 70,4 и овладеть ею. В дальнейшем наступать в направлении горы Фигурная, имея ближайшей задачей выход на рубеж высота 71,2 – озеро Черное, овладеть д. Карбусель, дорогой юго-восточнее Карбусели и дальше наступать на высоту Фасоль, овладеть железной дорогой в полосе действия полка, в дальнейшем наступать на северную часть Муя [12, л. 32, 33]. Правее наступает 378-я стрелковая дивизия. Командир полка майор Дерзких принял решение наступать уступом слева, нанести главный удар в направлении высоты 70,4, прорвать оборонительную линию противника на участке, исключая высоту 70,9 – высота 68,2, наступать и овладеть высотой Фигурная, окружить и захватить Карбусель, оседлать железную дорогу в полосе действия полка, в дальнейшем наступать на Муя [12, л. 34]. Исходя из этого, 3-й стрелковый батальон получил задачу с приданной ему ротой инженерного батальона, батареей 120-мм минометов, взводом 76-мм полковых орудий, взводом 45-мм орудий, взводом противотанковой роты нанести удар своим правым флангом в направлении высоты 70,4 и во взаимодействии со 2-м стрелковым батальоном овладеть ею. В дальнейшем наступать в направлении отметки 56,4 и северные скаты высоты Фигурная, овладеть этой высотой, совместно со 2-м батальоном атаковать д. Карбусель, окружить и уничтожить противника, далее наступать на северную окраину Муя [12, л. 35].

Наступающему слева от 1246-го стрелкового полка 1244-му стрелковому полку была поставлена задача овладеть опорными пунктами противника северо-восточнее Линево и развилкой дорог (квадрат 1907), овладеть железной дорогой Мга – Малукса, далее наступать на южную часть Муя [12, л. 34]. В соответствии с поставленной задачей 1-й и 2-й стрелковые батальоны с 1-м и 2-м отдельными истребительно-противотанковыми дивизионами, двумя взводами инженерного батальона, при поддержке 499-го минометного полка, 1430-го легкого артиллерийского полка, гвардейского полка реактивных систем, 1-м и 2-м дивизионами 943-го артиллерийского полка с исходного положения – северная опушка рощи, находящейся северо-западной безымянной высоты, 200 м юго-западнее высоты 56,1 – во взаимодействии с правым соседом 1246-го стрелкового полка и левым соседом 265-й стрелковой дивизией прорвать сильно укрепленную оборону противника, разгромить его и захватить главные опорные пункты в районе перешейка леса, 0,5 км севернее озера в районе развилки дорог, и впоследствии овладеть железной дорогой Мга – Малукса на участке отметки 44,6 с выходом на Муя и Шапки. По решению командира полка подполковника Н.Ф. Токарева главный удар должен был наноситься правым флангом в направлении перешейка леса 0,5 км севернее озера Линево [13, л. 18].

В ночь на 19 марта 1246-й и 1244-й стрелковые полки 374-й стрелковой дивизии заняли исходное положение в траншеях переднего края; 1242-й стрелковый полк был выделен в резерв командующего 8-й армией. Артиллерия и минометы заняли огневые позиции и в ночь на 15 марта

провели пристрелку и разведку целей противника. Танки и самоходные артиллерийские установки в ночь на 19 марта заняли выжидательные позиции в готовности выдвинуться к переднему краю во время артподготовки. Саперы 1246-го стрелкового полка проделали проходы в минных полях противника в районе восточные скаты высоты 70,9, восточные скаты горы Пушечная, юго-западные скаты высоты 68,2. Во время разминирования погиб инженер полка капитан Карташов [12, л. 30]. В 10.35 после 2,5-часовой артиллерийской обработки переднего края, парализовавшей оборону противника на участке прорыва, 1246-й стрелковый полк стремительно продвинулся вперед, овладел двумя линиями траншей противника, ДЗОТами переднего края и к 11.20 – отметкой 70,4, затем продолжил продвижение на запад. К 12.50 достиг южного берега озера Большое Гладкое и группой 3-го стрелкового батальона достиг д. Карбусель; 1-й стрелковый батальон и рота 2-го стрелкового батальона достигли немецких ДЗОТов, где залегли от сильного огня противника [14, л. 55].

Продвигавшийся быстрым темпом 3-й батальон 1246-го стрелкового полка значительно опередил своих соседей справа и слева. Противник сосредоточил огонь на левом фланге, оставшемся не обеспеченным со стороны 1244-го стрелкового полка. В результате дальнейшее продвижение полка было остановлено возросшим минометным огнем противника из районов Карбусель, Турушкино, Муя. Командир 3-го батальона 1246-го стрелкового полка старший лейтенант Татаринов принял решение броском овладеть д. Карбусель, но имея значительные потери, запросил подкрепления. Командир полка майор

Дерзских выслал подкрепление. Однако оно не смогло прорваться к 3-му батальону, поскольку натолкнулось на противника, завязался бой. В это время 3-й батальон был контратакован немцами и вследствие своей малочисленности был окружен. Понеся значительные потери, командир батальона и часть бойцов вырвались из окружения; 1244-й стрелковый полк достиг переднего края немецкой обороны, но под воздействием сильного артиллерийского и минометного огня противника понес значительные потери, залег и в течение дня не предпринимал попыток возобновить наступление [10, л. 18].

С утра 20 марта, перегруппировав подразделения 1244-го стрелкового полка на правый фланг и проведя часовую артиллерийскую обработку переднего края обороны противника, 374-я стрелковая дивизия с 10.00 продолжила наступательные действия. Неся значительные потери от пулеметного, минометного и артиллерийского огня противника, не имея поддержки танков, которые опоздали с выходом на исходный рубеж засели в болотах и частично подорвались на минах, 1246-й стрелковый полк имел незначительные успехи и к 14.00 отошел на восточный берег озера Большое Гладкое, сохранив до 15 человек. В это время 1244-й стрелковый полк продолжал нести значительные потери и, продвинувшись до 100 метров, залег и окопался [14, л. 56]; 1242-й стрелковый полк получил задачу вступить в бой и развить успех 1246-го стрелкового полка, но потерял ориентировку среди озер и лесов, опоздал с выходом на исходное положение и не смог поддержать и развить успех первого дня боя.

В течение 22 марта части 374-й стрелковой дивизии приводили себя в поря-

док, получали боеприпасы, производили внутреннюю перегруппировку и принимали в свое оперативное подчинение 450-й стрелковый полк 265-й стрелковой дивизии. В течение 23 и 24 марта части дивизии с 450-м стрелковым полком и прежними средствами артиллерийского усиления при поддержке трех танков и трех самоходных артиллерийских установок вели бой с противником, но под воздействием его значительно возросшей огневой активности успехов не имели. Части соседних соединений также не достигли успеха. С 20 по 25 марта 1244-й стрелковый полк продолжал удерживать занятые рубежи и одновременно силами 3-го стрелкового батальона и роты автоматчиков при поддержке артиллерии вел наступательные бои. За 6 дней боев полк отразил 57 контратак фашистов, в ходе которых противник потерял убитыми до 1300 человек, было разбито и уничтожено до 30 инженерных сооружений, 16 танков и самоходных орудий, повреждено 20 артиллерийских и минометных батарей [13, л. 19].

В ходе боев командиры и красноармейцы 374-й стрелковой дивизии показывали примеры мужества, отваги и героизма. Так, взвод автоматчиков 1244-го стрелкового полка под командованием лейтенанта И.П. Цыганкова обошел опорный пункт противника, но в районе севернее озера Линево был внезапно атакован большой группой немцев, которым удалось окружить взвод. Только личный героизм и самоотверженность автоматчиков обеспечили успех боя — противник был уничтожен. Высокую боевую выучку, наступательный порыв и стремление к сближению с противником для полного его уничтожения показали бойцы 1-го и 2-го стрелковых

батальонов 1244-го стрелкового полка, особенно рота автоматчиков капитана Е.А. Шаронова. В этих боях отличились: пулеметчик 3-й пулеметной роты В.М. Антонов, наводчик 1-й минометной роты М.И. Афонин, командир стрелкового отделения сержант С.М. Быстров, заместитель командира 2-й стрелковой роты по политчасти старший лейтенант А. Бахшьян, автоматчик И.И. Глазков, помощник командира взвода старший сержант В.П. Демин, командир 6-й стрелковой роты старший лейтенант Х. Идрисов, командир взвода пешей разведки лейтенант Б.А. Карасев, командир 8-й стрелковой роты лейтенант В.Н. Малашкия, заместитель командира роты автоматчиков лейтенант И.П. Цыганков, стрелок 5-й стрелковой роты А.М. Гордеев и др. Высокие образцы воинского мастерства, смелость и решительность действий на поле боя, храбрость, мужество и самоотверженность были высоко оценены командованием соединения. Были награждены орденами и медалями 147 командиров и красноармейцев [13, л. 19, 20].

В ходе упорных и ожесточенных боев с противником в подготовке 374-й стрелковой дивизии выявились следующие недостатки:

1. Плохая организация взаимодействия пехоты с артиллерией частично вследствие того, что два артиллерийских полка задержались с выходом в район боевых действий и, получив задачу, на ходу развернулись у дороги, вели малоэффективный огонь по противнику в основном из-за плохого знания его огневой системы. Артиллерия не обеспечила продвижение пехоты, так как не подавила огневые точки противника не только

- на переднем крае, но и в полосе прорыва.
2. Плохое использование танков и самоходных установок. Из 25 танков 50-го танкового полка в боях участвовало 4–6 танков. Остальные подорвались на минах, застряли в болотах или были подбиты огнем противника до выхода на исходный рубеж. Практически танки никакой помощи пехоте не оказали. К тому же проходимость танков «Черчилль» была пониженной по отношению к танкам Т-34, и в условиях болотистой местности они себя не оправдали.
 3. Плохое использование огня пехотного оружия. Пехотные подразделения настойчиво требовали огня артиллерии, но в то же время весьма слабо использовали огонь пулеметов и минометов. Учитывая значительное отставание артиллерийских средств в условиях лесисто-болотистой местности, слабо использовалось пехотное оружие, что значительно влияло на успех боя.
 4. Недостаточное внимание было уделено огневым точкам противника, расположенным на флангах и хорошо замаскированным под рельеф местности, в результате чего части несли значительные потери от огня фланкирующих пулеметов.
 5. Слабая подготовка большинства офицерского состава: неумение организовать взаимодействие и управление в ходе боя, неумение ориентироваться в лесистой местности. Вследствие потери управления группа 1246-го стрелкового полка прорвалась к д. Карбусель, но не имела связи. Не получила поддержки со стороны полка, была контратакована противником, частично уничтожена и пленена.
 6. Задержка с вводом резервов и второго эшелона дивизии, вследствие чего успех первого дня не был развит. Ввод резервов в последующие дни при значительно возросшем сопротивлении противника успеха не имел.
 7. Наблюдение и связь не были налажены, что особенно влияло на результаты боя в лесисто-болотистой местности. Не было офицерского наблюдения, командиры частей и подразделений за полем боя не наблюдали и не знали обстановки.
 8. Сложилась большая трудность с обеспечением частей боеприпасами из-за плохой проходимости на отдельных участках.
 9. Слабая организация разведки, вследствие чего разведывательные подразделения в ходе боя не вскрыли группировки противника и его намерения. Пленные были взяты только в первый день боя.
 10. Недостаточная инженерная подготовка операции, вследствие чего не было обеспечено продвижение танков, самоходных артиллерийских установок и артиллерии через труднопроходимые участки местности [10, л. 19, 20, 21].
- С 25 марта 374-я стрелковая дивизия, имея в своем составе остатки стрелковых полков, перешла к закреплению на достигнутых рубежах. По 6 апреля части дивизии укрепляли оборонительные рубежи, производили ремонт дорог, подвергшихся сильному разрушению вследствие наступив-

шей оттепели. В ночь на 6 апреля дивизия передала свои позиции 1-й горно-стрелковой бригаде, а в ночь на 8 апреля передислоцировалась в район болота Гладкое и западнее озера Долгое, где приняла оборону от 378-й красноярской стрелковой дивизии [10, л. 19–22]. В период с 8 апреля по 25 мая 1943 года части 374-й стрелковой дивизии совершенствовали полосу обороны западнее озера Долгое – болото Гладкое. Только 1244-м стрелковым полком было оборудовано 66 ДЗОТов, 96 стрелковых ячеек, 3800 м траншей полного роста с плетневым креплением стенок и установлено минное поле по переднему краю. На танкоопасных направлениях была оборудована система противотанковой обороны. Части дивизии вели бои с противником, уничтожали его живую силу снайперскими засадами, вели разведку мелкими группами и отражали атаки мелких групп противника, пытавшегося вклиниться в оборону дивизии с целью улучшения своей позиции [10, л. 23]. Так, 21 апреля разведка 1246-го стрелкового полка, действовавшая на участке 3-го батальона, столкнулась с группой противника, численностью до 15 человек, продвигавшейся к переднему краю дивизии. В результате боя боевое охранение и разведывательная группа несколько отошли, но при поддержке огневых средств батальона положение было восстановлено [15, л. 85].

Ключом в обороне 374-й стрелковой дивизии являлась господствующая высота с отметкой 71,2 и разностью превышения высоты над окружающей местностью в 35 м, выступающая перед общей линией обороны на удалении 200 м. Это давало возможность наблюдать за противником и просматривать весь участок

его обороны, а также действия в районе д. Карбусель. Со своей стороны противник также пытался занять эту высоту. Утром 11 апреля он предпринял атаку в направлении юго-западных скатов высоты. Группа автоматчиков численностью до 60 человек подобралась к переднему краю обороны 1244-го стрелкового полка. Через 20–25 минут после начала боя в боестолкновение вступила вторая группа противника численностью до 40 человек в направлении юго-восточных скатов высоты. Одновременно противник третьей группой численностью до батальона пехоты перешел в наступление в стык 1-й стрелковой роты старшего лейтенанта М.И. Юнусова и 4-й стрелковой роты лейтенанта С.Г. Городницкого. В результате двухчасового ожесточенного боя противнику удалось вклиниться в боевые порядки этих рот и овладеть высотой. Атака на стыке 1-й и 4-й рот была отбита с большими потерями для противника [13, л. 20, 21].

В течение всего дня 1244-й стрелковый полк продолжал вести упорные бои по отражению последующих атак противника и восстановлению утраченного положения. К исходу дня созданной из личного состава тыловых подразделений командой во взаимодействии с дивизионной разведкой под командованием начальника штаба 374-й стрелковой дивизии подполковника Антонова был проведен решающий штурм за овладение утраченной высоты. Штурмующие поднялись в атаку и дружным броском после непродолжительной артиллерийской подготовки и обработки высоты реактивными снарядами вновь овладели ею. В ходе этой исключительно ожесточенной схватки остатки сопротивляющихся немцев были полностью истреблены. Уме-

лое и решительное командование подполковника Антонова, непоколебимая воля к победе командиров и красноармейцев сломали отчаянное сопротивление немцев и положение было восстановлено. Противник оставил на поле боя 72 погибших, потерял 113 солдат и офицеров ранеными. Трофеями полка стали 137 автоматов, 19 ручных и 3 станковых пулемета [13, л. 20, 21].

С 4 мая в подразделениях 374-й стрелковой дивизии началась усиленная боевая подготовка. Подразделения первой линии обороны занимались подготовкой у своих огневых точек по 4 часа в день, а подразделения 2-й линии обороны по 6–8 часов с выводом взводов и рот поочередно в тыл на 2–3 дня на тактические занятия. С 22 мая, передав полосу обороны 1-й горно-стрелковой бригаде и 265-й стрелковой дивизии, 374-я стрелковая дивизия сосредоточилась одним полком во второй линии обороны на рубеже озеро Долгое – озеро Заднее и двумя полками в глубине обороны. В глубине обороны в резерве 8-й армии дивизия находилась до 10 августа 1943 года,

после чего приступила к рекогносцировке и подготовке к наступлению по прорыву обороны противника на рубеже западнее Поречье – Вороново [10, л. 23, 24].

За период с 1 января по 31 августа 1943 года 374-й стрелковой дивизией было уничтожено до 4900 солдат и офицеров противника, в том числе снайперами – 238, разрушено 82 ДЗОТа, 75 блиндажей и землянок, до 2100 м проволочных заграждений и 750 м траншей. Уничтожено 57 станковых и 20 ручных пулеметов, 28 орудий разного калибра, 9 артиллерийских батарей, 19 автомашин, взорван 21 склад с боеприпасами [16, л. 1].

Таким образом, в первой половине 1943 год в ожесточенных и кровопролитных наступательных и оборонительных боях с противником командиры, политработники и красноармейцы 374-й красноярской стрелковой дивизии проявили стойкость, мужество и героизм при выполнении боевых задач. Ценой своей жизни они отстаивали занимаемые рубежи и внесли большой вклад в снятие блокады с Ленинграда.

1.2. 378-я Краснознамённая стрелковая дивизия в наступательных боях 1943 года*

Разгром немцев под Сталинградом в феврале 1943 года, прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 года – все это знаменовало собой новый этап в ходе Великой Отечественной войны. Если Сталинградское сражение явилось закатом немецкой армии, то битва под Курском и Белгородом поставила фашистскую Германию перед катастрофой. Инициатива боевых действий, начиная со Сталинградского побоища, навсегда перешла к Красной Армии. Отныне она диктовала свою волю на поле битвы. Началось массовое изгнание немецко-фашистских оккупантов с советской земли [7].

Войска Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 года прорвали блокаду Ленинграда. В дальнейшем они проводили частные операции, занимали жесткую оборону и вместе с тем готовились к решительным боям.

Первую половину января 1943 года 378-я стрелковая дивизия проводит оборонительные бои и силовые разведки в составе рот, своими действиями подразделения захватывали огневые точки противника и разрушали их.

При обороне особенно отличились снайперы, которые своим метким огнем уничтожили более тысячи солдат и офицеров противника. Наибольших результатов добились снайперы старший сержант Ланберг, сержант Анисимов [2].

Так, 15 января дивизия сдает свою полосу обороны 2-й стрелковой дивизии, сосредотачивается в районах Кузино, западнее

Коломно Чудовского района Новгородской области. В районе сосредоточения личный состав частей и подразделений соединения занимается боевой подготовкой, обращая особое внимание на обучение новым боевым порядкам согласно Боевому уставу 1942 года.

Второго февраля 1943 года 378-я стрелковая дивизия выходит из состава 59-й армии, совершает марш в район Шало Ленинградской области, где переходит в подчинение командующего 54-й армией. Дивизия дислоцируется в районе разъезда Жарок Ленинградской области, проводит занятия по боевой подготовке, уделяя особое внимание действиям штурмовых групп [2].

Согласно приказу Волховского фронта соединение переходит в подчинение командующего 8-й армией в районе восточнее озера Холское и с 12 по 18 марта занимается в районе Вороново подготовкой к предстоящему наступлению по расширению прорыва блокады города Ленинграда. Штабом армии был разработан план боевой подготовки к наступательному бою в лесисто-болотистой местности и прорыву сильно укрепленной обороны противника. Подразделения дивизии отрабатывали:

- наступление усиленной роты и батальона в лесисто-болотистой местности, прорыв с сильноукрепленной полосы обороны противника;
- взаимодействие пехоты с артиллерией и танками в наступательном бою;
- действия штурмовых групп по блокированию дзотов и других укре-

* Авторы – Д.Н. Гергилев, В.М. Терещенко.

пленных огневых точек в условиях лесисто-болотистой местности;

- движение подразделений «рота — батальон» по азимуту. Штаб соединения в связи с недостатком времени не отработал тему «Управление наступательным боем стрелковой дивизии в лесисто-болотистой местности».

Вследствие недостаточного руководства со стороны командиров частей и их штабов были допущены следующие недостатки в подготовке подразделений:

1. Занятия проводились без достаточной подготовки, местность для проведения занятий не оборудовалась.
2. Командиры, проводившие занятие, конспектов не имели, уставные команды и сигналы по управлению наступательным боем не знали. Ведению залпового огня достаточного внимания не уделялось (велась беспорядочная стрельба), боевые порядки скучивались.
3. Мало привлекались специалисты артиллерии, инженеры и танкисты к проведению занятий в звене «рота — батальон», полк.

В течение 16–18 марта проводилась рекогносцировка местности с командирами взводов и выше, уточнялись все вопросы взаимодействия между родами войск на местности. Были подготовлены наблюдательные пункты артиллерийских подразделений и оборудованы огневые позиции артиллерии, подвезены артиллерийские боеприпасы. К моменту проведения наступления все части подразделения дивизии в основном были обеспечены необходимыми видами довольствия и боеприпасами.

В этот период партийно-политическая работа была нацелена на помощь коман-

дованию полков, батальонов, рот и взводов по выполнению задачи боевой подготовки, воспитанию у личного состава высокого наступательного порыва, веры в силу нашего оружия. Весь партийно-политический аппарат 378-й стрелковой дивизии находился среди бойцов, занимаясь вопросами военной пропаганды, воспитанием у личного состава жгучей ненависти к немецким работодателям. Партийная и комсомольская организации пополнили свои ряды за счет лучших, проверенных в боях рядовых, сержантов и офицеров. Коммунисты своим личным примером показывали образцы боевой подготовки. Проводились партийные и комсомольские собрания, на которых каждому коммунисту и комсомольцу давались поручения, как и когда поднимать в атаку личный состав, проверять исправность оружия и боекомплект у бойцов.

Дивизия наступала в первом эшелоне армии.

В ночь с 17 на 18 марта части дивизии сменяют подразделения 1-й огсбр, в ее полосе обороны исключительно озеро Заднее, отм. 70.9. Части и подразделения соединения, усиленные 33-м танковым полком и поддерживаемые шестью артиллерийскими полками, 19 марта прорывают оборону 344-го пехотного полка 223-й пехотной дивизии противника на участке озеро Долгое (отм. 70.9) и к исходу дня выходят на рубеж 1254-й стрелковый полк — южный берег озера Заднее и южнее 500 м; 1258-й стрелковый полк одним батальоном вел бой по уничтожению опорного пункта противника на безымянной высоте, юго-западнее отметки 65,5, а другим батальоном вышел на линию северо-западнее отм. 71,2; 1256-й стрелковый полк введен в бой с левого фланга 1254-го стрелкового полка.

Двадцатого марта 1256-й стрелковый полк оседлал дорогу (2802) и (2201); 1254-й стрелковый полк овладел высотой 64,0; 1258-й стрелковый полк занял 500 метров болота «Гладкое» (2206). В последующие дни наступления дивизия успехов не имела.

В течение двух суток боя части соединения вклинились в оборону фашистов на 2–4 км. В результате наступления было уничтожено более 1800 солдат и офицеров противника, взято в плен 62 солдата и офицера, уничтожено 98 минометов, 300 единиц стрелкового оружия, захвачено 13 орудий различного калибра, 23 миномета, 11 складов, 22 лошади и другое имущество. При прорыве обороны противника отличились подразделения капитана Боева, майора Зайцева 1254-го стрелкового полка, майора Митрошкина 1256-го стрелкового полка, старшего лейтенанта Трефилова 1258-го стрелкового полка; командиры рот – старший лейтенант Микишин, старший лейтенант Миньчуг 1254-го стрелкового полка; роты старшего лейтенанта Пердиреева, капитана Романюты. Особенно в бою отличился сапер – сержант Овечкин, захвативший в плен семь фашистов [2].

В процессе боя в частях и подразделениях дивизии был допущен ряд существенных недостатков:

- а) слабая организация управления боем и неумение вести боевые действия в лесисто-болотистой местности в звене «взвод – рота – батальон»;
- б) отдельные командиры полков и батальонов вследствие плохого знания уставных положений наступательного боя при прорыве и боя в глубине укрепленной полосы обороны не применяли тактику обхода и удара во фланг и тыл при блокировании и уничто-

жении укрепленных огневых точек и узлов сопротивления (1254-й стрелковый полк), в результате топтались на месте и несли необоснованные потери в личном составе и технике;

- в) во время боевых действий боевые порядки рот и батальонов сгущивались и смешивались, в результате терялось управление. Вследствие слабой подготовки по ориентированию в лесисто-болотистой местности командного состава в звене «рота – батальон» не выдерживалось направление наступления;
- г) в период наступления слабо применялся ружейно-пулеметный и не использовался залповый огонь;
- д) проводная связь вследствие частых порывов от артиллерийского огня противника, движения наших танков и частично нашей артиллерии при смене огневых позиций работала неустойчиво;
- е) скрытое управление командирами частей и подразделений, а также их штабами, несмотря на наличие кодированных карт и таблиц позывных, систематически нарушалось.

С 29 марта по 5 апреля соединение возводит оборонительные сооружения в полосе прорыва.

В течение 6 и 7 апреля 378-я дивизия сдает полосу обороны 374-й и к 8 апреля сосредотачивается в районе восточнее озера Холское; 10 и 11 апреля дивизия совершает марш и сосредотачивается в районе Большая Влоя Ленинградской области, где переходит в резерв фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1943 года за проявленную отвагу и мужество в борьбе с немец-

ко-фашистскими захватчиками дивизия награждается орденом Красного Знамени. Член Военного совета Волховского фронта генерал-майор Т.Ф. Штыков 20 мая вручает орден прославившемуся в боях соединению [3]. После вручения ордена состоялся парад частей дивизии, где была продемонстрирована боевая выучка и выправка бойцов и командиров [2].

До 14 июля части и подразделения 378-й дивизии занимаются боевой подготовкой с учетом прошедших боев и готовятся к предстоящему наступлению. Весь командный состав Волховского фронта проходит обучение на базе дивизии и перенимает ее опыт.

Четырнадцатого июля дивизия совершает марш в район леса (1 км южнее Назия) и переходит в подчинение командующего 8-й армией. С 16 июля с командным составом частей и подразделений проводится подготовка к наступлению в районе Поречье Мгинского района Ленинградской области.

Партийно-политическая работа при подготовке к наступлению

С получением боевого приказа в частях и подразделениях соединения были проведены партийные и комсомольские собрания; после этого со всеми красноармейцами дивизии проведены собрания с повесткой «Боевой приказ и его выполнение». Все бойцы поклялись мстить немецко-фашистским захватчикам за смерть наших мирных граждан.

Завершающим этапом политической подготовки личного состава к наступательному бою явились митинги, которые продемонстрировали наличие высокого наступательного порыва и готовность бойцов и офицеров драться с фашистами, не щадя своей жизни. Перед боем 22 июля среди

личного состава были проведены следующие мероприятия:

1. Семинар партторгов и их заместителей на тему «Роль и задачи коммунистов в бою».
2. Семинар с агитаторами на тему «О непрерывности агитационной работы в бою».
3. Семинар с агитаторами боевых листов на тему «Роль Боевого листка в бою».

Проведено совещание с личным составом дивизии по вопросу «Роль бывалых воинов в бою». Всем ветеранам дивизии непосредственно перед боем была вручена медаль «За оборону Ленинграда». Это событие вызвало высокий подъем среди личного состава [10].

В ночь с 21 на 22 июля 378-я Краснознаменная стрелковая дивизия сменила подразделения 998-го стрелкового полка 286-й стрелковой дивизии и сосредоточилась в боевой порядок для наступления. Части и подразделения дивизии были достаточно подготовлены к предстоящим боям, находясь в резерве Волховского фронта и интенсивно занимаясь боевой наукой. На ее примерах учились все соединения фронта. К началу боевых действий 378-я ксд имела:

- 1) личный состав: офицеры — 784 человека, сержанты — 1813 человека, рядовые — 5024 человека, всего — 7621 человека;
- 2) вооружение: орудия 76 мм ДА и ПА — 32 шт., орудия 45 мм — 48 шт., ПТР — 173 шт., минометы — 157 шт., станковые пулеметы — 74 шт., ручные пулеметы — 363 шт., ППШ — 2102 шт., лошади — 865 голов.

Противник силами до двух батальонов 43 пп 1 пд при организованной поддерж-

ке артиллерийских орудий и реактивных минометов «Ишак», опираясь на развитую в инженерном отношении систему опорных пунктов и узлов сопротивления «Мишкино – Поречье», высоты юго-западнее «Поречья – Славянка», упорно оборонял рубеж Мишкино – Вороново. Передний край главной оборонительной полосы проходил по южной окраине Мишкино, отметка 40,4 – восточная часть Поречья – высота «Огурец». Оборонительная полоса противника была хорошо развита в инженерном отношении: подготовлено 25 дзотов, оборонительные позиции прикрыты минными полями и проволочными заграждениями в три кола, имелась система ходов сообщения и траншей, господствующая местность в полосе наступления дивизии. Фашисты организовали хорошее артиллерийское наблюдение, маневр артиллерийским огнем, непрерывное наблюдение за полем боя. Подходы к Пореченскому опорному пункту были скрыты от наблюдения лесом и командными высотами [8].

Так, 378-я Краснознаменная стрелковая дивизия при поддержке 32 огтп, 500 отб, 120 мп, 117 мп и 78-й инженерной бригады имела задачу: прорвать оборону противника на участке исключительно Мишкино, исключительно Вороново. Ближайшая задача дивизии – овладеть Пореченским и Славянским узлами сопротивления противника. В дальнейшем частью сил выйти на рубеж железной дороги 500 м восточнее разъездов Апраксин, Славянка, овладеть поселком Михайловский и вести разведку в направлении реки Мойка [8].

Соединение в составе ударной группировки 8-й армии наступало на главном направлении и играло решающую роль в уничтожении противника в районе Поречья.

В 6 часов 35 минут 22 июля 1943 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки подразделения 1256-й стрелковый полк, 1258-й стрелковый полк дивизии и частей поддержки переходят в наступление на сильно укрепленную полосу обороны противника. Встречая его огневое сопротивление, части соединения в первый день наступления успеха не имели. Пехота и специальные подразделения при ведении боя проявляли мужество и отвагу. За первый день боя наши потери составили: 129 человек убитыми, 396 человек ранеными, 7 танков [8].

Первые дни боев сложились неудачно, неоднократные попытки прорвать оборону фашистов срывались его артиллерийским огнем.

В 18 часов 30 минут 11 августа после короткой артиллерийской подготовки и атаки наша пехота и саперы ворвались в первые траншеи противника на высоте «Огурец» и захватили их, продвинулись на восточный берег р. Назия. Противник оказывал нашим подразделениям сильное огневое противодействие. Вследствие плохой организации боя командиром 77 исб капитаном Спалыхиным и неумения закрепиться на достигнутых рубежах противник двумя контратаками мелких групп автоматчиков выбил наши подразделения с высоты «Огурец» и в 24 часа 11 августа занял высоту, несмотря на большие потери в живой силе и технике [8].

Тринадцатого августа в 4 часа 30 мин 3-й батальон 1258-го стрелкового полка в составе одной стрелковой роты (до 50 человек) под руководством командира батальона майора Олиферова, внезапно ворвался в траншею противника севернее Поречья в районе деревянного забора. Командир батальона грамотно организовал бой, под-

тянул ручные и станковые пулеметы, минометы и подвижные средства заграждения. Предпринятые противником атаки были отбиты. Также 13 августа подразделения капитана Амерова, воспользовавшись успехом соседа справа 265-й стрелковой дивизии, ворвались в передовые траншеи противника севернее Поречья и закрепились. В создавшийся прорыв был введен 1254-й стрелковый полк, который в течение 14–16 августа овладел Пореченским кладбищем, домом отдыха и западной окраиной Поречья. С утра 16 августа 1256-й стрелковый полк перешел в наступление и овладел восточной частью Поречья. Подразделения дивизии во взаимодействии с батальоном 286-й стрелковой дивизии отразили контратаку противника силою до батальона с 4 танками и 16 августа полностью овладели центром и южной окраиной Поречья.

**Из боевого донесения командующему
8-й армией от 16 августа 1943 года № 089:**

Дивизия после трехдневных боев, преодолевая упорное сопротивление противника, истребляя живую силу и технику, встречая сильное огневое воздействие артиллерии, минометов, особенно шестиствольных «Ишак», ежедневно отбивая атаки пехоты и танков противника, ведя с противником организованную траншейную борьбу, дзот за дзотом, очаг за очагом захватывали их, умело закреплялись на занятых рубежах и ни шагу не отошли назад. Поречье пало, Поречье вновь стало советским.

Умело организовали бой, непосредственно находились в боевых порядках командир 1254-го стрелкового полка подполковник Андросов, командир 1256-го стрелкового полка подполковник Ядринцев (убит) и 1258-го стрелкового полка полковник Швагирев (после ряда допущенных им ошибок), комбаты майор Зайцев, майор

Олиферов, майор Митрошкин после боя выдвинуты на высшие должности [8].

Герой соединения – сержант Семенов (1254-й сп), не зная усталости и страха в бою, вел свой взвод на врага, взял сильно укрепленный дзот противника в районе пореченского кладбища, после взятия которого была дана возможность успешного продвижения вперед подразделениям 1254-го и 1256-го стрелкового полка. За мужество и отвагу сержант Семенов награжден орденом Красного Знамени [8].

В дальнейшем был полностью очищен восточный берег р. Назия до Вороново, и 22 августа, форсировав реку, разведывательная и учебная роты дивизии соединилась на западном берегу с подразделениями 165-й краснознаменной стрелковой дивизии.

В результате активных действий дивизии и работы артиллерии за период с 22 июля по 17 августа 1943 года уничтожено живой силы противника до 5 тыс. человек. Взятые трофеи: ручные пулеметы – 15, гранатометы – 6, минометы различных калибров – 10, патроны – 75 тыс., гранаты ручные – 10 тыс., винтовки – 100 [8].

За проявленное мужество и героизм награждены орденами и медалями: орденом Красного Знамени – 2 чел., орденом Красной Звезды – 149, орденом Отечественной войны II степени – 1, медалью «За отвагу» – 392, медалью «За боевые заслуги» – 285. Военным советом 8-й армии объявлена благодарность всему личному составу 378-й краснознаменной стрелковой дивизии.

**Партийно-политическая работа во время
боевых действий**

В результате проведения партийно-политической работы до и в процессе веде-

ния боя в личном составе была воспитана любовь к Родине, презрение к смерти, жгучая ненависть к врагу. Об этом говорят следующие факты: старшина роты Чмахов, старшина Артемьев, красноармеец Бабкин несли ужин в боевые порядки, которые продвинулись во вторые траншеи противника, внезапно были обстреляны врагом из пулемета. Вступив в неравный бой отважные воины забросали гранатами укрепление врага. Уничтожили при этом 5 гитлеровцев и захватили трофеи – 3 пулемета, 1 автомат и документы. После чего накормили ужином бойцов-минеров; парторг стрелкового батальона лейтенант Чуйков своим личным примером увлекал бойцов в атаку. Немцы вели сильный огонь, особенно свирепствовал один из вражеских взводов. Лейтенант Чуйков подполз к вражескому взводу и забросал его гранатами. Бойцы с новой силой ринулись вперед и уничтожили фашистских извергов. Вражеская пуля прервала жизнь героя. За проявленные мужество и отвагу лейтенант Чуйков был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Агитаторы в период боев вели всевозможную агитационную работу. Когда подразделения пошли в атаку агитаторы Сидоров, Борсун, Васильев первыми поднялись и пошли вперед, выкрикивая боевые призывы. Когда подразделение ворвалось в траншею агитаторы были впереди и своим личным примером увлекли бойцов на уничтожение гитлеровцев [10].

В течение всего наступления противник оказывал яростное сопротивление наступающим частям, предпринимая частые контратаки, даже малыми группами. Умело использовал маневр артиллерийским огнем, тем самым задерживая наше наступление. Во время нашей артиллерийской

и авиационной подготовки противник уходил в заранее подготовленные укрытия и отводил свои подразделения в передовые траншеи, которые были в непосредственной близости от наших боевых порядков и мало подвергались огневому воздействию нашей артиллерии.

Дивизия, своевременно использовав благоприятно создавшуюся обстановку, взаимодействуя с 256-й Краснознаменной стрелковой дивизией, несмотря на малочисленность своих подразделений, умело организовала бой по овладению Пореченским узлом сопротивления. Следует отметить организованное взаимодействие 256, 286 и 378-й стрелковых дивизий [6].

С 16 по 26 августа дивизия закрепляется на занятых рубежах.

В ночь с 26 на 27 августа соединение сдает полосу обороны 18-й стрелковой дивизии и сосредотачивается в районе р. Назия.

В ночь с 29 на 30 августа осуществляет частями погрузку на железнодорожный транспорт на станциях Жихарево и Войбокало и убывает на станцию Большая Вишера Новгородской области. К 3 сентября части и подразделения 378-й Краснознаменной стрелковой дивизии сосредотачиваются в районе южнее Большой Вишеры. С 3 по 24 сентября дивизия занимается боевой подготовкой и доукомплектованием.

Совершив марш, 24 и 25 сентября соединение сосредотачивается в районе Шелелево и продолжает заниматься боевой подготовкой. С частями проводятся учения по форсированию р. Волхов.

Четвертого октября 378-я Краснознаменная стрелковая дивизия сосредоточилась в районе леса восточнее Муравьи. В ночь с 4 на 5 октября соединение сменяет части 225-й стрелковой дивизии на фрон-

те исключительно Заполье — Кирилловка и занимают исходное положение для наступления двумя стрелковыми полками на восточном берегу р. Волхов в готовности форсировать реку.

С 7 октября 1943 года стрелковые полки, занимая исходное положение одним стрелковым батальоном, с остальными батальонами проводят боевую подготовку в тылу дивизии, в готовности передовыми отрядами (усиленный стрелковый батальон) уничтожить противника на его переднем крае. В случае отхода противника со своих оборонительных позиций и ослабления обороны перейти в наступление тремя передовыми отрядами (один с плацдарма, два с форсирования), уничтожить части прикрытия противника на западном берегу р. Волхов и нанося главный удар в направлении Теремец — Подберезье, во взаимодействии с 239-й стрелковой дивизией овладеть рубежом Подберезье — Большое Водское. В последующем выйти на рубеж Пестовец — Ст. Витка и уничтожить отходящего противника. Главные силы вводить не ранее выхода передовыми отрядами на рубеж западной опушки лесов восточнее р. Питьба.

Батальоны — передовые отряды — сосредоточить в глубине, не далее 3 км от переднего края, проводить с ними занятия лично командирам полков и их заместителям применительно к предстоящей задаче [9].

В дальнейшем до конца 1944 года 378-я Краснознаменная стрелковая дивизия ведет оборонительные бои, силовую разведку и готовится к предстоящему наступлению.

К концу 1943 года победами Красной Армии была создана благоприятная обстановка для наступления под Новгородом

и Ленинградом. В летних и осенних боях войска Волховского и Ленинградского фронтов активными действиями сорвали намерения немецкого командования восстановить блокаду Ленинграда. Ударом наших войск восточнее железнодорожной станции Мга были скованы все резервы 18-й армии фашистов в самое трудное для неприятеля время, когда, отразив вражеское наступление под Курском, Красная Армия гнала врага на запад. Непрерывные атаки войск Волховского фронта заставили фашистов очистить Киришский плацдарм севернее Новгорода. Несмотря на тяжелые поражения, противник упорно цеплялся за Прибалтику, всеми средствами пытался удержать своего северного союзника Финляндию в продолжении войны. Гитлеровское командование придавало первостепенное значение сохранению приволховских рубежей и г. Новгорода. Удержание этого района укрепляло положение северной группировки немцев, обложивших Ленинград. Потеря Новгорода влекла за собой нарушение всей системы обороны противника, лишала его северную группировку важнейших коммуникаций, обеспечивавших широкий маневр живой силой и техникой от Мги и подступов к Ленинграду со стороны Пскова, создавала угрозу ее тылу.

В последних числах октября 1943 года командующий войсками Волховского фронта генерал армии К.А. Мерецков лично дал указания о подготовке предстоящей Новгородско-Лужской наступательной операции члену Военного совета и командующему 59-й армией, обратил при этом особое внимание на скрытность всех проводимых мероприятий. Готовность армии к наступлению — 10 января 1944 года.

1.3. Неизвестные страницы боевой деятельности и политической подготовки артиллерии 382-й стрелковой дивизии (июль-август 1943 года)*

За последние двадцать лет стали доступны новые документы, раскрывающие ранее неизвестные страницы Мгинской наступательной операции. Изучение этих документов позволяет более объективно оценить характер, причины и результаты исторических событий войны, а также участие и роль в этих событиях отдельных соединений и воинских частей.

Появление открытых и завуалированных фальсификаторов истории войны, осуществляющих многочисленные попытки пересмотра исторических событий, обязывает нас на основе обширного массива рассекреченных и ранее неизученных архивных данных дать объективную оценку тем событиям, соединив воедино героические и трагические моменты войны, при этом бережно сохранить память о тех днях.

В условиях, когда сохраняется опасность нового передела миропорядка, смены глобальной мировой архитектуры, опасности мировой войны, подтверждается обоснованность тщательного изучения уроков Великой Отечественной войны, которые должны быть учтены в вопросах консолидации российского общества, разъяснения гуманистической сущности проводимых реформ, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Кроме того, в последние годы резко возросло количество фальсификаций, касающихся тех сражений, которые во многом

стали определяющими для коренного перелома в Великой Отечественной войне.

В истории СССР 1943-й год ученые и политики называют годом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, что обусловлено количеством решающих сражений, не имеющих себе равных по интенсивности и масштабам, которые продемонстрировали способность Советского Союза завоевывать и удерживать стратегическую инициативу. Успехи советских Вооружённых Сил на полях сражений в тесном сочетании с самоотверженным трудом десятков миллионов людей, обеспечивших эти успехи, получили широчайший международный резонанс, восхищение и уважение всего мира, что способствовало небывалому взлёту политического авторитета СССР и улучшению отношений с государствами антигитлеровской коалиции.

Основанием для того, чтобы по праву называть 1943 год годом коренного перелома, по нашему мнению, можно рассматривать следующие события: 1) Красной Армией был нанесен ряд сокрушительных поражений противнику, равных которым он не испытывал до этого; 2) в результате серии побед 1943 года удалось не только существенно снизить наступательные возможности гитлеровских войск, но также значительно подорвать моральный дух противника, что впоследствии привело к полной потере инициативы; 3) коман-

* Авторы – В.А. Кнауб, М.Д. Северьянов, М.П. Яценко.

дование противника все чаще стало допускать оперативные тактические и стратегические просчеты. Все эти факторы привели к тому, что к середине 1943 года фашистская Германия окончательно лишилась возможности проводить широкомасштабные крупные операции для стабилизации линии фронта, т.е. потеряла шансы победоносно закончить войну.

Важным результатом важности побед, полученных в 1943 году, стало также то, что советский солдат все более уверенно двигался вперед, невзирая на лишения и нечеловеческие условия войны, что подтверждалось провалом наступательных операций противника и означало скорейшее освобождение временно оккупированных фашистами советских территорий.

Анализ современной историографии, посвященной данной теме, приведен с учетом военно-исторических документов Великой Отечественной войны, трудов общероссийского и регионального содержания.

Можно утверждать, что уже в конце 1980 – начале 1990-х годов в опубликованных научно-публицистических очерках о Мгинской операции (к участию в которой привлекалась 382-я стрелковая дивизия) наблюдалось стремление ряда авторов к научному осмыслению и обобщению фактов. В работах Д.К. Жеребова сделана попытка систематизации имеющегося материала, а также выражена позиция, существенно отличающаяся от тех взглядов, которые были представлены большинством исследователей ранее [1].

Определенным этапом в изучении Мгинской операции стала работа под редакцией Н.В. Волковского, где на основе ранее засекреченных архивных документов освещены события крупных операций,

военные начальники, руководившие боевыми действиями, даны оценки и сделаны выводы о состоянии войск, представлены разведывательные сводки, решения, планы, оперативные директивы, боевые приказы и распоряжения, донесения и другие материалы [2].

В настоящее время продолжается кропотливая работа с архивными источниками, ведется выявление, исследование и публикация документального наследия. Весомый вклад в изучение темы Мгинской наступательной операции внесла работа В.А. Мосунова, которая посвящена малоизвестным эпизодам битвы за Ленинград [3].

Особое внимание заслуживает работа Г.А. Шигина «Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери», участника боевых действий на Волховском и Ленинградском фронтах, автора 65 научных статей. В своей работе он на основе проведенного исследования, опираясь на рассекреченные источники и открытые материалы отечественных авторов и немецких военных начальников, а также свой опыт участия в боевых операциях, раскрывает множество ранее неизвестных деталей крупных операций и потерь личного состава в битве за Ленинград [4].

Определенный интерес вызывают мемуары маршала Советского Союза К.А. Мерецкова, охватывающие практически полвека, большая часть которых посвящена боям и сражениям Великой Отечественной войны. Однако стоит учитывать тот факт, что данные материалы, как правило, были цензурированы: из них изымались некоторые факты, события и оценки, которые не вписывались в официально принятую концепцию войны [5].

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что боевая деятельность, боевая и политическая подготовка артиллерии 382-й стрелковой дивизии в период проведения Мгинской наступательной операции пока не являлась предметом специального целостного изучения.

Вопросы боевой деятельности, боевой и политической подготовки артиллерии 382-й стрелковой дивизии, а также проблемы, с которыми столкнулось командование дивизии при выполнении задач огневого поражения противника, по поддержке боевых действий пехотных подразделений стрелковых дивизий, организации занятий по боевой и политической подготовке, мало изучены.

Названные вопросы заслуживают повышенного внимания, так как накопленный опыт в области военного искусства пока не полностью используется в подготовке Вооруженных Сил. Многие области все еще не исследованы, а те, что уже обобщены, пока не полностью внедрены в практику подготовки. В историографии эта тема не являлась предметом самостоятельного исследования, большинство использованных документов вводится в научный оборот впервые.

К началу августа 1943 года общая обстановка на советско-германском фронте, в том числе и на западном стратегическом направлении, определялась оперативно-стратегическими успехами, достигнутыми Красной Армией под Курском.

Советскому командованию было важно активными действиями на других направлениях нанести поражение как можно большим силам противника, чтобы не позволить ему использовать их для противодействия контрнаступлению Красной Армии.

Для реализации этого замысла был проведен ряд стратегических наступательных операций – Мгинская, Смоленская и Донбасская.

Кроме того, отдельно можно отметить, что твердые заявления советского руководства повлияли на более раннее начало Итальянской кампании – войска союзников начали Сицилийскую стратегическую операцию, что вынудило командование вермахта перебросить с Курского направления на Западный фронт 1-ю танковую дивизию из состава 2-го танкового корпуса СС.

Мгинская наступательная операция началась в момент, когда завершалась Курская стратегическая оборонительная операция и начиналась Орловская.

Мгинская (Августовская) наступательная операция ударной группы войск 8-й армии в период с 22 июля по 22 августа 1943 года стала логическим продолжением наступательных действий Ленинградского и Волховского фронтов, начатых в начале 1943 года (рис. 1). Перед командованием Ленинградского и Волховского фронтов была поставлена задача: осуществить разгром группировки противника в районе железнодорожной станции Мга и восстановить контроль над Кировской железной дорогой, тем самым обеспечив Ленинград надежным сообщением с остальной страной.

Перед командованием 67-й и 8-й армиями стояла задача уничтожения Мгинско-Синявинской группировки 18-й немецкой армии группы армий «Север». Войска 8-й армии имели достаточно большой период (четыре месяца) для подготовки наступательной операции. Одновременно войска армии держали оборону на фронте Гонтювая Липка – Вороново – Лодва для выполнения следующих задач: удержать занима-

емые рубежи; осуществить мероприятия, направленные на пресечение наступательных действий противника; вести активную оборону, направленную на изматывание его сил, сковывание и нанесение урона в живой силе и технике; проведение комплекса разведывательных мероприятий, позволяющих вскрыть систему обороны противника и группировки его войск [6].

Ударная группировка 8-й армии состояла из двух эшелонов:

- первый – четыре стрелковые дивизии (18, 256, 364 и 378 сд), четыре танковых полка;
- второй – четыре стрелковых дивизии (165, 239, 374 и 379), две танковых бригады;
- резерв – 286-я стрелковая дивизия и одна стрелковая бригада (58 осбр).

Перед 372-й и 265-й стрелковыми дивизиями стояла задача вести оборону флангов 8-й армии, оказывать содействие наступающим соседним дивизиям, не допустить оттягивание сил на соседние участки [6].

Так, 382-я стрелковая дивизия занимала противотанковую оборону второго эшелона в районе Горная Шальдиха – Путилово – Воловщина – Поляны в готовности к нанесению контрударов по противнику и развитию успеха ударной группы войск армии (рис. 2). Согласно распоряжению штаба артиллерии 8-й армии, 946-й артиллерейский полк и 319-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион дивизии имели задачу поддержать действия наступающих соединений на участке Вороново – озеро Долгое [7].

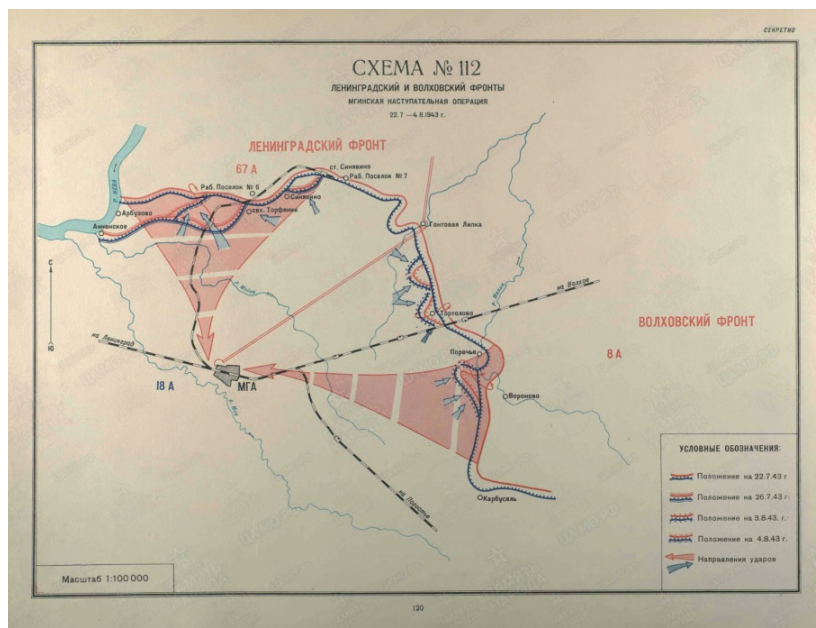

Рис. 1. Схема Мгинской наступательной операции (URL: https://pamyat-naroda.ru/ops/mginskaya-nastupatel'naya-operatsiya/?static_hash=26aaac97c2fa640ffa6a5e683084ba59v2)

Рис. 2. Схема боевого порядка артиллерии 382-й стрелковой дивизии на 1 августа 1943 года

Противник, силами 132-й пехотной дивизии (из состава 18-й армии группы армий «Север») вел оборонительные бои на рубеже высота Безымянная (кв. 2603) и далее на юг к отметке 54,1; отметка 59,8 – высота Подошва (кв. 2203), она сменила 5-ю горнострелковую дивизию, понесшую большие потери в результате активных действий 165-й и 374-й стрелковых дивизий и артиллерии, действующих на этом направлении, а также авиации, что позволило нашим частям улучшить свои позиции в районе западнее и юго-западнее озера Барское [7].

Противник стремился любой ценой удержать позиции, производил ротацию своих частей, регулярно осуществлял мероприятия по пополнению подразделений живой силой и техникой.

К началу августа 1943 года боевая активность противника была сведена к позиционной обороне, что явилось результатом огневого воздействия наших частей, практически отсутствовала контрбатареинная борьба, за исключением постоянных обстрелов переднего края наших войск из 81-мм и 105-мм минометов.

С развитием наступательных действий ударной группы войск 8-й армии противник осуществлял согласованное огневое воздействие на передний край нашей обороны и дороги, ведущие к переднему краю, вел обстрел огневых позиций артиллерийских батарей, тыловых подразделений, находящихся в зоне их досягаемости. Авиация противника в основном не вела активных действий, за исключением отдельных разведывательных самолетовылетов.

Действия истребительной авиации противника были связаны с пресечением вылетов нашей авиации и заключались в работе двух-трех самолетов Messerschmitt Bf 109.

В ночное время действовали небольшие группы бомбардировочной авиации противника, которые осуществляли нанесение бомбовых ударов по нашим войскам.

Наряду с этим противник осуществлял мероприятия, направленные на построение обороны, фортификационное оборудование районов, опорных пунктов, рубежей и позиций.

Фортификационное оборудование районов обороны 132-й пехотной дивизии имело систему траншей, идущих в две-три линии, с ходами сообщений, замыкающимися в кольцо, с тупиковыми ходами к пулеметным, стрелковым и снайперским площадкам, а также ходами сообщения через каждые 150–200 м, направленными в тыл и в места, скрытые от наблюдения нашими войсками, за обратные скаты высот или в лес, где располагались землянки и укрытия для личного состава. Размещение пулеметных и стрелковых площадок было осуществлено таким образом, что позволяло защитить расчеты с флангов и тыла. Траншеи были извилистыми, глубиной до полутора метров, обшитые тесом. В траншеях устраивались противоосколочные сооружения, так называемые «лисы норы», строились ДЗОТы и блиндажи, большая часть которых имела до семи накатов бревен и слой песка до полутора метров, а некоторые, по-видимому, были изготовлены из бетона [7, с. 27].

Оборона противника была устойчивой и активной, что позволяло им противостоять нашим войскам. Противник часто контратаковал позиции, ранее оставленные им, группами в 100–150 человек, разделенными на 2–3 подгруппы, применял «отсечные огни» позади своих подразделений с целью психологического воздействия

на них, а также устанавливал большое количество противопехотных мин перед траншеями и в брустверах окопов.

В период с 13 по 15 августа контратакующие части противника, вероятнее всего, были сформированы из числа личного состава нового пополнения, слабо обучены и организованы, что позволило нашим частям нанести им большие потери. С 15 августа противник усилил передний край снайперами.

Таким образом, можно сделать вывод, что противник, создав обширную сеть железных, грунтовых, настильных дорог, тыловых баз, обеспечивающих бесперебойное питание соединений и частей группировки, осуществлял быстрое маневрирование тактическими и оперативными резервами и мог выстроить эффективную оборону, способную противостоять нашей артиллерии, а артиллерия противника умело использовалась в огневом поражении наших войск. При этом, пехота, даже с учетом вновь сформированных и слабо обученных подразделений, ведя бои небольшими группами, стремилась удерживать выгодные позиции с целью дальнейшего использования имеющихся позиций для блокады Ленинграда [7, с. 28].

К началу июльской операции 22 июля 1943 года артиллерия 382-й стрелковой дивизии в составе 946-го артиллерийского полка, 319-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, артиллерии 1265, 1267, 1269-го стрелковых полков имела следующий состав и предназначение: 946-й артиллерийский полк в своем составе полк имел два дивизиона, которые состояли из трех батарей: две пушечные (76-мм дивизионная пушка обр. 1942 год ЗИС-3) и одна гаубичная (122-мм гаубица

обр. 1938 год М-30). Всего в полку имелось 22 исправных орудия.

В период с 31 июля по 10 августа 1943 года 946-й артиллерийский полк входил в группу дальней поддержки пехоты (ДПП) 165-й стрелковой дивизии и совместно с 942-м артиллерийским полком составлял контрминометную подгруппу. В последующем, в период с 10 по 20 августа 946-й артиллерийский полк входил в состав артиллерийской группы поддержки пехоты (АПП) 641-го стрелкового полка с приданным ему 120-м минометным полком (рис. 3).

Группа АПП 641-го стрелкового полка имела в своем составе три подгруппы:

- 1/641 стрелковый полк – 1-й дивизион и 1-я батарея 120 минп;
- 3/641 стрелковый полк – 2-й дивизион и минометная батарея 120 мм минометов 641-го стрелкового полка;
- контрминометная подгруппа – четыре батареи 120 минп.

С 22 августа 946-й артиллерийский полк выведен в район населенных пунктов Путилово, Воловщина для проведения занятий по боевой и политической подготовке.

Перед 946-м артиллерийским полком в период с 1 по 10 августа, входящим в группу ДПП, были поставлены следующие задачи: контрминометная борьба, сопровождение огнем наступающей пехоты и отражение контратак противника. Он действовал на участке 937-го стрелкового полка. К активным боевым действиям 937-й стрелковый полк приступил 2 августа; после 30-минутного артиллерийского налета стрелковые подразделения приступили к атакующим действиям, которые завершились занятием высоты 150 м западнее озера Барского, дороги Турышкино–Поречье

и траншеи противника в квадрате 2503 (опушка леса у северного конца просеки).

Огнем полка была подавлена одна минометная батарея противника, три отдельных миномета, два станковых пулемета. Против-

ник, проводя перегруппировку сил, трижды контратаковал позиции 937-го стрелкового полка группами по 80–150 человек, пытаясь отбить ранее утраченную высоту. Согласованным огнем воздействием

Рис. 3. Схема боевого порядка 946-го ап и 319 оиптдн 382-й сд на 20 августа 1943 года

артиллерийских и минометных батарей противнику после последней, третьей, контратаки удалось выбить наши подразделения и вновь овладеть безымянной высотой западнее озера Барское. Наступательные действия 937-го стрелкового полка в последующие дни результатов не принесли, противник непрерывно вводил в бой резервы, осуществлял их подброску и огнем всех видов оружия отбивал атаки наших подразделений, при этом предпринимались контратаки небольшими группами позиций полка, но огнем 946-го артиллерийского полка группы рассеивались и частично уничтожались.

Командующим 8-й армией 5 августа была создана подвижная группа 122-й танковой бригады, в оперативное подчинение которой были переданы 641-й и 751-й стрелковые полки с задачей расширения прорыва, овладения высотами юго-западнее Поречья и уничтожения Пореченского узла сопротивления. Подвижной группе удалось вклиниться в немецкую оборону, но из-за отсутствия предварительной рекогносцировки, необходимого взаимодействия, выхода в атаку танков и без поддержки пехоты привело к тому, что большая часть группы была уничтожена еще на исходном рубеже [8, с. 73].

Шестого августа 946-й артиллерийский полк осуществлял прикрытие левого фланга подвижной группы 122-й танковой бригады, 641-го и 751-го стрелковых полков, которые продолжили выполнять поставленную задачу по овладению высотами юго-западнее Поречья и уничтожению Пореченского узла сопротивления. Атака из-за мощного заградительного огня противника успеха не имела.

В период с 7 по 10 августа активных действий противника на участке ответ-

ственности 641-го стрелкового полка в интересах которого выполнял задачи 946-й артиллерийский полк, не отмечалось. В этот период были проведены мероприятия по рекогносцировке местности, после чего командиры батарей заняли наблюдательные пункты в боевых порядках стрелковых рот.

Наступление 641-й стрелковый полк начал 11 августа, в первые два дня наступательные действия наших войск успеха не имели; 946-й артиллерийский полк вел огонь по плану артиллерийского наступления, сопровождая стрелковые подразделения методом последовательного сосредоточения огня (ПСО). Стрелковые подразделения 641-го стрелкового полка 13 августа заняли ряд позиций противника и высоту Безымянную западнее озера Барское. В боях отличились: начальник разведки 1-го дивизиона ст. лейтенант Василий Павлович Девятайкин и командир 1-й батареи капитан Сергей Иванович Шувалов. Они лично подняли стрелковые роты и повели их в атаку, а после занятия высоты Безымянной удерживали её до подхода подкрепления.

В последующие дни противник силами до батальона предпринимал безуспешные атаки на высоту Безымянная, которые были отражены исключительно огнём артиллерии 946-го артиллерийского полка и 120-го минометного полка. В ходе этих атак противник понес потери до 150 солдат и офицеров.

За период с 22 июля по 22 августа 1943 года в результате боевой деятельности подразделений 946-го артиллерийского полка были подавлены восемнадцать минометных батарей противника, уничтожены три миномета, четыре пулемета, один

огнемёт противника, разрушены фортификационные сооружения (до 120 м траншей и переходов), рассеяны и частично уничтожены семь групп противника, в том числе три группы в количестве до шестидесяти человек, огнем артиллерии сорваны девять контратак, в том числе три контратаки, проведенные силой до батальона, в общей сложности уничтожено до двухсот солдат и офицеров [7, с. 30].

Общий расход боеприпасов артиллерийского полка за отчетный период составил более 10 700 снарядов (табл. 1, 2).

За отчетный период потери полка в личном составе составили (чел.):

- убитыми — 3;
- ранеными — 10.

Получили повреждение и требовали ремонта две 122-мм гаубицы М-30 (капитальный ремонт в армейской артиллерийской ремонтной мастерской), убита одна лошадь.

В своем составе 319-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион имел три батареи 45-мм противотанковых пушек (12 орудий), роту 14,5-мм противотанковых ружей (36 противотанковых ружей ПТРД (ПТРС)).

В соответствии с приказом по артиллерии 8-й армии дивизиону в период с 1 по 23 августа была поставлена задача удержания обороны в районе высоты Безмянной квадрат 2504-г, уничтожения танков и бронированных машин противника, прорывающихся к переднему краю и в глубину нашей обороны с направления дороги, идущей с Поречья (дом Отдыха) и отметки 54,1, а также прикрытия брешей, образовавшихся в результате огневых ударов противника.

Из табл. 3 видно, что преимущественно истребительно-противотанковый ди-

визион выполнял задачи по разрушению инженерных сооружений, обстрелу мест сосредоточения противника и путей его обхода, огневых позиций минометных батарей.

Ст. лейтенант **Василий Павлович Девятайкин**
(URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero105674401>)

Капитан **Сергей Иванович Шувалов**
(URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero122685990>)

Таблица 1

Соотношение артиллерийских средств

Средства нашей артиллерии	Средства артиллерии противника
946-й артиллерийский полк	Артиллерийский полк 132-й пехотной дивизии
120-й минометный полк	150 мм дивизион тяжелой артиллерии
Батарея 120-мм минометов 641-го стрелкового полка	2 батареи 210-мм мортир 21-см

Таблица 2

Расход боеприпасов в соответствии с характером цели и видам боя

Цели	Расход	
	76 мм	122 мм
По живой силе и технике противника	1997	645
На подавление орудий прямой наводки	—	78
На отражение контратак противника	2787	574
На огневые налеты	1818	656
На подавление целей и разрушение инженерных сооружений	1519	670
ИТОГО	8121	2623

Таблица 3

Расход боеприпасов в соответствии с характером цели и видам боя

Объекты	Кол-во	Расход снарядов	
		Калибр, мм	Кол-во
Уничтожено солдат и офицеров противника	6 чел.	45	30
Взорван склад боеприпасов 81-мм минометной батареи	1	45	40
Разрушено траншей	75 п/м	45	125
Подавлен огонь 81-мм мин. батареи противника	1	45	75
Произведен обстрел путей подхода и мест сосредоточения сил противника	—	45	200
ИТОГО			470

За отчетный период потери дивизиона в личном составе составили 3 человека ранеными.

Артиллерийские подразделения 1265, 1267, 1269-го стрелковых полков 382-й стрелковой дивизии.

В соответствии с боевыми распоряжениями штаба артиллерии 8-й армии артиллерия 382-й стрелковой дивизии занимала противотанковую оборону второго эшелона в районе Нижняя Шальдиха – Путилово – Валовщина – Поляна в готовности нанесения контрударов с рубежа Назия. Имеющиеся на вооружении 382-й стрелковой дивизии противотанковые средства использовались в составе стрелковых подразделений для противотанковой и противовоздушной обороны. Артиллерия была расположена на открытых огневых позициях, представляющих из себя орудийные окопы или дзоты, которые имели ходы, соединяющие боевые порядки. Кроме того, были оборудованы запасные огневые позиции.

В стрелковых ротах и батальонах были созданы группы стрелков для залпового огня из винтовок по снижающимся самолетам противника, действовали посты воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), проводились занятия по обучению и тренировке групп расчетов ПВО. В каждом полку и управлении дивизии назначались ответственные по ПВО, были разработаны и введены в действие соответствующие указания и инструкции. Для этих целей от артиллерийских подразделений были выделены следующие силы и средства (табл. 4).

Артиллерия 1265, 1267, 1269-го стрелковых полков 382-й стрелковой дивизии непосредственного соприкосновения с противником не имела и в августе месяца занималась в соответствии с расписанием боевой и политической подготовкой на основе программы штаба командующего артиллерией дивизии.

Таблица 4

Противовоздушные средства, выделенные артиллерии

Части	Количество выделенных активных средств ПВО				Ружья ПТР	Винтовки
	Ручные пулеметы	Станковые пулеметы	Стрелковые группы			
			до отделения	до взвода		
946-й ап	6	–	6 расчетов		7	–
319-й оиптдн	1	–	–	1 взвод ПТР	8	10
1265-й сп	4	3	–	2	6	36
1267-й сп	13	4	–	2	–	37
1269-й сп	10	3	–	2	–	30

В соответствии с программой подготовки были спланированы и проведены следующие занятия (ч):

а) политическая подготовка	248;
б) материальная часть	307;
в) тактическая подготовка	1040;
г) огневая служба	457;
д) топография	102;
е) боеприпасы	98;
ж) строевая подготовка	160;
з) приборы стрельбы и наблюдения	34;
и) военно-химическая подготовка	68;
к) уставы	85;
л) связь и разведка	8 ч

по каждой дисциплине.

На занятиях по тактической подготовке отрабатывались вопросы боевого слаживания батарей (взводов), действий в составе подразделения (расчета), организации их взаимодействия со стрелковыми подразделениями во всех видах и периодах боя.

Особое внимание было уделено индивидуальной подготовке военнослужащих, выработке умений и навыков, чёткости (вплоть до автоматизма) в работе при развертывании орудия в бою, смелости и спокойствия при совершении маневра, быстроте и точности при ведении огня, слаженности действий расчета в лесисто-болотистой местности и населенном пункте. Кроме этого, перед воинами ставились следующие задачи: 1) освоить твердые практические навыки в подготовке огневых позиций, в частности боевой работы при орудиях; 2) четко отработать вопросы взаимозаменяемости номеров расчета; 3) выработать способность расчетов вести огонь в любом составе, в том числе в дневное и ночное время, в лесистой местности и на открытых участках; 4) освоить производство разградительных работ на участке

развертывания орудия и в выбранном районе огневых позиций; 5) научиться проведению дегазации местности; 6) успешно освоить противогаз и защитную одежду в процессе использования орудия.

При проведении занятий с сержантским составом особое внимание уделялось следующим задачам:

- выработка твердых навыков в выборе цели;
- своевременное развертывание орудия для ведения боя;
- руководство орудийным расчетом в бою при сопровождении стрелковых подразделений во всех видах и периодах боя и их условиях;
- совершенствование умений и навыков при отражении атаки танков;
- руководство орудийным расчетом при разградительных работах;
- дегазация местности от отравляющих веществ;
- проделывание проходов;
- умение работать и руководить расчетом в противогазе и защитных средствах.

На занятиях с командирами батарей (взводов) отрабатывались практические навыки по организации отражения танковой атаки и управлению батареями (взводами), их взаимодействию в ходе отражения атаки танков, по согласованности работы взвода во всех видах боя и на его этапах, в различных условиях обстановки, при проведении разградительных (заградительных) работ, а также дегазации местности. В ходе занятий требовалось добиться: четкости и автоматизма в работе; смелости и согласованности действий во всех видах боя; взаимодействия со стрелковыми подразделениями при поддержке их огнем;

необходимой маскировки оборудования и элементов боевого порядка; своевременного выполнении огневых задач, бесперебойности снабжения боеприпасами и продовольствием.

На контрольных занятиях было установлено соответствие уровня теоретической и практической подготовки военнослужащих их уровню и готовности к выполнению боевых задач. Так отличных и хороших оценок, полученных военнослужащими на контрольных занятиях, было 62 %, удовлетворительных и неудовлетворительных —

38 %. На завершающем этапе подготовки артиллерийских подразделений дивизии были проведены боевые стрельбы по макету танка, ДЗОТам на дистанцию 500 м из 45-мм и 76-мм орудий батарей (табл. 5).

В ходе тактических учений стрелковых батальонов (рот) в наступлении отрабатывались вопросы штурмовых действий опорных пунктов, во время отработки учебно-боевой задачи во взаимодействии с подразделениями были проведены боевые стрельбы стрелковых полков. Общий расход боеприпасов по видам дан в табл. 6.

Таблица 5

Результаты стрельб артиллерийских подразделений 1269 сп (мишень – движущийся танк)

45-мм батарея				76-мм батарея			
Номер орудия	Фамилия наводчика	Попадания	Выстрелы	Номер орудия	Фамилия наводчика	Попадания	Выстрелы
1 ор.	Дмитриев	5	8	1 ор.	Конев	4	4
2 ор.	Мордынов	6	8	2 ор.	Астафуров	2	4
3 ор.	Черноиванов	5	8	3 ор.	Бурдин	2	4
4 ор.	Перцев	6	8	4 ор.	Гусаков	3	4

Таблица 6

Общий расход боеприпасов при проведении стрельб стрелковыми полками

Наименование боеприпасов	Стрелковые полки			ВСЕГО
	1265 сп	1267 сп	1269 сп	
76-мм ПА	137	—	123	260
45-мм	278	301	350	929
120-мм мины	92	110	110	312
82-мм мины	684	565	825	2074
50-мм мины	1028	610	1689	3327
Ручные гранаты	1869	1237	1264	4370

С 24 августа артиллерия 382-й стрелковой дивизии непосредственного соприкосновения с противником не имела, артиллерийские подразделения дивизии занимались боевой и политической подготовкой, а 946-й артиллерийский полк и 319-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион совершили марш из района боевого порядка оз. Долгое в пункт дислокации дивизии, в течение суток занимались обслуживанием материальной части, приведением в порядок людского и конского состава, мест временной дислокации полка и дивизиона и подготовкой к занятиям [9, с. 188].

Наряду с выполнением боевых задач, стоявших перед 946-м артиллерийским полком, офицерами полка непрерывно осуществлялись мероприятия плана подготовки рядового и сержантского состава. На занятиях отрабатывались следующие вопросы:

- а) по политической подготовке – провал молниеносной войны фашистской Германии; боевой путь полка; дисциплина и порядок в подразделении; взаимная выручка в бою; роль командира в бою (всего 22 часа);
- б) по изучению материальной части вооружения, боеприпасов и приборов – устройство частей и механизмов 76-мм пушки обр. 1942 год и ПТР, их обслуживание и сохранность, виды, устройство и маркировка боеприпасов и взрывателей, стрельба из личного оружия, выполнение упражнения № 1 (всего 62 часа);
- в) по огневой подготовке – стрельба с закрытых ОП по укреплениям и живой силе противника; стрельба с открытых ОП по танкам и броне-

машинам противника; работа на ОП до открытия огня; построение параллельного веера; работа орудийного расчета по команде «к бою» и «отбой» (всего 61 час);

- г) по уставам и строевой подготовке – положения БУП-1942 года ч. 1, дисциплинарного и строевого уставов, устава гарнизонной службы (всего 56 часов);
- д) по связи – практико-ориентированные задачи выбора направлений для прокладки линии связи, телефонной линии по лесистой и пересеченной местности, устройство аппарата УНА-Ф-28 (всего 6 часов);
- е) по инженерному и химическому делу – оборудование ОП и НП, их маскировка, виды ОВ и индивидуальные средства защиты от них, устройство противогаза и пользование им, уход и устранение неисправностей (всего 50 часов).

Кроме того, проводилась проверка знания устройства, тактико-технических характеристик, обслуживания и сбережения автоматического оружия офицерами дивизии.

Следует отметить, что к занятиям по командирской подготовке практически не привлекались офицеры – артиллеристы 946-го артиллерийского полка и стрелковых полков, так как они в основном выполняли организационные мероприятия и были руководителями занятий, проводимых с рядовым и сержантским составом [7, с. 38].

В результате подобной ошибки снижалось качество подготовки не только рядового состава, но также страдал уровень профессиональной подготовки самих ко-

мандиров. Недостатки были выявлены в артиллерийско-стрелковой подготовке, тактике, топографии, военно-инженерной и военно-химической подготовке.

По итогам боевой и политической подготовки лучшие показатели среди подразделений и места по уровню усвоенных знаний и полученных навыков распределились следующим образом:

- 1 – артиллерия 1269-го стрелкового полка (начальник артиллерии капитан Н.В. Солдатов);
- 2 – 3-я батарея 946-го артиллерийского полка (командир батареи капитан И.В. Ставропольцев);
- 3 – 45-мм батарея 1265-го стрелкового полка (командир батареи капитан А.И. Чиканцов);
- 4 – 76-мм батарея ПА 1265-го стрелкового полка (командир батареи капитан П.Л. Жаворонков).

Несмотря на трудности в проведении занятий по боевой и политической подготовке, ограниченности их сроков, приобретение знаний, умений и практических навыков, необходимых в боевых условиях, проводилось в плановом порядке.

Особое внимание уделялось изучению вопросов взаимодействия артиллерийских и общевойсковых подразделений при ведении общевойскового боя как наиболее сложного вида военного искусства, требующего умения организовать взаимодействие и управление, координацию действий всех средств огневого поражения противника.

Характерными особенностями боевой и политической подготовки артиллерийских подразделений дивизии были максимальное приближение к решаемым задачам, целенаправленность в изуче-

нии и использовании обобщенного опыта непосредственно в боевой обстановке. Офицерский и сержантский состав, получивший (хотя и ограниченные, но уже вполне пригодные) знания и практические навыки, ничуть не уступал противнику, а в стойкости, героизме и моральном духе однозначно превосходил его.

Тем не менее существовал ряд проблем, оказавших прямое влияние на боевую деятельность и политическую подготовку, связанных с недоукомплектованностью артиллерийских подразделений личным составом, средствами тяги, оптическими приборами (стереотрубами), артиллерийскими измерительными приборами (хордогломерами, целлулоидными кругами, координатными мерками, командирскими линейками, циркулями-измерителями).

Так процент некомплектованности артиллерийских подразделений дивизии средним командным составом в августе месяце составлял 9 %, младшим командным составом – 27 %, а рядовым составом – 44 %. Критическая ситуация сложилась в обеспеченности средствами тяги. В 946-м артиллерийском полку полностью отсутствовали положенные по штату автомобили и тракторы, а конским составом полк был укомплектован лишь на 22 %. В 319-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе вместо восемнадцати положенных автомашин имелось двадцать пять лошадей, а артиллерийские подразделения стрелковых полков конским составом были укомплектованы всего лишь на 55 %.

Острую недостачу испытывали подразделения в средствах связи, особенно радиосвязи. Укомплектованность полевым телефонным кабелем 946-го артиллерий-

ского полка в августе месяце была низкой и составляла лишь 31 %, в артиллерийских подразделениях стрелковых полков дела обстояли не лучше, так как укомплектованность составляла лишь 64 %. Телефонными аппаратами подразделения были укомплектованы на 87 %. Куда хуже обстояли дела с наличием радиостанций. Так в 946-м артиллерийском полку их было всего пять, из двадцати четырех положенных по штату, в 319-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе и артиллерийских подразделениях полков радиостанции вообще отсутствовали [7, с. 44–46]. Не последнюю роль в командирской подготовке офицерского состава сыграло и отсутствие необходимого количества бумаги и канцелярских принадлежностей.

Все это не могло не отразиться на качестве подготовки подразделений. Перечисленные выше недостатки оказали влияние и на эффективность отрабатываемых вопросов по взаимодействию артиллерийских батарей и минометных рот со стрелковыми подразделениями в наступательном бою, по ведению боя в глубине обороны противника, переносу огня в глубину обороны противника. Не были проведены спланированные занятия по определению задач артиллерийским (минометным) взводам, расчетам отдельных орудий (минометам) в составе штурмовых групп.

Боевые действия ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов оказали определенную роль в срыве запланированной немецким командованием операции «Паркплац», однако им не удалось решить поставленных задач по захвату

Синявинских высот, разгрому группировки противника в районе железнодорожной станции Мга и восстановлению контроля над Кировской железной дорогой. Единственным успехом 8-й армии стал захват Поречья. В.А. Мосунов вспоминал*:

Причины наших неудач коренились не только в том, что противник обладал большим боевым опытом, был неплохо вооружен, эффективно использовал артиллерию и занимал выгодные позиции. Командный состав наших частей и соединений оказался не на высоте положения. Почти все успехи были сведены немцами к нулю во многом именно из-за крайне слабого управления боем с нашей стороны. Ведь между соседними соединениями обеих армий не было налажено взаимодействия. Немецкая оборона оказалась очень устойчивой к огню нашей артиллерии, пехота умело вела бой небольшими группами, артиллерия противника безнаказанно обрушивала сокрушительный огонь на боевые порядки наших войск.

В результате ожесточённых боёв цели Мгинской наступательной операции достигнуты не были.

Линия советско-германского фронта на Северо-Западном стратегическом направлении осталась практически без изменений. Однако неблагоприятно складывающаяся обстановка не позволила оперативному командованию вермахта перегруппировать часть сил и средств группы армий «Север» на Курское направление, так как продолжающееся наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов вынудило перебросить 132-ю пехотную дивизию непосредственно из-под Ленинграда и 1-ю и 254-ю пехотные ди-

* Мосунов В.А. Некоторые малоизвестные эпизоды Мгинской операции лета 1943 год // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 248–249.

визии из Красного Бора в район Поречья для ликвидации угрозы прорыва советских войск и придания устойчивости обороны на Синявинско-Мгинском направлении.

Опыт боевых действий, боевой и политической подготовки артиллерийских подразделений 382-й стрелковой дивизии показывает, что на уровень качества подготовки командного и рядового состава большое влияние оказывает не только количество и качество вооружения, боеприпасов, приборов разведки и средств связи, но также теоретическая подготовка рядового состава. Недостаточное внимание качеству теоретической подготовки бойцов непременно проявляется в слабых знаниях тактико-технических характеристик имеющихся образцов вооружения, недостаточ-

ных навыках для самостоятельного устранения простейших неисправностей в бою. В этих обстоятельствах субъективный подход становится господствующим, т.е. только воля и инициатива командира являются решающими факторами в боевых условиях, а Россия, как известно, всегда славилась талантливыми военачальниками.

Наши земляки – защитники Отечества – заслужили, чтобы их подвиг сохранился в памяти поколений. Исследования в этой области давали лишь обобщенную характеристику участия артиллерийских подразделений 382-й стрелковой дивизии в Мгинской наступательной операции. Наше исследование – это лишь малая попытка внести вклад в сохранение этой памяти одного из эпизодов ратного подвига героев войны.

1.4. Участие воинов Хакасии в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году*

Яркий след в истории Великой Отечественной войны оставила 309-я стрелковая Пирытинская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени дивизия.

В архивных документах Министерства обороны Российской Федерации из формуляра 309-й Пирытинской дивизии читаем: «449-я стрелковая дивизия сформирована на основании приказа Сибирского военного округа от 03.12.1941 года за № 0093. Затем приказом Сибирского военного округа от 13 апреля 1942 год переименована в 309-ю стрелковую дивизию. Штаб дислокации находился в г. Абакане и Черногорске. Дивизия стала участвовать в войне с 7 июля 1942 года в составе 6-й армии Воронежского фронта. Приказом Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза тов. Сталина от 19 сентября 1943 года за успешное проведение боев на Украине и занятие г. Пирытина – 309-я стрелковая дивизия переименована в 309-ю стрелковую Пирытинскую дивизию» [1, л. 1, 2].

Дивизия была сформирована из жителей Хакасской автономной области, Красноярского и Алтайского краев, Новосибирской и Иркутской областей. Рядовой и сержантский составы укомплектовывались из колхозников, рабочих золотой, каменноугольной и лесной промышленности 1898–1923 годов рождения. Офицерский состав на 30 % состоял из командиров-фронтовиков.

Дивизия имела личного состава 12 512 чел. (93 % штатной численности),

в том числе офицеров – 1057, сержантского состава – 2532 и рядового – 8923 чел. [2, л. 3, 4].

Следует подчеркнуть, что боевой путь 309-й стрелковой Пирытинской Краснознаменной дивизии достаточно изучен. Большая работа следопытами и краеведами была проведена в 1960–1970 годы к юбилейным датам формирования Пирытинской дивизии.

Ученики абаканской 10-й школы (директор В.К. Богданов) прошли по местам боев дивизии, в Москве встречались с генерал-майором в отставке Борисом Давидовичем Львом, командиром 309-й Пирытинской дивизии. Большую работу по поиску пирытинцев проводил краевед М.Д. Глазков, помощь в сборе материалов оказывал совет ветеранов-пирытинцев.

В 1966 году С.П. Ултургашев издал книгу «Пирытинская Краснознаменная» (переиздана им в 1985 г.) [3].

Красноярский исследователь В.К. Логвинов в книге «В бой идут сибиряки» (1977) посвятил целый раздел 309-й Пирытинской дивизии [4, с. 202–208].

Осенью 1966 года в Абакане проходил первый слет ветеранов 309-й дивизии. С разных концов страны в Абакан приехали пирытинцы. Тепло приветствовал своих однополчан Б.Д. Лев.

Зимой 1970 года комсомольцы Хакасии совершили лыжный поход по местам боевой славы Пирытинской дивизии. Особо следует отметить книгу, подготовленную

* Автор – В.Н. Тугужекова.

Советом ветеранов 309-й стрелковой Пирятинской Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени дивизии, «Солдаты Победы», вышедшую в 2005 году к 60-летию Победы. В книге помещены воспоминания командира Пирятинской дивизии Б.Д. Льва и других пирятинцев [5].

В 2011 году по инициативе Совета ветеранов Республики Хакасия была проведена научно-практическая конференция «Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии», посвященная 70-летию формирования дивизии [6].

В 2016 году исследователи Н.А. Данькина, М.Г. Степанов и В.А. Печерский издали сборник архивных материалов «Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945)», где опубликованы архивные материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Хакасия, в Центральном архиве Министерства обороны РФ, а также в Государственном архиве Красноярского края [7].

В 2018 год вышла коллективная работа «Хакасия – фронту. 1941–1945. Вклад Хакасии в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны», где представлен большой массив фотодокументов и уникальных архивных документов, опубликованных впервые [8].

Во всех этих публикациях большое внимание уделено участию бойцов 309-й Пирятинской дивизии в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны.

Первого января 1943 года дивизию сибирияков передали 18-му стрелковому корпусу. Перед ее фронтом оборонялись части 12-й и 19-й пехотных дивизий венгров, усиленные 13-м немецким пехотным полком. Пережив тяжелое наступление, вой-

ска Красной Армии продвинулись далеко на запад.

В июле 1943 года 309-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д.Ф. Дремина основательно готовилась к новым боям. Она пополнилась людьми, материальной частью и вооружением. Новое пополнение в основном пришло из освобожденных от фашистской оккупации районов [9, с. 11].

В 1943 году освобождали Белгород. Затем были Курская дуга, форсирование Днепра. Немецкими генералами была разработана операция «Цитадель», рассчитанная на окружение и разгром войск Воронежского и Центрального фронтов в районе Курского выступа. Для проведения этой операции гитлеровское командование привлекло до 70 % танковых дивизий и свыше 65 % боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте. В случае успеха предполагалось провести операцию «Пантера» по разгрому основных сил Юго-Западного фронта, затем развить удар в северо-восточном направлении с целью выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве. Советскому командованию стал своевременно известен замысел противника. Оно решило подорвать наступательную силу гитлеровской военной машины на заранее подготовленных рубежах обороны, а затем перейти в контрнаступление.

Знаменитая битва под Курском началась на рассвете 5 июля. Мужественно вели себя под огнем врага бойцы 309-й стрелковой дивизии. Это были самые тяжелые бои, проведенные соединением. Вражеская артиллерия и авиация обрушили на позиции дивизии огневой удар огромной силы. Со-

ветские войска 23 августа штурмом овладели Харьковом, завершили Курскую битву. За весь период оборонительных боев Курской битвы воины-сибиряки ни разу не позволили врагу прорваться через свои боевые порядки.

После успешного сражения 309-я стрелковая дивизия приняла участие в освобождении территорий Украины. Особо памятным является освобождение города Пирятин. Всего на правом берегу Украины дивизия освободила около 200 населенных пунктов.

После освобождения Пирятина командир 309-й стрелковой дивизии генерал-майор Д.Ф. Дремин получил приказ ускорить темп наступления, выйти к Днепру и форсировать его. В этих боях отважно сражалась батарея 76-мм пушек старшего лейтенанта П.Н. Степаненко. Она подбила 2 танка, 2 бронемашин, уничтожила 12 автомашин с военными грузами, сотни солдат и офицеров, подавила огонь двух минометных батарей и шести станковых пулеметов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года за мужество и отвагу, проявленные в боях при форсировании Днепра, 47 воинов, в том числе командир дивизии генерал-майор Д.Ф. Дремин, получили звания Героя Советского Союза. Среди них разведчик М.Е. Доможаков, командир первого батальона 955-го стрелкового полка Д.П. Потылицын, минометчик Н.П. Шикун, стрелок Н.М. Мамаев, разведчик М.И. Чебодаев и многие другие [10, с. 122–123].

В начале ноября 1943 года по приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска 1-го Украинского фронта начали Киевскую наступательную операцию. Уча-

ствуя в Киевской наступательной операции, 309-я стрелковая дивизия совместно с 250-й стрелковой дивизией и другими соединениями, решали задачу соединения Щучинского плацдарма с Букринским.

Следует подчеркнуть, что не только в составе 309-й Пирятинской дивизии сражались воины из Хакасии на фронтах Великой Отечественной войны.

Наши земляки сражались в составе 75-й и 78-й отдельных стрелковых бригад, 65-й гвардейской Рижской стрелковой дивизии. Историю формирования и боевой путь этой дивизии изучал С.П. Ултургашев [11].

Инициатива формирования корпуса сибирских добровольцев принадлежала Новосибирскому обкому партии, Военному совету Сибирского военного округа. В начале июля 1942 года они обратились в ЦК ВКП(б) и к И.В. Сталину с просьбой разрешить формировать дивизию.

Партийные организации Омской области, Алтайского и Красноярского краев поддержали новосибирцев.

Хакасский обком партии также одобрил эту инициативу сибиряков. Около 400 заявлений добровольцев поступило в Абаканский горком партии; 120 добровольцев из 519 подавших заявления отобрал Черногорский горком партии [12, с. 11]. Личный состав добровольческих частей состоял из людей разных возрастов, профессий и национальностей.

Много было девушек. В 75-й бригаде была сформирована даже отдельная стрелковая рота из девушек под командованием кадрового офицера Красной Армии Н.Г. Ильиной. В роте было 155 девушек.

Сибирячки с честью несли тяжелую фронтную службу в качестве врачей, санинструкторов, пекарей и прачек. Многие

из них заслужили награды за личное мужество и отвагу.

Среди них Татьяна Кучендаева, Екатерина Перекрещенко, Татьяна Барженакова из Абакана, Вера Ковалева из Аскиза, Анна Хашматова из Бейского района и другие добровольцы из Хакасии [13, с. 53].

По приказу наркома обороны СССР от 15 апреля 1943 года 6-й стрелковый стал именоваться 19-м гвардейским стрелковым корпусом. Его 75-я и 78-я были сведены в 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Эта дивизия формировалась с 5 по 12 мая 1943 года [14, с. 41, 42].

Еще в январе 1943 года командование 6-го стрелкового корпуса обратилось к сибирским областным и краевым партийным органам с просьбой дать пополнение. В феврале 1943 года добровольцы были отобраны и обучены по ускоренной программе.

Для пополнения своих бригад Омская область послала 740 добровольцев, Красноярский край – 700.

В августе 1943 года тяжелые бои шли по всему Западному фронту. Чтобы перегруппировать силы и подтянуть тылы, Западный и Калининский фронты временно приостановили наступательные действия. В связи с этим 65-я дивизия была введена в армейский резерв. Ею стал командовать гвардии полковник Я.И. Дмитриев. Дивизия сосредоточилась в районе деревень Якушево и Горки. Бойцы нового пополнения приняли военную присягу и гвардейскую клятву.

Войска Западного фронта 28 августа 1943 года возобновили наступление на Ельнинско-Смоленском направлении и 25 сентября 1943 года, освободили от фашистов города Смоленск и Рославль.

Части 65-й дивизии громили врага южнее Смоленска.

В этих боях отличился наш земляк-артиллерист П.А. Бутанаев: прямой наводкой разбил противотанковое орудие и расчистил путь пехоте. Разведчик Г.А. Саломатов первым узнал об отходе противника и нашел скрытые подходы к г. Красный. В боях за город санинструктор Марина Афанасьева спасла 20 раненых солдат, оказав им медицинскую помощь.

Будучи в составе ударной группировки Западного фронта, 65-я гвардейская стрелковая дивизия принимала активное участие в Смоленской операции. В ходе боев она освободила 190 населенных пунктов, вывела из строя около 6700 вражеских солдат и офицеров, уничтожила и захватила большое количество разнообразной военной техники. За ратные подвиги более 1300 воинов дивизии были награждены орденами и медалями [15, с. 59].

В ходе Смоленской операции враг был отброшен далеко на запад. Красная Армия, освободив Смоленскую область, вышла к восточным границам Белоруссии. Гитлеровское командование не смогло перебросить войска с центрального участка советско-германского фронта на юг, где разворачивались основные события осени 1943 года, наоборот, было вынуждено укреплять его.

В октябре 1943 года Красная Армия развернула наступление с целью освобождения Белоруссии. В числе освободителей белорусской земли были и сибиряки. Они воевали на Оршанском направлении. Действовать пришлось в исключительно трудных условиях. Шли проливные дожди, что затрудняло подвоз боеприпасов и продовольствия. Впереди была р. Мерея, с или-

стым дном и заболоченной поймой. Враг выгодно использовал ее левый берег, более высокий, чем правый.

В ночь на 2 октября 255-й полк форсировал Мерею и тремя ротами закрепился в 250 м от деревни Кисели, 257-й полк окопался на правом берегу. На другой день они пошли в наступление, но были остановлены сильным огнем.

Оборонительная полоса немцев 23 октября 1943 года была прорвана 65-й гвардейской дивизией. В этих боях вновь отличился храбрый артиллерист П.А. Бутанаев, он уничтожил две огневые точки и три блиндажа с находившимися с них гитлеровцами [16, с. 61–62].

Погибла в боях санинструктор из Абакана Татьяна Кучендаева. Она спасла жизнь 103 бойцам, вытаскивая их с поля боя. За проявленную в боях храбрость и смелость она была награждена орденом Красной Звезды. Татьяна погибла на боевом посту, сраженная снарядом. Ее не стало 6 ноября 1943 года [17, с. 54].

После непрерывных боев части 65-й дивизии нуждались в отдыхе. Их вывели во второй эшелон корпуса. Здесь они за-

нялись подготовкой к новым боям. В составе дивизии был сформирован отдельный лыжный батальон под командованием гвардии капитана Самойлова.

К 26-й годовщине Октябрьской революции (1943 г.) воины 65-й дивизии получили подарки земляков. Их привезла делегация гвардейцев в составе лейтенанта С.В. Блохина, сержантов В.Е. Непомнящего, И.А. Шкуро, побывавшая в Красноярском крае [18, с. 63]. Сибирские пельмени и минусинская махорка, сердечные письма, с любовью вышитые платки и кисеты донесли до фронтовиков теплоту женских рук. С ароматом пельменей сибиряк вдыхал запахи родной стороны. Вспоминались родные и близкие, дом и семья.

На рубеже село Шера–Новое 65-я гвардейская дивизия сибиряков 30 ноября 1943 года перешла в наступление.

Итак, в 1943 году завершился второй период Великой Отечественной войны – период коренного перелома. Наступательная инициатива на фронтах перешла Красной Армии. Немецкие войска на всем фронте перешли к обороне.

1.5. Год 1943-й: завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне*

Издrevле в русской армии существуют награды для отличившихся воинов – различные шевроны, знаки на мундирах, почетное оружие, ордена и медали. Среди наград были особо почетные: Георгиевский крест и Георгиевское наградное оружие «За храбрость» в царской армии, орден Красного Знамени в Гражданскую войну, высшие государственные награды и почетные звания в Великую Отечественную войну и послевоенное время.

В Государственном архиве РФ имеется Справка отдела по учету и регистрации награжденных Президиума Верховного Совета СССР о количестве награждений орденами и медалями СССР за время войны по состоянию на 1 апреля 1946 года. Она содержит общие данные о национальности, партийности и полу 7 343 774 человек. Однако это был далеко не полный перечень кавалеров орденов и медалей, поскольку немалая часть награждений производилась от имени Президиума Верховного Совета непосредственно на фронтах войны [1]. В результате исследований последних десятилетий, по данным Центрального архива МО РФ, общее количество награжденных за ратные и трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны государственными наградами составляет около 11,5 млн человек.

Уже в начальном периоде войны право награждения медалями и орденом Красной Звезды было делегировано от имени Президиума ВС СССР командирам подразде-

лений действующей армии. Награды более высокого ранга утверждались по нарастающей – командующими армиями, фронтами. Звание Героя Советского Союза – присваивалось Президиумом ВС СССР по представлению командующих фронтами. Поэтому путь наградного листа на «Золотую Звезду» для рядового бойца был длинен – от написавшего наградной лист командира батальона к командиру полка, затем к командиру дивизии, корпуса, армии, командующему фронтом и, наконец, в Москву.

Для исследователей истории страны периода Великой Отечественной войны наиболее важными являются источники Центрального архива МО РФ в Подольске, архива пограничных войск РФ в Пушкино, архива ВМФ в Гатчине, архива военно-медицинских документов в Санкт-Петербурге.

В изучении участия и подвигов воинов ряда районов Красноярского края в Великой Отечественной войне есть множество «белых пятен». В 1970–1980-е годы поисковая деятельность строилась на постоянных запросах и ответах из этих архивов. Был выявлен ряд случаев, когда ветераны имели боевые награды без документов лишь с письменными справками от командира в/части; имелись медали и удостоверения к ним, но не было соответствующих записей в военных билетах или ответ из архива гласил, что награда не была вручена воину во время войны. По прошествии ряда

* Авторы – Б.Е. Андюсев, А.В. Леопа.

десятилетий были созданы электронные ресурсы открытого доступа к документам государственных архивов: «Памятьнарода.ру», «Подвиг народа.ру», книг памяти краев и областей Российской Федерации.

Исследователям, историкам и краеведам стало возможно открыто работать с документами личного учета бойцов и командиров, учета боевых потерь, воинских захоронений, с журналами боевых действий воинских частей. Сегодня у нас речь идет о наградных документах и награждениях бойцов и командиров РККА за их боевые подвиги на фронтах действующей армии.

Для исследователя основными источниками являются наградные листы с представлениями отличившихся воинов в адрес вышестоящих командиров. Это бесценный материал потому, что на его основе можно по крупницам, сопоставляя с другими источниками, восстанавливать подлинную картину награждений орденами и медалями. Анализ открытых данных сайта «Памятьнарода.ру» показывает, что это была достаточно неоднозначная процедура. На войне наряду с объективными условиями обороны – отступления, наступления, окружения и даже гибель всей воинской части – серьезным были и факторы субъективные. Оценки подвига командирами рот, батальонов, полков и дивизий не всегда были понятны вышестоящему командованию. Ранг награды чаще всего поддерживался, но мог повышаться, снижаться до более низкого. Иногда вообще не давался ход наградному листу. В таких случаях были повторные представления на этих бойцов и командиров.

Не редкими были случаи представления на орден Красной Звезды, но итогом были медали «За отвагу», «За боевые заслуги».

При этом Красную Звезду могли получить представленные к орденам Славы, Красного Знамени, Отечественной войны и на оборот. Например, очень почетным для офицера РККА на «передовой» был орден Александра Невского, но первой наградой молодого лейтенанта на фронте чаще всего был орден Красной Звезды.

К орденам высшего уровня относились орден Победы, ордена Ленина, Красного Знамени и Отечественной войны 1 и 2 степени, ордена в честь великих полководцев России прошлых веков. Следует добавить, что солдатский орден Славы трех степеней почитали равным статусу звания Героя Советского Союза. Наряду с высшими орденами еще в 1934 году для награждения за особо выдающиеся подвиги в СССР было учреждено звание Героя Советского Союза в следующей редакции: «Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига, звание Героя Советского Союза» [2]. По состоянию на 1 ноября 1946 года звания Героя Советского Союза за боевые подвиги были удостоены 12 208 человек [3]. Из них 628 человек были награждены в довоенный период.

Общее число наших земляков, жителей Красноярского края и современной Хакасии, удостоенных высшего отличия Родины, составляет 207 человек. Из них в переломном в войне 1943 году звания Героя было удостоено 78 наших земляков, бойцов и командиров РККА за свои героические подвиги. Развернутый анализ награждений по краю не входит в нашу задачу, но кратко остановимся на наиболее знаковых подвигах и награждениях 1943 года.

Летчик, лейтенант П.Л. Дымченко из г. Ачинска первый за 1943 год в списке удостоенных Указом от 14 февраля звания Героя Союза [4]. Но подвиг был совершен им еще осенью на переправе через р. Дон в ноябре 1942 года. Тогда он вступил в неравный бой один против пятнадцати немецких самолетов. Умело маневрируя и ведя прицельный огонь, лейтенант Дымченко не допустил вражескую группу к переправе. Пётр Леонтьевич сбил три самолёта противника и, подбив четвёртый, погиб в бою [5].

Вторым в списке героев-красноярцев 1943 года значится имя летчика, гвардии лейтенанта Николая Елизарьевича Глазова, который был представлен к званию Героя Советского Союза 5 февраля 1943 года. Наградной лист свидетельствует:

... товарищ Глазов, являясь одним из самых смелых, способных летчиков полка, не зная страха в борьбе с врагом, презирая смерть, бьет фашистских стервятников наверняка. Отлично владеющий летным делом в сочетании со смелостью и отвагой проводит воздушные групповые и одиночные бои с превосходящими силами противника всегда с победой на своей стороне. За период Отечественной войны произвел 475 боевых вылетов, из них на разведку – 108, на сопровождение бомбардировщиков – 118, на прикрытие войск и объектов – 223, из них ночью – 21, на штурмовку – 26. Провел 62 воздушных боя, в которых лично сбил 13, в группе 5 самолетов противника. Тов. Глазов как искренний патриот своей Родины, не жалея своих сил и энергии, отдает все для победы над врагом. В период жарких боев под Москвой и Сталинградом производил по 5–6 боевых вылетов в день. За уничтоженные вражеские самолеты, за отличное ведение боевой разведки и сопровождение бомбардировщиков без потерь, за проявленные героизм и отвагу достоин высшей правительственной награды – звания Героя Советского Союза.

В августе 1943 года старший лейтенант Н.Е. Глазов совершил таран высотного корректировщика врага и погиб в бою [6].

В апреле 1943 года звания Героя Советского Союза был удостоен капитан Георгий Павлович Кузьмин [7]. Первый вражеский бомбардировщик он сбил на 5-й день войны. В 1942 году, будучи уже прославленным летчиком, был сбит в небе, приземлился. Но с ним повторилась боевая эпопея и трагедия знаменитого летчика А.П. Маресьева, ему также в госпитале ампутировали ступни обоих ног, но он вернулся в строй и продолжал сражаться. Его боевой счет к моменту гибели в бою 18 августа 1943 года составлял 22 самолета врага. Всего Георгий Павлович Кузьмин совершил около 300 боевых вылетов, участвовал более чем в 100 воздушных боях, сбил 22 самолёта лично и 7 в группе с товарищами. Из них, уже летая с протезами вместо ступней ног, ему удалось сбить 18 самолетов врага лично и один в паре.

В летних боях на Курской дуге отличились десятки тысяч наших земляков; проявили массовый героизм. Перелом в войне был завершен. Именно здесь звание Героя было присвоено гвардии сержанту Андрею Борисовичу Данилову – командиру орудия 233-го гвардейского артиллерийского полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии Воронежского фронта. Родился он 5 августа 1908 года в деревне Новая Ильинка ныне Ачинского района Красноярского края. В предвоенные годы проживал в Красноярске в Слободе 3-го интернационала по ул. Копылова д. 33. Скончался от ран 13 сентября 1943 года в медсанбате в районе села Сухины Харьковской области (Украина) [8].

Отличился Андрей Борисович во время Курской битвы. В бою 12 июля 1943 года

у высоты 226,6 в районе населенного пункта Полежаев Прохоровского района Белгородской области в течение трех часов отражал атаки танков и пехоты противника, подбивая вражеские танки. [9] Подпустив танки на близкое расстояние, огнем из своего орудия в упор начал расстреливать тяжелые вражеские машины. Шестнадцать немецких тяжелых танков полукольцом стали насадать на орудие, прямым попаданием была подожжена находившаяся неподалеку машина с боеприпасами, начали рваться снаряды на горящей автомашине, осыпая осколками орудие с тыла. Танки противника вели ураганный огонь из пушек и пулеметов по орудию, авиация расчищала путь своим наступающим танкам, но отважный расчет героически отбивал атаку вражеских «тигров». Один за другим выходили из строя орудийные номера, с одним наводчиком командир орудия героически продолжал неравную борьбу с танками противника, которые вплотную подошли к орудию. Прямым попаданием орудие было подбито, свалилось набок, но продолжало вести огонь до последнего снаряда. Три часа орудие вело неравный бой с танками противника, был ранен и наводчик, боеприпасы были на исходе. Оставаясь один, он героически, не жалея жизни, продолжал расстреливать танки. Атака немецких танков захлебнулась. На поле боя осталось пять горящих «тигров». Прикрываясь лобовой броней, 11 других танков начали отходить. Отважный командир выиграл неравный бой и нанес противнику тяжелый урон в живой силе и технике.

В боях на Курской дуге отличился бывший начальник Управления народнохозяйственного учета исполкома Крас-

ноярского края Александр Андреевич Бербешкин (1916—1944) [10]. В этот период он, уже в звании гвардии майора, командир стрелкового батальона 203-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта. С началом Курской битвы, с рассвета 5 июля и до 12 июля, в районе Ольховатки и Самодуровки, находясь на направлении главного удара немецко-фашистских войск, 203-й гвардейский полк отбил 16 яростных атак противника. В этих атаках участвовало в общей сложности 250 танков и самоходных орудий врага. Фашистская авиация сделала около 1500 самолето-вылетов на позиции полка. Когда немецкие танки прорвались к траншеям полка, раздавили наши противотанковые и полевые орудия, советские воины уничтожали вражеские танки минами и гранатами. В критический момент боя, когда противник пошел в последнюю атаку, вклинившись в линию обороны батальона, комбат лично поднял батальон в контратаку, отбил и эту атаку с большими потерями для противника. Несмотря на ранение, с поля боя не ушел и, продолжая руководить батальоном, отразил главный удар противника. В этих боях командир батальона лично уничтожил 36 гитлеровцев.

Батальон Бербешкина первым форсировал реки Сейм и Десну и с ходу днем форсировал Днепр и Припять, причем во время переправы потопили 4 катера и одну баржу с немецкими войсками, не успевшими отойти на правый берег Днепра. Закипели тяжёлые бои за удержание плацдармов. К середине дня 21 сентября противник начал яростные контратаки. Батальон под командованием гвардии майора Бербеш-

кина отражал ожесточенные, переходящие в рукопашные схватки атаки гитлеровцев. С помощью прибывших подкреплений плацдармы были удержаны. За форсирование Днепра подполковник А.А. Берешешкин в числе 40 воинов 70-й гвардейской стрелковой дивизии был удостоен Звания Героя Советского Союза. Погиб он в апреле 1944 года в Западной Украине.

Тяжелые бои июня-сентября 1943 года на Курской дуге продолжились и на левобережье Днепра. Но наиболее массовыми и невероятными по уникальности были подвиги бойцов и командиров Красной Армии при форсировании реки Днепр, мощного оборонительного рубежа гитлеровцев, удержании множества плацдармов и продолжении освобождения Советской Украины. Кстати, именно за Днепр было наибольшее количество Героев Союза — 2438 человек одновременно за одно крупное сражение войны.

В числе Героев Советского Союза, отличившихся при форсировании Днепра, был уроженец с. Шарловка Козульского района майор Дмитрий Константинович Квитович. По наградным документам «за Днепр» по 69-й армии за героизм в ходе форсирования реки было присвоено высшее звание 186 бойцам и командирам данного соединения. Согласно общему списку начальника главного управления кадров РККА Ф.И. Голикова по 69-й армии на имя И.В. Сталина майор Квитович был удостоен звания Героя 30 октября 1943 года. Как и во множестве других наградных листов октября-декабря 1943 года за форсирование Днепра, не требовавших особых доказательств, в наградном листе майора Д.К. Квитовича описание подвига составляет всего 8 строк. В то же время изученные

развернутые описания подвигов в сотнях и сотнях наградных листов Героев Союза ЦАМО достигают до 3–5 страниц [11].

Подвиги красноярцев в этом сражении

Старшина Григорий Евдокимович Бобков сражался на Центральном (преобразованном 20 октября 1943 года в Белорусский) фронте. Старшина Бобков особо отличился в бою при форсировании реки Днепр в районе поселка Лоев Лоевского района Гомельской области Белоруссии. Под огнем противника 15 октября 1943 года вверенное Г.Е. Бобкову подразделение одним из первых переправилось через Днепр и выбило врага из двух линий траншей, отбило три контратаки и закрепилось на Лоевском плацдарме, что способствовало переправе других подразделений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшине Григорию Евдокимовичу Бобкову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [12].

Гвардии ст. сержант Илья Сергеевич Бородавкин 2 октября 1943 года в районе села Студенец Каневского района Черкасской области Украины со своим артиллерийским расчетом принял неравный бой с 14 танками противника. В бою артиллеристы уничтожили два средних и один тяжелый танк «тигр» врага, остальные повернули обратно. Пятнадцатого октября 1943 года принял неравный бой с восемью танками, атаковавшими позицию под прикрытием огня минометной батареи.

От прямого попадания вражеской мины стали гореть и рваться артиллерийские снаряды. И.С. Бородавкин сумел организовать спасение снарядов, одновременно вел огонь и подбил один танк противника. Остальные танки повернули обратно [13].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Илье Сергеевичу Бородавкину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Андрей Васильевич Водянников до войны работал милиционером Центрального РОВД г. Красноярска. В октябре 1941 года призван в армию и направлен на фронт. Воевал на Западном, Юго-Западном и Степном фронтах. Отличился при форсировании Днепра. Он был в звании младшего лейтенанта командиром взвода 252-го отдельного мотоинженерного батальона (57-я армия, Степной фронт). В ночь на 25 сентября 1943 года возглавлял инженерную разведку, первым вышел к Днепру северо-западнее Днепродзержинска (Днепропетровская область Украины), в бою добыл пять рыбацких лодок, на которых организовал переправу автоматчиков на правый берег реки. На плацдарме возглавил группу бойцов, отразил контратаку противника, удержал занимаемые позиции до подхода подкрепления. Противник 26 сентября 1943 года своим огнем подбил паром, на котором под командой А.В. Водяникова переправлялись две 76-мм пушки. Бросился в воду, вплавь достиг поврежденный паром и доставил его к берегу.

Погиб на переправе 1 октября 1943 года. Похоронен в селе Шульговка Петриковского района Днепропетровской области (ныне – поселок городского типа Кринички Днепропетровской области). Двадцатого декабря 1943 года за отвагу и героизм, проявленные при форсировании Днепра, Андрею Васильевичу Водянникову было присвоено звание Героя Советского Союза [14].

За форсирование реки Днепр, героизм и мужество в боях по удержанию плацдарма звания Героя Союза было присвоено гвардии сержанту Григорию Андреевичу Гусарову. Он родился, рос и окончил начальную школу в деревне Холм Назаровского района. До начала войны работал в колхозе. Назаровским райвоенкоматом в августе 1941 года был призван в армию. В действующей армии – с сентября 1941 года на Смоленском направлении. Был четырежды ранен (одно ранение – в 1941 г., еще три – в 1942 г.) [15].

На Степном фронте в составе 62-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии участвовал в сентябре 1943 года в Полтавско-Кременчугской наступательной операции. Совершив почти двухсоткилометровый марш, 26 сентября передовые соединения, в том числе и 62-я гвардейская стрелковая дивизия, сменили войска 69-й армии и продолжили преследование противника. В середине дня 27 сентября передовые отряды дивизии вышли к Днепру юго-восточнее Кременчуга. Гвардии сержант Г.А. Гусаров отличился при форсировании Днепра. Так, 28 сентября 1943 года в первом эшелоне дивизии в составе штурмовой группы 184-го стрелкового полка форсировал Днепр в районе села Мишуринов Рог (Верхнеднепровский

район Днепропетровской области Украинской ССР). Со своим отделением отразил многочисленные контратаки противника, а 4 октября заменил выбывшего командира взвода. Действуя умело, занимает со взводом более выгодный рубеж, способствуя переправе других подразделений полка. При наступлении на деревню Мишурин Рог и господствующие высоты под сильным огнем противника шел впереди своего отделения, уничтожая в упор огнем своего автомата немецких солдат и офицеров. Немцы, стараясь возвратить утерянный рубеж, неоднократно предпринимали атаки. Григорий Гусаров метким огнем расстреливал атакующих, не отступая ни на шаг, воодушевлял бойцов своим личным примером.

После форсирования Днепра и боев по удержанию и расширению плацдарма Г.А. Гусаров участвовал в Нижнеднепровской стратегической операции – Пятихатской и Знаменской наступательных операциях. В ходе Пятихатской наступательной операции (15 октября – 23 ноября 1943 г.) 62-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 37-й армии наносила удар с плацдарма в районе Мишурин Рог – Куцеволовка в направлении Пятихатка – Кривой Рог и к концу операции вышла на подступы к Кривому Рогу, где перешла к обороне.

В ходе Знаменской операции с 20 ноября 1943 года дивизия наступала на Кировоградском направлении из района севернее Кривого Рога, преодолевая упорное сопротивление противника. В конце ноября дивизия была переведена в состав 52-й армии, которая вела бои по овладению г. Черкассы и 14 декабря после месяца боев освободила его. В одном из последующих боев в Смелянском районе Черкас-

ской области 23 декабря 1943 года. Г.А. Гусаров погиб. Был похоронен в братской могиле в лесу у высоты 100,0 Смелянского района, позднее захоронение было перенесено в село Белозерье Черкасского района Черкасской области (Украина). Гвардии сержант Гусаров так и не дождался 22 февраля 1944 года, когда Указом Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя (посмертно).

В качестве ценнейших источников личного происхождения для историков ныне остаются воспоминания участников «Днепропетровской эпопеи» 1943 года. Одно из наиболее эмоциональных принадлежит перу гвардии младшего лейтенанта Клавдия Флегонтовича Белошапкина. Он так вспоминал после войны:

В конце сентября 1943 года 196-й гвардейский артиллерийский полк 89-й гвардейской стрелковой дивизии, в котором я служил командиром взвода, вышел на берег Днепра. Попытка с ходу переправиться через реку не удалась. Около километра ее ширины, высокий правый берег с многочисленными укреплениями давали преимущество врагу. Мне было приказано с группой бойцов-разведчиков и радистов первыми переправиться ночью через Днепр. Как только стемнело, мы на нескольких лодках двинулись в путь. Густую темноту, нависшую над холодной осенней рекой, время от времени прорезали вспышки ракет. До середины Днепра только шальные пули всплескивали воду у лодок. Но вот гитлеровцы заметили нас, открыли пулеметный огонь. Лодку, на которой я плыл с бойцами, изрешетило пулями. Несколько человек ранило. Дальше – вплавь. Под ожесточенным огнем противника мы добрались до берега, в рукопашной схватке выбили фашистов из их первой траншеи и закрепились в ней. Пять дней и ночей мы, горстка советских воинов, удерживали небольшой “пяточок” земли, захваченной на правом берегу Днепра, отбивали бесчисленные атаки гитлеровцев.

В конце пятого дня фашисты предприняли “психическую атаку”. Бой разгорелся с новой силой. Я был ранен, но оставался в строю. Превозмогая боль, продолжал командовать своими смельчаками. А когда гитлеровцам все-таки удалось подойти к нашим окопам, я связался по радио со штабом полка и вызвал огонь на себя... Мы устояли, удержали захваченный плацдарм, с которого потом развилось дальнейшее наступление наших войск [16].

Клавдий Белошапкин родился 26 декабря 1924 года в селе Корнилово Ужурского района Красноярского края в крестьянской семье [17]. Получил среднее образование. В августе 1942 года был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и направлен на учебу в артиллерийское училище в Томске. После его окончания в 1943 году – на фронты Великой Отечественной войны. Младший лейтенант К.Ф. Белошапкин был удостоен звания Героя за форсирование реки и удержание плацдарма на правом берегу. После войны он продолжил службу в вооруженных силах и ушел на заслуженный отдых в звании подполковника. Умер в 2005 году в г. Киеве [18].

Так, в переломный год Великой Отечественной войны геройски сражались наши земляки-красноярцы. Еще раз подчеркнем, что массовый героизм красноармейцев и командиров был отмечен боевыми наградами осенью 1943 года. В октябре вышло 27 указов Президиума Верховного Совета о присвоении звания Героя за форсирование Днепра. В ноябре 14 воинов при жизни и посмертно получили это звание. В декабре 1943 года было утверждено 11 наградных листов на звание Героя Советского Союза.

Примечательно, что еще как минимум дважды утверждались коллективные пред-

ставления на высокое звание. Всего мы насчитали в них 27 утвержденных представлений на звание Героя Советского Союза на уроженцев и жителей Красноярского края. Во-первых, это Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года со списком воинов с общей формулировкой «за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра». Среди награжденных звание Героя Советского Союза было присвоено командиру отделения понтонеров 2-го гвардейского отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта гвардии сержанту Павлу Васильевичу Замиралову [19].

Из наградного листа мы узнаем, что

на вторую ночь тов. Замиралов также переправлял пехотинцев. Сделав благополучно три рейса, он переправил свыше 120 человек. Во время четвертого рейса враг услышал плеск воды, ракетами осветил реку и открыл ураганный огонь по понтону. Понтон был пробит в нескольких местах и стал тонуть. Были убиты три понтонёра. Приказав остальным понтонёрам грести, тов. Замиралов начал на ходу заделывать пробоины. С большими усилиями наполненный водой понтон причалил к берегу и пехотинцы были высажены. В это время были убиты ещё два понтонёра и один ранен. Тов. Замиралов остался один и стал отливать воду и заделывать пробоины, после чего с громадным напряжением, использовав течение, привел обратно понтон.

Таков был геройский подвиг Павла Васильевича Замиралова родом из хакасского села Боград Красноярского края, работавшего до войны дорожным мастером.

Вполне возможно, что по итогам рассмотрения в вышестоящих инстанциях наградных листов за подвиги сентября-ноября 1943 года вторым был Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года с той же общей формулировкой «за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и удержании плацдарма на его правом берегу». Так по Указу от 19 марта 1944 года за мужество и героизм был награжден гвардии капитан Григорий Семенович Елисеев – заместитель командира по политической части 3-го стрелкового батальона 178-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии 12-й армии 3-го Украинского фронта. Родился 14 октября 1918 года в селе Парная ныне Шарыповского района Красноярского края в семье крестьянина. Окончил неполную среднюю школу. Работал в колхозе, затем на руднике. В 1940 году призван в ряды Красной Армии. С 1941 года в действующей армии.

Свой подвиг Г.С. Елисеев совершил ночью 26 октября 1943 года, когда началась переправа через Днепр [20]. Во время форсирования реки погиб командир батальона. Тогда командование подразделением Г.С. Елисеев принял на себя. Сразу же пришлось вступить в рукопашный бой с врагом. Несмотря на ранение, Г.С. Елисеев уничтожил огневую точку противника, которая вела прицельный огонь по форсировавшим Днепр солдатам Красной Армии. Бойцы под командованием Г.С. Елисеева захватили плацдарм на исторически знаменитом днепровском острове Хортица.

Трое суток насмерть стояли гвардейцы Г.С. Елисеева на Хортицком плацдарме. В этих боях отважный командир был ранен и тяжело контужен. Гитлеровцы 12 раз пытались выбить десантников с позиции, но безрезультатно. На следующий день враг подтянул свежие силы. Над батальо-

ном нависла угроза окружения. В решающую минуту боя Г.С. Елисеев повел солдат в успешную для них контратаку. Через некоторое время гарнизон получил помощь. На правый берег прибыло подкрепление, были доставлены боеприпасы. С начала ноября с плацдарма развернулось мощное наступление, имевшее стратегический характер для разгрома врага на правом берегу Днепра [21].

Так в высшем накале боевых действий по коренному перелому в Великой Отечественной войне и завершался боевой 1943-й год. Красная Армия совершила невероятное: от ожесточенных боев в Сталинграде по уничтожению и пленению окруженной 6-й армии Ф. Паулюса вышла с боями к Орлу–Курску–Белгороду, завершила победоносно Курскую битву и вышла к Днепру осенью 1943 года. Форсирование Днепра и освобождение Правобережной Советской Украины явились предвестниками серии знаменитых победоносных «10 Сталинских ударов» 1944 года и полного освобождения советской территории. Победный 1943-й состоялся благодаря беспримерному героизму бойцов и командиров Красной Армии, трудовому героизму работников тыла.

Еще много лет назад опыт поисковой работы, воспоминания ветеранов войны дали повод задуматься о тех участниках войны, которые были за особые подвиги представлены к званию Героя Советского Союза, но не получили искомые орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Мы пришли к выводу, что в сети Интернет есть лишь единственный полновесный электронный ресурс в данной постановке памяти 220 воинов еврейской национальности, представленных, но не удостоен-

ных звания Героя. Это специальный тематический раздел на сайте памяти «Jewmil.com» [22].

На сегодняшний день в нашем списке значится до 180 человек, представленных к званию Героя СССР, но награжденных орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, по Красноярскому краю и Хакасии. Конечно, список не полный, но работа продолжается. Из числа 180 воинов, не ставших Героями, но совершивших исключительно самоотверженные подвиги, приводим небольшой список из 18 (10 %) воинов выявленного нами перечня на основе случайной выборки*:

- гвардии ефрейтор Чехмалин Федор Степанович (Норильск);
- младший лейтенант Титов Тимофей Васильевич (Игарка);
- капитан Орехов Степан Григорьевич, старший сержант Степущенко Роман Антонович, рядовой Артемьев Иван Абрамович (Красноярск);
- младший лейтенант Яковлев Михаил Петрович (Боготольский район);
- гвардии мл. сержант Яричин Александр Константинович (Енисейский район);
- гвардии сержант Шапкин Михаил Николаевич (Ирбейский район);
- старший сержант Черешкевич Иван Иосифович (Идринский район);

- гвардии мл. сержант Шабалин Владимир Саввич (Сухобузимский район);
- гвардии капитан Федосов Иван Васильевич (Курагинский район);
- капитан Пользиков Тимофей Николаевич (Курагинский район);
- старший лейтенант Федорцов Захар Васильевич (Козулька);
- сержант Тетерин Александр Николаевич (Ермаковский район);
- старший сержант Терский Николай Федорович (Емельяновский район)
- гвардии капитан Тарасов Николай Егорович (Нижне-Ингашский район);
- майор Иванов Федор Иванович (Больше-Муртинский район);
- младший сержант Григорьев Филипп Петрович (Казачинский район).

Содержательно хотелось бы коротко представить одного из таких героев, не ставших героем. Это капитан Тимофей Николаевич Пользиков. Родился 22 февраля 1919 года в селе Имисс Курагинского района Красноярского края. Закончил Имисскую неполную школу в 1936 году, далее – в 1938 году Красноярский аэроклуб и был призван 15 октября 1938 года в ряды РККА. Затем с октября 1938 по апрель 1940 года учился и успешно закончил 31-ю Новосибирскую ВАШП и продолжил воинскую службу летчиком в Туркестанском ВО.

В РККА Т.Н. Пользиков с октября 1941 по 9 мая 1945 года, в действующих частях

* Первым таким человеком «под вопросом» для меня был командир 7-й роты 155 гвардейского Померанского полка старший лейтенант Бурков Петр Иванович. Наш отец, ветеран 52-й гв. сд, постоянно рассказывал, что их «ротного» Буркова представляли к Герою за форсирование реки Одер. Второй раз за то, что их рота первой в 52-й гвардейской Рижско-Берлинской стрелковой дивизии вошла с боями в предместье Берлина. Но он был лишь награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Кстати, П.И. Бурков сибиряк, уроженец Иркутской области, д. Нижняя Слобода Качугского района. Отец добавлял всегда, что солдаты предполагали, что награждения не состоялись из-за того, что в 1941 году, тогда еще мл. лейтенант Бурков был около недели в немецком плену. Удачно бежал оттуда и вышел к своим, но в его документах так и осталось это «черное пятно».

с лета 1942 года. В динамике званий от мл. лейтенанта до капитана; в должностях — летчик, командир звена, заместитель командира эскадрильи 3-го гвардейского авиаполка авиации дальнего действия (3-го гвардейского бомбардировочного авиаполка АДД). Летал он на дальнем бомбардировщике Ил-4. Совершил 227 боевых вылетов, из них днем — 14, ночью — 213 на бомбардирование механизированных частей, эшелонов, железнодорожных узлов, аэродромов в районах боевых действий и в глубоком тылу противника. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Уволен в запас 18 июня 1947 года [23]. После войны работал пилотом и техником в Красноярском управлении гражданской авиации.

Вот цитаты из текстов представлений наградных листов:

В совершенстве овладел ночными полетами и техникой пилотирования в сложных метеоусловиях. Инициатор полуроторной бомбовой нагрузки.

В ноябре 1942 года при проходе линии фронта был сильно обстрелян огнем противника и, потеряв штурмана, привел самолет на свой аэродром и мастерски произвел посадку.

Бомбил военно-промышленные объекты в глубоком тылу противника Тильзит, Инстербург, Кенигсберг [24].

За боевые вылеты и успешное выполнение заданий гвардии старший лейтенант Т.Н. Пользиков был награжден орденом Красного Знамени приказом АДД № 0586 от 20 октября 1943 года. Спустя всего полгода, 2 апреля 1944 года, Тимо-

фей Николаевич был представлен к званию Героя Союза [25]. Текст Наградного листа с представлением на гвардии старшего лейтенанта Пользикова свидетельствует:

В ночь на 10.03.1944 год после выполнения боевого задания по бомбардированию железнодорожного узла Таллин на обратном маршруте был атакован истребителями противника и подожжен. Загорелся левый мотор. В воздухе грамотными эволюциями сбил пламя, но сдали оба мотора. Летчик имел основание бросить самолет и выбросить экипаж на парашютах, но имея на борту двух тяжело раненых — радиста и стрелка, посадил самолет в поле и спас экипаж [26].

Представление командира полка было поддержано командиром авиадивизии гвардии полковником Щербаковым, но командир 2-го гвардейского авиакорпуса генерал-лейтенант авиации Логинов решил иначе — орденом Красного Знамени... [27].

В итоге в представлениях дается множественный список результативных боевых вылетов и подвигов летчика (8.11.1942, 20.04.1943, 22.04.1943, 28.04.1943, 26.02.1944, 10.03.1944 и др.). В составе действующей армии с середины 1942 года, чуть более чем за один год, на начало 1944 года Т.Н. Пользиков произвел 183 боевых вылета на бомбардировку объектов врага, из них 174 были совершены в ночных условиях! Таковы были его уникальные штурманские качества. Так, 26 февраля 1944 года он совершил дальний вылет на бомбардировку столицы Финляндии г. Хельсинки.

При выполнении боевых заданий проявляет гвардейскую настойчивость, смелость и решительность. Отличный летчик, в совершенстве владеет ночными полетами в сложнейших метеоусловиях [28].

К сожалению, в открытых источниках архивов мы не смогли найти какие-либо материалы, прямо или косвенно указывающие на причины отказа в присвоении звания Героя Союза капитану Пользикову. Также нам не удалось найти потомков Тимофея Николаевича и его коллег авиаторов послевоенного времени. Но для нас важно то, что удалось пообщаться с другом детства, сверстником и одноклассником Тимофея Николаевича, старожилом с. Имисское Курагинского района Феклистом Семеновичем Пружининым. По его словам,

Тимофей с детства был задиристым, резким, своенравным, любящим справедливость, очень смелым, настырным в споре и несдержанным в конфликтных ситуациях.

И еще было такое важное мнение:

Им было невозможно управлять. Он всегда верховодил...

Так что можно предположить, что эти качества могли быть факторами сложных отношений с вышестоящим командованием и источником непонимания.

Важной задачей нашего предварительного исследования по проблеме стало выяснение возможных причин замены звания Героя на орден. Мотивы иногда были прописаны в документах кадровых служб и даже на обороте самих наградных листов в обоснование отказа от присвоения звания Героя и замены его орденом. Отказы могли быть по ряду причин: по соцпроисхождению, «из бывших», по «национальному признаку», «из семьи служителей культа», «из раскулаченных», «был в окружении». «был в плену», «проживал на вре-

менно оккупированной территории»; чаще всего могло быть просто неразумное превышение количества представлений в конце войны (существовали различные «квоты на награды»).

Примером и образцом выраженного резкого, «неуправляемого» характера и конфликтности с командованием был знаменитый офицер-подводник Александр Иванович Маринеско. Несмотря на множество представлений к званию Героя в годы войны, ему было посмертно присвоено высокое Звание только в 1990-м году [29].

На фронте бытовала и такая версия, что если на момент совершения подвига воин ещё ничем не был награжден, то командование могло к первым наградам представить по иерархии: от Красной Звезды и Отечественной войны до ордена Красного Знамени.

Согласно данным из открытых источников, по состоянию на 1 января 2021 года общее число Героев Российской Федерации составляло не менее 1080 человек. Примечательно то, что каждый десятый из героев нашего времени, — это 109 участников Великой Отечественной войны, которым не было присвоено ранее заслуженное звание Героя Советского Союза [30]. Образцом восстановления справедливости служит история летчика из с. Светлолобово Новоселовского района Красноярского края гвардии капитана Михаила Ивановича Мудрова. Неоднократные обращения тогда еще живых однополчан, поисковиков района и края к руководителям государства увенчались успехом спустя 51 год после гибели летчика. Указом Президента Российской Федерации от 10 апреля 1995 года гвардии капитану М.И. Мудрову присво-

ено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Около 80 % награждений Золотой Звездой Героя и орденом Ленина было произведено за массовый героизм по форсировании Днепра, захвате и удержании

оперативных тактических плацдармов на правом берегу и освобождении всей территории Украинской ССР. Всего нами выявлено около 180 героев-красноярцев, так и не ставших Героями Советского Союза.

1.6. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году*

Годом коренного перелома в войне стал 1943. В январе советским войскам удалось прорвать блокаду Ленинграда, а в феврале разгромить немецкую группировку в битве под Сталинградом. Летом Красная Армия нанесла сокрушительный удар по немецким войскам в районе Курской дуги. Были освобождены города Орел, Белгород, Харьков и др. В результате стратегическая инициатива окончательно перешла к СССР. В декабре советские войска одержали победу в битве за Днепр. Успехи Красной Армии стали возможны во многом благодаря мобилизации в ряды вооруженных сил необходимых людских ресурсов, в том числе женского контингента.

В 1943 году в армию было призвано женщин значительно меньше, чем в предыдущий год. Вместе с тем процент мобилизованных женщин от общей численности женского контингента, служившего в армии в годы войны, по-прежнему оставался высоким. Так, в 1943 году в Красноярске было призвано в вооруженные силы 1117 женщин, что составило 35,5 % от числа мобилизованных красноярок [1].

В районах Красноярского края массовый призыв представительниц женского пола в армию также пришелся на 1942–1943 годы. Так, по Енисейскому району за период 1941–1944 годов были призваны 123 женщины, из них [2]:

- в 1941 – 21 человек (17 %),
- в 1942 – 63 человека (51 %),
- в 1943 – 29 человек (24 %),

в 1944 – 10 человек (8 %).

в 1945 в районе призывов не было.

Отбор, подготовка и зачисление женщин и девушек в вооруженные силы осуществлялись прежде всего из числа добровольцев. В крае, как и в целом по стране, женщины принимали активное участие в добровольческом движении. Разные мотивы побуждали женщин подавать заявления с просьбой о зачислении их в ряды Красной Армии. Главным из них был патриотизм. Мария Афанасьевна Никитёнок очень хотела попасть на фронт, чтобы участвовать в освобождении родной белорусской земли. В начале лета 1941 года она приехала в Иланск навестить бабушку. Не имея возможности в связи с начавшейся войной вернуться в родной белорусский город Оршу, она поступила работать в депо и одновременно ходила на курсы военных медсестер. Мария подала заявление на работу в передвижное депо, которое формировалось для обслуживания фронтовой полосы и её взяли [3, 89].

Движимые чувством патриотизма в первую очередь уходили на фронт комсомолки. Вера Александровна Дардаева, будучи комсомолкой, искренне была готова защищать Родину. В военкомате какой-то пожилой раненый сказал девушкам, собравшимся на фронт:

Куда вы, дурехи, собрались? Война – такая грязная работа.

Дак ведь – комсомолки мы, – ответила за всех Вера. – А от грязи любой отмоемся... [4, 106].

* Автор – Н.В. Барсукова.

Отправиться на фронт женщин побуждали и личные мотивы — желание отомстить за смерть близких. Муж Надежды Александровны Денисовой (Петровой) погиб в самом начале войны. Военком, вручая похоронку, призвал её вместо погибшего мужа: «Ступай, молодка, отомсти». Она была направлена в Новосибирское училище военных радистов. Надежда Александровна, боясь отчисления, так прилежно училась, что была единственной из женской группы курсантов, удостоенной при выпуске звания старшего сержанта [5, 93]. Мария Гавриловна Колокольникова подала заявление в военкомат в самом начале войны. После известия о гибели её друзей, дядей в сердце девушки росло неистребимое желание отомстить фашистам за гибель родных и близких [6, 100].

Другие женщины уходили на фронт с мыслью найти своего мужа, с которым их разлучила война, быть рядом с ним. Нина Дмитриевна Дорохова (Кущева) пришла в райвоенкомат и попросилась в действующую армию после того, как мужа забрали на фронт:

«Я хочу добровольно в армию!». «В армию? — спросил начальник райвоенкомата. — А знаете, девушка, как там жарко? Плакать ведь потом будете!». «Ну ничего, — ответила Нина, — если не плакала, так поплачу» [7, 97].

Иван Ильич Дорохов забрал жену к себе, в 546-й авиационный батальон — им как раз нужна была связистка. Супруги вместе прошли всю войну.

Красноярские девушки участвовали в Курской битве, в форсировании Днепра.

Среди красноярских женщин-военнослужащих значительное количество служило в войсках связи. Это было обусловлено

тем, что в Красноярске существовала необходимая база для подготовки связистов. В 1941 году в город было эвакуировано Киевское военное училище связи, в котором проходили обучение не только юноши, но и девушки. Выпускницей училища была Антонина Петровна Клитченко. По окончании обучения она стала телетайпистом и была направлена в Москву, в резерв Главного командования, а затем под Сталинград [8, 72]. В крае готовили связистов в женском батальоне 17-го отдельного линейного запасного полка связи, который дислоцировался в Красноярске. Девушки получали военную специальность связистов также на различных курсах в системе Всевобуча по линии Осовиахима либо в военных учебных заведениях других городов. Надежда Александровна Денисова (Петрова) была направлена на фронт после окончания Новосибирского училища военных радистов [5, 93].

В статье 13 Закона «О всеобщей воинской обязанности» Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат Военно-морского флота в военное время имели право призывать женщин, имеющих специальную техническую подготовку, в армию и на флот для несения вспомогательной службы [9, 126]. В соответствии с этой статьей призыву подлежали девушки, которые в довоенное время работали в качестве телефонисток, телеграфисток и др. Так, Нина Дмитриевна Дорохова (Кущева) была направлена на фронт в качестве связистки. Еще до войны она получила соответствующую специальность, работала телефонисткой на телеграфе, потом в радиобюро [7, 97].

К началу Курской битвы некоторые женщины уже имели боевой опыт. А.П. Клитченко участвовала в сражениях

за Сталинград [8, 72]. Н.А. Денисова (Петрова) первое боевое крещение получила под Москвой [5, 93]. Они уже столкнулись с тяжелыми условиями службы, когда работать порой приходилось сутками, а спать и есть — как придется. Но настоящее испытание было еще впереди — на Курской дуге.

Надежда Александровна Денисова также отмечала:

На Курской дуге очень тяжело пришлось всем, в том числе и тем, кто обеспечивал связь. На Орловско-Курском направлении особенно часто рации ломались у радистов: то осколком заденет, то пулей пробьет. Несли это добро мне. Мастерская по ремонту раций и по подзарядке аккумуляторов была обустроена в кузове битого-перебитого грузовика. Двигаться надо было чуть ли не сразу же за первой линией наступающих. А как? Если пехотинцы пробежали по торфяному болоту легко, танки тоже могли проскочить с ходу, на большой скорости, то грузовик зарывался в мягкую массу сразу же по самый радиатор. Приходилось рубить деревья и делать настил. Мужчины толкали сзади, а меня сажали за руль. Тогда я научилась блестяще водить машину [5, 94].

Нередко было и так, что связисткам приходилось совмещать два важнейших дела: медсестры и связистки.

На окраине Курска прямым попаданием фугаса грузовик разнесло, — вспоминает Н.А. Денисова. — Меня отправили помогать медсестрам на перевязочном пункте, наспех оборудованном в глубокой бомбовой воронке. Когда их ранило, мне самостоятельно пришлось ухаживать за ранеными. Я вспомнила весь курс санподготовки в Новосибирском военном училище. Ставила противостолбнячные уколы, накладывала жгуты, прочищала от грязи рваные осколочные раны [5, 94].

Заваруха была страшная, — вспоминает те дни Антонина Петровна Клитченко. — Мы, связисты, находились в блиндаже на глубине трех метров под

землей. Солнечный свет едва пробивался сквозь маленькое отверстие в потолке. Помещение освещали «плошками» (что-то вроде самодельных свечей). Но даже и сюда проникал грохот боя. Работали в те дни не покладая рук, не смыкая глаз. Тогда я получила первую в жизни боевую награду — медаль «За боевые заслуги» [8, 74].

Работа настолько была напряженная, что получали профессиональные травмы. Мария Александровна Лопарева рассказывала, что сбила руку на телеграфе, пришлось её перевести на телефонную связь [10, 87].

Вторым по численности в специальных войсках был контингент женщин в автомобильных войсках. Любовь Петровна Шепелевич (Быкова) по путевке комсомольской организации пошла на курсы шоферов, окончила их, в феврале 1943 года ее призвали в Красную Армию и отправили на фронт. Возила на передовую боеприпасы, оттуда — раненых.

Всякое было, — вспоминала Любовь Петровна. — Везла с фронта раненых. Их в кузов набилось — чуть ли не на голове друг у друга сидят. На крутом подъеме машина заглохла и заскользила в глубокий овраг. Со мной рядом сидел раненый боец, он успел выскочить и положить под колеса камни. Удалось остановиться, завести машину и выбраться из гибельной ситуации. Поплакала я, свезла раненых в госпиталь и снова со снарядами на фронт [11, 79].

Смертельной опасности подвергались шоферы при форсировании Днепра.

Осенью подошли к Днепру, — рассказывала Любовь Петровна. — Через Днепр навели понтонные переправы, на понтоны настилили доски. Туда снаряды везём, понтоны под нашими ЗИСами чуть ли не тонут, соскользнешь — и в Днепр. А еще постоянные бомбежки. Раненых возила на Бровары. Потом появилась и наша авиация. Немцев с круч сбили. Легче стало» [11, 80].

Немало девушек служило во ВНОС. Многие из них отправлялись на восток. Но порой после нескольких месяцев обучения их перебрасывали на фронт. Мария Гавриловна Колокольникова прошла военными дорогами в составе 106-й Днепровско-Забайкальской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Зимой 1943 года их часть стояла под Курском. Немцы бомбили позиции советских войск ежедневно с четырех утра до двенадцати дня. Чтобы усилить эффект от бомбежек, фашисты сбрасывали на землю просверленные бочки, плуги, колеса сельхозмашин. Все это летело вниз с нарастающим шумом и свистом. Подобных воздушных атак побаивались даже выдавшие виды воины-мужчины. Излюбленным занятием фашистских ассов в ту пору была и погоня за появлявшимися на открытом пространстве военными. Такой живой мишенью стала и Мария Гавриловна. Девушки удалось спрятаться. Но на следующее утро оказалась на больничной койке. У нее была глубокая кома. Терминальное состояние [6, 101]. Часть, в которой воевала М.Г. Колокольникова форсировала Днепр. Переплывались через реку на лодках. Вокруг поднимались крутые фонтаны водяных брызг. Один из снарядов разорвался рядом, и лодку, в которой находилась Мария Гавриловна, перевернуло, она тут же пошла ко дну, но ей удалось выбраться на берег [6, 101].

Немало девушек служило в железнодорожных мастерских. Зинаиду Степановну Журихину (Пучковскую) призвали в Красную Армию осенью 1942 года. Она попала в спецподразделение ВЭО-44, в ремонтную команду железнодорожных путей в прифронтовой полосе. Фронтальная работа

началась для нее под Орлом, где она сразу попала под бомбежку.

Была ночь, – вспоминала Зинаида Степановна. – Немец развесил над станцией светлые фонари на парашютах. И бомбит. И бомбит. Я не знаю как, не помню, но забралась под вагон, схватилась за колесо, прижалась к нему. И дрожу... Я сутки после бомбежки дрожала. Рот не закрывался. Думала, язык откушу... [12, 85].

Зинаида Степановна и другие девчата занимались восстановлением железнодорожных путей, разбитых, разбомбленных линий, стрелок и прочим, что полагалось.

Работать приходилось без сна и отдыха, – вспоминала она. – До того все было разбито. Рельсы загнулись, стоят торчком, целыми звеньями. Работать приходилось без сна и отдыха. Мимо нас идут и идут поезда, солдат везут, танки, сооружение, боеприпасы [12, 85].

Тяжелая обстановка, нехватка людских ресурсов требовали совмещения девушками разных обязанностей. Они не только пути восстанавливали, но и раненых вытаскивали из повозок, грузили их в санитарные поезда. Им приходилось и хоронить людей.

В начале 1942 года было завершено формирование мобильного, мощного передвижного депо, именуемого «Подрем-25». Мария Афанасьевна Никитёнок (Береснева) записалась добровольцем на работу в депо [3, 89]. Работать приходилось сутками. Работа была не только тяжелой, но и опасной.

Однажды на Курской дуге попали под такую адскую бомбежку, – вспоминала Мария Афанасьевна, – что, казалось, не выжить. От узловой станции, где это произошло, не осталось ни одного строения,

горели столбы, и вся земля была вывернута, рельсы скручены. Меня взрывной волной отбросило под крутой берег речки, засыпало» [3, 90].

Помимо ремонта Мария вместе с другими пилила в лесу деревья, готовила чурки на дрова. Приходилось выполнять обязанности медсестры. По своей инициативе Мария наводила чистоту по всем вагонам, стирала мужскую одежду, шила рабочие спецовки [3, 91].

Считается, что наиболее женская специальность на войне – медицинская сестра. Но это не значит, что наиболее легкая. Вынести раненого был тяжелый труд для молоденьких девушек. А ведь надо не только раненого вынести, но и его оружие. Им приходилось перебегать от одного раненого к другому под непрерывным огнем. Порой они сами брали в руки оружие. Бои на Курской дуге были ожесточенными и кровопролитными. Медицинский персонал работал без отдыха. Ирина Демьяновна Петренко после окончания курсов младших медицинских сестер была направлена в медпункт, располагавшийся в лесу, около деревни Прохоровка. Ирина Демьяновна вспоминала:

Раненых было очень много, а вывозить их можно было лишь поздно вечером и ночью. Днём выйти просто нельзя: как начнется с утра бомбежка, так косит и косит... Солдаты из окопов даже высунуться не могут. А сколько мы потом раненых выкапывали! Идешь, смотришь: нога торчит из земли – и выкапываешь. Иной раз откопаешь человека, а бывает – только ногу... Раны были страшные, людей уносили в медпункт. Каждый делал всё, что мог, и никто не знал: выживет или нет. Убитых закапывали в братские могилы. Хорошо, если в кармашках у солдат сохранялись специальные патрончики с именем и адресом, но часто они выпадали или вообще развевались... [13, 83].

Красноярские девушки служили и в боевых частях. Под Курском воевали красноярские девушки, служившие в авиации. В Красноярске в годы войны действовала Школа младших авиаспециалистов, эвакуированная в Красноярск из Киева. Она выпускала мотористов, механиков-оружейников, укладчиков парашютов и др. Среди них мотористки Пелагея Ковригина, Вера Дардаева, Нина Крючкова, Тоня Киселева, укладчица парашютов Евгения Камардина [4, 106].

Пелагея Мироновна Ковригина в декабре 1942 года была направлена на фронт мотористом 617-го штурмового авиаполка. Ее задачей было готовить самолеты к полету, но приходилось выполнять функции не только моториста, но и механика, и оружейника: оснащать машины бомбами, пушками и пулеметами. Она не вступала в прямое столкновение с противником, но под бомбежки попадала часто [14, 76].

Евгения Андреевна Камардина очень ответственно подходила к своим обязанностям. Она с особой тщательностью укладывала парашюты. В полку, где она служила, было свыше сорока парашютов. Объем не маленький. Работа кропотливая, ответственная [15, 103].

Вера Александровна Дардаева после окончания школы авиации была направлена в 606-й авиационный полк. Она встречала самолеты после боевых вылетов. Покалеченным, простреленным меняли крылья, склеивали пробитые перкалевые хвосты, латали двигатели.

Сутки измерялись количеством полетов, – рассказывала Вера Александровна. – Обыкновенный сон часто заменялся полудремотой. Зачастую тут же, возле самолета [4, 107].

На фронте было тяжело всем, а девушкам вдвойне: они острее чувствовали, тяжелее переносили и бои, и полевой быт. На войне их ждал холод и голод. К 1943 году государство уже накопило определенный опыт привлечения женского контингента. Были приняты меры, направленные на устранение недочетов в организации бытовых условий службы женщин на фронте. Так, практически была решена проблема дефицита женской военной одежды (юбок, нижнего белья, чулок и т.д.). Это было связано прежде всего с наращиванием производства женского военного обмундирования.

На фронт я была отправлена в октябре 1942 года, но только весной следующего года, наконец-то, мне выдали женскую одежду, вплоть до чулок и чулокдержателей, – отмечала Р.Н. Лагутина [16].

В 1943 году улучшились санитарно-гигиенические условия службы женщин в армии. НКО СССР издал приказ № 164 от 11 апреля 1943 года о выдаче женщинам-военнослужащим 100 граммов дополнительного мыла в месяц [17, 77]. Несмотря на принятые государством меры, женщины по-прежнему сталкивались с серьезными бытовыми проблемами на фронте, обусловленными совместной службой с мужчинами. Среди них не помоешься, лишний раз и в отхожее место толком не сбегаешь. А мыться женщине необходимо каждый день. По свидетельству бывшей связистки Р.Н. Лагутиной, в присутствии мужчин женщинам было затруднительно переодеться, сменить нижнее белье, воспользоваться средствами гигиены [16].

На фронте женщине было тяжело, – вспоминала бывшая связистка Валентина Федосеевна Мак-

симюк. – Негде было помыться, постирать. Ладно, летом. Да и то в присутствии мужчин это было проблематично: приходилось куда-то уходить или закрывать друг друга [18].

В смешанных воинских коллективах командиры стремились соблюдать принцип раздельного проживания мужчин и женщин. Но осуществить это было не всегда возможно по объективным причинам. Так, во время наступления или отступления, когда совершались длительные переходы, не было возможности не только выделить отдельные жилые помещения для женщин, но и вообще построить какое-либо жилье. Ночевать приходилось на улице.

Спали там, где застанет дорога, – вспоминала В.В. Овчинникова. – Набросаем хвойный лапник, накроем плащ-палаткой и заснем как убитые, а проснемся от страшного холода и сырости. Чтобы лучше согреться, я спала вместе с мужчинами. Они лягут с разных сторон, и мне сразу становилось теплее [19].

Девушкам, служившим в войсках, находившихся на расстоянии от линии фронта (ПВО, штабы, а также войска связи и медицинские части) удавалось поддерживать в чистоте и себя, и свою одежду. Ведь у них были помещения, где они могли помыться, привести себя в порядок, переночевать, получить медицинское обслуживание, регулярное питание. Иными словами, здесь была создана инфраструктура, обеспечивавшая нормальное их существование. Иная ситуация складывалась в боевых войсках и в войсках боевого обеспечения вблизи линии фронта (стрелковые, танковые, подразделения войсковой связи, обеспечения и обслуживания), а также в частях и подразделениях, совершавших

длительные переходы. Здесь женщины были поставлены в наиболее неблагоприятные для себя условия. Не было ни бытовых условий, ни должного медицинского обслуживания, ни регулярного питания. Военнослужащие, находясь в ожидании постоянной угрозы нападения со стороны противника или атаки, не имели возможности не только помыться или постирать, но и переодеться. Они не могли неделями, а порой и месяцами разуваться и раздеваться. В этих условиях вши размножались в геометрической прогрессии.

Степень тяжести проблем, связанных с санитарно-гигиеническими условиями, зависела также от климатических условий и времени года. Летом (а на юго-западном театре советско-германского фронта – также весной и осенью) у военнослужащих было гораздо больше возможностей для банно-прачечных дел. При каждой свободной минуте девушки бежали на речку постирать белье, помыться.

Я не пропускала ни одну речушку и даже лужицу, чтобы хотя бы умыться. До самых морозов мылась в реке, – вспоминала Р.Н. Лагутина [16].

Однако учтем, что в основном женщины служили в составе преимущественно мужских коллективов, поэтому даже при наличии какого-либо источника воды они не могли свободно помыться и постирать.

Остановившись на привале около какой-либо реки, все бежали скорее помыться. Но в отличие от парней, нам приходилось искать какое-нибудь укромное от посторонних глаз место, – подчеркивала Р.Н. Лагутина. – Тут же стирали одежду, сушить ее обычно было некогда, поэтому одевать приходилось все мокрое. Неудивительно, что у нас заводились вши [16].

Отдельно необходимо сказать о женщинах, служивших в авиации. Служба в этом виде вооруженных сил традиционно считалась прерогативой мужчин, поскольку была связана с огромными физическими нагрузками. Особенно тяжело приходилось тем женщинам, которые обслуживали самолеты. Можно представить, какая нагрузка ложилась на женщин, обслуживающих самолеты, если летчицы делали по несколько вылетов в сутки. Мало сказать, что профессия механика самолета требовала хорошего знания машины, умения разобрать и собрать детали, устранить поломки не только днем, но и ночью, когда летчицы уходили отдыхать. Труд «технарей» был сопряжен со значительными физическими перегрузками. Однако бытовые условия женщин-летчиц и обслуживающих их женщин-механиков были достаточно приспособлены для их нужд: специальное помещение для ночлега, кухня, баня, медицинский пункт. Это было обусловлено тем, что авиационные полки обычно дислоцировались достаточно далеко от линии фронта, и поэтому здесь была реальная возможность обеспечить необходимые условия для женщин. Тем более в годы войны были созданы целые авиационные полки, укомплектованные только женщинами. Поэтому проблем, связанных с присутствием женщин среди мужчин, не возникало.

Таким образом, в зависимости от того, в каких видах и родах войск служили девушки и женщины и насколько близко или далеко они находились от линии фронта, зависело обустройство женских коллективов или отдельных женщин-военнослужащих.

Кроме бытовых неудобств, огромной физической нагрузки, женщины испыты-

вали большой эмоциональный стресс. Последствия войны сказались тяжело на физическом и психическом здоровье бывших фронтовичек.

Меня контузило под Курском, – рассказывала В.Ф. Максимюк. – Я обеспечивала связь, когда это случилось. В госпитале я не осталась, так как не хотела отставать от своей части. Но я долгое время плохо слышала. А теперь голова болит [18].

На фронте находились в основном молодые девушки, которые мечтали выйти замуж после войны. Поэтому одним из главных страхов была боязнь быть искалеченной, изуродованной. В сражении на Орловско-Курской дуге связистке Нине Дороховой (Кущевой) пуля попала в щеку [7, 99]. Когда шли по Украине Нина Дмитриевна отморозила руки по локоть, врачи хотели отнять, но в результате длительного лечения руки удалось спасти [7, 98]. Сам фронт, со смертью и кровью, с ежеминутной опасностью и вечно преследующим страхом сильно повлиял на нервную систему женщин. И послевоенная психо-

логическая реабилитация у женщин будет проходить сложнее, чем у мужчин: слишком велики для женской психики подобные эмоциональные нагрузки. После войны Н.Д. Дорохову парализовало, отнялась речь: сказали переживания последних дней (часть, в которой Нина Дмитриевна служила, была окружена немцами) и ранение. Доктор, которая спасла ей руки, смогла поставить её на ноги и говорить заново научила [7, 99].

Стоит отметить, что призыв женщин в ряды вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны был вызван объективной необходимостью, так как фронт военных действий слишком расширился, а людских ресурсов не хватало. И женщины своим самоотверженным трудом доказали, что они не уступают мужчинам в деле защиты Родины. Но ущерб, нанесенный войной их здоровью, психике, морали, переоценить невозможно. И поэтому до сих пор ведутся дискуссии о месте женщины на войне, о том, какие функции в армии она может выполнять без серьезного ущерба для здоровья и жизни.

1.7. Подготовка снайперов в 17-й окружной школе отличных стрелков снайперской подготовки Сибирского военного округа в 1943 году*

Подготовка снайперских кадров в Сибирском военном округе (СибВО) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) имела свой уникальный и богатый опыт. Этому способствовало историко-географическое положение Сибири и население, проживающее на этой территории. Сибирь – это обширная азиатская часть России, занимающая территорию от Уральских гор до Дальнего Востока. Сибиряк – житель, уроженец Сибири, где 93 % проживающих составляют русские, украинцы, белорусы, татары и немцы. Это потомки людей, осваивавших сибирский регион с XVI века. Оставшиеся 7 % – коренное население: тувинцы, алтайцы, буряты, хакасы, эвенки, ненцы и другие народы [1, с. 10]. Суровый климат, удаленность от цивилизации, малая плотность населения сыграли решающую роль в формировании сибирского менталитета, который характеризуется стойкостью, выносливостью, терпеливостью и самостоятельностью. Одним из основных способов добычи пропитания для населения Сибири исторически была и остается охота. Именно сибирские охотники, призванные на фронт и ставшие снайперами, вывели советское снайперское искусство на новый уровень. Такие известные сибирские снайперы как В.Г. Зайцев, Ф.М. Охлопков, С.Д. Номоконов, Ж.Е. Тулаев и многие другие внесли неоценимый вклад в достижение победы советского народа в войне.

Образ снайпера Великой Отечественной войны был часто связан с образом сибиряка-охотника. В сборнике «Ленинградские рассказы» Н.С. Тихонов описывает снайпера как человека, пришедшего с дальнего севера.

И вот портрет мстителя. Это снайпер, человек, пришедший с дальнего севера. Он охотник такой, что бьет белку в глаз. Он может попасть в щель танка, ослепить водителя на ходу. Он может выследить врага, как бы тот ни маскировался. Он – один из многих снайперов. Его лицо с энергичными, сильными линиями кажется застывшим, мучительно напряженным. Но это выражение типично для него. Когда он сосредоточивается, он весь превращается в натянутую струну [2, с. 6].

В документальной повести С.М. Зарубина «Трубка снайпера» в деталях рассказывается об особых приемах снайпера-охотника С.М. Номоконова, тонкостях и удивительных приспособлениях, которые помогали ему побеждать врага.

Он появлялся в траншеях и на огневых точках – маленький, неторопливый и немного смешной в своей странной экипировке. Винтовка, бинокль, несколько касок в руке, пучок рогатинок с зеркальцами, веревочки и шнуры за поясом. Улыбались солдаты, с любопытством смотрели на «шамана», увешанного амулетами... Молча раскладывал Номоконов свои принадлежности и начинал «шаманить». Каску приподнимет над бруствером, свою шапку или рогатинку с карманным зеркальцем. Со звоном скатывались в траншею пробитые каски, далеко разлетались осколки стекла [3, с. 68].

* Авторы – Н.Д. Ростов, А.М. Мандранов.

На основании директивы заместителя Народного комиссара обороны № УМК/1/830959 от 27 ноября 1942 года и приказа Командующего войсками СибВО № 0086 от 6 декабря 1942 года на территории Сибирского военного округа было начато формирование трех окружных школ отличных стрелков снайперской подготовки (ОШОССП) [4, л. 1, 2]. К 25 декабря 1942 года в СибВО были сформированы снайперские школы:

1. В г. Омске – 17-я ОШОССП численностью переменного состава 1000 человек по штату № 017/273 литер «Б». Формирование школы было возложено на начальника 1-го Омского военного пехотного училища. В начале 1943 года школа была передислоцирована в лагерь «Карьер» рабочего поселка Калачинск Омской области.
2. В г. Канске Красноярского края – 16-я ОШОССП численностью переменного состава 2000 человек по штату № 017/273 литер «А». Формирование школы было возложено на командира 11-го учебного стрелкового полка 5-й отдельной учебной стрелковой бригады. В конце января 1943 года школа была передислоцирована в г. Барнауле Алтайского края.
3. В с. Асино Томской области – 15-я ОШОССП численностью переменного состава 2000 человек по штату № 017/273 литер «А». Формирование школы было возложено на командира Асиновского военного пехотного училища.

Начальникам отделов и окружных управлений штаба СибВО были отданы указания по обеспечению сформированных снайперских школ всем необходимым

имуществом, продовольствием и вооружением к 20 декабря 1942 года.

Снайперские школы СибВО укомплектовывались преимущественно призывниками 1924 и последующих годов рождения из разных регионов Сибири, годными по состоянию здоровья, обладающими хорошим зрением, прошедшими снайперскую подготовку, сдавшими испытания во Всевобуче на отлично и хорошо, а также имеющими образование не менее 5 классов [5, л. 2]. По прибытию пополнения в 17-ю школу приказом ее начальника создавались медицинская и мандатная комиссии [6, л. 48]. Призывники, признанные негодными к обучению, возвращались в райвоенкоматы-поставщики и далее направлялись в распоряжение начальников пересыльных пунктов [5, л. 1]. Сроки обучения в школе составляли шесть месяцев. Программа обучения организационно состояла из двух периодов. После первого периода проводилась контрольная проверка успеваемости и навыков курсантов [7, с. 300].

В переменном составе 17-й ОШОССП большую часть составляла призывная молодежь. Этот «молодежный» фактор учитывался командованием школы во всей учебно-воспитательной работе. Во исполнение постановления Военного совета СибВО № 037 от 1 сентября 1943 года приказом начальника школы всем командирам учебных батальонов было запрещено допускать сон и отдых курсантов и сержантов на голых нарах, не раздеваясь и в обуви. Установленные часы для ночного сна и дневного отдыха курсантов ни при каких условиях не нарушать. Установить такой порядок в казармах, чтобы в период отдыха курсантов не было шума, стука, хождения,

при любых условиях, в любой обстановке для курсантов предоставлять не менее 8 часов сна [6, л. 18].

К 1 января 1943 года 17-я ОШОССП была полностью укомплектована постоянным составом в количестве 110 человек военнослужащих (табл. 1–4) [8, л. 35].

Таблица 1

Организационно-штатная структура 17-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки

Номер п/п	Наименование отдела
1	Начальник школы
2	Помощник начальника школы-начальник учебного отдела
3	Политотдел
4	Учебный отдел
5	Стрелковой отдел
6	Материально-технический отдел
7	Отдел боепитания
8	Отдел вещевого снабжения
9	Продовольственный отдел
10	Квартирно-эксплуатационная часть (КЭЧ)
11	Финансовая часть
12	Учебные батальоны (4)
13	Клуб
14	Библиотека
15	Пункт медпомощи
16	Подразделения боевого и хозяйственного обеспечения
17	Мастерская и склад вещевого снабжения

Таблица 2

Организационно-штатная структура учебного отдела 17-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки СибВО

Номер п/п	Наименование должности
1	Помощник начальника школы-начальник учебного отдела
2	Помощник начальника учебного отдела (2)
3	Руководитель тактики
4	Руководитель огневой подготовки
5	Преподаватель военно-химического дела
6	Преподаватель топографии
7	Преподаватель инженерного дела
8	Преподаватель физподготовки

Таблица 3

Организационно-штатная структура учебного батальона 17-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки СибВО

Номер п/п	Наименование должности
1	Командир батальона
2	Начальник учебной части
3	Преподаватель физической подготовки
4	Преподаватель огневого дела
5	Командир роты (4)

Помимо военнослужащих постоянного и переменного состава 17-я ОШОССП укомплектовывалась вольнонаемным составом в количестве 102 человек [8, л. 35].

Таблица 4

Штатные должности вольнонаемного состава 17-й окружной школы отличных стрелков
снайперской подготовки СибВО

Номер п/п	Отдел	Количество (чел.)
Управление		
1	Учебный отдел	6
2	Строевой отдел	5
3	Политотдел	2
4	Материально-технический	2
5	Боепитание	1
6	Вещевого снабжения	2
7	Продовольственный	3
8	Квартирно-эксплуатационной	3
9	Финансовая часть	2
	Всего по управлению	26
Батальоны		
10	Делопроизводитель-машинистка	4
	Всего в батальонах	4
Подразделения боевого и хозяйственного обеспечения		
11	Полигонная команда	4
12	Хозяйственный взвод	19
	Всего в подразделениях боевого и хозяйственного обеспечения	23
Подразделения обслуживания		
13	Клуб	3
14	Библиотека	3
15	Пункт медпомощи	15
16	Мастерская и склад вещевого снабжения	28
	Всего в подразделениях	49
	Итого за школу	102

Первое пополнение снайперской школы составляли призывники 1924 г. р. из Омской области. Общая характеристика курсантов выглядела следующим образом: по национальности преобладали русские (65 % от общего числа); по социальному положению больше всего было колхозников (72 %) и рабочих (23,7 %); по образованию преобладали курсанты, имевшие 4 класса образования (29,4 %), 5 классов (24,5 %) и 6 классов (21 %); курсантов, прошедших обучение во Всевобуче было подавляющее большинство (90,5 %), по физическому развитию преобладали курсанты с ростом от 155 до 175 см, они составляли 88 % от общего числа пополнения [9, л. 3].

Организация боевой и политической подготовки в снайперских школах СибВО шла напряженно с первых дней начала их работы. Управление боевой подготовки СибВО разослало методические указания начальникам снайперских школ с целью организации единого подхода к работе [10, л. 18].

В первую очередь в 17-й ОШОССП были подготовлены столовые и кухни с таким расчетом, чтобы питание курсантов проходило не более чем в две очереди. Особое внимание обращалось на ценность и полноту питания обучаемых. На первых порах казармы оборудовались в землянках с созданием полноценного уюта. В течение 1942 года вся школа была размещена в зданиях в двух городках. В городке № 1 были расквартированы 1-й и 2-й батальоны, в городке № 2 – 3-й и 4-й батальоны. Для расквартирования были задействованы четыре здания. Одно здание принадлежало Наркомату обороны, еще три здания были переданы ему во временное пользование. Размещение курсантов производилось

на трехъярусных нарах. Площадь, приходящаяся на одного курсанта в среднем, составляла один квадратный метр [9, л. 9].

Электроснабжение школы осуществлялось от электростанции. Она работала с 6.00 до 9.00 ч. и с 17.30 до 24.00 ч. Дежурное освещение на время, когда электростанция не работала, обеспечивалось за счет самодельных керосиновых ламп, в просторечье именуемых «коптилками». Водоснабжение 1-го и 2-го учебных батальонов обеспечивалось от городской водонасосной станции путем проведения водопроводной линии на территорию городка № 1; 3-го и 4-го учебных батальонов – от близлежащей железнодорожной водонапорной установки путем подвоза воды. Банно-прачечное обеспечение школы осуществлялось за счет городской бани и услуг артели «19 лет Октября», производившей стирку белья в арендованном у школы помещении [9, л. 9]. Важнейшими предметами мебели (парты, стулья, тумбочки, столы, скамейки, шкафы) школа была обеспечена. Основными видами обмундирования (шинели, обувь, шаровары, гимнастерки) и нательным бельем школа также была обеспечена по нормам довольствия. Не хватало погон, петличек, пуговиц и звездочек к головным уборам. В течение весны-лета 1943 года школа проводила работу по совершенствованию и благоустройству войскового хозяйства. Прежние казармы комнатного типа с повзводным размещением были переоборудованы в казармы с поротным размещением. Сделаны новые нары, отремонтированы крыши, очаги кухонь, утеплены казарменные помещения. Были построены четыре овощехранилища, прачечная, две землянки-сушилки для вещей, сушильные установки для обуви в казармах

у печей, произведено ограждение территорий городков. Одновременно готовились учебные поля и стрельбища из расчета одно стрельбище на роту [9, л. 9].

С первых же дней учебы командование 17-й ОШОССП добивалось установления строгой дисциплины и порядка. С этой целью проводилась индивидуальная работа с младшим командным составом во время пятидневных сборов. Общий объем учебного времени сборов составлял 40 часов, из них на занятия в дневное время отводилось 24 часа, в вечернее время – 16 часов. Программа сборов представлена в табл. 5 [10, л. 9].

Содержание занятий

1. Гранатометание – приемы метания гранат из разных положений по разным целям. Методика обучения бойца.

2. Штыковой бой – организация занятий по штыковому бою. Приемы боя прикладом, лопатой и кинжалом.
3. Материальная часть оружия. Осмотр винтовки, подготовка к стрельбе. Характерные неисправности при стрельбе и способы их устранения.
4. Огневая подготовка – показное занятие «Организация стрелкового урока в подразделении». Приемы и правила стрельбы по появляющимся на короткое время целям с учетом поправок на боковой ветер. Обучение бойца приемам и правилам стрельбы по движущимся целям. Приведение снайперской винтовки к нормальному бою. Выполнение стрельбы 1-го упражнения из винтовки с задачей выполнения на оценку отлично (28–30 очков).

Таблица 5

Программа сборов с младшим командным составом 17-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки СибВО

Номер п/п	Учебная дисциплина	Количество часов	
		днем	вечером
1	Гранатометание	2	0
2	Штыковой бой	2	0
3	Материальная часть оружия	0	7
4	Стрелковое дело и стрельба 1 упр. из винтовки	9	0
5	Строевая подготовка	2	0
6	Баллистика	0	5
7	Тактика	4	0
8	Саперная подготовка	3	0
9	Изучение оптики	0	4
10	Наблюдение	2	0
	ИТОГО	24	16

5. Строевая подготовка – методика и техника строевой выучки по действиям в наступлении: движение пригнувшись, перебежки, переползания, на лыжах, без лыж.
 6. Баллистика – причины неверности выстрела, зависящие от стрелка, состояния погоды и оружия. Изучение табличных данных.
 7. Тактика – боевая работа снайпера в наступлении и обороне, в одиночку, в паре, в составе группы.
 8. Саперная подготовка – выбор места для снайперского поста, отрывка и оборудование поста, маскировка, использование местных предметов для оборудования поста (пни, кусты, кучи и т.п.).
 9. Изучение оптики – снайперский прицел и бинокль. Хранение и бережение, устройство, правила работы, измерение горизонтальных и вертикальных углов.
 10. Наблюдение – выбор места для наблюдения, маскировка, изучение полосы наблюдения, измерение расстояния по ориентирам, обнаружение цели и доклад командиру.
- Подготовка курсантов – будущих снайперов занимала шесть месяцев и включала два периода обучения. Дисциплины боевой и политической подготовки курсантов представлены в табл. 6 [10, л. 9].

Таблица 6

Учебный план боевой и политической подготовки курсантов 17-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки СибВО

Номер п/п	Учебная дисциплина	Количество часов
1	Политическая подготовка	60
2	Тактическая подготовка	340
3	Огневая подготовка	740
4	Строевая подготовка	88
5	Лыжная подготовка	20
6	Рукопашный бой	40
7	Топография	30
8	Уставы	35
9	Сапёрная подготовка	30
10	Химическая подготовка	20
11	Связь	10
12	Санитарная подготовка	10

Окончание табл. 6

Номер п/п	Учебная дисциплина	Количество часов
13	Ознакомление с другими родами войск	6
14	Перевозка войск по железным дорогам	2
15	Военно-хозяйственная подготовка	4
16	Зачеты	20
17	Резервное время	60
	ИТОГО	1515

Первые шесть часов занятий учебного дня проводились на стрельбище, где курсанты занимались огневой подготовкой и тренировались по строевой подготовке, штыковому бою, гранатометанию, перемещению на поле боя, самоокапыванию и т.д. В послеобеденное время курсанты занимались тактической подготовкой [10, л. 22]. Особое внимание уделялось одиночной подготовке курсантов, как тактической, так и строевой, а также тренировкам перебежек, переползаний, по ориентированию на местности, владению штыком, гранатой и лопатой. Лыжная подготовка также имела свои особенности по сравнению с общевойсковой. Уделялось внимание ходьбе и бегу на лыжах по пересеченной местности, вне дорог и различными способами: пригнувшись, ползком, перебежками, в зависимости от имеющихся впереди и по сторонам укрытий, с преодолением встречающихся на пути препятствий.

Основным видом подготовки являлась выработка у курсантов приемов и навыков снайперской стрельбы, умения искусно маскироваться, наблюдать, быстро находить и поражать малогабаритные, но важ-

ные цели, в совершенстве знать свое оружие и ухаживать за ним. Курсанты учились вести огонь в условиях плохой видимости и ночью по неподвижным и движущимся целям, определять расстояние до цели глазомером, с помощью оптических приборов и подручных средств, а также запоминать размеры важнейших местных предметов и целей. Для этого на огневом рубеже оборудовались окопы для стрельбы стоя, а в тыловой полосе стрельбища был сделан стрелковый городок с элементами местных предметов: избы, погреб, заборы, окна, деревья, пни, окопы для стрельбы лежа, с колена, стоя и др., на которых курсантов обучали прикладке, прицеливанию и правильному использованию укрытий и маскировки [10, л. 22]. Примечательно, что на огневых рубежах не было специальных упоров для стрельбы. Будущий снайпер должен сам уметь оборудовать его. Курсантов учили стрелять из большинства типов стрелкового оружия, имеющегося на вооружении Красной Армии: из винтовок без оптического прицела, пистолетов-пулеметов, ручных и станковых пулеметов (табл. 7) [9, л. 6].

Таблица 7

Обеспеченность вооружением 17-й окружной школы отличных стрелков
снайперской подготовки СибВО [9, л. 6]

Номер п/п	Наименование оружия	Наличие (шт)
1	Боевая винтовка обр. 1891/30 г. 7,62 мм	1203
2	Боевая снайперская винтовка 7,62 мм	899
3	Боевая винтовка СВТ 7,62 мм	23
4	Револьверы (наган) и пистолеты (ТТ)	105
5	Пистолет-пулемет ППШ 7,62 мм	58
6	Противотанковое ружье 14,5 мм	5
7	Пулемет «ПД» 7,62 мм	64
8	Станковый пулемет «Максим» 7,62 мм	18
9	Ротный миномет 50 мм	4
10	Батальонный миномет 82 мм	2

Требования к общевойсковой подготовке снайперов также были высокими. Курсанты проходили тактико-строевую подготовку, где особое внимание уделялось перестроению в расчлененный строй и развертыванию для отражения ударов вражеской конницы, танков и авиации. Занятия по теме «Оборона» проходили с обязательной отрывкой окопов. В декабре 1943 года в ходе изучения темы «Оборона» две учебные роты 17-й снайперской школы отрабатывали ее с отрывкой окопов в мерзлом грунте с ячейками и снайперскими постами полного профиля и ходами сообщения. На каждую роту для этого отводилось 18 часов. Для подготовки офицеров дополнительно использовались 12 тематических сборников по важнейшим операциям

Красной Армии в Великой Отечественной войне [11, л. 117]. Участница Великой Отечественной войны Ю.К. Жукова вспоминала:

Больше всего внимания уделялось огневой подготовке. На полигон ходили через день. Сначала рыли там глубокие траншеи и окопы, оборудовали огневые точки, строили примитивные оборонительные сооружения. Сколько всего накопили мы своими небольшими саперными лопатками, сколько земли перевернули! Зато научились все это делать быстро и хорошо. Часто ворчали после этого рытья. А командиры объясняли: «В этом – ваша безопасность на фронте, ваши жизни» [12, с. 80].

Штыковой бой включал обучение бою с противником (в виде чучел) на поверхности земли и в окопах. По химической

подготовке курсантов тренировали на длительное пребывание в противогазе доводя время пребывания в противогазе с 30 минут до 3 часов. Огневые точки, на которых тренировалось наступление на обороняющегося противника, обозначались не просто направлением наступления или в виде ориентира, но и оборудовались в инженерном отношении с реальными образцами оружия, например пулеметами, расположенными в окопах, долговременных огневых точках и других защищенных сооружениях [13, л. 25].

Большое внимание в 17-й ОШОССП уделялось политической и воспитательной работе с курсантами. Заместители командиров батальонов по политической работе составляли планы политмассовой работы, уделяя особое внимание использованию часов воспитательной работы для повышения уровня политической подготовки личного состава. С этой целью в каждом взводе были введены занятия по политической подготовке в объеме двух часов в неделю по темам «Мужественный образ полководца Суворова», «Полководцы Красной Армии», «Ленин и Сталин – организаторы Красной Армии», «Гитлеровский "новый порядок" в Европе», «За что я ненавижу фашистов» и др. Проводилось ежедневное доведение до курсантов сводок Информбюро [14, л. 72]. С офицерами школы занятия по политической подготовке проводились не менее одного раза в 10 дней.

Агитационно-пропагандистская работа среди курсантов велась по двум основным направлениям: укрепление дисциплины и организация порядка, а также разжигание ненависти к немецко-фашистским захватчикам. С этой целью с курсантами проводились занятия:

- 1) по повышению дисциплины: «Что такое воинский порядок и организованность», «Несение караульной службы есть выполнение боевой задачи», «Приказ командира – приказ Родины», «Строго храни военную тайну», «Обязанности солдата в бою», «Защита Отечества – священная обязанность гражданина СССР» и др.;
- 2) по разжиганию ненависти к немецко-фашистским захватчикам: «Нельзя победить врага не научившись ненавидеть его всеми силами души», «Гитлеровская армия – армия палачей», «Зверства германских захватчиков на оккупированных районах СССР».

В целях повышения качества занятий по политической подготовке со всеми категориями военнослужащих и вольнонаемного состава в школе был создан постоянно действующий семинар для политработников, где обсуждались ранее разработанные планы последующих занятий [14, л. 72].

Важным направлением агитационно-пропагандистской работы являлось привлечение личного состава школы к участию во всенародном движении помощи фронту. Личный состав 17-й ОШОССП регулярно принимал участие в программах Военного государственного займа и добровольных взносов в фонд постройки вооружения и военной техники для Красной Армии, оказывал разнообразную помощь учебно-образовательным учреждениям и детям фронтовиков. Так, в январе 1943 года в школе было собрано 148 тыс. руб., в феврале – 103 тыс. руб., в июне – 359 105 руб. Помимо этого, курсанты школы отчисляли ежемесячно свой однодневный паек в фонд детям погибших на фронте командиров [14, л. 72]. К каждой

из четырех поселковых школ Калачинска был прикреплен учебный батальон для организации внешкольной работы, составлены планы мероприятий, проведены собрания с родителями. Во всех школах были учтены дети фронтовиков. Офицерский состав школы оказал адресную помощь детям офицеров-фронтовиков. Всего таких детей было 142, из них 5 остро нуждались в помощи ввиду отсутствия обуви и одежды. Всего личным составом 17-й ОШОССП для помощи детям фронтовиков было собрано 34 тыс. руб., на которые было приобретено 50 пар валенок, 20 пар нижнего белья, а также выдано на руки каждой семье фронтовика по 300–500 руб. [15, л. 13].

Развертывание снайперских школ в Сибирском военном округе в 1942 году являлось актуальным и востребованным фронтом. На укомплектование 17-й снайперской школы направлялась преимущественно молодежь очередных призывных возрастов из разных регионов Западной Сибири. Система подготовки будущих снайперов характеризовалась многообразием используемых форм и методов, а также максимальным учетом требований фронта. В 1943 году 17-я снайперская школа СибВО подготовила и направила в действующую армию около 2000 стрелков-снайперов.

1.8. Подготовка лётчиков-истребителей для действующей армии в Бирмской военной авиационной школе пилотов в 1943 году*

Переломным в ходе Великой Отечественной войны стал 1943 год. С победой Красной Армии в Сталинградском сражении в начале февраля стратегическая инициатива на советско-германском фронте перешла в руки советского командования. С целью разгрома Красной Армии и возвращения инициативы на восточном фронте в свои руки немецкое командование приступило к активной подготовке операции «Цитадель» — летнего контрнаступления на Курском направлении. В преддверии летнего наступления германской армии Ставка Верховного Главнокомандования активно задействовала военно-воздушные силы фронтов в уничтожении самолетного парка, аэродромной сети, транспортных коммуникаций, снижения боевого потенциала ударных группировок противника. В 1943 году советская авиационная промышленность значительно увеличила выпуск боевых самолетов для Красной Армии. Новосибирский авиационный завод имени В.П. Чкалова № 153 в годы Великой Отечественной войны выпустил 16 500 самолетов 11 типов, в том числе: в 1942 году — 2204, 1943 году — 4532 самолетов Як-7 и Як-9, 1944 году — 5700 истребителей ЯК различных модификаций [1].

В Сибирском военном округе подготовку летчиков для фронта осуществляли военные авиационные школы и запасные авиационные полки. Бирмская военная авиационная школа пилотов (ВАШП) была

передислоцирована в Черногорск Хакасской автономной области Красноярского края из Ленинск-Кузнецка Новосибирской (сегодня Кемеровской) области в период с 7 по 14 июня 1942 года и готовила летчиков-истребителей для Военно-воздушных сил (ВВС) Красной Армии на самолетах И-16, У-2, УТ-1, УТ-2, УТИ-4, ЛАГГ-3, Як-7 и Як-9.

Выполнению Бирмской ВАШП задач подготовки летчиков-истребителей для действующей армии способствовали природно-климатические условия и имеющаяся инфраструктура. Местные аэродромы, предоставленные школе, позволяли осуществлять взлет и посадку любого типа самолета, песчано-каменистая почва с травяным покровом не размокала в дождь. Минусинская котловина, в которой находится город Черногорск, располагает большим количеством ровных площадок, пригодных для строительства аэродромов, климат — резко-континентальный, количество летних дней в году 230–250 [2, л. 8].

По прибытию в Черногорск Бирмская ВАШП приняла у местного аэроклуба один аэродром, который по размеру и оборудованию не соответствовал назначению [3, л. 11]. Но уже с 20 июня 1942 года школа приступила к полетам, одновременно развернув работы по строительству и размещению [2, л. 8]. Во второй половине 1942 года, решая сложнейшие задачи подготовки летчиков и совершенствования учебно-мате-

* Авторы — Н.Д. Ростов, Б.А. Матвеев.

риальной базы, курсанты Бирмской ВАШП оказали большую помощь народному хозяйству Хакасской автономной области. На уборке урожая в хозяйствах области было отработано 11 064 человеко-дней, из которых на постройке сахарного завода – 2250. Три автомашины школы вывозили хлеб из хозяйств в Саяногорском районе. При этом было пройдено 43 000 тонно-километров. С 1 октября по 11 ноября 1942 года команда в составе 87 курсантов выполняла специальное задание на станции Усыты [2, л. 10 об.].

Большую помощь Бирмской ВАШП в совершенствовании учебно-материальной базы оказали местные партийные и советские органы власти и ряд предприятий. В Черногорске школе были предоставлены несколько помещений на бывшем аэродроме гражданского воздушного флота, центральном аэродроме и в черте города. Запасной батальон разместили в Доме пионеров (в последующем гарнизонный детский сад), 1-ю авиаэскадрилью – в Доме культуры, вещевого склад – на территории лесозавода в 10 км от города, складские помещения технического отделения и продовольственные склады – в самолетных ящиках. Гарнизонная прачечная была организована в Абакане. Несмотря на принимаемые меры, помещений для проведения занятий было недостаточно, часто заниматься приходилось под открытым небом, под самолетами и в землянках. Это не способствовало нормальной работе школы. Поэтому параллельно с интенсивной учебно-летней подготовкой было развернуто строительство землянок для размещения подразделений, санчасти и лазарета, овощехранилища, гаража, столовой, хозяйственных, технических и других,

крайне необходимых помещений на участке центрального аэродрома [2, л. 13, 33 об.].

Для строительства такого объема требовалось выполнить целый ряд трудоемких работ, в том числе достать, приобрести, разработать и перевезти своим транспортом необходимое количество строительных материалов и инструментов [2, л. 33 об.]. На Саянском лесоучастке было заготовлено и сплавлено по рекам Абакан и Енисею до Аскировской пристани до 2000 м³ древесины. Было выкопано 15 котлованов для землянок объемом 3750 м³. Для перевозки леса, кирпича и других строительных материалов автомашинами школы было пройдено до 15 000 тонно-километров. Выполненная работа в сметных ценах примерно оценивалась на сумму 300 тыс. рублей. Работу выполнял личный состав школы, в первую очередь курсанты запасного батальона. Вся работа проводилась не в ущерб учебно-летней подготовке [2, л. 34].

В трудных условиях также находились и семьи офицерского состава. В Черногорске свободного или подходящего жилищного фонда почти не было. Городское коммунальное хозяйство изыскало и выделило для семей офицерского состава 10 квартир. Трест «Хакасуголь» выделил из своего фонда 15 квартир, но и этого жилья было недостаточно. Большинство семей офицеров размещалось по квартирам частных домовладельцев [2, л. 34 об.] В марте 1943 года Бирмской ВАШП было предоставлено здание средней школы, освобожденное госпиталем. В нем разместились штаб, учебно-летний отдел, которому было отведено 13 классных комнат, спортзал, лазарет, теле- и радиостанция, столовая офицерского состава. Весь личный состав школы

был размещен, но удобств не было. Отсутствовали сушилки для зимней обуви, печи плохо прогревали землянки, освещение осуществлялось преимущественно керосиновыми лампами, водопровод отсутствовал [2, л. 13, 13 об., 34].

В соответствии с приказом командующего СибВО № 0201 от 2 апреля 1943 года Бирмская ВАШП приняла от Сталинградского военного авиационного училища летчиков (ВАУЛ) 4-ю и 5-ю авиационные эскадрильи, укомплектованные личным составом и материальной частью истребителей И-16, и была реорганизована со штата № 020/202а 2-эскадрильного состава на штат № 020/204а 4-эскадрильного состава. С 15 апреля 1943 года 4-я авиационная эскадрилья вошла в состав Бирмской ВАШП под наименованием 3-й, а 5-я — 4-й авиационной эскадрильи [4, л. 1 об.]. Две авиационные эскадрильи Сталинградского ВАУЛ перебазировались в Черногорск в период со 2 по 19 июня 1943 года. Личный состав обеих школ быстро объединился на фоне общих задач и целей работы [2, л. 10].

Весной 1943 года, когда Бирмская ВАШП готовилась к встрече двух авиационных эскадрилий, прибывающих из Сталинградского ВАУЛ, командование ВВС СибВО для оказания помощи выделило строительную команду под руководством старшего техника лейтенанта Михалюка. Но к моменту прибытия личного состава новых эскадрилий строительные работы только начались, поэтому прибывающим курсантам пришлось «с ходу» подключаться к работе. Вместе с двумя авиационными эскадрильями Сталинградского ВАУЛ в Черногорск прибыло 80 семей офицерского состава, что еще больше обострило

проблему недостатка жилых помещений. В течение лета много семей находилось под открытым небом и только к осени постепенно расселилось в Черногорске, в колхозе имени Калинина и в Абакане [2, л. 34 об.].

В 1943 году в Бирмской ВАШП развернулось основное строительство сети аэродромов и аэродромных сооружений, землянок для спецслужб, полевой авиационно-ремонтной мастерской (ПАРМ-1), гаражей, жилищного фонда, хозяйственных помещений, пищеблоков, различных складов и овощехранилищ, железнодорожных веток с погрузочно-разгрузочными рампами, водопроводов и стационарных телефонных линий связи [3, л. 11]. Основную тяжесть по планированию и руководству всеми строительными работами взял на себя начальник отделения материально-технического обеспечения майор Замощенко. Несмотря на некомплект автотранспорта и затруднения с ГСМ, он сумел организовать бесперебойную работу [2, л. 35 об.]. Это позволило школе значительно улучшить условия размещения основных подразделений, офицерского и вольнонаемного состава, технических служб, ПАРМ-1, столовой, бани и других помещений. Только для личного состава авиационных эскадрилий было построено шесть землянок на 640 человек [2, л. 34 об.]. Подсобное хозяйство школы (площадью 136 га) в 1943 году обеспечило ее овощами всех видов на 35 % от потребности [3, л. 11].

В 1942 году Бирмская ВАШП комплектовалась исключительно за счет расформированных школ и аэроклубов СибВО. В 1943 году комплектование школы осуществлялось за счет контингента наземных частей, а в дальнейшем — выпускни-

ков школ ВВС первоначального обучения [2, л. 8 об., 10]. В соответствии с приказом Наркома обороны СССР № 00170 от 13 августа 1942 года при Бирмской ВАШП из курсантов, находившихся сверх штата, был сформирован запасной батальон в составе двух рот. Курсанты батальона распределялись по классным отделениям в среднем по 26–28 человек в каждом и проходили курс внеполетной теоретической подготовки в учебно-летном отделе согласно программе. Помимо учебы курсанты несли караульную службу в гарнизоне и выполняли целый ряд различных хозяйственных задач. Но главная заслуга курсантов запасного батальона заключалась в том, что их усилиями было произведено строительство школы и созданы условия для ее нормальной работы [2, л. 8 об.].

Выполнение плана летной подготовки Бирмской ВАШП напрямую зависело от технического состояния авиационной техники, наличия подготовленного инструкторского и технического состава, состояния аэродромов, метеорологических условий, запаса горюче-смазочных материалов. Самолеты, поступающие в школу, как правило, имели небольшой остаточный ресурс. Технический состав, прибывавший на укомплектование школы, в большинстве был мало подготовлен в теоретических вопросах и практических навыках. Его численность была недостаточной, в силу чего одному механику приходилось обслуживать одновременно 2–3 самолета. Несмотря на это технический состав сумел организовать свою работу и налет на каждый самолет доводился до 3–4 часов в день [2, л. 19].

В ходе напряженной летной работы в Бирмской ВАШП имелись случаи выхода самолетов из строя, восстановление

которых осуществлялось своими силами. Изредка были и более серьезные поломки, возникающие в ходе аварий. Начальник инженерно-авиационной службы инженер-капитан А.С. Катков и начальник ПАРМ-1 старший техник Киселев приняли решение ремонтировать самолеты, не отправляя их в авиаремонтные мастерские. Они сумели так организовать работу личного состава ПАРМ-1, что в течение нескольких недель после аварии самолет полностью восстанавливался. Тем самым в школе было положено начало восстановительному ремонту в полевых условиях. Самолеты, прибывшие с авиационными эскадрильями Сталинградской ВАШП, все без исключения требовали срочного ремонта. Технический состав Бирмской и Сталинградской ВАШП объединенными усилиями в течение одного месяца, работая по 16–18 часов в день, а иногда и круглые сутки, полностью восстановил 19 самолетов УТИ-4, УТ-2 и сдал их в эксплуатацию [2, л. 19, 19 об., 21 об.].

С 1942 года в Бирмскую ВАШП стали поступать новые высокоманевренные самолеты ЛАГГ-3 и Як-7 (табл. 1). С целью быстрее освоения новой авиационной техники командование школы направляло небольшие группы летчиков и техников в запасные авиационные полки СибВО на стажировку для изучения и приобретения необходимых навыков по эксплуатации и пилотированию самолетов [2, л. 7 об.]. В годы Великой Отечественной войны продолжительность дневного налета каждого самолета в Бирмской ВАШП последовательно была увеличена до 5–6 часов, а количество взлетов и посадок при этом доводилось до 80–85. Инженерно-авиационная служба школы смогла

сохранить самолеты в таком количестве, что это не отражалось на выполнении плана летной подготовки. При этом количество выпускаемых летчиков росло из года в год. Грамотная эксплуатация самолетов позволила вырабатывать по 3–4 их ресурса или 900–1200 часов, что дало государству огромную экономию средств, а фронту реальную помощь [2, л. 19 об., 21 об, 22].

В 1943 году Ставка ВГК поставила перед ВВС Красной Армии задачу завоевания стратегического превосходства в воздухе над германскими силами. Ее выполнение потребовало еще большего числа подготовленных летчиков. На основании поста-

новления ГКО СССР № 3062сс от 22 марта 1943 года, в соответствии с директивой Начальника штаба ВВС Красной Армии № 512539сс от 30 марта 1943 года и начальника Управления вузов ВВС Красной Армии № 536569сс от 3 апреля 1943 года план подготовки летчиков-истребителей для Бирмской ВАШП на 1943 год был увеличен (табл. 2, 3).

Кроме этого количества пилотов, подлежащих к выпуску в течение 1943 года, директивой предписывалось проводить с остальными курсантами летную и теоретическую подготовку с задачей их выпуска в 1944 году [5, л. 77].

Таблица 1

Изменение численности самолетного парка Бирмской ВАШП в 1940–1943 гг. [2, л. 22, 22об]

Тип самолета	Год			
	1940 (с мая месяца до конца года)	1941	1942	1943
У-2	8	6	6	3
УТ-1	1		2	1
УТ-2	8–14	24–34	28–24	32–18
УТИ-4	4–8		32–30	54–49
И-15	6			
И-16	6–11	14	14–9	16–13
Р-5			1	
Р-6	1			
СБ-3	3			
Як-7			3–9	11–62
Всего самолетов к концу года	52	88	87	147

Таблица 2

План подготовки летчиков-истребителей Бирмской ВАШП на 1943 год [5, л. 77]

Школа	Тип самолета	до 1.04.1943 г.	в апреле	в мае	в июне	в июле	в августе	в сентябре	в октябре	в ноябре	в декабре	Всего
Бирмская ВАШП	УТИ-4, И-16, ЛАГГ-3, Як-7, Як-9	10	10	50	75	75	100	100	50	30	—	500

Таблица 3

Выполнение планов подготовки летчиков-истребителей Бирмской военной авиационной школой пилотов в 1940–1943 гг. [2, л. 42]

Год выпуска	1940	1941	1942	1943
План	—	504	395	500
Выпущено	138	58	110	333
% выполнения	—	11,5	28	66,6

В 1943 году Бирмская ВАШП подготовила на самолетах И-16 – 42 пилота и на самолетах Як-7Б – 291. Летчики (42), завершившие обучение на самолетах И-16, были оставлены в школе инструкторами. Оценки окончивших школу: «отлично» – 5 человек, по первому разряду – 16 человек, по второму разряду – 177 человек, по третьему разряду – 115 человек. Совершено 840 тренировочных парашютных прыжков, из них два вынужденных. Весь налет школы за 1943 год составил 22 640 часов 29 минут, было совершено 99 672 посадки при 74 летных происшествиях, из них 8 катастроф и 7 аварий. Налет на одно летное происшествие составил 305 часов 57 минут, 1347 посадок [4, л. 2 об.]. С 20 по 23 августа 1943 года Бирмская ВАШП была про-

верена комиссией Управления вузов ВВС Красной Армии. В акте проверки отмечалось, что техника пилотирования постоянного и переменного состава отработана хорошо; внутренний порядок и состояние воинской дисциплины – удовлетворительные; борьба с летными происшествиями – недостаточная; контроль за выполнением приказов – слабый [4, л. 2 об., 3].

Для сравнения в 1942 году Бирмская ВАШП подготовила 110 летчиков-истребителей, из них на самолетах И-16 – 43, на самолетах ЛАГГ-3 и Як-7Б – 67, из них было оставлено в школе инструкторами 3 человека (табл. 4). Весь налет школы за 1942 год составил 14 234 часа, совершено 78 087 посадок при 74 летных происшествиях, из них 1 катастрофа и 6 аварий [4, л. 2, 2 об.].

Таблица 4

Количество подготовленных летчиков-истребителей Бирмской военной авиационной школой пилотов в 1940–1943 гг. [2, л. 42]

Откомандированы	Год выпуска			
	1940	1941	1942	1943
УТИ-4, И-16				
До начала войны	93	26		
На фронт				
В запасные бригады и полки			40	
В НИИ ВВС РККА		12		
Оставлено в школе	45	20	3	42
Всего	138	58	43	42
ЛАГГ-3, Як-7, Як-9				
На фронт			19	
В запасные бригады и полки			48	291
Оставлено в школе				
Всего			67	
Всего на всех типах самолетов	138	58	110	333

В годы Великой Отечественной войны внедрение опыта фронта в учебный процесс являлось важнейшим условием повышения качества подготовки летчиков. В развитие приказа наркома обороны от 9 июля 1942 года в апреле 1943 года командующий ВВС Красной Армии утвердил Положение о прохождении боевой стажировки [6, с. 87]. Летом 1943 года в авиационные полки действующей армии, принимавшие участие в ожесточенных сражениях с противником на Кубани и Курской дуге, из Бирмской ВАШП были направлены командир 2-й авиационной эскадрильи

майор Керро, командиры авиационных звеньев Сорокин, Старостенко, летчики-инструкторы Богатырев, Клейко, Сидоров, Ляшков [2, л. 45 об.].

С 1942 года выпускники Бирмской ВАШП направлялись для завершения летной подготовки в 20-й запасной авиационный полк СибВО. В целях приобретения боевого опыта командно-инструкторский состав полка откомандировывали в авиационные полки действующей армии. За годы войны 29 летчиков и техников постоянного состава побывали «в боевой работе на фронте». За это время сбили

шесть самолетов противника, приобрели богатейший опыт ведения воздушных боев и познания технических приемов врага [7, л. 17, 18]. Командир полка капитан В.И. Щечков одним из первых с 13 марта по 10 июля 1943 года находился на боевой стажировке на фронте [8, л. 3]. Стажировки в действующей армии позволяли повышать и непрерывно улучшать качество подготовки летного и технического состава. В состав 20-го запасного авиационного полка за годы войны прибыло 38 фронтовиков, из которых 34 были награждены орденами и медалями [7, л. 17, 18]. В соответствии с Постановлением ГКО № 2359 от 1 октября 1942 года в целях улучшения боевой подготовки летчиков-истребителей и качеств самолетов истребителей после получения их с завода в 20-м запасном авиационном полку налет на каждый самолет составлял не менее 10 часов [9].

К началу 1943 года советская авиационная промышленность освоила выпуск новых типов самолетов, обладавших более высокими маневренными возможностями и мощным стрелково-пушечным вооружением. На Новосибирском авиационном заводе имени В.П. Чкалова № 153 в 1942 году производство ЛАГГ-3 последовательно было сокращено и резко возрос выпуск истребителей Як-7 и его модификаций [1].

Принятие на вооружение ВВС Красной Армии новой авиационной техники повысило требования к уровню подготовки летных кадров и вызвало необходимость изменения учебных планов и программ. В них увеличилось время на самостоятельный налет курсантов и практические занятия по эксплуатации и ремонту авиационной техники. В 1943 году на основе опыта фронта были переработаны курсы подготовки

на всех типах самолетов. В программы подготовки летчиков-истребителей вводился сложный управляемый пилотаж, групповой воздушный бой, отдельными задачами стали патрулирование одиночным самолетом и группой, «сколачивание» в пары. В курс учебно-летной подготовки (КУЛП-43) были внесены полеты по маршруту с посадкой на незнакомом аэродроме и полеты с ограниченных площадок. Курсантов впервые стали выпускать самостоятельно на боевом самолете без переходного учебно-тренировочного двухместного УТИ-4, сразу после учебного УТ-2. Основным методом обучения летчиков-истребителей стал поточно-групповой, когда вся летная группа равномерно осваивала программу. Сокращение программы летного обучения допускалось при индивидуальном подходе к качеству подготовки каждого курсанта с учетом того, что все нормативы КУЛП-43 выполнялись с оценкой не ниже «хорошо». Такое право предоставлялось начальникам военно-авиационных школ пилотов и их заместителям по летной подготовке [6, с. 85].

Учебная деятельность и подготовка пилотов в Бирмской ВАШП была сопряжена с риском для здоровья и жизни преподавателей, летчиков-инструкторов и курсантов. Допущенные ошибки в пилотировании, халатность, а порой и растерянность обучаемых приводили к авиационным катастрофам с гибелью экипажей (табл. 5).

Большое внимание в школе уделялось совершенствованию методического мастерства преподавателей и инструкторского состава. На партийных собраниях и совещаниях преподавательского состава и методических совещаниях проходил активный обмен опытом в работе и изыскивались возможности для решения постав-

ленных задач. В 1943 году было проведено 135 методических совещаний летно-технического состава, на которых отработывались техника пилотирования и методика подготовки к полету, техника выполнения фигур высшего пилотажа и другие [2, л. 11, 13 об.].

Преподавательский состав постоянно совершенствовал свои знания и навыки в ходе командирской подготовки, используя для этого опыт войны через поступа-

ющую литературу, бюллетени, информационные листки, журналы и газеты. Для достижения целей ему пришлось напрячь все свои силы и энергию, знания и умения. Не считаясь со временем года и погодой, часто пешком, офицеры ходили на занятия. Они читали по 8–10 лекций в день, оборудовали классы, перерабатывали тематику по каждой дисциплине и кропотливо учили курсантов тому, что необходимо на войне [2, л. 14].

Таблица 5

Катастрофы, произошедшие в Бирмской военной авиационной школе пилотов в 1943 году [10, л. 49-51, 73-76; 11, л. 1-24, 298-325; 12, л. 1-62, 215-239, 265-351, 426-508; 13, л. 7, 12, 13, 24-27]

Но- мер п/п	Дата катастрофы	Тип самолета	ФИО, должность погибших летчиков	Причина катастрофы
1	16.01.1943 г.	УТИ-4	И.А. Соколов командир звена мл.л-т С.Н. Надольский курсант (сержант)	Нарушение задания, растерянность
2	18.06.1943 г.	Як-76	Г.В. Солодовников курсант	Ошибка в технике пилотирования, растерянность, недоученность
3	30.06.1943 г.	И-16	А.Ф. Грушин курсант	Ошибка в технике пилотирования, не- доученность
4	14.08.1943 г.	УТИ-4	В.А. Горбачев курсант	Отсутствие осмотрительности, плохая организация полетов
5	21.09.1943 г.	Як-76	В.М. Жигунов курсант	Недоученность полетам в строю, на- рушение требований руководящих до- кументов
6	5.10.1943 г.	Р-39	Н.Н. Черных курсант (старшина)	Неумение летчика вывести самолет из плоского штопора, невыполнение указаний с земли, растерянность
7	13.12.1943 г.	УТ-2	Н.В. Попов летчик-инструктор мл.л-т В.Б. Романов курсант	Неправильная оценка прогноза пого- ды АМС, халатность руководителя по- летов
8	16.12.1943 г.	Як-76	П.Ф. Кучеренко курсант	Ошибка в технике пилотирования, растерянность

Показательным в этом плане является пример с начальником химической службы школы лейтенантом И.Н. Ивановым. До 1943 года класса военного химического дела в школе не было. Занятия по этой дисциплине проводились в свободных аудиториях, а иногда и под открытым небом. С момента перехода школы в здание средней школы для столь важной дисциплины был выделен отдельный класс. В этот же время на должность начальника химической службы в школу прибыл лейтенант И.Н. Иванов. Он же был назначен преподавателем военного химического дела. За короткий промежуток времени без посторонней помощи лейтенант И.Н. Иванов сумел оборудовать свой класс наглядными пособиями, необходимыми для освоения программы дисциплины. В классе военного химического дела были смонтированы выливной авиационный прибор в таком виде, как он должен находиться на самолете, схема устройства противогаза ЛП-1, разрез противогаза БС и другие экспонаты [2, л. 17 об., 18].

В системе командирской подготовки лейтенант И.Н. Иванов организовал проведение занятий и тренировок с офицерским составом и курсантами с использованием средств защиты и имитационных рецептур химических отравляющих веществ. При этом химическому «окуриванию» был подвергнут весь личный состав школы. За хорошо поставленную работу химической службы в школе и оборудование класса военного химического дела командующим ВВС СибВО генерал-лейтенантом И.С. Шелухиным лейтенанту И.Н. Иванову была объявлена благодарность [2, л. 18].

Для своевременного повышения квалификации и уровня подготовки преподавателей в Бирмской ВАШП велся реестр кан-

дидатов. В марте 1943 года в соответствии с приказом наркомата обороны СССР № 0129 от 15 февраля 1943 год и директивы помощника командующего ВВС Красной Армии № 539545/с от 16 марта 1943 года, в Академию командного и штабманского состава (г. Чкалов) и Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (г. Свердловск) из числа постоянного состава школы направлялись кандидаты для обучения на курсах усовершенствования преподавателей и летного и штабного состава [5, л. 68].

В 1943 году в Бирмской ВАПШ, наряду с совершенствованием методического мастерства преподавательского и инструкторского состава, большое внимание уделялось рационализаторской работе, в которой принимал участие как постоянный, так и переменный состав школы. Развернутая в школе рационализаторская деятельность была направлена на совершенствование учебно-методической базы подготовки курсантов. С целью повышения наглядности теоретических занятий и отработки практических навыков курсантов, улучшения внеполетной подготовки преподавательский состав, младшие авиационные специалисты и курсанты при непосредственной помощи руководства школы оборудовали классы, разрабатывали и изготовляли различные учебные тренажеры [2, л. 14, 14 об.].

Преподавательский состав школы оснастил классы наглядными учебными пособиями, разработал и изготовил тренажную аппаратуру с целью максимально приблизить курсантов к боевой действительности, отработать у них навыки управления оборудованием самолета, опознавания самолетов противника, прицеливания, стрельбы и другие. В школе ежедневно проводились консультации, была введена система тре-

нажных часов, во всех четырех авиационных эскадрильях были созданы классы для занятий с курсантами классных отделений, которые не успели пройти программу внеполетной подготовки [2, л. 13 об].

Цикл воздушной стрельбы Бирмской ВАШП под командованием капитана Медова положил начало созданию учебных тренажеров не только для школы, но и других авиашкол СибВО. На одном из методических совещаний цикла офицерами было принято решение сконструировать для летчиков стрелковый тренажер, который давал бы возможность отрабатывать все элементы воздушной стрельбы с самоконтролем и пробуждал интерес у них к тренировкам. Решение методического совещания было выполнено. Начальник цикла капитан Медов и старший преподаватель капитан Воскресенский сконструировали такой тренажер и при участии младших специалистов цикла старшего сержанта Смерчанского и красноармейца Адиянова построили его [2, л. 14 об.].

Вскоре капитан Медов и капитан Воскресенский с курсантом Бизергановым сделали новый тренажер с прицелом ПБП-1. Он позволял обучаемому видеть свои ошибки при производстве воздушной стрельбы и тут же их устранять. На данном тренажере было произведено около 4000 тренировок, показавших исключительно хорошие результаты. В последующем офицеры цикла приступили к изготовлению стрелкового тренажера, в котором управление оружием производилось так же, как и на боевом самолете. Для этого тренажера использовалась подвижная кабина «Линка». Капитан Медов, курсант Бизерганов разработали его и с помощью старшины Макарова, старшего сержанта Смерчанского и красноармейца

Адиянова, произвели его монтаж. К этому тренажеру курсанты и летчики школы проявляли исключительный интерес. В классе всегда с 8:00 до 21:00 дежурил преподаватель. С момента изготовления тренажера на нем прошли тренировку около 7000 человек. Подвергнув этот тренажер дальнейшему усовершенствованию, капитан Медов оснастил его движущейся мишенью. Таким образом, стрельба из подвижной кабины «Линка» уже производилась по подвижным силуэтам самолетов [2, л. 14об., 15, 15об.].

Для отработки практических навыков в работе с оружием на самолете по предложению капитанов Медова и Воскресенского коллективом цикла воздушной стрельбы был установлен в классе авиационный мотор с полным монтажом действующего вооружения самолета Як и кабина летчика. На данной установке курсанты практически отрабатывали установку и снятие вооружения, зарядку и разрядку оружия, регулировку синхронной установки и пристрелку, маршрут предполетного осмотра [2, л. 15 об.].

Командующий ВВС СибВО генерал-лейтенант И.С. Шелухин и заместитель командующего по вузам ВВС генерал-майор И.Е. Богослов лично рассматривали рационализаторские предложения школы и направляли в Бирмскую ВАШП преподавателей из других авиашкол округа для обмена опытом. По их указаниям рассылались чертежи и описания учебных экспонатов. По решению Военного совета СибВО начальник цикла воздушной стрельбы капитан Медов выезжал в Новосибирскую военно-авиационную школу летчиков авиации дальнего действия (г. Бердск) для оборудования классов воздушной стрельбы. За 20 дней он изготовил 4 тренажера и ряд

других экспонатов, которые высоко были оценены новосибирцами [2, л. 14 об., 15 об.].

В июне 1943 года с переходом школы на штат 4-эскадрильного состава в Бирмской ВАШП были сформированы политотдел и партийная комиссия, которые развернули свою деятельность по организации и руководству партийно-политической работой в школе. Партийная организация школы насчитывала 227 коммунистов, из которых 120 человек являлись членами ВКП(б). В комсомольской организации школы состояли 605 комсомольцев. В июне 1943 года в составе двух эскадрилий Сталинградского ВАУЛ прибыло 127 коммунистов, из них 59 членов ВКП(б), 68 кандидатов в члены ВКП(б) и 360 комсомольцев. На 1 июля 1943 года на постоянном партийном учете состояло 354 коммуниста, из них членов ВКП(б) — 179 человек и 175 кандидатов в члены ВКП(б) [4, л.4]. Так, 27 июня 1943 года прибыл и вступил в исполнение своих служебных обязанностей заместитель начальника школы по политической части подполковник А.Ф. Шаптайло. Председателем сформированной партийной комиссии стал капитан Иван Иванович Иванов. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и директивами Главного политического управления Красной Армии № 05 и № 24 о реорганизации в структуре партийных и комсомольских организаций Красной Армии в период с 10 по 23 июня 1943 года в школе состоялись собрания первичных партийных и комсомольских организаций, на которых были избраны бюро [2, л. 9 об.]. Партийная и комсомольская организации школы являлись крупными политическими и идеологически устойчивыми организациями, на деле помогающими

командованию в подготовке и воспитании преданных Родине и партии летчиков. Большинство курсантов, окончивших школу, уходили в строевые части коммунистами. За 5 месяцев 1943 года в партию было принято 105 человек [4, л. 4, 4 об.].

Состояние дисциплины в Бирмской ВАШП было удовлетворительное. В 1943 году имели место случаи самовольных отлучек, мелкого воровства и пьянок. Общее политико-моральное состояние личного состава школы было здоровое и устойчивое. Летный, технический, переменный и вольнонаемный составы были преданы своей Родине, большевистской партии, советскому правительству и отдавали все свои силы делу подготовки летчиков и борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. С большим патриотическим подъемом постоянный и переменный составы школы участвовали во всенародном движении помощи фронту. В 1942 году личный состав школы подписался на Государственный военный заем на сумму 525 665 руб., в 1943 году — на сумму 888 600 руб. В фонд обороны отчислил из своих личных сбережений: в 1942 году — 70 373 руб., в 1943 году — 133 720 руб. [4, л. 4 об.] Как и в предыдущие годы, в 1943 году Бирмская ВАШП принимала участие в народно-хозяйственных работах в ближайших колхозах и совхозах. Было выработано 780 человеко-дней. Три автомашины в течение 30 дней и одна машина в течение 45 дней работали на строительстве канала, прошли 64 000 тонно-километров. Кроме того был выполнен целый ряд других кратковременных работ [2, л. 11].

Ответственным этапом подготовки летчиков-истребителей — выпускников Бирмской ВАШП являлось направление

их для завершения обучения в запасные авиационные полки и бригады СибВО. Если в 1942 году в запасные авиационные бригады и полки из 110 выпускников было направлено 48, то в 1943 году из 333 выпускников — 201 [2, л. 42]. По данным В.В. Филиппова, с апреля по сентябрь 1943 года выпускники Бирмской ВАШП направлялись в 5-ю запасную авиационную бригаду СибВО и 45-й запасной авиационный полк в Красноярск. Группа капитана Игумнова в количестве 12 человек, прошедшая обучение на американских самолетах Р-39 «Аэрокобра», 5 октября 1943 года была направлена в 9-й перегонный авиационный полк Красноярска [14, с. 318].

В 1943 году 20-й запасной авиационный полк подготовил 384 летчика, 531 специалиста инженерно-технического состава, 418 младших авиационных специалистов и 96 человек других специальностей. Полком были сформированы и отправлены на фронт 15, 91, 265, 347, 519, 976 и 283-й маршевые авиационные полки. С Новосибирского авиационного завода № 153 было получено и облетано 358 самолетов, из них 295 были направлены в действующую армию железнодорожным транспортом. Налет на всех типах самолетов за год в полку составил 12 160 часов 40 мин., было совершено 33 509 посадок [8, л. 2, 7 об.]. В соответствии с постановлением ГКО № 3307 от 7 мая 1943 года «О прекращении формирования новых авиасоединений и частей ВВС и пополнения действующих частей» со второй половины 1943 года полк осуществлял подготовку и направлял в действующую армию подготовленные эскадрильи, звенья и одиночные экипажи [8, л. 7 об.; 6, с. 86].

В целях совершенствования подготовки летчиков-истребителей командование Бирмской ВАШП поддерживало связь с командирами запасных авиационных полков СибВО и авиационными полками действующей армии. В приказах и директивах командующих ВВС Красной Армии генерал-полковника П.Ф. Жигарева и Главного маршала авиации А.А. Новикова о недостаточной подготовке авиационными школами летчиков Бирмская ВАШП никогда не отмечалась. О качестве подготовки своих выпускников руководство школы располагало многочисленными отзывами, поступающими от командования 20-го запасного авиационного полка СибВО. В отзыве командира 2-й авиационной эскадрильи 20-го запасного авиационного полка лейтенанта Снопкова было отмечено, что выпускники 1943 года Бирмской ВАШП из-за недостаточной техники пилотирования имели большой процент невыполнения упражнений по стрельбе по конусу. Постоянная связь командования школы с авиационными частями позволяла устранять выявленные недостатки в подготовке летчиков-истребителей [2, л. 42 об., 43, 45]. В отзыве командира 1-й авиационной эскадрильи 20-го запасного авиационного полка капитана Дрожжинова отмечалось:

Пилоты, окончившие Бирмскую ВАШП, прошедшие через 20-й запасной авиационный полк отличаются от выпускников Одесской и Сталинградской ВАШП в лучшую сторону по качеству подготовки, по технике пилотирования, лучше знают арматуру и оборудование Як-7, лучше отработана самостоятельность в выполнении полета, наиболее подвижны в самолете, хорошо натренированы в выполнении фигур высшего пилотажа. Особенно велика разница в выполнении расчета посадки. Пилоты владеют самолетом более уверенно и смело, более выносливы при интенсивных полетах [15, с. 109].

На основании отзывов, поступающих от командования запасных авиационных полков округа и действующей армии, о подготовке курсантов по воздушной стрельбе цикл воздушной стрельбы Бирмской ВАШП занимал первое место в школе и неоднократно командующим ВВС СибВО генерал-лейтенантом И.С. Шелухиным ставился в пример другим авиационным школам округа [2, л. 15 об.].

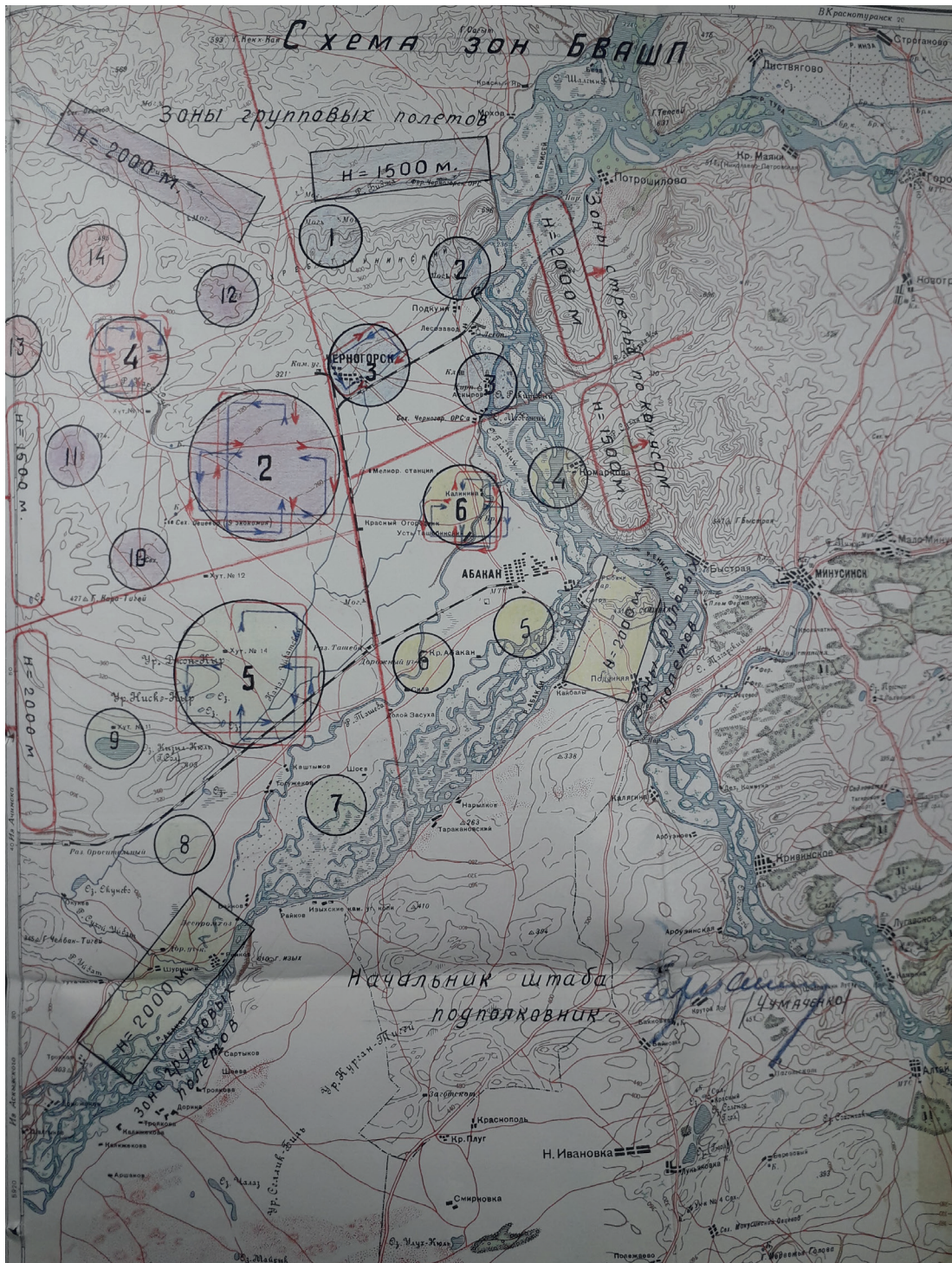
На фронтах Великой Отечественной войны выпускники Бирмской ВАШП 1943 года проявили высокое летное мастерство, беспощадно громили фашистов и продолжали славные традиции выпускников школы.

В 1943 году Бирмскую ВАШП окончил В.П. Некрасов. В сентябре 1943 год он прибыл в действующую армию. К декабрю 1944 года заместитель командира эскадрильи 483-го истребительного авиационного полка старший лейтенант В.П. Некрасов совершил 176 боевых вылетов, участвовал в 53 воздушных боях. За годы войны капитан В.П. Некрасов совершил 250 боевых вылетов, участвовал более 70 воздушных боях, сбил лично 21 самолет противника и 13 в группе. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками 18 августа 1945 года, В.П. Некрасов удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., медалями [16; 17, с. 168].

С мая 1943 года в состав действующей армии прибыл выпускник Бирмской ВАШП С.В. Носов. К маю 1945 года командир звена 150-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии лейтенант

С.В. Носов совершил 101 боевой вылет, в 31 воздушном бою лично сбил 15 самолетов противника. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 15 мая 1946 года С.В. Носов удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды (дважды), Славы 3-й ст., Отечественной войны 1-й ст. (дважды), 2-й ст., медалями [17, с. 181].

Двенадцатого сентября 1943 года в командование школой вступил подполковник Иван Сергеевич Сидоров. Он продолжал традиции своего предшественника комбрига Ивана Ефремовича Богослова, следуя по пути развития и строительства школы, укрепления порядка, организованности и дисциплины, увеличения количества и качества выпускаемых летчиков. Шестнадцатого сентября 1943 года Бирмской ВАШП было вручено Красное знамя. В 1943 году школа добилась резкого подъема эффективности своей работы. Улучшились процессы планирования и учета внеполетной подготовки, летная подготовка и, как следствие, качество подготовки пилотов. Этому способствовало введение в обучение новых приемов проведения летной подготовки курсантов. По всем видам учебно-летной подготовки и выполнению плана подготовки летчиков-истребителей в 1943 году Бирмская ВАШП заняла второе место в СибВО [2, л. 9, 10, 42 об.]. В 1943 году инженер-капитан А.С. Катков, старший инженер школы, за образцовое выполнение правительственного задания по подготовке и обучению летных кадров для фронта Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1943 года был награжден орденом Красной звезды [4, л. 7].

В годы Великой Отечественной войны Бирмская военная авиационная школа пилотов успешно выполнила сложнейшую задачу подготовки летчиков-истребителей для ВВС Красной Армии. Решению этой задачи способствовали: высокая ответственность офицеров, преподавателей, летно-инструкторского и технического состава; помощь местных партийных и советских организаций; благоприятные

природно-климатические условия; поддержание связи с запасными авиационными полками СибВО и авиационными полками действующей армии; всемерное развитие рационализаторской деятельности и др. На фронтах Великой Отечественной войны выпускники школы проявили высокое летное мастерство, храбрость, мужество и героизм при выполнении боевых задач.

1.9. Деятельность военных комиссариатов Красноярского края по организации и проведению призыва юношей 1926 года рождения в Красную Армию (1943 год)*

В разгром германской армии на полях сражений Великой Отечественной войны неопределимый вклад внесли призванные в ряды Красной Армии юноши 1921–1927 годов рождения. При этом воины-сибиряки по праву стали символом стойкости, мужества и отваги. Высокие боевые качества молодежи формировались в результате целенаправленной совместной деятельности местных государственных и партийных органов, а также общественных организаций. В свою очередь, районные и городские военные комиссариаты в силу возложенных на них обязанностей также принимали активную роль в подготовке призывников к военной службе [1].

Вместе с тем вопросы подготовки в Сибири призывных ресурсов, а также организации и проведения в годы Великой Отечественной войны очередных призывов на военную службу в Красную Армию и Военно-морской флот Народного комиссариата внутренних дел остаются слабо исследованными. В советский период отечественной историографии исследование деятельности военных комиссариатов не имели серьезной источниковой опоры по причине засекреченности архивных материалов. Открытие в постсоветский (современный) период доступа к документам периода Великой Отечественной войны, хранящимся в федеральных и региональных архивах, а также их цифровизация позволили повысить уровень научных исследова-

ований в указанной области, в том числе за счет введения в оборот ранее не изученных источников. Так, Е.Н. Калугина в своей работе осветила деятельность военных комиссариатов Южного Урала [2]. В свою очередь, Н.Д. Ростов показал роль военных комиссариатов Сибирского военного округа в деле подготовки боевых резервов для фронта [3]. Особого внимания заслуживает коллективный исторический труд «Военные комиссариаты: история создания и развития (1918–2018 гг.)», четвертая глава которого раскрывает основные направления деятельности военных комиссариатов страны в годы войны [4, с. 152–185].

Вместе с тем деятельность военных комиссариатов Красноярского края по организации и проведению в годы войны очередных призывов на действительную военную службу не являлась отдельным предметом исследования.

В период Великой Отечественной войны процесс призыва на действительную военную службу регламентировался законом «О всеобщей воинской обязанности», принятым Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 года в день начала Второй мировой войны. Согласно положениям, изложенным во второй главе этого закона, ежегодно в период с 15 сентября по 15 октября призыву подлежали юноши, достигшие в год призыва 19-летнего возраста, а также 18-летнего возраста, окончившие средние учебные заведения. Для органи-

* Автор – О.Н. Калинин.

зации подготовки призыва на местах создавались районные призывные участки, на которые возлагалась задача по выявлению в период января-февраля численности и качества призывного ресурса и выдаче приписных свидетельств. Каждый призывник обязан был в установленные сроки самостоятельно явиться в военный комиссариат по месту жительства для прохождения приписки. В течение первой половины осени все поставленные на воинский учет юноши призывного возраста рассматривались на заседаниях призывных комиссий, которые на основании материалов медицинского освидетельствования призывников принимали решение о призыве их на действительную военную службу в вооруженные силы страны или освобождении их от воинской обязанности в силу объективных причин. При этом, освобождение могло быть временным или полным. В случае наличия у призывников излечимой болезни или льготы по семейному положению они получали отсрочку от призыва. Снятие с воинского учета происходило при выявлении физических недостатков, не позволявших нести службу даже в нестроевых (тыловых) частях. Отсрочка по болезни давалась с целью прохождения медицинского лечения, но не более трех раз подряд. После чего принималось окончательное решение о возможности призыва на действительную службу [5].

Таким образом, согласно положениям действовавшего в годы войны законодательства СССР и регламентировавшего вопросы призыва на действительную военную службу, можно выделить три этапа в работе с юношами одного года рождения: 1) постановка на воинский учет граждан

призывного возраста (январь-февраль); 2) работа по подготовке юношей к призыву путем обучения их основам военного дела в объеме 110-часовой программы Всевобуча, лечение больных и обучение малограмотных (март-август); 3) призыв на военную службу и отправка сформированных команд в воинские части (сентябрь-октябрь).

На территории Красноярского края целенаправленная подготовка юношей 1926 года рождения к призыву на действительную военную службу началась в первых числах февраля 1943 года, что соответствовало требованиям закона «О всеобщей воинской обязанности». Уже 6 февраля 1943 года краевой военный комиссар подполковник П.И. Мережко в соответствии с указаниями организационно-мобилизационного отдела Штаба Сибирского военного округа № ОМ/10/0435 от 1 февраля 1943 года приказал взять на списочный учет всех рожденных в 1926 году граждан мужского пола. При этом районным военным комиссариатам надлежало провести приписку без размещения объявлений и завершить эти мероприятия в срок до 20 февраля 1943 года [6]. Примечательно, что к этому времени подавляющей массе подлежавших учету юношей еще не исполнилось и 17 лет, что шло в разрез со статьей 17 Закона СССР от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности», где минимальный призывной возраст был установлен не ниже 18 лет. Данное несоответствие объясняется сложившейся в СССР острой нехваткой призывного ресурса, вынудившее советское правительство прибегнуть к призыву юношей, не достигших установленных возрастных порогов.

Таблица 1

Результаты постановки в некоторых районах Красноярского края на списочный учет юношей 1926 года рождения по состоянию на 1 марта 1943 года

Район Красноярского края	Выявлено, чел.	Из них				
		требуют лечения чел. (%)	негодных к ВС чел.(%)	малограмот- ных чел.(%)	неграмотных чел.(%)	русских чел.(%)
Артемовский	441	17 (3,9)	29 (6,6)	11 (2,5)	—	381 (86,4)
Балахтинский	246	1 (0,4)	6 (2,4)	11 (4,5)	3 (1,2)	235 (95,5)
Березовский	240	12 (5,0)	7 (2,9)	19 (7,9)	8 (3,3)	240 (100)
Бирилюсский	330	35 (10,1)	—	25 (7,6)	10 (3,0)	262 (79,4)
Ирбейский	478	4 (0,8)	8 (1,7)	41 (8,5)	3 (0,6)	445 (93,1)

Источник: [8], [9], [10], [11], [12].

В ходе приписной компании списки составлялись отдельно по каждому сельсовету, колхозу, МТС, а в городах (через милицию) — на каждое предприятие, учреждение, учебное заведение или домоуправление. Выявление больных, нуждающихся в лечении, малограмотных и безграмотных происходило путем опроса молодежи при составлении списков. На эту категорию составлялись отдельные списки, а полученные сведения незамедлительно передавались в районные отделы здравоохранения и народного образования. Данные о результатах постановки юношей 1926 года рождения на списочный учет по ряду районов приведены в табл. 1. Всего же в Красноярском крае согласно сведениям штаба СибВО по состоянию на 1 марта 1943 года было выявлено 13,9 тыс. призывников. Из них нуждалось в лечении 659 человек (что составляло 4,8 % от общего числа), а освобождение от военной подготовки в связи с негодностью к военной службе

по состоянию здоровья получили 718 человек (5,2 %). Среди краев и областей, входивших в состав СибВО, Красноярский край оказался на предпоследнем месте по установленной численности юношей 1926 года рождения, но при этом со значительным отрывом занял первое место по количеству освобожденных от всеобщего военного обучения [7]. Со стороны военных комиссариатов устанавливался строгий контроль за качеством лечения и обучения призывников.

Все неохваченные военным обучением призывники не позднее 1 марта 1943 года подлежали привлечению к военной подготовке по 110-часовой программе Всевобуча, которая, в свою очередь, должна была проводиться строго в соответствии с директивой отдела Всевобуча крайвоенкомата от 19 января 1943 года № 0124.

Следует отметить, что не всеми районными военными комиссариатами постановка на списочный учет была начата свое-

временно или окончена в установленные сроки. Так, в Березовском районе с 20 февраля 1943 года только начался вызов молодежи из сельсоветов [9]. Кроме того в условиях спешки и удаленности многих населенных пунктов от районных центров не везде удалось сразу учесть всех призывников. В ходе дальнейшей работы с молодежью учетные данные в ряде военкоматов менялись как по численности призывников, так и по их качеству.

Сразу же после завершения приписной кампании краевым военным комиссариатом был установлен контроль за деятельность местных органов власти по повышению качества выявленного призывного ресурса. Результаты анализа сложившейся в районах ситуации регулярно излагались в директивных указаниях краевого военного комиссара. Например, 25 марта 1943 года по итогам проверки отчетов военных комиссариатов подполковник П.И. Мережко в своем указании «О подготовке к призыву граждан 1926 года рождения» отмечал ряд выявленных существенных недостатков. Так, в Манском районе из 386 юношей комсомольцами были только 8 чел. (2 %), а нуждалось в лечении 12 чел. (3,1 %), при этом лечение больных не было организовано; в Бирилюсском районе из 336 чел. комсомольцев – 11 (3,5 %), нуждалось в лечении – 35 (10,4 %); в Ирбейском районе из 466 чел. комсомольцев – 11 (2,3 %), больных – 14 (3 %) и лечение их не организовано. Также подполковником П.И. Мережко было обращено внимание подчиненных военных комиссаров на плохую организацию обучения малограмотных и неграмотных в районах [13]. В целях исправления сложившейся ситуации краевой военный комиссар приказал организовать систе-

матическое лечение больных, прикрепив каждого к врачу-специалисту, а больных грыжей направлять на операцию в принудительном порядке. Для проверки хода лечения впервые были установлены ежемесячные контрольные дни – 12 и 25 числа, результаты такой проверки надлежало оформлять актом. Особое внимание требовалось уделить обучению грамотности призывников, слабо владеющих русским языком. Кроме того, районным военным комиссарам предписывалось лично контролировать на производствах, колхозах, в учебных заведениях ход военного обучения по 110-часовой программе, а также подготовку специалистов в специальных подразделениях Всевобуча.

К апрелю 1943 года краевым военным комиссариатом были подведены некоторые итоги прошедшего в январе этого же года призыва юношей 1925 года рождения, где сделаны выводы о плохом качестве работы сотрудников военкоматов на местах и о необходимости заблаговременной работы по улучшению качества призывного контингента. Исходя из этого подполковник П.И. Мережко, в дополнение ранее указанных мер, приказал организовать обучение неграмотных и малограмотных без отрыва от производства, а также получение всеми призывниками военной специальности в ходе обучения в системе Всевобуча. Военным комиссариатам была поставлена задача проинформировать молодежь о необходимости заблаговременного приготовления к призыву теплой одежды и вещей [14].

Промежуточные результаты работы местных органов власти, направленной на повышение качества призывного контингента, были подведены краевым во-

енным комиссаром в письме от 28 мая 1943 года (табл. 2) [15]. По итогам трех месяцев работы наиболее плачевная ситуация в части лечения больных, обучения малограмотных и привлечения призывников в комсомол сложилась в пяти районах края. Так, в Красноярске из 1748 юношей комсомольцами являлись только 12 %, не было организовано обучение 34 малограмотных, а из числа больных лечилось порядка 70 %.

В этом же письме подполковник П.И. Мережко отмечал, что в крае с момента завершения постановки на списочный учет местными органами военного управления было дополнительно выявлено и учтено не менее 723 призывников 1926 года рождения, в том числе в Красноярске – 140 чел, в Каратузском районе – 100, в Минусинском – 353, в Рыбинском – 130. Согласно некоторым расчетам краевой военной комиссар выдвинул предположение, что несмотря на проделанную большую

работу на местах, часть молодежи по состоянию на 1 июня 1943 года оставалась не взята на воинский учет. В связи с этим приписную работу следовало продолжать даже после окончания установленных на приписную компанию сроков [15].

Кроме того, краевым военным комиссаром было отмечено, что в ряде районов (где низкие показатели по обучению и лечению) военные комиссариаты ограничились подачей списков в районные/городские отделения народного образования и здравоохранения, после чего на них же возложили всю вину за плохое положение дел. Вместе с тем не редко в ходе заседаний исполкомов военными комиссарами не озвучивались вопросы неудовлетворительного лечения и обучения призывников. Также наблюдалось слабое взаимодействие военных комиссариатов с партийными органами по вопросам привлечения молодежи в ряды комсомола.

Таблица 2

Результаты деятельности местных органов власти в некоторых районах Красноярского края по повышению качества призывного контингента 1926 года рождения по состоянию на 28 мая 1943 г.

Район	Взято на списочный учет, чел.	Из числа взятых на списочный учет					
		комсомольцы, %	больные, чел.			малограмотные и неграмотные, чел.	
			всего выявлено	из них лечится	вылечено	выявлено	учатся
Артемовский	394	5,0	20	13	7	11	7
Ермаковский	682	8,9	5		1	38	21
Каратузский	471	3,8	32	32	–	57	–
Красно-Туранский	440	3,0	7	7	–		
Назаровский	368	7,0	13	13	–	106	–
Минусинский	873	3,2	43	43	–	63	–

Источник: [15], [16], [17].

В связи с этим подполковник П.И. Мережко в очередной раз приказал военкомам немедленно принять действенные меры по исправлению ситуации: результаты хода подготовки требовалось рассмотреть на заседаниях райкомов и горкомов партии, по ним составить конкретные планы по лечению, обучению, привлечению в комсомол, строго контролировать их исполнение [15].

Учитывая важность, вопрос о подготовке к очередному призыву 23 июля 1943 года обсуждали на бюро крайкома партии. Принятое бюро постановление было разослано для исполнения во все нижестоящие райкомы и горкомы, которые на местном уровне в течение августа рассмотрели организационные вопросы призыва [18, л. 33].

Непосредственно приписка призывников 1926 года рождения к призывным участкам на территории края была проведена в период с 1 по 16 августа 1943 года. Основанием для начала мероприятий являлось приказание командующего войсками СибВО от 12 июля 1943 года №ОМ/10/02845. В ходе приписки вызов молодежи производился персональными повестками, без объявления информации в местных приказах. Оповещение населения о приписке в сельской местности осуществлялось через сельские советы и правления колхозов, а в городах — через милицию, предприятия, учреждения, учебные заведения и домоуправления. К приписным участкам приписывались все юноши, без исключения по национальному признаку [19].

Для проведения приписки создавались специальные комиссии под председательством городских и районных военных комиссаров. Все призывники в соответствии с приказом НКО СССР от 1942 года

№ 336 прошли медицинское освидетельствование с последующей выдачей приписных свидетельств. Для городских военкоматов было разработано отдельное указание краевого военного комиссариата от 16 июля 1943 года «О проведении приписки к призывным участкам граждан мужского пола 1926 года рождения». В целом, в нем содержались схожие требования с указаниями, ранее отданными районным военным комиссариатам, но более конкретизированные для городской специфики. В частности, явку работающей молодежи на приписные участки требовалось согласовывать с руководителями предприятий, чтобы не отрывать юношей от производства. По окончании приписки в районах необходимо было ускорить военную подготовку призывников в системе Всевобуча, с призывниками, не владеющими русским языком, требовалось организовать дополнительное обучение, предусмотренное Постановлением СНК СССР от 1942 года № 423. Для розыска уклоняющихся от приписки требовалось проверить домовые книги и произвести подворовые обходы [20].

Некоторые итоги приписки юношей 1926 года рождения к призывным участкам были подведены в директивном письме краевого военного комиссариата от 30 сентября 1943 года № 2/02178 «Об итогах приписки к призывным участкам граждан 1926 года рождения и подготовке к призыву» [21]. Так, подполковником П.И. Мережко отмечено, что с февраля 1943 года рядом местных органов военного управления была проделана большая работа по подготовке молодежи к призыву. В результате проведенных оборонно-физкультурных, массово-политических, оздо-

ровительных мероприятий значительно улучшилось качество призывного контингента. Количество комсомольцев среди призывников в среднем по краю достигло 25 %, при этом рост в Большемуртинском районе составил 60 %, в Абанском и Козульском – 40 %, в Уярском – 33 %, а в Курагинском – 30 %.

К концу сентября 13 449 призывников прошли первоначальное военное обучение по 110-часовой программе Всевобуча [22]. Тысячи из них сдали нормативы на оборонные значки. Было обучено более 30 % малограмотных и неграмотных, вылечено около 35 % нуждавшихся в лечении. Краевым военным комиссаром отмечено здоровое политико-моральное состояние призывников, большинство из которых с нетерпением ждали призыва в Красную Армию.

Вместе с тем были обозначены и многочисленные недостатки в работе районных военных комиссариатов. Например, в Красноярске не было своевременно учтено 315 человек, в Минусинском районе – 303, Рыбинском – 150, Боготольском – 148, Ермаковском – 74, Дзержинском – 72, Ужурском – 64, Саянском – 62. О проводимой приписке к приписным участкам оповещены были не все призывники, так в Красноярске в райвоенкоматы без повесток явилось 14 человек, а в Партизанском районе – 7 человек. Кроме того, вследствие нарушений в учете имелись случаи выписки повесток призывникам, уже ушедшим из района, арестованным, умершим и т.д. В ряде районов в связи с полевыми работами обучение малограмотных и лечение больных практически не осуществлялось, откладывалось на конец уборки урожая. Так, в Емельяновском, Каратузском,

Н. Ингашском, Новоселовском, Партизанском, Рыбинском и Ужурском районах, а также в самом Красноярске за три месяца не было обучено ни одного человека. Вследствие плохой организации лечения в Боготольском, Большемуртинском, Емельяновском, Енисейском, Дзержинском, Новоселовском и Партизанском районах не был вылечен ни один из взятых на учет больных [21].

В августе 1943 года в ходе приписки к призывным участкам в крае были дополнительно выявлены не менее 260 человек, нуждающихся в лечении (Красноярск – 36, Минусинский район – 39, Ачинский – 45, Партизанский – 31, Ермаковский – 28, Курагинский – 25, Тюхтетский – 29, Рыбинский – 21), а также более 180 малограмотных и неграмотных (Нижнеингашский район – 70, Боготольский – 41, Ачинский – 35, Минусинский – 31). В Уярском и Ирбейском районах оказались плохо оборудованы помещения для работы приписных комиссий. В ряде районов отсутствовали планы подготовки к призыву, а также имелись многочисленные нарушения при ведении документации и составлении отчетности. Кроме того, подполковником П.И. Мережкой отмечено, что из-за неудовлетворительной работы комсомольских организаций на местах в 11 районах края доля комсомольцев среди призывников была менее 10 % [21].

В период с 25 октября по 15 ноября 1943 года на территории Красноярского края прошел призыв юношей 1926 года рождения на действительную службу. Сроки и особенности проведения призыва на территории военного округа были установлены приказом командующего войсками СибВО от 16 октября 1943 года № 0497 [23].

Постановлением ГКО СССР от 13 октября 1943 года № 4322сс до особого распоряжения от призыва были освобождены работники, имевшие квалификацию 3-го разряда и выше, а также рабочие на предприятиях следующих народных комиссариатов: боеприпасов, вооружения, минометного вооружения, авиационной, танковой, угольной и нефтяной промышленности, металлургии, электропромышленности, тяжелого машиностроения, станкостроения, путей сообщения, морского флота, речного флота. Например, в Артемовском районе отсрочку от призыва получили 150 человек, что составляло 38 % от общего числа взятых на списочный учет, из них 149 человек работали на золотодобывающем предприятии. Кроме того, призывным комиссиям запрещалось предоставлять призывникам предусмотренные для них законом «О всеобщей воинской обязанности» льготы по семейному положению.

По национальному признаку от призыва в армию были освобождены узбеки, таджики, казахи, киргизы, грузины, азербайджанцы, осетины, чеченцы и ингуши. Вместе с тем следует отметить, что даже в совокупности на всей территории Красноярского края призывников этих национальностей было крайне мало (не более 1 %) и данное ограничение не имело существенного значения. Как и в предыдущие призывные компании, не подлежали призыву юноши национальностей государств, воюющих против СССР (немцы, румыны, венгры, финны). Их направляли в рабочие колонны в соответствии с Постановлением ГКО СССР от 7 октября 1942 года № 2383сс. Молодежь из Прибалтийских республик направляли на укомплектование запасных

национальных частей по особым указаниям [24]. В отличие от ранее прошедших призывов начиная с 29 октября 1943 года на общих основаниях теперь подлежали призыву и уроженцы Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вызов юношей в военные комиссариаты производился персональными повестками, без объявления приказов. Призывные пункты оборудовались мебелью и наглядной агитацией. Команды призывников должны были отправляться в воинские части организованно, со старшим из числа военнослужащих в звании среднего начальствующего состава. При этом Постановлением ГКО СССР № 4322сс от 13 октября 1943 года предусматривалось направление всех годных к строевой службе уроженцев Красноярского края в запасные, учебные части и спецшколы с установкой для них шестимесячного срока обучения и запретом кому бы то ни было досрочно использовать их на укомплектование частей действующей армии.

Накануне призыва был проведен ряд организационных мероприятий. Так, на краевом уровне 19 октября 1943 года состоялось совместное заседание исполкома крайсовета и бюро крайкома партии, в ходе которого обсуждалась тема призыва на действительную военную службу. На местах, в целях качественной подготовки к призыву, были проведены совещания партийных органов и местных органов власти с привлечением руководящего состава райвоенкоматов и врачей призывных комиссий [18, л. 33].

Накануне начала призывной компании 21 октября 1943 года краевым военным комиссариатом были даны дополнительные организационные указания. Так, для бо-

лее качественной проверки призывников предписывалось вызывать и рассматривать призывной комиссией не более 60–70 человек в день. Кроме того, военные комиссариаты получили задачу немедленно принимать меры к розыску не явившихся в назначенный день, а в случае их неявки без уважительной причины – привлекать через органы НКВД к уголовной ответственности [25].

В райвоенкоматы 23 октября 1943 года были направлены расчет-наряды на призыв юношей 1926 года рождения. Например, Бирилюсский район получил задание призвать 351 человека, в том числе для Дальневосточного фронта – 40 и для запасных частей СибВО – 311. Из них основная часть (236 чел.) подлежала отправке в 43-ю запасную стрелковую бригаду (Ачинск), а 60 человек в школу снайперов [26]. Курагинский район также основную массу призванного контингента (415 чел.) направлял в воинские части СибВО и только 80 человек предназначались для Дальневосточного фронта.

С самого начала призывной компании краевым военным комиссариатом был взят на особый контроль ход призыва, информация о выявленных нарушениях и требования по их устранению неоднократно отправлялась в районы в виде директивных указаний (от 28 октября 1943 года № 2/02428 и от 30 октября 1943 года № 2/02480).

Уже в первых числах ноября были подведены промежуточные итоги призыва, результаты которых нашли отражение в письме краевого военного комиссара от 6 ноября 1943 года № 2/02561 «О недостатках в работе призывных комиссий» [27].

Как и ранее подполковником П.И. Мережко, при подведении итогов все внима-

ние было уделено имевшимся недостаткам в работе районных военных комиссариатов, которые, в свою очередь, существенно влияли на качество призывного контингента. Так, в письме отмечен низкий процент годности к строевой службе призывников в ряде районов края, который на 3 ноября 1943 года в Партизанском районе составлял 63 %, в Советском – 70, Сухобузимском – 77, Казачинском – 78, Канском – 79, в Бирилюсском и Красноярском городском ВК – 80. По причине плохой организации лечения в Артемовском районе отсрочку по болезни получили 14 % призывников, в Каратузском – 12, а в Канском и Минусинском – по 9.

Кроме того, проверками были выявлены многочисленные нарушения в работе призывных комиссий, особенно в Красноярске. Так, в Сталинском и Кагановичском районах Красноярска призывные комиссии работали в полном составе не весь день, члены комиссии систематически задерживались на несколько часов. В том же Сталинском райвоенкомате из-за плохой деятельности призывной комиссии работающие в промышленности призывники, проходя медицинское освидетельствование, целыми сутками находились на призывном пункте, что приводило к задержкам оформления отсрочек. В Кагановичском районе Красноярска помещение призывной комиссии было плохо приспособлено к работе и шум основного зала мешал медицинскому освидетельствованию молодежи. Здесь же была отмечена в целом плохая организация призыва: призывников никто не встречал и не разъяснял им порядок прохождения призыва, а технический аппарат был плохо подготовлен к работе, из-за чего допускал ошибки и задержки в

оформлении документов. Также отсутствовали списки призывников, подлежащих явке на каждый день. Распределение призывников в ряде районов проходило без участия врачей, в связи с чем имелись случаи отправки в воинские части негодного контингента. Так, Канским районным военным комиссариатом по этой причине в снайперский полк были зачислены Занин и Тасовский, имевшие зрение 0,7, а также Жабин со зрением 0,2 на оба глаза [28].

В первых числах ноября в крае остро стояла проблема с низкой степенью укомплектования команд, имевших первостепенное значение. Так, процент кандидатов, подобранных в снайперские школы в Краснотуранском районе, составил всего 3 %, Казачинском – 10, Идринском – 16, Тюхтетском – 25, а в Артемовском и Бирилюсском районах вообще 0. Схожая ситуация складывалась и с отбором для учебных частей и подразделений стрелковых бригад [27].

Не во всех районах военные комиссариаты смогли организовать требуемое взаимодействие с местными органами власти и милицией в части явки призывников на призывные пункты. Например, в Абанском районе к 3 ноября 1943 года не явилось на призыв 59 человек, в Новоселовском – 15, в Дзержинском – 18, в Минусинском и Советском – по 15. При этом в том же Абанском районе в ходе выяснения причин неявки оказалось, что 15 человек были задержаны органами НКВД за кражу и осуждены Народным судом [29].

Сбор и отправка команд проходила в тяжелых условиях, обусловленных значительной удаленностью большинства районных военных комиссариатов от узловых железнодорожных станций, низким качеством

дорог, недостатком транспорта и отсутствием льда на р. Енисее. Например, призывники Каратузского района до станции посадки Абакан 125 км двигались в составе команд по грунтовым дорогам и на лодках переправлялись через реки Енисей и Абакан. Кроме того, в ноябрьском политическом донесении военный комиссар Бирилюсского района лейтенант Плотнов описал произошедшую неразбериху с отправкой команд, вызванную несвоевременностью поступления в район наряда от краевого военного комиссариата. Так, 27 октября 1943 года должностными лицами крайвоенкомата в Бирилюсский райвоенкомат почтой было выслано задание на призыв для Дальневосточного фронта. При этом отправителями не были приняты во внимание значительная удаленность и в связи с этим требуемое время доставки корреспонденции, составлявшее не менее 8 дней. По данному наряду 5 ноября 1943 года команда призывников уже должна была находиться на станции отправки в Ачинске, тогда как сам наряд поступил в райвоенкомат только 3 ноября. В этих условиях лейтенант Плотнов понимает, что в силу недостаточности времени выполнить поступившее задание не получится, поэтому в целях недопущения срыва отправки молодого пополнения для Дальневосточного фронта принимает решение об отправке другой, уже собранной команды призывников (ранее предназначенной в пехотные части). Однако 5 ноября 1943 года по прибытию на станцию отправки в Ачинск вагонов не оказалось и команду пришлось возвращать обратно [30].

Имелись нарушения в отправке команд, связанные с невыполнением требований

по санитарной обработке призывников от вшей. Так, у половины юношей, отправленных в период с 1 по 11 ноября 1943 года Боготольским, Березовским, Ермаковским и Назаровским военкоматами в воинские части, в последующем были обнаружены вши. Кроме того, без санобработки на Дальневосточный фронт убыли команды из Сухобузимского и Большемуртинского районов.

К середине ноября 1943 года призывная компания в крае была завершена, после чего сразу же началась подготовка к призыву молодежи 1927 года рождения (табл. 3).

Общие результаты оказались следующими. Всего подлежало призыву 17 880 человек, из которых на призывные пункты явилось 17 780 (99,4 %). Призывными комиссиями было признано: годными к военной службе 15 227 человек (из которых доля комсомольцев составляла 33,5 %); годными к нестроевой службе – 1081; негодными к строевой службе, но годными к физическому труду – 125; негодными к службе со снятием с воинского учета – 591. Кроме того 924 человек получили отсрочки от призыва (706 по состоянию здоровья, 218 – студенты вузов) [18, л. 33].

Таблица 3

Результаты призыва юношей 1926 года рождения в ряде районов Красноярского края по состоянию на 1 декабря 1943 года

Район Красноярского края	Явилось на призыв, чел.	Из них признано годными к стр.службе, чел.(%)	Получили отсрочки по болезни, чел.(%)	Отсеяно по политико-моральным соображ., чел.	Не явилось на призыв без уваж. причин, чел.	Из числа годных направлено в воинские части, чел.(%)
Абанский	580	501 (86,4)	–	–	–	501 (100)
Артемовский	208	168 (80,8)	26 (12,5)	–	–	112 (66,7)
Балахтинский	243	226 (93)	3 (1,2)	1	–	221 (97,8)
Бирилюсский	358	310 (86,6)	21 (5,9)	4	–	306 (98,7)
Березовский	303	261 (86,1)	2 (0,7)	–	–	261 (100)
Ермаковский	710	602 (84,8)	10 (1,4)	2	–	574 (95,3)
Идринский	421	350 (83,1)	13 (3,1)	6	–	350 (100)
Ирбейский	461	414 (89,8)	12 (2,6)	–	–	409 (98,8)
Каратузский	471	396 (84,1)	33 (7,0)	–	–	352 (88,9)
Курагинский	555	494 (89,0)	16 (2,9)	9	–	331 (67,0)
ИТОГО	4310	3722 (86,4)	136 (3,2)	22 (0,5)	–	3417 (91,8)

Источник: [29–39].

Данные табл. 3 наглядно показывают, что в силу разных обстоятельств в целом ряде районов края деятельность местных органов власти по повышению качества призывного контингента была недостаточно эффективной, вследствие чего годность молодежи в среднем по краю была ниже 90 %. Например, в Ачинском районе из общего числа подлежащих призыву юношей непригодными к строевой службе в армии комиссией было признано 17,4 %, а в Минусинском – 17,2 %. В Артемовском районе было предоставлено отсрочек по болезни – 12,5 % призывников, в Тюхтетском – 12, в Минусинском – 7,3, Уярском – 7, Ачинском – 5,4 [40].

Призывники, имевшие серьезный недостаток веса (до 42 кг при росте более 145 см) на основании директивы Штаба СиБВО от 4 декабря 1943 года №ОМ/10/04973 получили отсрочку до 1 мая 1944 года по состоянию здоровья в связи с невозможностью. Например, в Каратузском районе среди призывного контингента было выявлено 33 истощенных юноши, что составило 6,8 % [41].

По мнению краевого военного комиссара, в Партизанском, Новоселовском, Минусинском, Уярском, Казачинском, Курагинском, Держинском и Бирилюсском районах края, а также Красноярском городском военном комиссариате по политическо-моральным соображениям часть призывников отсеяли необоснованно [40].

Вместе с тем анализ докладов военных комиссариатов позволяет сделать вывод в том, что, несмотря на имевшиеся в ходе подготовки и проведения призыва недостатки, в целом в крае поставленные цели были достигнуты. Все призывники прошли начальное военное обучение

по 110-часовой программе бойца-стрелка в системе Всевобуча, кроме того 6961 человек дополнительно закончил обучение в комсомольско-молодежных специальных подразделениях Всевобуча, из них 2345 человек получили специальность снайпера, 805 – автоматчика, 310 – истребителя танков, 405 – минометчика, 371 – станкового пулеметчика, 626 – ручного пулеметчика, 927 – бойца противотанковых ружей, 1075 – горного стрелка, 97 – минера-подрывника. Значимым показателем качества призывного контингента является наличие оборонных значков у большей части призывников 1926 года рождения: значок «Ворошиловский стрелок» I степени имели 2635 юношей, «Готов к санитарной обороне» – около 3500, «Готов к ПВХО» – 3761, «Готов к труду и обороне» I степени – 3265 [18, л. 33–34].

Несмотря на значительное количество негодных к строевой службе среди призывного контингента (доля которых составила 10,1 %) наряд на призыв оказался выполнен. В целом призыв прошел организованно и в установленные сроки, наблюдалась высокая дисциплина среди призывников. По оценке краевого военного комиссара наилучшая организация призывной компании была в Козульском, Партизанском и Ужурском районах края, а также в Сталинском районе Красноярска [18, л. 33].

Активная политическая работа в период призывной кампании существенно увеличила количество комсомольцев среди молодежи. В том же Абанском районе на сборном пункте в комсомол было принято 80 человек [29].

Средний возраст призванных юношей составил около 17,5 лет, т.е. не достиг предусмотренного законом призывного воз-

раста. Все призванные по нарядам были командированы в военные училища и учебные подразделения с запретом направлять их в действующие части в течение 6 месяцев, что в свою очередь, в дальнейшем позволило значительно повысить степень подготовленности призванного контингента. В результате заблаговременно проведенной работы большинство призывников имели с собой исправную теплую одежду и обувь, а также запасное белье. Крайне нуждающимся была оказана помощь через сельсоветы, колхозы и организации.

Основными направлениями работы местных органов советской власти с юношами призывных возрастов в 1943 году являлись: выявление количества подлежащих

призыву граждан, уровня их образования и состояния годности к военной службе; организация обучения призывников с низким уровнем образования; организация лечебно-оздоровительных мероприятий в отношении больных призывников; допризывная военная подготовка; призыв на военную службу. Проведенная всесторонняя целенаправленная работа позволила добиться удовлетворительного качества подготовки призывников. Призывники внесли свой вклад в восстановление и укрепление обороноспособности страны, послужив костяком ряда воинских подразделений, сформировавшихся на территории Сибирского военного округа в период с конца 1943 до середины 1944 года.

1.10. Подготовка пополнения для действующей армии в запасных и учебных воинских частях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны*

С началом Великой Отечественной войны для подготовки пополнения для действующей армии в СибВО были сформированы запасные и учебные воинские части и соединения, военные училища и школы, которые готовили специалистов для различных видов и родов войск Красной Армии. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 475 сс от 13 августа 1941 года, постановлением Военного совета СибВО № 0049 от 21 августа 1941 года для подготовки бойцов – специалистов различных родов войск (стрелков, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков и др.) в сентябре 1941 года в Красноярском крае была сформирована 43-я запасная стрелковая бригада (с 17 июня 1944 г. – дивизия) штатной численностью 22 072 человек [1, л. 50; 2, л. 25; 3, л. 16; 4, л. 45; 5, л. 118]. В начале октября 1941 года бригада была переформирована в лыжно-стрелковую и ее штат увеличился до 32 899 человек. В январе 1942 года после выполнения задач подготовки бойцов-лыжников бригада была вновь переформирована в стрелковую [6, л. 116]. Части бригады дислоцировались – управление бригады, отдельный батальон связи и 290-й лыжно-стрелковый полк – в Красноярске. Остальные воинские части располагались в семи городах и районах края: Абакане, Ачинске, Канске, Копьево, Черногорске, Ужуре, Уяре [7, с. 105]. В конце 1942 года части бригаа-

ды располагались в Ачинске (управление бригады, 105-й, 128-й запасные стрелковые полки и спецподразделения); Абакане (207-й запасной стрелковый полк), Боготоле (289-й запасной стрелковый полк), Красноярске (34-й отдельный батальон выздоравливающих) [1, л. 50]. В январе 1943 года по ходатайству Красноярского краевого комитета ВКП(б) и Красноярского крайисполкома в соответствии с приказом наркома обороны бригаде было присвоено почётное наименование «Красноярская» [8, л. 15]. Из Уральского военного округа (УрВО) 25 апреля 1942 года в Красноярск прибыл 4-батальонный 17-й отдельный запасной линейный полк связи. Численность переменного состава полка составляла 1626 человек, в том числе 338 женщин [9, л. 5].

В соответствии с решением Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии и приказом командующего СибВО № 0071 в августе 1942 года для подготовки младшего командно-начальствующего состава для стрелковых соединений действующей армии в Красноярском крае была сформирована 5-я отдельная учебная стрелковая бригада (с 8 июля 1944 года – 27-я учебная стрелковая дивизия). На 5 ноября 1942 год курсантский состав бригады был укомплектован полностью призывниками 1924 года рождения. Численность переменного состава курсантов соединения

* Авторы – Н.Д. Ростов, Л.Ю. Буданова.

была увеличена с 9842 человек в 1943 году до 14 144 человек в 1944 году [10, л. 3, 4, 7, 73, 84; 11, л. 7, 51; 12, л. 260; 13, л. 2, 3]. Бригада состояла из управления, шести учебных полков – противотанкового, пулемётного, автоматчиков, миномётчиков, 1-го и 2-го учебных полков снайперов на ст. Ключвенная, Заозёрная в с. Уяр и 32-го батальона выздоравливающих [13, л. 2, 3]. В каждом учебном полку бригады имелась школа старшин. В начале 1943 года в ходе реорганизации в бригаде создали учебные полки: 17-й автоматчиков, 18-й миномётный, 24-й и 29-й снайперов, 35-й противотанковый, 44-й пулемётный. В ноябре 1943 года в ходе очередной реорганизации учебные полки бригады получили новую нумерацию и стали стрелковыми. Полки располагались в Красноярске (3), по одному на ст. Заозёрная и ст. Ключвенная. Кроме стрелковых в каждом полку были батальоны миномётный, пулемётный, а также противотанковых ружей и артиллерийский дивизион [12, л. 72, 248 об., 251 об.]. Распорядок дня бригады: подъем – 6.00, отбой – 22.00, 10 часов занятий, последний час с 18.00 до 18.50, чистка оружия с 19.30 до 20.00 [14, л. 1 об.]. С марта по июнь 1943 года в Красноярском крае располагалась 25-я запасная стрелковая бригада, прибывшая из Алтайского края.

На укомплектование 43-й запасной стрелковой бригады направлялись призывники, военнообязанные и военнослужащие с образованием до трех классов, в учебные подразделения бригады и 17-го отдельного запасного линейного полка связи – 4–6 классов в возрасте до 47 лет [15, с. 30]. Так, 5-я отдельная учебная стрелковая бригада укомплектовывалась призывниками 1924 года рождения и последующих го-

дов рождения и военнообязанными запаса в возрасте до 35 лет с образованием не ниже 3–4 классов [10, л. 3, 4, 7, 73, 84]. Сроки обучения военнослужащих были различными и менялись в ходе войны. Во многом они определялись потребностями фронта, уровнем обученности прибывшего пополнения и военно-учетной специальностью. Сроки обучения военнообязанных старших возрастов в начале войны были установлены такие две недели для обученного состава – участников войны, ранее служивших в армии, проходивших различные сборы; необученных военнообязанных – 1,5 месяца [16, л. 3, 59]. Сроки обучения связистов линейных подразделений в 17-м отдельном запасном линейном полку связи составляли от 1 до 2 месяцев. На 13 апреля 1943 года полк был укомплектован преимущественно военнообязанными старших возрастов. Срок их обучения был установлен в два месяца [17, л. 26, 26 об.]. В 1942 году срок подготовки призывной молодежи в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде был установлен в три месяца. Решением командующего войсками СибВО от 15 декабря 1942 года срок ее обучения был продлен еще на один месяц для совершенствования и закрепления пройденного материала [10, л. 3, 4, 7]. В 1943 году продолжительность обучения младших командиров была увеличена до шести месяцев [18, с. 39, 40].

Следует отметить, что обучение военнослужащих старших возрастов, военнообязанных из числа осужденных за различные преступления и призывной молодежи в 43-й запасной стрелковой бригаде осуществлялось отдельно по отдельным программам. Военнообязанные старших возрастов и имеющие судимость содержались в отдельных подразделениях и обу-

чались по месячной программе; призывники 1924–1926 года рождения сводились в отдельные подразделения и обучались по 3-месячной программе [19, 93, 430]. Сроки обучения призывников составляли три месяца в 1942 году, шесть месяцев в 1943 году и три месяца в 1944 году, при неизменности сроков обучения старших возрастов – два месяца [20, л. 50].

Все молодое пополнение, прибывающее на укомплектование запасных и учебных частей Красноярского края, подвергалось медицинскому осмотру и распределялось по подразделениям только после 15-дневного карантина [21, л. 50]. Для карантина отводились отдельные помещения не менее чем на роту. Карантины формировались по степени обученности и специальности (стрелковая, пулеметная и др.). Для обучения бойцов, находящихся в карантине, определялся средний и младший командно-начальствующий состав, предназначенный для маршевых подразделений, с таким расчетом, чтобы он был назначен в маршевое подразделение вместе с обучаемыми им бойцами [19, л. 93, 430]. В 1943 году учебная нагрузка для призывников 1926 года рождения была уменьшена и составила восемь часов для красноармейцев с нормальным физическим здоровьем и развитием. Красноармейцы, имеющие отклонения в росте и физическом развитии, выделялись в отдельные роты и батальоны с учебной нагрузкой шесть часов в день [22, л. 3 об., 55, 165]. В 1944 году приказом командующего СибВО № 0555 от 1 декабря 1943 года «О боевой подготовке запасных и учебных подразделений, укомплектованных призывниками 1926 года рождения» боевая подготовка всех молодежных подразделений планировалась на 6-месячный

срок обучения, в том числе физически ослабленных. Для них на первый период обучения был установлен 6-часовой учебный день [23, л. 91].

При формировании, укомплектовании и организации боевой подготовки тяжелее всего пришлось командованию 43-й запасной стрелковой бригады. Если к 1 ноября 1941 года рядовым составом бригада была в основном укомплектована, то некомплект младшего начальствующего состава пришлось покрывать за счет выдвижения из бойцов второго года службы. Значительным был некомплект старшего и среднего командного состава. В этих условиях штаб СибВО поставил вопрос перед Генеральным штабом Красной Армии о досрочном выпуске курсантов из военно-пехотных училищ округа для пополнения командирами взводов и рот запасных лыжно-стрелковых бригад. В начале ноября 1941 года в полки бригады стал прибывать средний и старший командный состав, главным образом выпускники Киевского военно-пехотного училища [22, л. 3 об., 55, 165].

Восемнадцатого октября 1941 года окружная газета «Красноармейская звезда» опубликовала обращение комсомольцев, бойцов, командиров и политработников подразделения майора П. Попова 120-го запасного лыжного полка 43-й запасной лыжно-стрелковой бригады ко всем комсомольцам СибВО.

Создадим всесильные лыжные полки! Все на лыжи! У нас, в Сибири, как нигде зима благоприятна для подготовки умелого выносливого бойца-лыжника: широкие просторы, снегу вдоволь. Используем эти условия полностью, сделаем лыжи нашим грозным оружием... Создадим всесильные роты, батальоны и полки сибирских стрелков-лыжников! [24, л. 25; 25].

Обращение было обсуждено на партийных и комсомольских собраниях воинских частей и соединений СибВО и нашло единодушную поддержку у всех воинов-сибиряков [26, л. 60; 24, л. 38].

Процесс военного обучения воинов-сибиряков значительно затрудняли неодновременное прибытие пополнения, низкий уровень подготовки командиров и политработников, недостаточное учебно-материальное обеспечение. В 43-й запасной лыжно-стрелковой бригаде на 3 октября 1941 года имелось всего 485 пар лыж. А на пополнение бригады прибыло 2400 комсомольцев из Красноярского края и ожидалось лыжники-комсомольцы из Алтайского и Хабаровского краев [27, л. 22, 55 об.]. В итоге несколько маршевых рот были отправлены на фронт неподготовленными, в том числе семь в конце сентября 1941 года [28, с. 149]. В октябре 1941 года бригада направила на фронт 99, 118, 119, 120, 121, 201-й отдельные комсомольско-лыжные батальоны [29, с. 501].

Большое внимание командование воинских частей Красноярского края уделяло формированию у воинов-сибиряков навыков походно-боевой жизни, выработке маршевой выносливости и физической закалки. Подразделения и части совершали дневные и ночные длительные переходы по пересеченной местности с решением тактических задач [30, л. 172, 174]. Подразделения выводили на 7–10 суток в районы учебных полей и стрельбищ, где проводились тактические занятия и учения. Курсанты учились быстро строить шалаши, землянки, сушить обмундирование, самостоятельно готовить пищу, овладевали навыками ориентирования на местности

и маскировки [12, л. 36 об., 221, 239 об.]. Занятия по предметам обучения проводили исключительно в поле, днем и ночью при любых погодных условиях. В январе 1945 года курсанты 34-го учебного стрелкового полка 27-й учебной стрелковой дивизии двумя батальонами вышли на занятия в поле, где в условиях, максимально приближенных к боевым действиям, совершили 70-километровый марш с ночевкой, проявив исключительную организацию и физическую выносливость [31, л. 5]. При обучении командиров стрелковых отделений 30 % времени по тактической и огневой подготовке отводилось на занятия в условиях ограниченной видимости. На первой неделе занятий курсанты полковых и дивизионных школ совершали 30-километровые марши в составе батальонов, затем проводилось двухстороннее батальонное учение. На второй неделе проводился ночной марш и снова учение. И в конце обучения – 40-километровый марш [18, с. 39, 40]. Продолжительность учебного дня в 17-м отдельном запасном линейном полку связи составляла 12 часов для мужчин и 10 часов для женщин. До 40 % учебных часов отводилось на ночные занятия и не менее 40 % учебного времени – на боевую учебу в полевых условиях в специально оборудованном лагере. Кроме ежедневного контроля занятий, не реже двух раз в месяц в полку проводились смотры боевой подготовки [17, л. 24, 24 об, 27 об., 89 об.]. Из трех батальонов полка один был женский. Ветеран Великой Отечественной войны В. Портных, прошедшая обучение в батальоне, вспоминала, что занятия шли почти круглосуточно и никаких скидок в боевой учёбе для девушек не делалось.

Зал: по обеим сторонам расположены в три яруса нары с матрацами и подушками из соломы – солдатские постели. В центре – учебный стол с тренировочными ключами для занятий взвода. Один взвод отдыхает (спит) на нарах, другой тут же занимается за тренировочным столом [32, л. 2, 3].

Батальон принимал участие в ночных походах «по тревоге» и марш-бросках на дальние расстояния (60–100 км), проводимых штабом полка.

Всего за годы войны в женском батальоне полка прошло обучение шесть наборов девушек [17, л. 24, 24 об.; 32, л. 2, 3; 33. л. 1, 4, 5, 10].

В целях пропаганды фронтового опыта широко использовались встречи молодых воинов с фронтовиками. В декабре 1942 года в 17-м отдельном запасном линейном полку связи был организован вечер встречи с участниками Великой Отечественной войны Карельского фронта. Присутствовало 400 человек. Воины рассказали о работе связистов в боях с фашистами [17, л. 24, 24 об., 72, 89 об.]. Во 2-м стрелковом батальоне 289-го запасного стрелкового полка 43-й запасной стрелковой бригады орденноносец Горячев рассказал молодым воинам на конкретных примерах из своей фронтовой жизни, что значит любить свое оружие, заботливо за ним ухаживать; командир автоматной роты батальона старший лейтенант Баранчиков, награжденный медалью «За отвагу» рассказал о маскировке в бою [34, л. 142, 163]. В августе 1942 года воины-связисты 17-го отдельного запасного линейного полка связи на ротных собраниях обсудили письмо бойцов и командиров 18-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. В ходе обсуждения воины взяли

конкретные обязательства в боевой и политической подготовке и выразили единодушное желание и стремление в совершенстве овладеть вверенным оружием [17, л. 53]. В феврале 1943 года курсанты подразделения командира Березикова 5-й отдельной учебной стрелковой бригады, ознакомившись с письмом воинов 308-й (2-го формирования) стрелковой дивизии, были единодушны и заявили: «Будем достойны своих земляков, приложим все силы, старания и овладеем военными знаниями, как призывает Родина. Будем учиться у гурьевцев стойкости и мужеству» [29, с. 361]. В 1944 году в запасных и учебных воинских частях Красноярского края началась последовательная замена офицеров участниками войны. В 27-й учебной стрелковой дивизии подлежало замене фронтовиками 243 офицера [11, л. 334, 341, 360].

Воины-красноярцы настойчиво изучали военное дело и готовили себя к предстоящим боям с немецко-фашистскими захватчиками. На итоговой проверке 1942 года не лучшая 1-я рота 2-го батальона 17-го отдельного запасного линейного полка связи показала высокие результаты: 51 % – «отлично» и 30 % – «хорошо». В октябре 1942 года в полку имелось 120 отличников боевой и политической подготовки [17, л. 27 об., 75]. В январе 1943 года в ходе выпускных экзаменов в полковых школах старшин 5-й отдельной учебной стрелковой бригады показали отличные и хорошие результаты 99 % курсантов, получили воинское звание «старшина» 48 % курсантов, «старший сержант» – 34 % и «сержант» – 18 % [17, л. 72]. В целях обмена опытом подготовки снайперских кадров в годы войны практиковалось направление курсантов старшинских школ учебных стрелковых

бригад в снайперские школы для прохождения стажировки. Так, 10 августа 1943 года в 16-ю окружную снайперскую школу СибВО прибыли 16 курсантов старшинских школ 5-й отдельной учебной стрелковой бригады [35, л. 49].

В сентябре 1943 года в ходе зачетных стрельб в 29-м учебном полку снайперов 5-й отдельной учебной стрелковой бригады из 63 курсантов, выполнявших 4-е и 6-е упражнения из винтовки, 83 % получили оценку «хорошо» и «отлично»; из 55 курсантов 35-го учебного стрелкового полка бронебойщиков 45 % выполнили упражнение на «отлично»; 44-й учебный полк пулеметчиков по огневой подготовке получил оценку «отлично»; из 60 курсантов полка, прошедших проверку, 3-е упражнение стрельбы из станкового пулемета выполнили 95,1 % [12, л. 24]. В октябре 1943 года 18-й учебный минометный полк был проверен инспекцией наркомата обороны. По строевой подготовке полк получил оценку «хорошо», по огневой — «отлично» [12, л. 239 об.]. В каждом полку 43-й запасной стрелковой бригады имелась снайперская рота. Снайперская рота 289-го запасного стрелкового полка, командирами которой являлись Бледнов и Краев, в январе 1944 года в окружных снайперских соревнованиях заняла 1-е место; четыре человека роты за высокие образцы отличного владения оружием были награждены знаком «За отличную стрельбу», три человека знаком «Снайпер» [27, л. 22, 55 об.; 36, л. 2].

Командование частей и соединений действующей армии давало высокую оценку уровню подготовки воинов-красноярцев. В 1942 году в 43-й запасной стрелковой бригаде по актам «фронтowych» комиссий на «отлично» и «хорошо» были подготовле-

ны свыше 70 % воинов-сибиряков, остальные — на «удовлетворительно» [2, л. 26]. Заместитель начальника Управления лыжно-горной и физической подготовки Красной Армии полковник Фурашев высоко отозвался о прибывших воинах-сибиряках:

Общая оценка по тактической подготовке подразделений удовлетворительная. Лыжная подготовка хорошая. Политико-моральное состояние батальонов здоровое, с общим стремлением курсантов скорее получить оружие и попасть на фронт [37, л. 9].

В апреле 1945 года 27-й учебной стрелковой дивизией четырьмя эшелонами в действующую армию было направлено 10 500 человек, в том числе офицеров — 42, сержантов — 210, курсантов — 10 248 [38, л. 77]. В 155-й армейский запасной стрелковый полк из 37-го учебного стрелкового полка дивизии поступило 1493 человек. Начальник штаба полка майор Ковианенко отметил хороший внешний вид, строевую выправку, высокое политико-моральное настроение и безукоризненную дисциплинированность сибиряков:

Несмотря на свою молодость, курсанты выглядят возмужало. Видны результаты плодотворной воспитательной работы всего офицерского коллектива вверенного вам полка. Констатирую, что ваши воспитанники заслуживают положительного отзыва и после дальнейшей их закалки в боевых частях станут полноценными воинами нашей Красной Армии [38, л. 125, 128].

Большое внимание командование запасных и воинских частей уделяло патристическому воспитанию военнослужащих, формированию у них высоких морально-боевых и психологических качеств. Эта работа характеризовалась многообразием

используемых форм. Со всеми военнo-служашими проводились политические информации и занятия. Они являлись обязательными как для красноармейцев, вольнонаемных, так и командно-начальствующего состава. Политическая информация со всеми категориями военнo-служащих проводилась 2–4 раза в неделю по 30 минут в дни, когда не было политических занятий. Темы политического информирования определялись Политическим управлением СибВО, а также командованием воинских частей [39, л. 107; 21, л. 109; 17, л. 27]. В 17-м отдельном запасном линейном полку связи политические занятия с красноармейцами и курсантами проводились групповыми из числа командиров взводов и лучших младших командиров по средам и субботам. Политические занятия с младшим начальствующим составом – по понедельникам и четвергам политруками. Тематика занятий и количество отводимых часов определялись программами для запасных и учебных частей, утвержденными Главным политическим управлением РККА. Основной формой проведения занятий являлась живая развернутая беседа [17, л. 27].

Все военнo-служащие, подразделения и воинские части участвовали в соревновании по выполнению задач боевой подготовки, освоению программ военного обучения по военно-учетным специальностям. Договоры на соревнования заключались между военнo-служащими и воинскими частями. Итоги соревнования в подразделениях подводились ежедневно и еженедельно. Подведение итогов боевой и политической подготовки и воинской дисциплины в воинских частях округа проводилось ежемесячно в торжественной

обстановке. В 17-м отдельном запасном линейном полку связи смотры боевой подготовки проходили не реже двух раз в месяц. Результаты объявлялись в приказах по полку. В них ставились также задачи по улучшению боевой и политической подготовки [17, л. 26 об.]. Пятого ноября 1942 года подведение итогов соревнования батальонов полка состоялось в драматическом театре им. А.С. Пушкина Красноярска. Первое место в полку заняла 2-я рота. Командиру роты лейтенанту Балезину было вручено переходящее Красное знамя, гармонь, ротная библиотечка, шахматы, домино и всем отличникам роты – личные фотокарточки, заверенные командованием. Всего по итогам соревнования в полку был премирован и получил благодарность 251 человек [17, л. 24, 24 об.]. За первое место в 1-й роте воинам отделения сержанта Данилова командиром части была объявлена благодарность, а ему – вручена денежная премия в размере 75 рублей. В каждой роте полка имелась Доска соревнования. Силами фотолюбителей при полковом клубе были сделаны и размещены свыше 80 снимков курсантов – отличников учебы [17, л. 24 об., 71, 72].

В воспитании воинов-сибиряков активно использовались такие формы работы, как митинги, слеты, вручение боевого оружия молодым воинам, партийные, комсомольские и красноармейские собрания, собрания младших и средних командиров, беседы, выпуск стенных газет и боевых листков и др. Разнообразная воспитательная работа проводилась в частях 43-й запасной стрелковой бригады. Во всех воинских частях и подразделениях соединения выпускались стенные газеты, боевые листки, освещающие жизнь и боевую

учебу воинов, популяризировался боевой опыт отличников учебы [27, л. 12]. В феврале 1943 года в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде во время проведения зачетных испытаний по предметам боевой подготовки проводились партийные и комсомольские собрания, беседы, кинолекции, выпускались боевые листки и др. [12, л. 34] В феврале 1945 года в частях 27-й учебной стрелковой дивизии в день принятия молодыми курсантами военной присяги прошли митинги, на которых курсанты выступали с обязательствами быть достойными воинами. В ротах и батареях были выпущены специальные боевые листки, в батальонах — стенгазеты [40, л. 27].

Воины-красноярцы активно участвовали в сборе денежных средств на помощь фронту и детям фронтовиков. В феврале 1943 года в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде на строительство вооружения для Красной Армии было собрано 504 940 руб., сдано облигациями — 45 010, собрано детям фронтовиков — 134 200, в том числе 28 000 на строительство авиаэскадрильи «Боевые подруги» [12, л. 20, 37]. В январе 1943 года Наркомом обороны И.В. Сталиным воинам СибВО была объявлена благодарность за 7 446 000 руб., собранные на строительство вооружения для Красной Армии [41].

Формированию высокого морального духа воинов-красноярцев способствовало вручение сформированным воинским частям красных знамен. Красные знамена областных и краевых комитетов ВКП(б) и краевых и областных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся вручались воинам в торжественной обстановке в ходе проводимых митингов. В ноябре 1941 года решением бюро Краснояр-

ского крайкома ВКП(б) Красное знамя крайкома и краевого исполнительного комитета Совета трудящихся было вручено 120-му лыжно-стрелковому полку 43-й запасной лыжно-стрелковой бригады, воины которой добились высоких результатов в боевой подготовке [41, с. 256]. Решением Военного совета СибВО, краевых и областных партийных и государственных организаций в январе 1942 года переходящие красные знамена имени 5-й гвардейской стрелковой дивизии и 2-й гвардейской стрелковой бригады были вручены передовым трудовым коллективам [43, с. 114]. Решением Военного совета СибВО в феврале 1942 года для награждения трудовых коллективов и районов, добившихся высоких результатов в социалистическом соревновании, было учреждено переходящее знамя имени Сибирских дивизий [44].

Большое значение для патриотического воспитания воинов имели письма родителей. Командование частей и соединений, как правило, по завершении боевых стрельб, тактических занятий, после подведения итогов боевой учебы направляло родителям воинов, добившихся наиболее высоких результатов, благодарственные письма. Так, комсомольская организация 3-го стрелкового батальона 289-го запасного стрелкового полка 43-й запасной стрелковой бригады направило письмо с благодарностью за воспитание сына — отличника боевой и политической подготовки рядового Пименова его матери. В ответном письме К. Пименова писала:

Здравствуйте, дорогие бойцы-комсомольцы. Получила я ваше, мои дорогие сыночки, письмо, за что я очень благодарю вас. Я очень рада вашему сообщению и отзыву о моем родном и любимом сыне,

которого я воспитывала так, как воспитывает наша страна всех. Я горжусь своим сыном, потому что все же мое воспитание сына пригодилось Родине... Желаю вам, дорогие сыночки, учиться как можно лучше, чтобы в открытом бою быстрее разбить проклятую гитлеровскую банду» [34, л. 141].

Большое место в системе патриотического воспитания военнослужащих СибВО отводилось полковым и батальонным клубам и гарнизонным домам красной армии. В 1944 году клуб 35-го учебного стрелкового полка 27-й учебной стрелковой дивизии имел 400 мест, офицерскую комнату, библиотеку, читальню, шахматно-шашечную комнату, фотолабораторию, радиостудию, художественную мастерскую и партийный кабинет для групповодов политических занятий. Радиостудия в ночное время принимала сводки и приказы И.В. Сталина, а утром и вечером передавала по подразделениям. Полковая радиогазета рассказывала о лучших курсантах, красноармейцах и командирах. При клубе работали кружки: танцевальный, драматический, эстрадный, рукодельный, художественный, хоровой, в которых занимались курсанты, сержанты, офицеры, вольнонаемный состав, члены семей военнослужащих. В кружках курсантской художественной самодеятельности занимались: в хоровом — 120 человек, в драматическом — до 25, в художественной самодеятельности песни и пляски — до 35 [40, л. 22, 22 об.].

В июле 1942 года в клубе 17-го отдельного запасного линейного полка связи состоялось 13 киносеансов фильмов «Танкисты», «Парень из тайги», «Могучий поток», «Разгром немцев под Москвой», «Оборона Царицына» и др., прошли три концерта артистов Красноярского концертного бюро и театра, два концерта агитбригады

СибВО и один концерт художественной самодеятельности курсантов Киевского артиллерийского училища [17, л. 39]. В сентябре 1942 года до 1000 курсантов, красноармейцев командно-начальствующего состава 17-го отдельного запасного полка связи были обслужены кинопередвижками; 200 курсантов посмотрели кинофильмы в городских театрах. В Доме Красной Армии Красноярского гарнизона на девяти киносеансах в общей сложности присутствовали до 2500 красноармейцев, командно-начальствующего состава и членов семей военнослужащих. Большой интерес у военнослужащих вызвали фильмы «Машенька», «Александр Пархоменко», «Шел солдат с фронта», «Светлый путь» и др. [17, л. 61 об., 62] В октябре 1942 года в клубе 17-го отдельного запасного линейного полка связи состоялись два концерта красноармейской художественной самодеятельности, присутствовало 800 человек; концерт артистов драмы и оперы Красноярска посмотрели 400 бойцов и командиров. В полку проходили также военное обучение и девушки. Для них по подразделениям организовывались танцы под духовой оркестр. В декабре 1942 года в клубе 17-го отдельного запасного линейного полка связи прошел вечер встречи с участником Отечественной войны Карельского фронта, присутствовало 400 человек [17, л. 75 об., 89 об.]. В художественной самодеятельности 27-й учебной стрелковой дивизии занималось 1300 человек, в том числе в дивизионном хоре — 275, в полковых кружках — 370 хористов, 18 декламаторов и 32 танцора. За январь-март 1945 года в клубах соединения состоялось 315 показов кинофильмов, которые посмотрели 211 тыс. человек [40, л. 70].

Из числа военнослужащих, завершивших программу военного обучения, комплектовались маршевые роты. Усиленная боевая и политическая подготовка в таких подразделениях проводилась по единым программам продолжительностью четыре недели. Все маршевые подразделения перед отправкой на фронт проверялись специальными комиссиями под председательством командиров частей с участием представителей штаба СибВО [45, с. 85]. В запасных и учебных воинских частях организовывались выступления творческих коллективов, встречи рабочих и колхозников с красноармейцами маршевых рот, в ходе которых воинам вручались красные знамёна, наказы трудящихся, подарки, музыкальные инструменты и литература на путь следования. В ходе совещаний партийно-комсомольского актива обсуждались задачи политического обеспечения на путь следования на фронт. Весь личный состав маршевого пополнения торжественно принимал военную присягу [46, л. 174]. Перед каждой отправкой маршевых подразделений на фронт в 17-м отдельном запасном линейном полку связи проводились торжественные построения и митинги. В октябре 1942 год перед отправкой на фронт сержант С.А. Чех в своем выступлении сказал:

... Я ненавижу, страшно ненавижу фашистское зверье. Я иду мстить им. Я буду их бить до тех пор пока кровь течёт в моих жилах [17, л. 71].

С завершением Великой Отечественной войны командованием СибВО и воинских частей большое внимание уделялось организации воспитательной работы с военнослужащими, подлежащими демоби-

лизации. В июле 1945 года в 27-й учебной стрелковой дивизии были организованы торжественные проводы таких военнослужащих. В Красноярском гарнизоне все демобилизованные воины за три дня до их отправки были сведены в одно подразделение в 33-м учебном стрелковом полку, где они были окружены исключительной заботой и вниманием. Для них были оборудованы лучшие палатки с полным комплектом постельных принадлежностей, организованы концерты, лекции, доклады, просмотры киносборников об Отечественной войне. Со всеми демобилизованными военнослужащими был произведен полный денежный расчет в зависимости от срока военной службы, выдано новое обмундирование, необходимые справки и документы. Каждому демобилизованному воину было вручено обращение командования дивизии и руководителей местных партийных и государственных органов. В день отправки в дивизии было проведено 369 митингов-проводов [40, л. 139].

В июне 1944 года началась передислокация некоторых запасных стрелковых дивизий и кавалерийских бригад СибВО в другие военные округа. Приняв на укомплектование пополнение из западных областей Украины и части Молдавии, с 27 июля 1944 года 43-я Красноярская запасная стрелковая дивизия начала подготовку к передислокации во Львовский военный округ [36, л. 17; 47, л. 182–186]. В августе в пути следования в эшелонах соединения не прекращались занятия по боевой подготовке. В первом эшелоне 120-го запасного стрелкового полка было организовано изучение боевых уставов офицерским и сержантским составом. Командиры батальонов лично принимали зачеты от командиров

взводов и рот, командиры рот – от сержантов. В эшелоне 128-го запасного стрелкового полка занятия по боевой подготовке и уставам проводились по распорядку дня продолжительностью 4–6 часов [36, л. 43, 45]. В августе 1944 года 17-й отдельный запасной линейный полк связи прибыл в Бийск Алтайского края. [33, л. 10]. По прибытию на новое место дислокации воины-сибиряки 43-й Красноярской запасной стрелковой дивизии выполняли задачи по уничтожению и нейтрализации участников националистических бандитских формирований на Западной Украине [36, л. 17; 47, л. 182–186]. Находясь за тысячи километров от родной Сибири, они оставались верными своим традициям. В мае 1945 года на проверке, проводимой штабом Львовского военного округа, 97,6 % воинов 289-го запасного стрелкового полка дивизии по-сибирски выполнили зачетные стрельбы на «хорошо» и «отлично» [34, л. 163].

За годы Великой Отечественной войны в СибВО было мобилизовано военнообязанных, призывников, невоеннообязанных женщин, а также мужчин старше 50 лет – 2 701,4 тыс. человек, что составило 24,3 % всего населения, при среднероссийском показателе – 19,8 %. В самый тяжелый первый период (1941–1942 гг.)

в действующую армию было мобилизовано свыше 70 % от числа всех призванных в ходе войны [1, с. 24, 25, 378]. С 22 июня 1941 года по 1 ноября 1944 год в Красноярском крае было призвано в Красную Армию военнообязанных запаса и призывников 1923–1927 года рождения – 318 107 человек, из них 222 717 (70 %) были призваны в 1941–1942 гг. [1, л. 50]. Абсолютное большинство красноярцев прошли подготовку в запасных и учебных частях и соединениях. Только за первый год войны 17-м отдельным запасным линейным полком связи было направлено на фронт 4371 боец связи, 1658 младших командиров, 188 телефонисток и морзисток, 653 средних командира на должности от командира взводом связи до командира батальоном связи [17, л. 35]. С сентября 1941 года по февраль 1943 года 43-я Красноярская запасная стрелковая бригада направила на укомплектование действующей армии 186 299 человек [2, л. 25, 26].

На фронтах Великой Отечественной войны сибиряки-красноярцы проявили стойкость, мужество, героизм и величайшее самопожертвование при выполнении боевых задач. Это во многом было обусловлено условиями жизни, воспитания и обучения на родной красноярской земле.

ГЛАВА 2

ВКЛАД КРАСНОЯРЦЕВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Перестройка работы колхозов и совхозов края на военный лад в первый период войны*

В годы Великой Отечественной войны основная тяжесть в обеспечении населения края продуктами питания легла на совхозы и колхозы. Здесь следует отметить, что к концу 1941 года численность населения Красноярска увеличилась почти в два раза. В городе разместилось большое количество оборонных предприятий, прибывших из районов, временно оккупированных немецкими захватчиками. Вместе с предприятиями в город прибыли тысячи рабочих и членов их семей. В связи с этим потребность населения города в продуктах сельского хозяйства выросла в несколько раз [1].

По состоянию на 1 января 1941 года в крае действовало 2350 колхозов на территории 41 района и в Хакасии. Наибольшее число колхозов находились на территории Хакасии – 189, Ачинского и Абанского районов – 107 и 103 соответственно; Бирилюсского – 91, Боготольского – 81, Ермаковского – 86, Курагинского – 71, Тюхтетского – 85, Минусинского – 65, Назаровского – 61. Трудо-способного населения в возрасте 16–59 лет насчитывалось 351 460 человек. Потребность колхозов в рабочей силе составляла 355 088 человек, т.е. не хватало всего лишь 3628 человек [2].

Посевные площади колхозов и совхозов Красноярского края в 1940 году составляли 1 748 537 га, в том числе по колхозам 1 550 137 га, по совхозам 198 400.

В соответствии с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 года

«О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в Восточных районах СССР» площадь посева зерновых была увеличена до 1800 000 га. По факту посевные площади колхозов и совхозов края в 1941 году составили 1 801 223 га, в том числе по колхозам – 1 600 200 га, по совхозам 201 023 га [3]. Как видно из приведенных данных, государственный план посева зерновых под урожай 1941 года в сравнении с фактическим посевом 1940 года по колхозам и совхозам края предусматривал расширение зерновых на 3 %. Основными зерновыми культурам, культивируемыми в крае, были пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, гречиха, горох.

Постановлением СНК СССР № 1774–777сс от 27 июня 1941 года был увеличен план поставок зерна государству по Красноярскому краю. Если в 1940 году колхозы, колхозники и единоличники должны были сдать государству 716 872 т зерна, то в 1941–1942 годах – 646 126 т.

План хлебосдачи Наркомсовхозами, в том числе зерносовхозами Наркоммолмясопрома, селекционными станциями Наркомзема, прочими совхозами и подсобными хозяйствами – 105 143 т. Всего по краю надлежало сдать государству 751 269 т [4].

Значительное влияние на урожай осени 1941 года оказали метеорологические условия весны, которые характеризовались ее поздним наступлением, особенно в центральных и северных сельскохозяйственных районах. Такое запоздание весны имело ме-

* Авторы – С.А. Пономаренко, Е.Н. Гарин.

сто примерно 58 лет назад [5]. В результате по состоянию на 15 мая 1941 года было посеяно 461 607 га, в то время как в 1940 году этот показатель составлял 933 012 га или 49,5 % от уровня 1940 года [6]. Проблема обеспечения населения хлебом обострилась и в связи с тем, что 1 августа 1941 года большие посевные площади колхозов были поражены градом и сильным ветром. В южных районах края пострадало от стихийных бедствий 12 107 га посевных площадей, в западных районах — 24 436 га, в восточных районах — 7965 га, в северных районах — 9481 га, а всего 53 989 га [7]. От вымерзания пострадал урожай на площади 80 143,8 га [8].

Обострилась кадровая проблема. На 1 января 1941 года в МТС районов края числилось механизаторов — 18 909 человек, в том числе:

- механиков — 486;
- бригадиров тракторных бригад — 1826;
- комбайнеров — 2928;
- шоферов — 661;
- помощников комбайнеров — 2187;
- трактористов — 10821 [9].

В связи с призывом в Красную Армию количество механизаторов значительно сократилось. Так, в Балахтинском районе потребность в комбайнерах составляла 90–95 человек, в наличии было 64, из 240–260 трактористов — только 161. Из-за отсутствия кадров многие сельхозмашины простаивали. В результате только 39,5 % урожая было убрано комбайнами, а 60,5 % — простыми машинами. В 1940 году комбайнами было убрано 86,3 % урожая [10].

Для восполнения кадров механизаторов крайком ВКП(б) принял решение о подготовке комбайнеров, трактористов, помощников комбайнеров из числа женщин.

Только в Новоселовском районе уже в июле об обучалось 145 женщин [11]. На межсовхозных курсах трактористов и комбайнеров при совхозе «Красный маяк» Канского района обучалось 47 женщин. [12] В Краснотуранском районе из 310 человек, обучающихся на курсах механизаторов, 262 женщины [13]. В Уярском районе и Толстихинской МТС обучалось на трактористов и помощников комбайнеров 134 женщины [14]. В Боготольском районе — 142 женщины из общего количества 294 человека [15].

В феврале-марте 1942 года крайком ВКП(б) в соответствии с указаниями оргбюро ЦК ВКП(б) проанализировал работу председателей колхозов края. Был вскрыт ряд недостатков в области подбора и воспитания руководящих кадров колхозов. Районные комитеты ВКП(б) провели тщательную проверку всего руководящего состава колхозов по их деловым и политическим качествам. В ряде колхозов были отстранены от руководства председатели, бригадиры и заведующие животноводческими фермами. Взамен им были выдвинуты способные, честные и инициативные работники из числа колхозников. В наиболее слабые и крупные колхозы из городских и районных партийных, комсомольских, земельных и других организаций были направлены на работу председателями 274 человека.

Среди руководящих работников колхозов увеличилось число женщин. Так, в 25 районах края из 1427 председателей было 48 женщин, из 2388 бригадиров — 520 женщин, из 1680 заведующих животноводческими фермами женщин было 750 [16].

Остро встала проблема с руководящими кадрами колхозов и в связи с призы-

вом значительного их количества в Красную Армию. На смену им пришли новые, не имеющие достаточного опыта руководящей колхозной работы. В 25 районах края в числе 1427 председателей колхозов 1008 человек пришли к руководству колхозами впервые. Из 2388 бригадиров впервые было выдвинуто 1858, из 1680 заведующих фермами – 1112 человек. В целях оказания практической помощи этим руководителям в приобретении необходимых знаний своей работы по решению крайкома ВКП(б) был проведен 5-дневный семинар с председателями колхозов по всем районам края, организованы двух-трех месячные курсы при районных колхозных школах, на которых прошли обучение 522 председателя колхозов, 515 бригадиров и 278 заведующих животноводческими фермами. Кроме того, политотделы МТС провели по 2–3 совещания с председателями колхозов, бригадиром и заведующими фермами по агротехническим, зоотехническим темам, порядку учета труда и отчетности колхозов с обсуждением передового опыта лучших бригад животноводческих ферм и колхозов [17].

Мобилизация в армию значительного количества машин, тракторов, лошадей также негативно отразилась на общем ходе сельскохозяйственных работ. В этих условиях бюро крайкома ВКП(б) приняло решение использовать в качестве тягловой силы крупный рогатый скот. Колхозам было рекомендовано организовать обучение крупного рогатого скота, в том числе принадлежащего колхозникам. За каждую обученную пару крупного рогатого скота колхозникам начислялось 10 трудодней, а сдавшим коров или бычков для использования на колхозных работах начислялись

трудодни в двойном размере по отношению к заработку колхозников, работающих на этих бычках или коровах [18].

Однако не во всех районах нашло широкое применение использование крупного рогатого скота. Так, в Каратузском районе из намеченных планом 880 голов было обучено только 26 голов крупного рогатого скота [19].

В Минусинском районе из 1710 голов по плану на 25 сентября было обучено только 135, а 88 еще обучалось [20]. В Ермаковском районе было обучено только 99 голов крупного рогатого скота [21].

В то же время в ряде колхозов крупный рогатый скот использовался на вывозке зерна с токов, причем перевыполнялись нормы выработки на 200 %. Если по норме выработки необходимо было вывезти 70 ц зерна на расстояние 5 км, то передовые колхозники вывозили по 140 ц. Только за сентябрь в колхозе «Большевик» Каратузского района на волах было вывезено более 5 тыс. ц зерна [22].

Несмотря на сложные условия, ряд совхозов и колхозов успешно выполнили плановые задания. Досрочно выполнили план поставки зерна государству Ермаковский, Каратузский, Кежемский, Минусинский, Ачинский, Советский, Краснотуранский районы. Колхозы Минусинского района сдали государству на 220 тыс. пудов хлеба больше, чем в 1940 году [23] Совхозы Минусинского союзмолтреста сдали государству зерна сверх плана 7722 т [24].

В то же время край не выполнил требования о завершении хлебозаготовок к 15 ноября 1941 год. Особенно слабо вели хлебозаготовки и заготовки других сельскохозяйственных продуктов Балахтинский, Березовский, Большемуртинский,

Емельяновский, Канский, Партизанский, Пировский, Саянский и Тасеевский районы [25].

Для завершения хлебозаготовок краевой комитет ВКП(б) потребовал выделить и закрепить для вывозки зерна на заготовительные пункты не менее 70 % всего тягла совхозов и колхозов, немедленно помочь отстающим колхозам со стороны колхозов, успешно выполнивших планы хлебозаготовок. Немедленно использовать для вывозки зерна тракторный парк совхозов и МТС и привлеченный автогужтранспорт кооперативных, хозяйственных и других организаций [26].

Важной задачей колхозов было увеличение поголовья скота. По состоянию на 1 октября 1941 год колхозы Красноярского края закупили 20 875 (31 055 по плану) голов крупного рогатого скота, 2998 (7700 по плану) свиней, 19 456 (36 500 по плану) овец и коз. В целом было закуплено скота всего 53 % от плана. Ряд районов перевыполнил план закупок. Так, по закупкам крупного рогатого скота Новоселовский район выполнил план на 358 %, Идринский – на 596,7, Краснотуранский – на 306, Артемовский – 300, Минусинский – 268,6, Ачинский – на 215,9, Богучанский – на 229,7. В то же время 25 районов выполнил план менее чем на 50 % [27].

По состоянию на 1 октября 1941 года поголовье скота в колхозах края составило: крупного рогатого скота – 283 386 голов, в том числе коров – 93 204, свиней – 160 309, овец и коз – 127 285. В целом наличие поголовья скота на 1 октября 1941 года по сравнению с 1 января 1941 года составило: крупного рогатого скота – 99,1 %, в том числе коров – 100,6 %, свиней – 118,4, овец и коз – 121,4 [28].

В связи с возросшими потребностями наркомата обороны предприятиям были повышены плановые задания по заготовкам картофеля и овощей урожая 1942 года: картофеля – на 3521 т, капусты – 2504 т, свеклы – 1154 т, моркови – 874 т, лука – 499 т. Для выполнения повышенного плана было принято решение к обязательным поставкам картофеля привлечь районы, ранее не привлекаемые (Тюхтетский, Артемовский, Тасеевский, Удере́йский, Усинский), а также колхозные дворы и единоличные хозяйства этих районов.

Для обязательных поставок овощей привлекались районы Абанский, Ермаковский, Идринский, Каратузский, Курагинский, Тюхтетский и Тасеевский, которые в 1941 году не сдавали овощи. Кроме того, вводилась обязательная поставка овощей для колхозников и единоличных хозяйств всех районов, за исключением Артемовского, Бирилюсского, Енисейского, Казачинского, Кежемского, Тасеевского, Удере́йского и Усинского. Для колхозных дворов устанавливались дифференцированные нормы поставок из расчета: капусты – 10–16 кг, лука – 2–5 кг, свеклы – 6–12 кг, моркови – 4–10 кг [29].

В конце ноября 1941 года исполком крайсовета и бюро крайкома ВКП(б) приступили к разработке плана реализации Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года «О плане сельскохозяйственных работ на 1942 год по районам Красноярского края». Для разработки конкретных мероприятий по составлению плана была создана комиссия. После составления предварительного плана в период с 15 по 18 декабря исполком крайсовета и бюро краевого комитета ВКП(б) согласовал его со всеми районами, директорами МТС и трестов совхозов.

После тщательного уточнения и внесения корректив план был утвержден 25 декабря 1941 года [30].

Планом предусматривался ремонт 7089 тракторов совхозов и МТС, в том числе капитальный ремонт – 2694, текущий ремонт – 4395 [31]. Также был запланирован ремонт комбайнов, автомашин и прицепных сельскохозяйственных машин. На изготовление и реставрацию запчастей к тракторам и сельхозмашинам выделялся 1 065 436 руб. [32].

При размещении посевных площадей по районам края учитывались наличие пахотных земель, тягловые ресурсы и необходимость расширения посевных площадей. В результате планом было предусмотрено расширение посевных площадей в сравнении с 1941 годом на 9,8 % или с 2034,96 га в 1941 году до 2234,89 га в 1942 году, в том числе увеличение пахотных земель было предусмотрено: в колхозах – на 9,%, в совхозах – на 12,0, в подсобных хозяйствах – на 6,2 [33].

Нужно отметить, что прирост посевных площадей произошел за счет увеличения площадей на 100,1 % на технические культуры, на 71,3 % на овоще-бахчевые и картофель и на 20,5 % на кормовые культуры. Посевные площади под зерновые культуры практически не увеличились, а даже несколько уменьшились – с 1531,45 га в 1941 году до 1478,99 га в 1942 году [34; 35]. В целях производства сахара на строящемся в Абакане сахарном заводе под посев сахарной свеклы было выделено 5 тыс. га в Ермаковском, Краснотуранском, Минусинском, Новоселовском, Назаровском, Ужурском районах и Хакасской автономной области [36].

В связи с призывом в РККА значительной части трактористов и комбайнеров

планом на 1942 году предусматривалось подготовить на курсах 6500 трактористов и 2500 комбайнеров [36].

Наряду с подготовкой кадров механизаторов, особенностью начавшегося 1942 года стала организация обучения сельскохозяйственным работам городского населения и районных центров, а также учащихся старших классов школ, студентов средних и высших учебных заведений. В течение зимнего периода в специально созданных кружках, в школах и учебных заведениях прошли обучение по созданной программе учащиеся и студенты: тракторному делу – 3726 человек, автоделу – 96, комбайнам – 891, сельскохозяйственным машинам и основам агротехники – 21 357; служащие и земельные работники: тракторному делу – 1440, комбайнам – 88, сельскохозяйственным машинам и основам агротехники – 1096.

Всего по краю было обучено 28 694 человека, в том числе тракторному делу 5166, комбайнам – 979, сельскохозяйственным машинам и основам агротехники – 22 453 [37].

По состоянию на 20 мая в 30 районах края был проведен учет трудоспособного неработающего населения, подлежащего мобилизации на сельскохозяйственные работы (12 032 чел.), и служащих, работающих в разных организациях (6324 чел.). Всего было взято на учет по 30 районам 18 356 человек. В это число были включены учащиеся школ и студенты учебных заведений. На весенние полевые работы в исполком крайсовета из районов поступило заявление на 4849 человек, на второй период сельскохозяйственных работ (прополка, сенокос) – 12 620 и на период уборки – 17 621 [38].

Постановление СНК СССР № 657- 200с от 12 июня 1942 года для обеспечения снабжения хлебом Красной Армии и населения до поступления зерна урожая 1943 года СНК СССР определило:

...вывозить из глубинных пунктов в первую очередь зерно продовольственных культур, закончить вывозку этого зерна не позднее 15 июля 1942 года.

Предложить наркомату заготовок производить отпуск хлеба на местное снабжение по рыночному фонду в полной зависимости от вывозки зерна из глубинных пунктов [39].

Осенью 1943 года в ряде регионов страны не был выполнен план хлебозаготовок. По состоянию на 1 ноября 1943 года колхозами и совхозами Красноярского края была заготовлена лишь половина установленного государственного плана хлебозаготовок. В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП(б) 15 ноября 1943 года приняли постановление № 1265-380с «О мерах по усилению хлебозаготовок», в котором признали положение с хлебозаготовками в ряде краев, областей и республик крайне нетерпимым, ставящим под угрозу снабжение хлебом армии и населения [40].

В целях обеспечения армии и населения продуктами животноводства СНК СССР и ЦК ВКП(б) 11 марта 1942 год приняли постановление «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» [41].

В начале 1942 года в крае сложилась напряженная сложная обстановка с поголовьем скота. Итоги развития общественно-го животноводства в колхозах за первый квартал 1942 года оказались крайне неудовлетворительными. Поголовье крупно-

го рогатого скота по сравнению с данными на 1 января 1942 года сократилось на 1832 головы или на 0,6 %, поголовье свиней уменьшилось на 8584 головы или на 6,2 %. Рост количества овец составил всего лишь 3,2 % [42].

Основные причины снижения поголовья крупного рогатого скота и свиней и незначительного роста овец: 1) невнимательное отношение руководителей районов, колхозов, допустивших большой падеж молодняка и взрослого скота; 2) отсутствие достаточной борьбы с разбазариванием общественного поголовья скота в колхозах, особенно в январе и феврале. В первом квартале 1942 года было забито, продано на сторону и израсходовано на общественное питание более 9 тыс. крупного рогатого скота, 11 тыс. свиней и 34 тыс. овец; 3) совершенно неудовлетворительно проходила в крае покупка скота для укомплектования колхозных животноводческих ферм. За первый квартал 1942 года было закуплено всего 7335 голов крупного рогатого скота или 10,5 % к годовому плану, свиней – 960 голов или 1,6 %, овец и коз – 4045 голов или 5,8 % к годовому плану [43].

Предпринятые в апреле краевыми властями меры по реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), в том числе привлечение к ответственности отдельных должностных лиц, позволили несколько улучшить обстановку. Только за апрель поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 4883 головы или на 1,7 %, овец и коз – на 64 548 голов или на 5,9 %. Было приостановлено снижение поголовья свиней [44].

Однако, несмотря на значительную работу, проведенную в крае по укреплению

и расширению животноводства, колхозное животноводство все еще продолжало оставаться неблагополучным.

Обсудив ход выполнения плана развития животноводства в колхозах края за первое полугодие 1942 года, бюро крайкома ВКП(б) своим решением от 24 июля утвердило районам края повышенный план покупки скота для комплектования колхозных ферм, доведя его по крупному рогатому скоту до 90 тыс. голов, по овцам и козам – до 102 тыс. голов, по свиньям – до 10 тыс. голов [45].

В результате принятых мер по состоянию на 10 августа в крае было закуплено крупного рогатого скота 31 845 голов или 45,3 % к плану, свиней – 2523 головы или 42 %, овец 4803 головы или 11,1 % к плану [46].

С учетом абсолютного роста общественного стада в июле выполнение государственного плана развития животноводства на 1 августа 1942 года составило: по крупному рогатому скоту – 81,6 %, по свиньям – 83,3, по овцам – 102,9 [47].

В то же время из 42 районов 26 выполнил план ниже среднего процента по краю по крупному рогатому скоту от 60,2 до 80,0 %, 8 районов годовой план по свиньям выполнили меньше чем наполовину – от 50,2 до 30,4 %. Ряд районов имел низкий процент выполнения годового плана по поголовью овец. Так, Манский район – 64,0 %, Казачинский район – 66,6 %, Енисейский район – 66,0, Козульский район – 61,5, Большемуртинский район – 72,4, Советский район – 79,2. Такое же положение с выполнением государственного плана по животноводству сложилось и в Ермаковском и Сухобузимском районах [48].

Одной из основных причин невыполнения плана по росту поголовья скота был большой падеж молодняка. За первое полугодие 1942 года по краю пало 104 135 голов молодняка всех видов (жеребят 7,5 % от всех родившихся, телят – 15,2, поросят – 20,1, ягнят – 12,3). Очень большой падеж телят был в Назаровском районе – 27,6 %, в Новоселовском – 26,4, Березовском – 29,1, Балахтинском – 29,6. По поросятам в Советском районе падеж составил 34,6 %, Тасеевском – 32,0, Партизанском – 31,1, по ягням в Казачинском – 41,0, Нижне-Ингашском – 30,2, Советском – 28,9, Уярском – 27,3. В Большемуртинском районе за 1941 год пало всех видов скота 4406 голов, а за первое полугодие 1942 года – 3094 [49].

Следует отметить, что на протяжении последующих военных лет колхозам и совхозам края не удалось окончательно решить проблему сохранения животных. По-прежнему был высокий процент падежа. Так, по состоянию на 1 мая 1944 года в колхозах Идринского района пало 647 лошадей, 364 головы крупного рогатого скота, 2237 овец и 69 свиней [50].

Следующей причиной невыполнения плана по росту поголовья была неорганизованная закупка скота для комплектования ферм. Также слабо проводилась работа по предварительной контрактации. За первое полугодие 1942 года план закупки крупного рогатого скота по краю был выполнен всего лишь на 18,2 % или из 70 тыс. голов куплено только 12764 головы, по свиньям на 17,3 % или из 7 тыс. голов куплено 1035 голов, по овцам на 1,9 % или из 70 тыс. куплено 3526 голов [51].

В качестве причины следует назвать большие размеры разбазаривания ско-

та с колхозных ферм в ряде районов края. В данном случае речь идет о том, что колхозы, не выполнившие план поставок мяса государству, под различными предлогами забивали крупный рогатый скот, овец, свиней и раздавали своим работникам. Эти действия считались преступлением. Такая практика имела место во многих колхозах края. Например, в Сухобузимском районе, не выполнившем план поголовья свиней, роздано колхозникам 56 поросят и 20 поросят продано райконторе «Заготзерно». В колхозе имени Ванеева Ермаковского района в отчетах на 1 июля 1942 года числилось павшими 19 лошадей, однако актов, подтверждающих падеж, не было обнаружено. За первое полугодие в районе пало 10 голов крупного рогатого скота, 28 свиней и 74 овцы.

В селе Таловка Сухобузимского района в колхозе «Правильный путь» резали телят не только рядовые колхозники, но и руководящие работники села [52]. По состоянию на 1 января 1942 года в Ужурском районе только в четырех колхозах было забито 386 овец под различными предлогами. Причем массовый забой скота санкционировался партийными и советскими органами района [52]. Второй секретарь Ужурского райкома ВКП(б) Бородин массовый забой овец объяснял «вынужденным убоем». Кроме того, он распорядился провести зимой стрижку овец, объясняя это необходимостью выполнения плана сбора теплых вещей для армии. Как председатель комиссии по сбору теплых вещей, он дал распоряжение по колхозам, однако колхозники из своих личных вещей ничего не сдали [53].

Следует отметить, что в крае не только практиковался забой скота для обе-

спечения колхозников мясом. Широкое распространение получила раздача зерна колхозникам в период уборки урожая. Так, в Ачинском районе председатель колхоза «Власть Советов» Т.С. Ельцов 18 августа 1942 года был осужден на 10 лет лишения свободы за то, что с первого обмолота, не сдав ни центнера зерна государству, раздал колхозникам на трудодни 17 ц 21 кг ржи. В Иланском районе председатель колхоза «Красный Октябрь» А.Д. Соловьев раздал колхозникам с первого обмолота 8 ц 2 кг зерна, за что по ст. 109 УК был осужден на 4 года лишения свободы [54].

Подобные факты имелись в колхозах 16 районов края. За период с 20 по 25 августа 1942 года было привлечено к уголовной ответственности 32 человека, из них 25 председателей колхозов и 7 бригадиров, в том числе: за разбазаривание намолоченного зерна и расходование на внутриколхозные нужды — 20 человек, за потери зерна при уборке — 5 человек, за срыв сельскохозяйственных работ — 7 человек [55].

Летом 1942 года в ответ на обращение совхоза «Лесной» Омской области «дать фронту и стране больше хлеба, мяса и сырья для промышленности» коллективы работников совхозов включились в социалистическое соревнование, принимая дополнительные обязательства по сдаче государству продукции сельского хозяйства. Так, коллективы овцесовхозов, входящих в политсектор Красноярского треста овцеводческих совхозов, Новоселовский, Енисейский, Минусинский, Ужурский, Хакасский Аскизский и Бейский приняли на себя обязательства сдать сверх плана зерна 214 220 пудов, 3450 пудов мяса, 48 600 пудов молока, 1162 пуда шерсти [56].

Шестнадцать совхозов минусинского Союзмолтреста приняли обязательства сдать сверх плана 50 014 ц зерна, 1200 ц мяса, 8503 ц молока [57]. Коллектив Ададымского зерносовхоза обратился к работникам зерносовхозов Красноярского края поддержать инициативу совхоза «Лесной» и обязался сдать государству сверх плана 14 000 пудов зерна, 250 пудов молока, 100 пудов мяса, вырастить для Красной Армии 5000 цыплят [58].

Новым направлением в деятельности колхозов края стал рыбный промысел.

Шестого января 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [59]. Они ставили задачу подготовить и освоить водоемы Красноярского края, которые до настоящего времени не были освоены. По состоянию на 1 января 1942 года рыбное хозяйство края, в том числе и рыбозаводы, представляло полупромышленный характер по относительно освоенным водоемам (р. Енисей, устьевая часть рек, впадающих в Енисей, и примыкающие к железнодорожной с магистрали материковые бассейны). Остальные водоемы, расположенные далеко от магистрали в труднодоступных местах, находились в незатронутом состоянии.

Имеющиеся рыбозаводы и рыбоучастки представляли собой скупные конторы, не имеющие ни производственно-технической базы, ни транспортных средств, которые в значительной степени решают задачи добычи рыбы, так как некоторые административные районы края имели территорию площадью до 400 тыс. км². Находившиеся на этой территории водоемы были разбросаны на значительном

расстоянии друг от друга, связь между ними в определенное время года и все грузоперевозки в основном осуществлялись на оленях и лодках. Отсюда и медленное продвижение грузов, и их высокая стоимость. Например, стоимость одной тонны соли, добытой в Туринском рыбоучастке Туруханского рыбозавода составляла 850 руб., а ее доставка до озера Есей – 2150 руб. [60].

Согласно вышеназванному постановлению, увеличение рыбодобычи должно было рассматриваться как освоение новых водоемов. Большую часть рыбы должны были добывать на реках Таз, Пясино, Хатанга, озере Хантайка и других крупных материковых водоемах. Эти водоемы находились в Заполярье, которое характеризовалось большой площадью, длительной зимой, бездорожьем, редким населением, отсутствием средств связи, а также коротким периодом лова – 2,5–3 месяца, а в отдельных рыбозаводах – Пясино, Хатанга – 2 месяца. Причем, данный период времени приходился не только на добычу рыбы, но и на доставку рыбаков. Кроме того, в 1942 году предстояло доставить и построить дома в районах лова.

С учетом специфических особенностей Крайнего Севера был разработан план на первое полугодие 1942 года, в котором предусматривалось с открытием навигации доставить в места лова рыбаков, жилые дома, орудия лова, продовольствие и рыболовецкий флот (гребной, самоходный, транспортный и добывающий) [61].

Здесь следует отметить, что вновь созданный Красноярский госрыбтрест не имел реальных возможностей выполнить план добычи рыбы в 300 тыс. ц, поскольку мог использовать слабые местные

ресурсы и имеющиеся у ловцов и рыбозаводов орудия лова и мелкий флот.

Особенно остро стоял вопрос с гребными судами и сетематериалами. Их доставка по Енисею и дальше к местам лова заняла бы продолжительное время, а в отдельные материковые водоемы, такие как озера Хантайка, Есей и другие, была возможна только самолетом.

Что касается гребного флота, то потребность в нем составляла 4591 шт., в наличии же имелось только 1224 или 26,7 %. Восполнить недостающую часть в количестве 3367 судов трест не имел возможностей, так как не было квалифицированных рабочих, а также леса. Изготовление 500 лодок, порученное постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 января 1942 года Красноярскому крайисполкому, было возложено на промысловую кооперацию и сельскохозяйственные колхозы. Однако из-за отсутствия специалистов и материалов изготовление лодок не осуществлялось.

Аналогичное положение сложилось и с изготовлением жилых домов для переселяемых ловцов. Из общего количества 1300 домов — 500 должен был построить Наркомлес и 800 — крайсовет, из которых трест заключил договор на 150 домов с Игарской стройконторой, а остальные 1150 домов крайсовет и Наркомлес поручили изготовить Севполярлесу, который, в свою очередь, возложил эту задачу на Игарский лесокombинат. К 25 апреля Игарский комбинат подготовил 120 комплектов брусев и дальнейшую подготовку прекратил из-за отсутствия леса. В целом строительство домов затягивалось до осени, что ставило в затруднительное положение рыбаков и членов их семей в предсто-

ящих зимних условиях. К тому же в столь короткие сроки невозможно было обеспечить жильем все 15 тыс. ловцов и порядка 30 тыс. членов их семей. Населенные же пункты могли расселить только 137 семей или 500 человек [62].

По состоянию на 25 апреля еще не начиналось строительство самоходного флота, предусмотренного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 года, хотя по плану он должен был вступить в эксплуатацию с началом навигации [62]. А без транспортного флота невозможно было осуществить подвоз 75–80 % рыбаков к местам лова и транспортировки рыбы, поскольку имевшийся старый мелкотоннажный флот в количестве 32 единиц с этой задачей не смог бы справиться.

Также из-за отсутствия леса, материалов и квалифицированных рабочих кадров не начиналось строительство 20 перерабатывающих пунктов. Негативную роль в реализации постановления правительства сыграло отсутствие в связи с призывом в армию опытных ловцов [63]. Затянулось и создание Крайрыболовпотребсоюза, без которого невозможно было наладить снабжение переселяемых рыбаков и членов их семей.

Не наладил работу по отлову рыбы из-за нехватки кадров и ряд северных районов края, включенных в систему Рыбтреста. Так, бюро крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета от 13 февраля 1942 года обязало исполком Казачинского райсовета создать в колхозах района 9 рыболовецких бригад со 135 рыбаками, а в Енисейском районе — 24 бригады с 270 ловцами [64]. Фактически по ловле рыбы в Казачинском районе работало 28 человек, в Енисейском районе — 72. В результате колхозы Казачинско-

го района выполнили план по ловле рыбы на 1,6 %, а колхозы Енисейского района — на 4,9 % [65].

Таким образом, несмотря на сложные погодные условия, сокращение численности работников сельского хозяйства и сельскохозяйственной техники, большинство колхозов и совхозов Красноярского края перестроили свою работу на военный лад, выполнили плановые задания по поставке

Красной Армии и населению страны хлеба, мяса, картофеля, молочных продуктов.

Возросшим потребностям страны в сельскохозяйственной продукции соответствовал разработанный на 1942 год план сельскохозяйственных работ по районам Красноярского края, предусматривавший расширение посевных площадей, рост поголовья скота, подготовку механизаторских кадров для МТС и совхозов края.

2.2. Эвакуированные ленинградские детские интернаты в Хакасской автономной области*

Великая Отечественная война является самым значимым и трагичным событием ушедшего XX столетия. Важнейшей задачей, стоявшей перед партийно-советским руководством страны в начале войны, являлось осуществление эвакуации людей, материальных и культурных ценностей. С первых дней войны (24 июня 1941 года) ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О создании Совета по эвакуации». Этот государственный орган должен был осуществлять организацию и контроль за процессом эвакуации из тех территорий, которые попали под угрозу оккупации. Так, 27 июня 1941 год было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества», которое определяло основные задачи и первоочередные объекты перемещения в тыл страны.

Вынужденной мерой, вызванной обстоятельствами военного времени, стала эвакуация детского населения из прифронтовой зоны в безопасные районы страны. Устройство детей, оставшихся без родителей, и «проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности» являлось «важнейшим государственным делом». Об этом свидетельствовало Постановление СНК СССР от 23 января 1942 года № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому совнаркомы союзных и автономных республик, исполнительные ко-

митеты краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся под личную ответственность председателей были обязаны «обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допустив оставления детей безнадзорными» [1].

Трагической, забываемой страницей в истории Великой Отечественной войны стала эвакуация детей из блокадного Ленинграда в глубокие тыловые районы нашей страны, где отсутствовала угроза оккупации. Одной из таких безопасных территорий размещения детского населения стала Восточная Сибирь. Так, в Красноярский край, согласно материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (Красноярск, 2013), прибыл эшелон с детьми, эвакуированными из Ленинграда, в количестве 1458 человек из 22 детских учреждений, в том числе 5 яслей, 13 детских садов и 4 детских домов [2].

Дети были направлены в разные районы Красноярского края, в том числе в Хакасскую автономную область (ХАО, Хакасия). Бюро областного комитета ВКП(б) и исполком Хакасского областного совета депутатов трудящихся 30 декабря 1941 года приняли совместное постановление «О состоянии приема, размещения, устройства и учета эвакуированного населения», которое обязывало заведующего областным отделом народного образования (облоно)

* Автор – Н.Я. Артамонова.

«взять под особый контроль эвакуированных детей, своевременно устраивать их в школы, а детей, отставших от эшелонов и потерявших родителей, устраивать в детдома. В месте расселения немедленно определять школьников на учебу, оказывая им помощь в приобретении учебников, тетрадей и других учебных пособий» [3, л. 19]. В соответствии с постановлением СНК СССР от 23 января 1942 года был утвержден план размещения эвакуированных детей по следующим районам: Аскизскому, Бейскому, Боградскому, Таштыпскому. Ответственность за выполнение этого важного мероприятия была возложена на председателей указанных районных исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся.

Следует отметить, что исследований по проблеме эвакуации детских учреждений в Хакасскую автономную область практически нет. Первые упоминания о количестве эвакуированных в Хакасию детей принадлежат профессору С.П. Ултургашеву. По данным, представленным им в «Очерках истории Хакасской областной организации КПСС», всего в область во время Великой Отечественной войны было эвакуировано шесть интернатов из Ленинграда, один детский дом со 133 детьми из Смоленщины и один польский детдом, в котором находились 102 ребенка [4, с. 178]. Т.А. Кискидосова приводит следующие цифры: всего за военный период в ХАО было эвакуировано четыре детских дома и шесть интернатов из Ленинграда [5, с. 152]. Сведения об эвакуации ленинградских детей в Красноярский край, куда входила Хакасская автономная область, можно найти в статье Л.Э. Мезит [6, с. 1802].

Анализ имеющейся немногочисленной литературы дает основание полагать, что до сих пор не сложилась в целом реальная история пребывания ленинградских детей в Красноярском крае, в том числе Хакасской автономной области. Солидный информационный материал содержат выставки архивных документов в электронном формате, созданные администрациями Аскизского, Бейского, Боградского, Таштыпского районов Республики Хакасия при участии Министерства культуры Республики Хакасия, ГКУ РХ «Национальный архив» в ознаменование 80-летия снятия блокады Ленинграда. В этом проекте на основе подлинных архивных документов раскрываются факты пребывания детских учреждений на территории четырех районов области с сентября 1942 по июль 1945 года. Помимо Национального архива Республики Хакасия в проекте представлены материалы муниципальных архивов администраций районов, сообщения и заметки районных газет, уникальные фотографии и списки детей ленинградских интернатов, эвакуированных в эти районы.

Эвакуация населения из Ленинграда осуществлялась в несколько этапов. Первый этап длился с 29 июня по 27 августа 1941 года. Второй этап продолжался с середины сентября 1941 до апреля 1942 года. Третий этап эвакуации проходил с 27 мая по октябрь 1942 года [7, с. 108–111].

Эвакуация детей из блокадного Ленинграда в Хакасскую автономную область приходится на третий этап эвакуации. Эшелон с ленинградскими детьми прибыл в Красноярский край 23 сентября 1942 года [2, с. 76]. После обязательной санитарной обработки и других профилактических мероприятий дети были направлены в разные

районы Красноярского края и Хакасской автономной области.

Вопрос «О выделении средств на орграсходы и питание 400 эвакуированных детей в период доставки их к месту назначения» был рассмотрен на заседании исполкома Хакасского областного совета депутатов трудящихся 12 сентября 1942 года, т.е. накануне прибытия детей. В соответствии с принятым решением областной отдел народного образования и областной

финансовый отдел были обязаны «выделить на орграсходы, связанные с доставкой 400 эвакуированных детей к месту назначения, 10 тыс. руб. из средств облбюджета по борьбе с детской беспризорностью» [8, л. 125].

В области были размещены шесть детских интернатов (табл. 1) [2].

Таким образом, в Хакасскую автономную область в сентябре 1942 год прибыли, по нашему подсчету, 394 ребенка.

Таблица 1

Эвакуированные в Хакасию ленинградские детские интернаты (1942 г.)

Детский интернат	Место поселения в эвакуации	Кол-во детей	Тип интерната	Зав. детским интернатом
Ленинградский детский интернат № 31	с. Таштып Таштыпского района	66	Смешанный	А.В. Аксенова
Ленинградский детский интернат № 11	с. Бельтыры Аскизского района	55	Смешанный	А.Н. Баскакова
Ленинградский детский интернат № 21	с. Бельтыры Аскизского района	62	Смешанный	А.А. Григорьева
Ленинградский детский интернат № 38	с. Иудино Аскизского района	62	Смешанный	Е.Г. Калашникова
Ленинградский детский интернат № 2	ст. Сон Боградского района. 308 км	50	Смешанный	Е.Д. Кубланова
Ленинградский детский интернат № 10/16	с. Бея Бейского района	99	Смешанный	М.А. Швецова
Всего		394		

Составлено по: Петроград, Ленинград в истории Красноярья (по материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края» / Сборник документов. Красноярск, 2013. С. 79. URL: <https://www.elibrary.ru/ukmgub>; Ленинградский детский интернат № 31 (с. Таштып) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3; Ленинградский детский интернат № 11 (с. Бельтыры) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-235. Оп. 1. Д.3; Ленинградский детский интернат № 21 (с. Бельтыры) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 1; Ленинградский детский интернат № 38 (с. Иудино) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 3; Ленинградский детский интернат № 2. Ст. Сон, (308 км) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 1; Ленинградский детский интернат № 10/16 (с. Бея) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 3.

Дети, изнуренные долгой дорогой, были истощенными, физически слабыми, в тяжелом морально-психологическом состоянии, больны дистрофией. Им требовались сносные жизненные условия, приемлемое медицинское обслуживание и лечение, усиленное питание. Особого внимания и заботы требовали малыши. Но с прибытием детей на новые места проживания выяснилось, как показывают материалы заседания исполкома Хакасского облсовета от 10 декабря 1942 года, что в первые месяцы нахождения воспитанников ленинградских детских интернатов в эвакуации возник ряд проблем, связанных с их размещением, питанием, медицинским обслуживанием. Предоставленные для интернатов помещения

оказались полностью не оборудованы, малы по кубатуре, а некоторые даже не отремонтированы (с. Бельтыры Аскизского района), <...> не обеспечены служебными постройками для размещения прачечных, бельевых и т.д.) [9, л.132].

В преддверии зимы детские учреждения не были обеспечены топливом. Дети недостаточно снабжались овощами, совсем не получали молочно-кислой продукции и молока. Установленные Наркомторгом на два месяца новые повышенные нормы питания (сахар, жиры, мясо) на 5 декабря 1942 года частично заменялись другими продуктами. Органы здравоохранения, по сути, не контролировали медицинское обслуживание детей интернатов [9, л. 132 об.]. Помимо этого, не хватало мебели и инвентаря, теплой одежды и обуви.

В связи со сложившейся ситуацией исполком Хакасского областного совета депутатов трудящихся обязал:

1. Таштыпский райсовет (т. Оглово) и районо (т. Костин) к 20/XII-42 закончить ремонт здания детинтерната № 31.

Боградский райсовет (т. Шлома) и районо (т. Кошаев) к 20/XII-42 отремонтировать помещение бывшего детского сада на 308 км, ныне занимаемое школой, и перевести в него детинтернат № 2.

Аскизский райсовет (т. Чаптыков) произвести ремонт помещения, занимаемого интернатом № 21 (в Бельтырах), к 25/XII-42. По детинтернату № 11 отвести дополнительное помещение для детей школ не позднее 30/XII-42. Предоставить помещение детинтернату № 21 к 30/XII-42.

2. Предложить председателям исполкомов райсоветов:

а) обеспечить детучреждения топливом и вывезти к детдомам половину годовой потребности топлива к 25/XII-42;

б) в течение 5 дней организовать постоянное шефство колхозов над детскими интернатами; обеспечить интернаты через колхозы годовой потребностью овощей с учетом семенного фонда, молочно-кислой продукцией и цельным молоком для ослабленных детей» (Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132 об.).

3. Обязать зав. облоно т. Екишева:

а) обеспечить снабжение интернатов недостающим мягким инвентарем и одеждой;

б) организовать на местах через соответствующие организации оборудование интернатов детской мебелью, стульями, столами, скамейками и др. к 1 января 1943 года.

4. Обязать облоно и облзо в 10-дневный срок решить вопрос организации подсобного хозяйства при интернатах, для чего выделить земельные участки и оказать помощь в приобретении скота, кормов и семян.

5. Обязать облплан выделить для интернатов 1000 шт. овчин для поделки теплой одежды.

6. Предложить Хакпотребсоюзу и районо проверить причины неполного отоваривания фондов райгорпотребсоюзами и сельпо, в случае выявления злоупотреблений, виновных привлечь к ответственности.

7. Обязать Хакоблпотребсоюз (т. Сазонов):

- а) бесперебойно и полностью отоваривать интернаты по специальным нормам продуктами питания; к 15/XII-1942 ликвидировать задолженность по мясу, сахару и жирам. В дальнейшем запретить проводить отоваривание детинтернатов субпродуктами, принять все меры к обеспечению интернатов животным маслом, мылом, керосином;
- б) наряды на продукты питания на вновь наступающий квартал сообщить детинтернатам не позже, чем за 5 дней до начала первого месяца квартала;
- в) выделить 450 кг шерсти для поделки валенок детям.
8. Обязать облоно и районо организовать строгий контроль за расходом продуктов по детучреждениям.
9. Обязать облздравотдел:
- а) организовать систематический контроль за работой врачей;
- б) оборудовать изоляторы при детинтернатах необходимым инвентарем;
- в) обеспечить аптечками и систематически пополнять их медикаментами.
10. Обязать облоно поднять качество воспитательной работы <...> путем организации политико-массовой, пионерской, оборонно-физкультурной и трудовой работы среди детей.
11. Снабдить дет. интернаты учебными и канцелярскими пособиями [9, л. 132 об.–133].

Ленинградский детинтернат № 31 находился в селе Таштыпи, был зарегистрирован в Таштыпском райфинотделе. Детей разместили в бывшем доме Обороны. В интернате проживали в 1943 году 66 детей, из них 24 школьника и 42 дошкольника [10, л. 4] (табл. 2).

Таблица 2

Штатное расписание эвакуированного ленинградского интерната № 31 (с. Таштып) на апрель 1943 г.

Должность	Число единиц	Ставка в месяц	Годовой фонд зарплаты
Заведующая	1	468	5616
Педагог-воспитатель	5	260	15 600
Педагог-воспитатель	1	299	3 588
Врач	0,5	350	4 200
Счетовод	0,5	200	2 400
Завхоз	1	150	1 800
Повар	1	150	1 800
Прачка	1	100	1 200
Няня-уборщица	4	100	4 800
Няня ночная	2	100	2 400
Кастелянша	1	125	1 500
Итого:	18 чел.		44 904 руб.

Источник: Кассовая книга за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 232. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

Воспитатели в детском интернате № 31 в 1942 году занимали 7,5 ставок, в 1943 – 6: М.М. Хвостова, Н.В. Кедрина, Е.А. Савинова, З.М. Ивашутич, А.Е. Саввина, В.Д. Ширшова [11, л. 25]. В 1943 году в интернате насчитывалось 18 работников [10, л. 3,4]. Заведующей этого детского учреждения являлась А.В. Аксенова, имевшая 12-летний опыт работы с детьми [10, л. 4]. Ставка педагога-воспитателя в месяц составляла в 1942–1943 годах 260 руб. и 299 руб., скорее всего, ставка старшего воспитателя (М.И. Хвостова). Ставка заведующего в месяц составляла 468 руб., в последующие годы (1944, 1945) она менялась в сторону увеличения [11, л. 2, 4].

Анализ архивных документов показал, что штатное расписание каждого из шести интернатов не отличалось друг от друга, т.е. штат предусматривал перечень одних и тех же должностей. Все должности, включая нянь, сторожей, поваров, заводов и т.д., имелись во всех интернатах. Во главе детского учреждения стоял заведующий. Должность заведующих во всех ленинградских интернатах занимали женщины.

Смета расходов на содержание каждого из интернатов включала практически одинаковые статьи расходов, отличавшиеся только стоимостной оценкой расходов на приобретение товаров, услуг, работу, питание, зарплату и т.д. (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что наибольшая статья расходов приходится на питание. И тем не менее в июле 1943 года Хакоблону изменил смету расходов на содержание интерната № 31 за счет дополнительного лимита на питание в сумме 27,4 тыс. руб. Таким образом, норма питания в 1943 году на одного ребенка в сутки составила 4,5 руб. [10, л. 2].

Таблица 3

Смета расходов на содержание ленинградского эвакуированного интерната № 31 в 1943 год

Статья расхода	Сумма, тыс. руб.
Зарплата	44 904
Начисление	3 300
Хоз. канцел. расходы	30 201
Командировочные	1 000
Учебные расходы	1 000
Питание	79 600
Приобретение и ремонт инвентаря	11 900
Итого	171 900

Источник: Кассовая книга за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 232. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

В здании, которое занимал детский интернат № 31, имелись четыре детских спальни, столовая, уборная, кухня, врачебный изолятор и коридор. Интернат отапливался 14 печами, для приготовления пищи имелась 1 плита, 1 прачечная. По расчетам заведующей А.В. Аксеновой по статье расходов в 1943 году предполагалось приобрести 300 л керосина на 10 месяцев, произвести покупку всевозможных лекарственных и прочих медикаментов, обмундирования, нательного белья и постельных принадлежностей для 66 человек, 35 пар валенок, кожаной обуви. Кроме того, по статье расходов на 1943 год предполагалось приобрести 15 стульев, 10 столов, 10 скамеек, столовой посуды, пилу, колун, топор [10, л. 4].

Во все годы пребывания в эвакуации ленинградских интернатов большие проблемы были с обеспечением детей одеждой, обувью, продуктами питания. Посильную

помощь детским интернатам оказывали местные организации и колхозы, хотя их возможности в условиях военного времени тоже были ограничены.

Тяжелое материальное положение наблюдалось во всех ленинградских интернатах. Вопросы финансирования, материального состояния интернатов находились в поле зрения руководящих областных, районных и сельских органов власти. Для контроля за состоянием и возможной помощью интернатам создавались комиссии, попечительские советы, проводились ревизии с целью выяснения условий содержания детей, воспитания, состояния здоровья, питания и т.д.

Большое значение руководство области уделяло состоянию подсобного хозяйства эвакуированных детских интернатов. На одном из заседаний исполкома Хакасского областного совета депутатов трудящихся рассматривался вопрос «О заготовке лошадей для дет. учреждений области». И на основании решения исполкома крайсовета от 2 августа 1943 года за № 1224, и в соответствии с распоряжением Совнаркома от 29.04.1943 за № 8740 исполком облсовета решил:

1. Утвердить план заготовки лошадей в колхозах области для подсобных хозяйств детских домов и эвакуированных интернатов в количестве 30 голов с распределением по районам: Аскизский – 5 голов, Бейский – 4, Богградский – 4, Ширинский – 5, Таштыпский – 12.
2. Обязать председателей исполкомов Аскизского, Бейского, Богградского, Ширинского и Таштыпского райсоветов в месячный срок обеспечить продажу лошадей из колхозов Заготживконторе.
3. Обязать тов. Дворянцева (Заготживконтора) к 15 сентября продать всех заготавливаемых лошадей подсобным хозяйствам детдомов обла-

сти: Бельтырский № 11 – 2 головы; № 21 – 2, Иудинский интернат – 1, Бейский детдом – 4, Ленинградский интернат (Боград) – 2, Польский детдом (Боград) – 2, Смоленский детдом (Таштып) – 10, Ленинградский интернат (Таштып) – 2, Чебаковский детдом (Шира) – 5 [12, л. 87].

В апреле 1943 года для всех ленинградских интернатов решением исполкома облсовета от 29.04.1943 г. № 17 был утвержден план весеннего сева зерновых культур, а также посадки картофеля. В соответствии с данным планом для каждой культуры (пшеницы, овса, ячменя, гречихи) отводилось 2 га земли, всего на все культуры каждому интернату – 11 га, интернату № 10/16 как самому многочисленному – 17 га. Кроме того, в план каждого детского учреждения входили такие огородно-овощные культуры как капуста, огурцы, морковь, помидоры, свекла, лук, горох, турнепс [13, л. 74, 95].

В Аскизском районе находились 3 детских интерната: № 11, 21 и 38. Ленинградский детский интернат № 11 находился в с. Бельтыры Аскизского района. В нем содержалось в 1943 году 55 детей на имевшихся 55 местах (табл. 4).

Присмотром за детьми и их воспитанием занимались 18 штатных сотрудников, в том числе 6 воспитателей, а также 12 человек иного обслуживающего персонала.

Четверо воспитателей окончили разные по срокам (от 1,5 до 6 месяцев) педагогические курсы. Н.Ф. Валерианова имела высшее педагогическое образование [14, л. 44]. Заведующая ленинградским детским интернатом № 11 А.Н. Баскакова завершила 2 курса дневного рабфака Архангельского мединститута. По всей вероятности, она прибыла в Хакасию вместе с детьми из Ленинграда [15].

Ленинградский детский интернат № 21 располагался также в с. Бельтыры Аскизского района. Контингент воспитанников состоял из 62 человек (табл. 5).

Таблица 4

Тарификационный список педагогов и воспитателей ленинградского интерната № 11 на 1943 г.

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Должность	Стаж (лет)	Ставка в месяц, руб.
Баскакова Анна Николаевна	1908	Заведующая	18	468
Веселова Виктория Филипповна	1900	Воспитатель	11	260
Кюршина Феодосия Лукинична	1890	Воспитатель	14	260
Кузнецова Кира Ивановна	1923	Воспитатель	1	230
Валерианова Наталья Федоровна	1899	Воспитатель	1	264
Каскни Эрика Петровна	1921	Воспитатель	1	230
Шубенкова Мария Михайловна	1907	Воспитатель	6	230

Источник: Оборотный баланс за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 1. Л. 51; Оборотный баланс за 1943 год Ф. Р. 235. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

Таблица 5

Тарификационный список воспитателей детского интерната № 21 на 1943 год

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Должность	Образование	Стаж	Ставка в месяц
Григорьева Анна Алексеевна	1902	Заведующая	Ленингр. гос. пединститут им. А.И. Герцена, дошк. отд.	18	538-20
Ковалева Клавдия Алексеевна	1899	Воспитатель	2-годичные дошк. курсы, семинария, 7 кл.	24	299
Скаткина Песся Моисеевна	1918	Воспитатель	Ленинградский педтехникум, дошк. отд.	2	230
Верховская Анна Георгиевна	1904	Воспитатель	Гимназия (7 лет), ½ мес. дошк. курсы в Ленинграде	2	230
Пиотровская Наталья Владимировна	1912	Воспитатель	½ мес. дошк. курсы в Ленинграде	1,5	230
Павловская Виктория А.	1908	Воспитатель	Гимназия (7 лет), 1,5 год в педучилище, годичные дошк. курсы в Ленинграде	10	260
Горбушина Мария Семеновна	1906	Воспитатель	Семилетка, 1 год техникума, дошк. курсы	7	260

Источник: Тарификационный список воспитателей детского интерната № 21 на 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 11.

В одной из заметок в газете «Советская Хакассия»*, посвященной эвакуированным ленинградским детям, отмечалось, что

Анна Алексеевна Григорьева, заведующая одним из многих ленинградских детских садов, в голодную, огненную зиму спасала детей от смерти. И спасла многих. Ни один ребенок не зачах, не умер от истощения; как внимательный садовник, она выходила всех самых слабеньких. И вот привезла их в Сибирь [16, с. 2].

И далее:

Ленинградские дети приехали к нам в Хакасию. Их отцы – на фронте. Их матери остались в осажденном городе делать снаряды. Мама Гали Ивановой сражается на фронте. Провожая дочку в далекий путь, она говорила ей: «Не плачь, моя маленькая. Тебе будет хорошо: ведь с вами будет Анна Алексеевна [16, с. 2].

Находясь с детьми в Хакассии, А.А. Григорьева писала в своем письме в газету «Советская Хакассия»:

Наше искреннее желание – создать детям радостное детство, заменить им семью, отца, мать. Первая улыбка и радостный смех, которые мы видим на лицах детей, – наша большая радость [17, с. 1].

Дети находились под присмотром шести воспитателей и 12 человек вспомогательного и обслуживающего персонала. Все воспитатели имели педагогическое образование.

В ленинградском интернате № 38, размещенном в селе Иудино Аскизского района, проживало 62 ребенка в возрасте от 3 до 13 лет. Заведующей этим детским учреждением являлась Е.Г. Калашникова. До эвакуации воспитанники ленинградского интерната № 38, возможно, проживали в Василеостровском районе Ленинграда [15]. Штатное расписание интерната № 38 на 1943 год предусматривало 21,5 единицы, в том числе – 6,5 ставки предполагались для воспитателей [19, л. 2] (табл. 6).

Таблица 6

Штатное расписание ленинградского детского интерната № 38 на 1943 год (с. Иудино)

Должность	Количество штатных единиц	Оклад в месяц, руб.	Годовой фонд зарплаты, руб.
Заведующий детским интернатом	1	538	6 456
Педагоги-воспитатели	6,5	260	20 280
Счетовод	1	300	3 600
Мед. сестра	1	375	4 500
Завхоз	1	200	2400
Повар	1	160	1 920
Помощник повара	1	125	1 500
Прачка	1	120	1 440

* До 1954 год название газеты писалось «Советская Хакассия».

Окончание табл. 6

Должность	Количество штатных единиц	Оклад в месяц, руб.	Годовой фонд зарплаты, руб.
Няни-уборщицы	4	115	5520
Ночные няни	2	115	2760
Ночной сторож	1	130	1 560
Кастелянша	1	125	1 500
Итого	21,5		53 436

Источник: Смета на 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

В 1944 году ленинградскому детинтернату № 38 по смете было утверждено шесть воспитательских ставок, но поскольку квалифицированных воспитателей не хватало, то облоно разрешил «имеющемуся штату воспитателей детинтерната № 38 нести ответственность за соответствующую нагрузку и получать зарплату в пределах утвержденного фонда зарплаты» [20, л. 1]. Кроме того, по штатному расписанию на 1944 год был предусмотрен руководитель кружковой работы на 0,5 ставки [20, л. 1].

Из шести воспитателей четверо имели педагогическое образование и разный по продолжительности педагогический стаж: воспитатель старшей группы А.И. Агафонова – 13 лет, М.Н. Семченкова – 1 год, Р.Я. Мимохина – 5 лет, А.Н. Воскресенская – 5 лет [20, л. 6].

При интернатах, находившихся в Аскизском районе, были оборудованы изоляторы, поставлен необходимый инвентарь, аптечки, которые пополнялись медикаментами [15].

Из электронной выставки архивных документов можно узнать, что колхозы и организации Аскизского района помогали в снабжении эвакуированным интерна-

там продуктами питания и необходимыми предметами быта. Колхозим. Стаханова поставил в 1942 год интернату № 38 молоко, гусяное и свиное мясо, колхоз «Путь к социализму» – картофель, колхоз «Красный пахарь» – мясо, колхозы «Хызыл-сха», «Накусь», «Назуртыс» – овчину и шерсть, Аскизская МТС – керосин, Иудинское сельпо – гончарную посуду и специально изготовленные для интерната топчаны [15].

В последующие годы помощь детям ленинградских интернатов оказывали артели. Так, в Аскизской районной газете «Ударник» сообщалось о том, что 10 декабря 1944 года в рамках организованного общерайонного воскресника артелью «Прогресс» для ленинградских интернатов в Бельгтырах было сваляно 35 пар валенок и проведена починка 10 пар.

Сейчас все дети обуты в теплую обувь. За внимание и дружеское отношение дети и весь обслуживающий персонал искренне благодарят рабочих артели «Прогресс», – отмечалось в заметке «В помощь детям» [15].

В начале сентября 1942 года исполком Хакасского облсовета обязал исполком Богградского райсовета подобрать помещение

на 50 мест еще для одного ленинградского интерната и столовой [21, л. 225]. Ленинградский интернат № 2 прибыл в ХАО также в сентябре 1942 года. В соответствии с реестром детский интернат назывался дошкольно-школьным [22, л. 9]. Новым местом проживания ленинградских детей был выбран поселок 308 км близ ст. Сон Красноярской железной дороги Богградского района. Для интерната № 2 было отремонтировано здание бывшего детского сада, которое позволило разместить в нем столовую, пионерскую комнату, изолятор для детей с инфекционными заболеваниями, вещевой и продуктовые склады.

Штат сотрудников детского интерната № 2 состоял в октябре 1942 год из 15 человек, в числе которых были пять воспитателей, повар, шесть нянь, завхоз, прачка. В последующем штатное расписание значительно изменилось: была включена ставка врача, в 1943 году заменена ставкой медсестры, добавились ставки кастелянши, дворника и убавились — нянь. Заведовала данным детским учреждением Е.Д. Кубланова. О количестве работников интерната № 2 можно судить по ведомости на зарплату в марте 1943 года (табл. 7).

Таблица 7

Ведомость на зарплату детского сада № 2 г. Ленинграда (март 1943 г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность	Оклад в месяц, руб.
Кубланова Ел. Дав.	Заведующая детским садом	538
Калистова Мар. Вас.	Воспитатель	230
Шишкевич Вал. Лав.	Воспитатель	230
Иванова Клав. Фед.	Воспитатель	210
Федорова Ольга Дм.	Воспитатель	230
Шишкевич Нина Лав.	Воспитатель	230
Лауконен Хильда Мат.	Мед. сестра	205
Михеенкова Мар. Г.	Завхоз	150
Ершова Н. Д.	Счетовод	100
Вараксина Е. И.	Кастелянша	125
Юпина Мар. Ал-др.	Повар	150
Погостина Пар. Сем.	Пом. повара	100
Антонова Мар. Ан.	Ночная няня	100
Шишкевич Над. Ив.	Ночная няня	100
Рыбина Авг. Петр.	Няня-уборщица	100

Окончание табл. 7

Фамилия, имя, отчество	Должность	Оклад в месяц, руб.
Иванова Ек.Петр.	Няня-уборщица	100
Васютина М.	Прачка	100
Тимофеев В.Т.	Дворник	100
Итого:		3098

Источник: Ведомость на зарплату рабочим и служащим детского сада № 2 (Ст. Сон, 308 км). Октябрь 1942 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

На сотрудниках интерната лежала большая ответственность за жизнь и здоровье детей не только в период пребывания в эвакуации, но и в пути длительного следования к месту эвакуации, о чем свидетельствуют написанные Е.Д. Кублановой «Обязанности работников детского интерната № 2 в дороге». На оборотной стороне листа, из-за дефицита бумаги, впоследствии была оформлена «Ведомость на зарплату рабочим и служащим детского сада № 2 (ст. Сон, 308 км). Октябрь 1942 г.».

Е.Д. Кубланова – руководит всей работой детсада и несет полную ответственность за полный порядок в детсаду за жизнь всех детей. Воспитатели отвечают за жизнь и здоровье каждого ребенка, за личную гигиену ребенка, за его внешний вид, за воспитание детей. Воспитатели чередуются, сменяют друг друга.

1-я смена: с утра до 2 час. дня; 2-я смена – с 2 час. дня до вечера. При сдаче воспитатели проверяют количество детей, их внешний вид, состояние здоровья. При кормлении, мытье детей, прогулке принимают участие все воспитатели, няни-уборщицы отвечают за чистоту в вагоне, детских постелей, чистоту в уборной, хлорирование горшков, в обязанности входит обеспечение водой, стирка. Работают также в две смены [22, л. 8 об.].

Ленинградский детский интернат № 2 имел значительные преимущества перед другими детскими учреждениями. Это, прежде всего, благоприятные природно-климатические условия, транспортная доступность до областного и районного центров, связь с соседствующими районами, возможность сравнительно быстрой обеспеченности учреждения необходимой продукцией. В связи с этим заведующий Богградским районо Коробов (имя не указано – Н.А.) в июне 1945 года подал докладную записку в исполком Богградского райсовета с ходатайством о переселении на 308 км Красноярской железной дороги Богградского детского дома после возвращения на родину Ленинградского детского интерната № 2 [23].

Ленинградский дошкольно-школьный интернат, прибывший в Хакасскую автономную область в сентябре 1942 года, находился в с. Бея Бейского района. Под размещение ленинградских интернатов № 10 и 16 в селе Бея было выделено 2-этажное здание по ул. Площадь Советов, 9, рассчитанное на 100 мест. Но на самом деле детей дошкольно-школьного возраста по списку было 99. Дети были разделены на четыре группы. По количеству детей и сотрудни-

ков это был самый большой из эвакуированных в Хакасию интернатов. Он состоял из двух детских учреждений: детских интернатов № 10 и 16, которые в 1943 году были объединены и получили номер 10/16.

В короткие сроки эвакуированные дети были обеспечены самыми необходимыми продуктами питания за счет местного населения. Ученики, их родители, учителя местной неполной средней школы Бейского района собрали и доставили детям в интернаты «3 центнера картофеля, 1,5 центнера капусты, 48 кг помидоров и других овощей» [24].

Следует отметить, что для воспитанников было подготовлено неплохое для проживания помещение. Из паспорта ленинградского интерната № 10/16 следует, что в здании имелось девять комнат для занятий на 84 места; клуб (он же класс) на 45 мест; столовая на 25 мест; две комнаты под мед. изолятор на пять мест; канцелярия, комната для предварительного приготовления пищи, бельевая, кухня, кабинет директора [25, л. 159]. Имелись также баня, прачечная, овощехранилище (не утеплено), деревянная конюшня, скотный двор.

Из мягкого инвентаря имелись: матрасы – 76 шт., подушки – 9, одеяла шерст. – 2, одеяла байковые – 3; одеяла стеганые – 67; наволочки – 212; полотенца – 119, покрывала – 20; простыни – 210; из одежды и обуви: костюмы шерст. – 1; костюмы бумажные – 15; пальто осен. – 42; пальто зимние – 107; платья шерстяные – 28, обувь кожан. – 149, обувь валяная – 103; из инвентаря: кровати дерев. – 10; топчаны – 75; столы учебные и канц. – 8, столы обеденные – 4; весы тарелочные, десятичные – 1, стулья – 2 [25, л. 161]. Освещение

помещений интерната было керосиновое, отопление печное, для которого требовалось 800 м³ дров. Несмотря на то, что для воспитанников учреждения № 10/16 были созданы более-менее удовлетворительные условия проживания, тем не менее не хватало матрасов, подушек, одеял, костюмов для мальчиков, платьев, обеденных столов, стульев.

В интернате имелась одна лошадь, семь дойных коров, три теленка, двенадцать свиней. Собственное подсобное хозяйство давало возможность иметь дополнительное количество продуктов питания для детей [25, л. 162].

Список сотрудников данного интерната по состоянию на 9 ноября 1943 года состоял из 31 человека, некоторые из них работали в детском саду № 16 Свердловского района Ленинграда. Из 10 воспитателей 6, а также повар, счетовод, музыкальный работник, кастаньянша и одна уборщица прибыли вместе с детьми [25, л. 45, 85].

Воспитатели в основном имели педагогическое образование и солидный опыт педагогической работы. Из тарификационного списка работников Бейского дошкольно-школьного интерната на 1943 году можно почерпнуть некоторые сведения об образовательном цензе и стаже педагогической работы воспитателей.

Из табл. 8 видно, что несколько человек получили образование в сибирских средних педагогических учебных заведениях [25, л. 59].

Сотрудниками интерната являлись и некоторые жители с. Бея Бейского района и других районов Хакасии. Так, М.А. Швецова ранее была заведующей Таштыпским педагогическим кабинетом [24].

Таблица 8

Список воспитателей детского интерната № 10/16 на 01.10.1943

Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Образование	Педагогический стаж, лет
Строганова Наталья Александровна	Завуч	Среднее педагогическое. Ленинградский пед. техникум, 1935 год	14
Жиркевич Ольга Ивановна	Воспитатель	Среднее педагогическое. Ленинградский пед. техникум, 1925 г.	17
Шпицберг Итта Соломоновна	Воспитатель	Высшее. Документов нет (так в тексте – Н.А.)	10
Смирнова Мария Матвеевна	Воспитатель	Среднее педагогическое	6
Белова Анна Павловна	Воспитатель	Среднее педагогическое	3
Петрова Таисия Ивановна	Воспитатель	Среднее педагогическое	2
Забелло Мария Васильевна	Воспитатель	Среднее общее	2
Растилова Анастасия Степановна	Воспитатель	Среднее педагогическое. Хакасский пед. техникум	7
Олонцева Нина Арсентьевна	Воспитатель	Среднее педагогическое. Енисейское педучилище, 1943 г.	4 мес.
Калитина Ольга Викторовна	Воспитатель	Высшее (документов нет – Н.А.)	7
Сальная Мария Алексеевна	Воспитатель	Н/высшее педагогическое, г. Ленинград (документов нет – Н.А.)	16

Источник: Заявления рабочих и служащих. 1942–1946 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

Несмотря на значительное количество воспитателей, отмечалось на заседании исполкома Бейского райсовета депутатов трудящихся 24 июля 1943 года, педагогический коллектив в детском интернате «недостаточно проводит воспитательную работу с детьми, в результате чего имеются случаи кражи и недисциплинированности» [26, л. 46]. Это объяснялось тем, что некоторые воспитатели не имели педагогического опыта и соответствующего образования.

Встречались среди воспитателей и случайные люди, отправленные с детьми в порядке мобилизации. Поэтому исполком Бейского райсовета обязал районо обратиться к областному отделу народного образования с просьбой заменить отдельных воспитателей и полностью укомплектовать детский интернат воспитателями [26, л. 46 об.], что и было сделано. Если в июне 1943 года воспитателей было шесть человек, то на 1 октября 1943 года – уже 10 [25, л. 59, 85].

После слияния в 1943 году ленинградских интернатов № 10 и 16 в единый, в разные годы в нем содержалось 97–98 человек. Всего детей в интернате по состоянию на 1944 год было 97, из них 38 мальчиков и 59 девочек. О составе детей школьного возраста ленинградского интерната № 10/16 свидетельствует табл. 9, 10.

Таким образом, из 97 человек 75 были школьниками, а 22 — дошкольниками, в том числе один человек проходил обучение в мастерской и один — в сельском хозяйстве [25, л. 157].

Состояние и условия проживания детей в эвакуированных детских интернатах зависели от личности заведующего. В период Великой Отечественной войны руководитель нес полную ответственность за состояние вверенного ему детского учреждения, за жизнь и здоровье каждого ребенка.

Несмотря на, казалось бы, удовлетворительное состояние интерната № 10/16, он вызывал постоянную озабоченность районных органов власти. Принималось множество решений, направленных на улучшение условий проживания, состояния здоровья детей, питания. На заседании исполкома райсовета от 7 августа 1943 год был рассмотрен вопрос «О воспитательной работе в ленинградском детприемнике и подготовке к зиме». На заседании исполкома Бейского райсовета 24 июля 1943 года был поставлен вопрос «О состоянии детского интерната ленинградских детей». В докладе заведующая интернатом № 10/16 М.А. Швецова отмечала хорошую работу коллектива интерната, в результате которой «дети окрепли и имеют бодрый жизнерадостный вид» [26, л. 46].

Таблица 9

Состав детей ленинградского интерната № 10/16 на сентябрь 1944 года

		3–7 лет (дошк. и ученики 1 кл.	8–11 лет	12–14 лет	старше 14 лет
Мальчиков	38	39	11	30	17
Девочек	59				
Всего	97				

Составлено по: Паспорт детского дома (общие сведения) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 157–157 об.

Таблица 10

Количество учеников ленинградского интерната № 10/16 по состоянию на сентябрь 1944 уч. года

Класс	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Ученики	21	9	18	9	7	5	4	1	—	1	75

Источник: Заявления рабочих и служащих. 1942–1946 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 157–157 об.

Однако исполком Бейского райсовета отметил «полную необеспеченность» детей одеждой, обувью и постельным бельем, неудовлетворительное санитарное состояние интерната и его усадьбы. Слабо осуществлялась подготовка к зиме, в преддверии которой еще не приступили к ремонту зданий, не завершили заготовку и подвоз дров [26, л. 46].

Чтобы в определенной степени решить проблему дефицита одежды и обуви, исполком Бейского райсовета обязал местные предприятия, такие как промартель и местпром

произвести починку и пошив обуви и одежды. Из запасов шерсти связать фуфайки, шали, шапки и пошить полушубки [26, л. 46].

Исполком райсовета рекомендовал

организовать шефство местных колхозов над интернатом и добиться обеспечения дет. интерната сельскохозяйственным инвентарем и оказания помощи [26, л. 46].

В интернате было плохо поставлено дело учета и отчетности. В связи с этим М.А. Швецову обязали

в ближайший срок упорядочить дело учета и отчетности дет. интерната». <...> произвести заготовку продуктов и овощей с учетом полного годового обеспечения детей овощами; <...> немедленно приступить к заготовке кормов для скота, для чего райзо обеспечить сенокосными угодьями дет. интернат [26, л.46 об.].

На заседании исполкома Бейского райсовета от 14 января 1944 года один из вопросов был посвящен состоянию детского интерната № 10/16, где отмечалось неудов-

летворительное состояние подсобного хозяйства. В рамках заседания бюро Бейского райкома ВКП(б) от 24 сентября 1944 года было принято решение, направленное на развитие подсобного хозяйства интерната. Районный земельный отдел должен был выделить дополнительно землю для развития и взять под непосредственный контроль ведение подсобного хозяйства детским интернатом. М.А. Швецову обязали: с помощью колхозов района организовать птицеферму с содержанием не менее 100 голов; обеспечить заготовку овощей и картофеля; вести строгий учет зерна при обмолоте хлеба в подсобном хозяйстве.

В целях усиления общественного контроля и широкой помощи общественности было принято решение о создании Попечительского совета при ленинградском интернате. Также бюро райкома ВКП(б) обязало «провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности интерната и впредь производить ревизию не реже одного раза в квартал». В соответствии с решением бюро райкома партии 26 октября 1944 года при ленинградском интернате № 10/16 был создан Попечительский совет в количестве 11 человек, куда вошли председатели колхозов района, председатель промартели «Производственник», директор райпромкомбината, директор Бейской МТС. В состав совета предлагалось ввести представителя интерната [27, л. 182]. Решением исполкома райсовета от 26 октября 1944 года Попечительским советам вменялось «жить интересами детдомов, бывать в детдомах в разное время, утром, вечером и в праздники. Знать самочувствие детей, как их обучают и воспитывают» [27, л. 182–182 об.].

Состояние детского интерната в селе Бея оставалось неудовлетворительным

и в 1944 году. Об этом свидетельствует протокол заседания исполкома Бейского райсовета депутатов трудящихся от 20 января 1945 года, где среди прочих стоял вопрос о проведении ревизии в ленинградском детском доме. Исполком совета отметил следующее:

1. Ленинградский детдом финансируется из областного бюджета и через Хакоблоно. За 1944 год финансирование детдома прошло ненормально. По плану детдом должен был профинансирован – 302,9 руб. Фактически профинансирован – 246,6 руб. Недофинансирован детдом – 56,4 руб.
2. Подотчетные лица отчитываются неаккуратно. В отчеты вписываются лишние дни командировок и начисляют суточные и квартирные. Бывший директор Швецова незаконно на лишние дни начисляла суточные и квартирные.
3. Кроме суточных и квартирных работники детдома при отъезде в командировку со склада получали продукты бесплатно; получили мясо – 7 кг, масло сливочное – 3, 5 кг, лапши – 2 кг, сыру – 2,5 кг, крупы – 2 кг, яиц – 10 шт., сахару – 2,3 кг, меду – 1 кг, хлеба – 4 кг. Директор Швецова мер к прекращению выдачи продуктов со склада командировочным никаких не принимала.
4. Питание детей: по бюджету дано на год – 133,7 руб., контингент – 100 чел., на одного ребенка в день – 3,70, фактически израсходовано на питание 974, 21 руб., на одного ребенка в день – 2,96.

Питание детей, как видно из протокола исполкома совета, уменьшилось в день на 74 коп. Кроме того, в интернате незаконно питались из фондов детей интерната 10 детей сотрудников детдома [28, л. 5].

В архивных документах встречаются заявления сотрудников интерната с просьбой принять их детей на питание:

Директору интерната т. Швецовой
от повара Емельяновой Т.Н.

Прошу Вашего разрешения о принятии моего племянника на питание как моего иждивенца на правах детей служащих.

5.06.1943.

Резолюция заведующего гласила: «Зачислить».

Прошу принять моего ребенка в младшую группу временно, пока не примут в ясли. Оставлять мне дома не с кем.

4.06.1943 год

Резолюция: «Ребенка принять» [25, л. 77, 78].

Далее в докладе контролера-ревизора по Бейскому району отмечалось, что

кроме детей сотрудников из общего котла полностью питаются сотрудники. При 100 детях в среднем каждый день питались 24 чел. взрослых. Таким образом, взрослые съели детских продуктов на 30 % в сумме 20,20 руб. Дети, находившиеся в интернате, полностью отпускаемые им продукты не получают, сотрудники детдома получают сухой паек, в общий котел не вкладывают, получают домой [28, л. 5].

Проверка показала, что «продукты с кладовой отпускаются без требований и без весу. Требования выписываются по заявлениям поваров, на требования их директор накладывает визу о выдаче после того, как уже продукты выданы, требования для визы директору представляются целыми пачками [28, л. 5].

То же самое касалось инвентаря и имущества.

Мягкий инвентарь отпускается со склада бесконтрольно. При проверке «натуральных» остатков на 25 декабря 1944 год у кладовщика ... оказалась недостача инвентаря на сумму 5256 руб. 20 коп.

Кроме детей интерната мягкий инвентарь находится в личном пользовании детей сотрудников в количестве 106 предметов. Кроме мягкого инвентаря в личном пользовании сотрудников имеется жесткий инвентарь: кадок – 4 шт., топчанов – 18 шт., табуреток – 22 шт., скамеек – 4 шт., столов – 2 шт., котелков-ведер – 2 шт., кружек – 5 шт., чайников – 2 шт. Всего 50 предметов [28, л. 5 об.].

Далее в докладе отмечалось, что среди воспитателей и администрации наблюдалась семейственность, полная бесхозяйственность и безответственность, трудовая дисциплина расшатана. Нерентабельным оказалось подсобное хозяйство. По существу, им никто не занимался. В подсобном хозяйстве находились 4 лошади, которые были приведены «в полное истощение», 1 лошадь пала, приколота на мясо и 1 истощенная продана, 1 истощенная имеется «налицо» [28, л.5 об.].

Было куплено 10 коров. На мясо заколото 3 коровы, мясо передано на питание детей. Скот был истощенный, получено 3 теленка, 1 теленок пал. Учет молока поставлен плохо. На 1 января 1944 год было 3 свиноматки и 5 поросят [28, л.5 об.].

Судя по архивным документам, заведующая детским интернатом № 10/16 М.А. Швецова была освобождена от занимаемой должности. Исполком райсовета предложил с нее удержать

незаконно начисленные суточные и квартирные в сумме 176, 12 коп. [28, л. 5 об.].

Вместо нее заведующей интернатом была назначена Итта Соломоновна Шпицберг. Новому руководителю предлагалось

взять под свой контроль и руководство подсобного хозяйства (так в тексте – Н.А.), укрепить трудовую

дисциплину в подсобном хозяйстве... На лиц, зверски обращающихся с животными, оформлять материалы и привлекать к ответственности [28, л. 5 об.].

Исполком райсовета поручил прокурору Бейского района

проверить факты и время падежа коров в ленинградском детдоме и виновных лиц привлечь к ответственности [28, л.5 об.].

Архивные документы дают представление об имевшихся нарушениях, недостатках в условиях содержания детей, материальном обеспечении некоторых интернатов. Проблемы, стоявшие перед детским интернатом № 10/16, были характерны и для других эвакуированных детских учреждений.

Так, 14 сентября 1943 года областной международной организацией помощи революционерам (МОПР) был всесторонне обследован ленинградский интернат № 31. Проверяющими были выявлены серьезные нарушения в снабжении детей продуктами питания, одеждой, обувью, дровами. В докладной записке председателя Хакасского обкома МОПР С.Ф. Пресняковой на имя секретаря обкома ВКП(б) А.П. Фомичёва от 18 ноября 1943 года и приложенной копии акта обследования отмечалось, что ленинградский детский интернат (с. Таштып) к зиме 1943/44 года подготовлен плохо. Топливом на зимний период не обеспечен.

Заведующая интернатом А.В. Аксенова обращалась не единожды в районный и сельский исполкомы советов за помощью по заготовке дров, но в помощи ей было отказано [30, л. 14 об.]. В докладной С.Ф. Пресняковой отмечаются проблемы с обеспечением детского интерната № 31

продуктами питания. Так, по нарядам данное детское учреждение недополучило за третий квартал 1943 года 299 кг мяса. На оздоровительную кампанию было недополучено 34 кг сыра, 38 кг рыбы, 60 кг муки. То же самое наблюдалось и в четвертом квартале, когда было недополучено 297 кг крупы, 292 кг мяса, керосина не было совсем. Острый недостаток ощущался в мыле, которое сельпо выдавало не полностью, а с большими перебоями.

В интернате страшный холод, дети болеют чесоткой, – отмечалось в докладной. Не хватало верхней одежды, вследствие чего в школу детям ходить было не в чем [30, л. 14 об.].

В заключительной части акта, составленном председателем обкома МОПР С.Ф. Пресняковой и заведующей детинтернатом № 31 А.В. Аксеновой, содержалось обращение к райкому ВКП(б) и райсовету, обязать облторг и облпотребсоюз

додать все причитающиеся фонды ленинградскому детинтернату и обеспечить дровами [30, л.14 об.].

Ленинградские детские интернаты находились в эвакуации на территории Хакасской автономной области с сентября 1942 по июль 1945 год. В соответствии с распоряжением Совнаркома РСФСР от 26 апреля 1945 года за № 927-р и решением исполкома Красноярского краевого совета депутатов трудящихся от 4 июня 1945 года за № 735 «О реэвакуации Ленинградских детских интернатов» в июле 1945 года началась реэвакуация 361 ребенка. Вместе с ними в Ленинград отправились учителя, воспитатели, врачи, медицинские сестры, технические служащие этих учреждений, ранее проживавшие в Ленинграде,

с их детьми и иждивенцами в количестве 100 человек. Персональная ответственность за реэвакуацию была возложена на руководителей детских учреждений [2, с. 81–82]. Для доставки детей и имущества детских учреждений из районов к железнодорожной станции Абакан было выделено для интернатов Аскизского района 20 машин, в том числе:

- интернат № 38 (с. Иудино) – 8;
- интернат № 11 (с. Бельтыр) – 6;
- интернат № 21 (с. Белтыр) – 6;
- интернат № 31 (с. Таштып) – 6;
- интернат № 10/16 (с. Бея) – 9.

Для доставки на ст. Абакан и погрузки в эшелон интернату № 2 (308 км) был предоставлен спецвагон [24].

Несмотря на то, что предварительная работа по подготовке к приему и размещению детей была проведена неэффективно, в целом усилия сотрудников интерната, местных органов власти по сохранению жизни и здоровья детей были успешны. Особая роль в создании сносных, с учетом военного времени, условий повседневной жизни, в воспитании ленинградских детей принадлежала воспитателям. Многие из них прибыли в эвакуацию вместе с детьми. Основная доля ответственности за жизнь ребенка ложилась на плечи заведующих детскими учреждениями. Некоторым из них были объявлены благодарности, а «за успешную работу по воспитанию и обучению детей, эвакуированных из Ленинграда», они были награждены грамотами исполнительного комитета Красноярского краевого совета депутатов трудящихся [2, с. 82]. Хакасия стала эвакуированным ленинградским детям общим домом, где они нашли приют, ощутили заботу, сострадание и жалость со стороны местных жителей.

2.3. Деятельность органов НКВД-НКГБ СССР по обеспечению государственной безопасности и правопорядка в Красноярском крае в 1941–1943 годах*

Крупномасштабная война является серьезным испытанием для общества и государства, своеобразным экзаменом на прочность всех государственных основ. От своевременных и умелых действий руководства страны в годы Великой Отечественной страны, поддержки народом власти зависело будущее Родины.

Красноярский край в годы войны приобрел новое экономическое значение. В регионе размещались эвакуированные в 1941–1943 годах с западных регионов крупные промышленные предприятия: заводы № 4 им. Ворошилова и № 580 наркомата вооружений, № 327 Наркомата электропромышленности, № 477 наркомата авиационной промышленности, «Коммунар» наркомата минометного вооружения, «Красный профинтерн» и автогенный, а также фабрика киноплёнки [1, л. 2]. Вместе с эвакуированными предприятиями в край прибывал рабочий, инженерно-технический персонал. Население Красноярска, несмотря на мобилизацию, возросло со 190 тыс. человек в 1941 году до 240 тыс. — в 1945 году [3, с. 264].

С 1941 по 1943 год в Красноярский край прибыло:

- депортированное население Республики немцев Поволжья — 77 тыс. человек;
- свыше 15 тыс. человек, высланных из Ленинградской области, и 3555 человек из Краснодарского края;

- 2429 ссыльных, осужденных Особым совещанием НКВД СССР за контрреволюционную деятельность;
- 12 тыс. ссыльнопереселенцев, прибывших из Прибалтийских республик, западных областей Украинской и Белорусской ССР, в том числе 700 семей членов Организации украинских националистов;
- 10 тыс. стройбатовцев — бывшие кулаки и белогвардейцы [1, л. 1].

Как видим, в Красноярском крае к 1943 году размещено, без учета немцев Поволжья, 42 984 человека, которых можно отнести к неблагонадежным элементам за их антисоветскую деятельность (участие в контрреволюционных, националистических и других организациях), в отношении которых применены меры в виде ссылки, спецпоселения и трудоустройства.

Увеличение численности населения Красноярска и Красноярского края, ухудшение материального положения жителей региона, связанные с объективными трудностями военных лет, наряду с перемещением предприятий, рост числа ссыльных, усиление разведывательной и диверсионно-террористической деятельности противника осложняло криминогенную и оперативную обстановку в регионе.

Задачи и функции правоохранительных структур всегда связаны с обеспечением безопасности и охраной обществен-

* Авторы — О.В. Коновалова, А.И. Федулов.

ного порядка в государстве. В период становления Советской власти в 1920-е годы и образования СССР функции государственной безопасности стали полномочиями Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР, охрана общественного порядка и борьба с преступностью являлась прерогативой советской милиции под руководством НКВД союзных республик. Новая политическая, социально-экономическая ситуация в стране и международная обстановка в 1930-е годы привела к централизации управления правоохранительными структурами – милиция передавалась под руководство органов государственной безопасности. В 1934 году ОГПУ СССР было упразднено, а на его основе образован НКВД СССР, призванный руководить органами государственной безопасности, милицией, уголовным розыском, исправительными учреждениями и т.д. Однако в феврале 1941 года руководство страны приняло решение разделить НКВД СССР на НКВД СССР и НКГБ СССР, которые в июле 1941 года были снова объединены в НКВД СССР.

Реорганизация центрального аппарата сказывалась и на работе региональных органов. В период с 20 июля 1941 по 14 апреля 1943 года структура оперативных подразделений (госбезопасность и милиция) Красноярского управления НКВД СССР выглядела следующим образом:

- контрразведывательный отдел;
 - экономический отдел;
 - секретно-политический отдел;
 - отделение по борьбе с бандитизмом;
 - учетно-архивный отдел.
- Управление милиции:
- отдел уголовного розыска;

- отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией;
- отдел государственной автомобильной инспекции.

Управление НКВД СССР по Красноярскому краю возглавил майор государственной безопасности И.П. Семенов. На службу в органы государственной безопасности он пришел в конце 1938 года. После непродолжительной учебы в Центральной школе главного управления государственной безопасности НКВД СССР 17 января 1939 года И.П. Семенов был назначен начальником УНКВД по Красноярскому краю [4, с. 376–377]. К началу Великой Отечественной войны он прослужил в органах госбезопасности чуть более двух лет, но, несмотря на нехватку оперативного опыта, в годы войны он проявил себя как грамотный руководитель.

Наркомом государственной безопасности СССР В.Н. Меркуловым 22 июня 1941 года была подписана директива № 127/5809 о приведении в боевую готовность всего оперативно-чекистского аппарата НКГБ-УНКГБ. Директивой предписывалось провести изъятие всего контрреволюционного и шпионского элемента, а также в связи с начавшейся войной мобилизовать всю агентурно-осведомительную сеть для своевременного вскрытия разведывательной и диверсионной деятельности противника, в первую очередь на предприятиях военно-промышленного комплекса и транспорта [5, с. 35].

Начальником управления НКГБ по Красноярскому краю И.П. Семеновым 23 июня 1941 года шифрованной телеграммой была отправлена в центральный аппарат докладная записка о ходе выполнения

Красноярское управление НКВД-НКГБ СССР 1930–1940-е годы

директивы № 127/5809 и о мероприятиях, проводимых УНКГБ в связи с начавшимися военными действиями с Германией. В шифрограмме в центральный аппарат НКГБ И.П. Семенов доложил о том, что им приказано обратить особое внимание на изъятие разрабатываемых контрреволюционных, шпионских и белогвардейских элементов, которые более всего присутствуют в кругах польских осадников, спецпереселенцев из западных областей Украины и Белоруссии [5, 59].

Начавшаяся война с нацистской Германией требовала усиления режима секретности во всех советских партийных и государственных органах, в том числе и в органах НКВД СССР. В многочисленных докладных записках, рапортах по линии ВКП(б) и НКВД СССР отмечалось нарушение режима секретности, порядка работы с секретными документами, без-

ответственное отношение к сохранению государственной тайны, даже на уровне аппарата ЦК ВКП(б) [6, с. 90–91]. В ночь с 16 на 17 июля 1941 года в Красноярском управлении НКВД была проведена проверка состояния хранения сотрудниками управления документов с грифом «секретно» и «совершенно секретно», в процессе которой был выявлен ряд нарушений. Так, например, в кабинете начальника отделения первого спецотдела лейтенанта госбезопасности Киликина на окне была обнаружена совершенно секретная директива, которая должна была храниться в сейфе [7, с. 148].

В годы войны И.П. Семенов лично контролировал деятельность периферийных районных и городских органов НКВД, которые непосредственно подчинялись краевому управлению. В 1941–1943 годах начальником управления было совершено 46 выездов в 28 периферийных

Иван Павлович Семенов (начальник Управления НКВД - УВД по Красноярскому краю в 1941–1947 гг.)

органов, в том числе пять выездов в органы на дальнем севере [1, л. 57]. Эти поездки осуществлялись с целью контроля и проверки работы всей краевой системы правоохранительных структур и прежде всего деятельности по обеспечению государственной безопасности края.

Личный состав Красноярского управления НКВД проходил ускоренную программу военной подготовки с целью получения навыков, необходимых в боевой обстановке. В программу входила огневая подготовка, рукопашный и штыковой бой, гранатометание, строевая подготовка и другие дисциплины, необходимые в условиях военного времени [1, л. 147].

В первый год войны сотрудники органов внутренних дел, государственной безопасности активно призывались на фронт. Многие оперативные сотрудники госбезопасности направлялись для прохождения службы в военную контрразведку. Только с начала войны и по март 1943 года по ли-

Эмблема НКВД

нии госбезопасности красноярское управление откомандировало 207 сотрудников, включая 30 человек руководящего оперативного состава, в распоряжение особых отделов НКВД. В территориальные органы

освобожденных районов СССР было направлено 33 оперативных сотрудника. Вместо убитых сотрудников на оперативную работу приняли 191 человека и перевели из неоперативных подразделений 117 человек. В целом текучесть кадров по линии госбезопасности составила 81,25 % (оперативный состав), по периферийным органам управления – 104,5 % [1, л. 8, 9]. Такая же ситуация складывалась и по линии органов милиции. Сотрудники милиции направлялись для прохождения службы в войска НКВД, истребительные батальоны. Мно-

гие милиционеры прошли подготовку и затем выполняли разведывательно-диверсионные задачи в тылу противника в составе спецгрупп и спецотрядов. Несколько сотен сотрудников милицейских подразделений Красноярского управления НКВД были откомандированы в республики и области, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков, на укрепление создаваемых вновь органов милиции [8].

Борьба с преступностью оставалась одной из основных задач органов НКВД. С началом Великой Отечественной войны

Руководящий состав управления милиции Управления НКВД СССР по Красноярскому краю (1943 г.)

в Советском Союзе был стремительный рост преступности. Так, в 1942 году уровень преступности возрос на 22 % в сравнении с 1941 годом, а в 1943 году – на 20,9 % в сравнении с 1942 годом [9, с. 265]. Ведущую роль в противостоянии с криминальными элементами играли сотрудники уголовного розыска. Борьбой с организованными бандитскими группами занималось отделение по борьбе с бандитизмом УНКВД по Красноярскому краю. Преступные группы активно пополнялись дезертирами, а также лицами, уклонявшимися от военной службы и работы на промышленных предприятиях, бывшими кулаками.

В Богучанском районе действовала бандитская группа в составе пяти бывших кулаков, возглавляемая гражданином Шадринским (прим. авторов – фамилия изменена). Группа, после совершения целого ряда ограблений, в ночь на 8 августа 1942 года совершила налет на леспромхоз. Была обезврежена сотрудниками Управления НКВД по Красноярскому краю. В этот же период была нейтрализована группа из пяти дезертиров, занимавшаяся кражей скота и продовольствия в Абаканском районе [1, л. 50–52]. В Уярском районе была пресечена деятельность бандформирования под руководством бывшего председателя Тайнинского сельсовета. Группа совершала ограбления, готовила крушение товарного поезда, чтобы обеспечить себя продовольствием и по оперативным данным планировала выступление против Советской власти [1, л. 53]. В течение первого квартала 1943 года были ликвидированы несколько вооруженных банд из числа дезертиров из Красной Армии и уклонистов по мобилизации. Ярцевским районным отделом НКВД было нейтрализовано

50 скрывавшихся нелегалов и бандитов [7, с. 150].

В общей сложности в период с 1 июля 1941 по 1 марта 1943 года в Красноярском крае Управлением НКВД выявлено и оперативно ликвидировано 60 бандитских групп с общим количеством участников 190 человек, а также 39 бандитов-одиночек. Кроме этого, выявлено и арестовано 2 953 дезертира из Красной Армии и уклонившихся от призыва по мобилизации, в том числе было привлечено к ответственности 2 176 граждан [1, л. 48, 49].

В 1941–1943 годах в Красноярском крае значительно возросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Увеличение числа детей-сирот, тяжелое материальное положение военных лет становились причиной вовлечения все большего числа несовершеннолетних в преступную деятельность. С первых дней революции Советская власть видела в борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью лучшую профилактику детской преступности, не стали исключением и годы Великой Отечественной войны. Только в 1943 году милицией и другими советскими органами с улиц городов Красноярского края было изъято 617 беспризорных и 1 136 безнадзорных детей. В воспитательные колонии НКВД в 1943 году было направлено 112 человек [10, с. 79]. Эта работа была лучшей профилактикой против вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в том числе в организованные бандитские группы.

Одной из приоритетных задач Красноярского управления НКВД в военный период являлась борьба с разведывательной и диверсионной деятельностью противни-

ка на промышленных предприятиях. Этим занимался экономический отдел Управления в тесной связке с сотрудниками контрразведывательного и секретно-политического отделов. Для решения поставленных задач в 1941–1943 годах постоянно решался вопрос пополнения агентурной сети, в том числе за счет создания женских контрразведывательных резидентур.

Превентивной мерой против диверсии на военно-промышленных предприятиях стало увольнение неблагоденных элементов. Так в период с июля 1941 по март 1943 года с работы уволены 967 работников военной промышленности: на заводе № 4 – 785, № 477 – 100, № 580 – 82 человека [1, л. 3]. Как правило, это были люди, имевшие родственные связи с лицами, осужденными за антисоветскую деятельность и т.п.

В условиях войны особое значение приобрела борьба с идеологическими диверсиями, а также с антигосударственной пропагандой. Любые проявления антисоветской агитации и пропаганды могли нанести ущерб Советскому государству и его обороноспособности. На выявление антисоветской агитации ориентировалась агентура различных подразделений красноярского управления НКВД-НКГБ. Так, в ночь с 16 на 17 и 18 мая 1942 года на заводе № 477 агентом экономического отдела была обнаружена контрреволюционная надпись на упаковке готовой продукции. Уже 21 мая лицо, совершившее это преступление, было задержано [7, с. 148]. Данный эпизод показывает, с какой серьезностью органы НКВД подходили к борьбе с любого рода антигосударственной пропагандой, даже самой незначительной.

Итогом оперативной работы Управления в экономике и на предприятиях воен-

но-промышленного комплекса Красноярского края в 1941–1943 годах стало то, что спецслужбам противника не удалось совершить на промышленных предприятиях Красноярского края ни одного диверсионного акта, были обеспечены все условия для успешного выполнения плана по выпуску военной продукции.

Секретно-политический отдел УНКВД-УНКГБ по Красноярскому краю продолжал заниматься разработкой лиц из числа ссыльного контрреволюционного элемента, а также ссыльнопоселенцев из Украины, Белоруссии и немцев Поволжья.

В апреле 1942 года в ходе оперативной разработки по агентурному делу «Варвара» (заходило на шпионскую резидентуру, антисоветскую группу или организацию [11, с. 14]) Управлением НКВД было предотвращено вооруженное восстание в Красноярском крае. Было установлено, что переселенцами из числа немцев Поволжья была создана фашистская повстанческая организация, которая действовала в Дзержинском, Канском и других районах края, а также имела сеть в лагерях Краслага. Организация занималась подготовкой повстанческих кадров и действовала по заданию германской разведки. Повстанческой организацией руководил агент германской разведки Карл Фриц (прим. авторов: фамилия изменена). По делу арестовано и привлечено к уголовной ответственности по ст. 58-2 (подготовка вооруженного восстания в контрреволюционных целях на территории СССР) и 58-11 (организованная антисоветская деятельность) УК РСФСР – 12 человек немцев-переселенцев [1, л. 30].

Имелась информация о том, что вооруженное восстание пытались поднять и ссыльные айзсарги (военизированное

формирование в Латвии, существовавшее в 1919–1940 гг.), которые с этой целью занимались вербовкой граждан латышской национальности [1, л. 33].

Аналогичное дело по линии секретно-политического отдела велось Таштыпским районным отделом НКВД. В ходе оперативной разработки было установлено, что на территории Хакаской автономной области РСФСР группой из шорцев и хакасов была создана повстанческая организация, планировавшая вооруженное восстание на территории автономной области с целью реставрации капиталистического строя [1, л. 34].

Продолжалась контрразведывательная работа и по другим направлениям. Уже в июле 1941 года была пресечена разведывательная деятельность агента германской разведки Явлинского, который до войны установил контакты с германскими консульствами в Новосибирске и Ленинграде [12, с. 9].

В июле 1942 года была обнаружена группа агентов британской разведки [12, с. 9, 10]. Сотрудники польского представительства (Правительство Польши в изгнании) в Красноярске собирали в пользу Великобритании сведения, характеризующие военно-экономический потенциал Красноярского края. Главой и наиболее активным участником этой группы агентов являлся Шешковский (прим. авторов – фамилия изменена), занимавшийся организацией разведывательной деятельности и подготовкой отчетов об экономическом положении Красноярского края. В ходе следствия стало ясно: группа надеялась на то, что Польша с помощью Великобритании и США увеличит свою территорию за счет западных областей СССР и Сибирь будет

являться колонией будущего Польского государства. Подобные слухи, а также информацию о том, что СССР скоро будет уничтожен под ударами нацистской Германии, агентурная группа также распространяла среди польского населения Красноярского края [1, л. 32].

Одним из самых крупных дел, раскрытых Красноярским управлением НКВД-НКГБ в 1941–1943 годах было предотвращенное покушение на сотрудников Красноярского краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета. Двое граждан планировали совершить террористический акт против руководителей региона путем отравления пищи в одной из столовых, где питались сотрудники краевых органов власти. Один из них являлся агентом японской разведки. Находясь в период с 1915 года по 1932 год за границей в ряде стран, в том числе Японии, он был завербован японскими спецслужбами. В ходе оперативной игры, проведенной сотрудниками краевого Управления НКВД, теракт был предотвращен, а данные лица были задержаны [1, л. 37].

В целом в период с июля 1941 по март 1943 год было арестовано по линии Управления государственной безопасности 2 633 человека, в том числе по различным статьям УК РСФСР:

- 58-1 (измена родине) и 58-6 (шпионаж) – 137 человек;
- 58-2 (вооруженное восстание) и 58-11 (организационная контрреволюционная деятельность) – 263;
- 58-7 (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы) и 58-14 (контрреволюционный саботаж) – 165;

- 58-8 (террористический акт, направленный против представителей Советской власти) – 92;
- 58-9 (разрушение транспортных линий, средств связи) – 5;
- 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда) – 1 233;
- по другим статьям – 738 [1, л. 29].

Как видим, в 1941–1943 годах Управлению НКВД-НКГБ СССР по Красноярскому краю пришлось работать в условиях сложной кадровой ситуации и тяжелой оперативной обстановке. Удалось реализовать систему мер по предотвращению утечки секретной информации об эконо-

мическом, научно-техническом потенциале региона. Было разоблачено несколько агентов иностранных разведок, которые могли нанести ущерб Советскому государству. По линии органов милиции были достигнуты успехи в деле борьбы с преступностью и дезертирством в регионе, ликвидировано несколько крупных бандитских групп. Краевые органы НКВД-НКГБ с честью выполнили свою работу, продолжили укреплять систему государственной безопасности и правоохранительную.

Четырнадцатого апреля 1943 года из состава Народного комиссариата внутренних дел СССР были выделены оперативно-чекистские управления и отделы и на базе их вновь организован наркомат государственной безопасности. Он освобождался от всякой другой работы, не связанной с разведывательной и контрразведывательной деятельностью по разным направлениям (против иностранных государств, в экономике, на транспорте и связи, идеологии), а также с охраной высших партийных и государственных руководителей [13, с. 384, 385]. Соответствующая реорганизация произошла и на уровне территориальных органов – в союзных и автономных республиках, а также в областных и краевых управлениях. Милицейские подразделения (уголовный розыск, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, государственная автомобильная инспекция), в том числе подразделение по борьбе с бандитизмом, остались в ведении НКВД СССР.

В Красноярском крае Управлением НКВД СССР продолжил руководить полковник государственной безопасности И.П. Семенов (с 1946 года МВД

Михаил Фомич Ковшук-Бекман
(начальник Управления НКГБ-МГБ по Красноярскому краю в 1943–1948 годы)

СССР, находился в должности до 14 февраля 1947 год). Вновь созданное Управление НКГБ СССР по Красноярскому краю возглавил полковник государственной безопасности М.Ф. Ковшук-Бекман (с 1946 года МГБ СССР, находился в должности до 16 февраля 1948 г.) [14, с. 468, 469].

Таким образом, органы государственной безопасности и советской милиции СССР внесли значительный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. На их плечи легли: контрразведывательное прикрытие Красной Армии, предприятий военно-промышленного комплекса, транспортных линий и специальной связи; организация партизанского движения

и разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника; борьба с преступностью, вооруженными бандитскими группами и т.п. В настоящее время исследователями подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны безвозвратные потери сотрудников органов государственной безопасности СССР составили 61 982 человека, в основном это сотрудники военной контрразведки, разведывательно-диверсионных подразделений и истребительных батальонов [15, с. 17]. Потери личного состава органов внутренних войск и войск НКВД, в составе которых сражались многие сотрудники советской милиции, составили 159 тыс. человек [16, с. 71].

2.4. Роль сельского хозяйства в обеспечении страны продовольствием в 1943 году (по материалам газет Красноярского края)*

Страна и фронт требовали от колхозов и совхозов дать в 1943 году продовольствия и сырья для промышленности больше, чем в 1942. Перед колхозниками, работниками МТС и совхозами Красноярского края стояла задача героически и самоотверженно трудиться на весеннем севе и бороться за выращивание высокого урожая. Чтобы решить эту ответственную задачу, передовые люди колхозов Красноярского края вели подготовку к севу под знаком дальнейшего расширения посевных площадей и резкого поднятия урожайности полей.

С каждым днем к севу приступало все большее и большее число колхозов края. Колхозники, работники МТС и совхозов прилагали все силы, чтобы провести сев высококачественно, в сжатые сроки, вырастить высокий урожай всех сельскохозяйственных культур. Одним из главных мероприятий по подготовке к севу являлась полная и своевременная засыпка семян, их очистка и проверка на нежесткость, доведение их до нужной кондиции. Каждый колхоз и совхоз был обязан обеспечить себя семенами на всю посевную площадь и по всем культурам. Хорошо справились с этой задачей колхозы: «Памяти 2-х борцов», «Красный латгалец», «1-е Мая» (Крутая), имени Чкалова, «13-й год Октября», имени Молокова и другие. Они полностью засыпали семенные фонды по зерновым культурам, очистили семена и довели их до посевных кондиций.

Колхозы ответственно подходили к подготовке весенне-полевых работ. В газетной заметке отмечалось, что сельскохозяйственная артель «Сталинский путь» к весенней посевной компании подготовилась неплохо. На весь план яровых культур были полностью засыпаны семена, хорошо отремонтирован инвентарь, спланирована работа полеводческих и тракторной бригад. Рабочие приступили к полевым работам 23 апреля. За первую пятидневку было вспахано 80 га весновспашки, в том числе 20 га на лошадях, и посеяно 75 га пшеницы, т.е. около 10 процентов к плану. Особо стоит отметить общий трудовой подъем работающих на севе. Многие трактористы, как, например, Иван Афанаскин при норме 3,8 га вспахивал в свою смену по 4,5 га, тракторист Пестик при норме 11 га культивировал по 15–16 га. Такие примеры были не единичны [1].

Были и трудности в работе, а именно некоторая часть лошадей имела низкую упитанность и не выдерживала в работе положенного времени. Кроме того, не хватало сена для лошадей, в связи с чем были приняты меры по изысканию сена внутри колхозного хозяйства, путем заимствования в соседних колхозах. Также рабочие делали по 2–3 лишних подкормки лошадей и организовывали особо тщательный уход за ними. Более того, еще с зимы было подготовлено для работы несколько голов крупного рогатого скота, который исполь-

* Авторы – И.Ю. Макаруч, Е.В. Скоморохова.

зовался на посевных работах. Таким путем трудящиеся преодолевали трудности и старались провести сев в установленные для колхоза сроки.

Колхоз «Красный латгалец» Гляденского сельсовета также добросовестно подготовился к весеннему севу 1943 года. Рабочие добротнo отремонтировали необходимые инструменты: плуги, бороны, сеялки, сбруи. Плодотворно поработал на ремонте кузнец Я. Векель, обеспечив ремонт сельскохозяйственных машин в двух колхозах [2].

К сожалению, так обстояли дела далеко не во всех колхозах края, во многих из них было недостаточно семян зерновых, технических и овощных культур. Многие руководители сельсоветов и колхозов, выжидая получения государственной ссуды, не проявляли должной инициативы в изыскании семян на месте – внутри своих колхозов. Вследствие этого была организована межколхозная взаимопомощь по покупке и заимствованию семян у колхозников, рабочих МТС и совхозов из их личных запасов. Например, в сельхозартели имени Литвинова колхозники дали займы из личных запасов 33 пуда зерна. Председатель колхоза «1-е Мая» Михайловского сельсовета Алексеев выделил на семена из своих личных запасов 180 кг зерна, колхозница этого же колхоза М. Паливайко – 100, А. Артюхова – 48. Колхоз «Красный латгалец» имел достаточное количество семян, всхожесть которых была более 90 % и колхозники этой сельхозартели активно помогали соседним колхозам. Так, они передали колхозу «Серп и молот» Гляденского сельсовета 50 ц семенного овса, а сельхозартели «Красный таежник» 10 пудов верхушек картофеля [2].

В число важнейших задач по проведению весенней посевной компании в 1943 году также становилась массовая подготовка сельскохозяйственных кадров. Значительно увеличилась потребность в рабочей силе (трактористы, пахари, сеяльщики, плугари и т.д.). Руководители совхозов и колхозов отправляли трудящихся на повышение квалификации в сфере сельского хозяйства. Так, директор совхоза «Решающий» Сувальдов провел через курсы техникума 96 человек из числа животноводов, овощеводов и полеводов [3]. В колхозах также активно практиковался оправдавший себя метод индивидуального обучения путем прикрепления молодых, неопытных колхозников к более знающим сельское хозяйство, квалифицированным пахарям, сеяльщикам и бороновальщикам.

Важной задачей после посева яровых культур для колхозов и совхозов края была организация тщательного ухода за посевом, как в передовых колхозах Саянского района «Тайга», «Вторая пятилетка», «Красный таежник». Особо хозяйскую заботу об урожае проявляли колхозники сельхозартели «Тайга». Перед началом прополки лучшая звеньевая Терещенко провела разъяснительную беседу с рабочими об уходе за посевами. На следующий же день все колхозники ее звена вышли в поле. За 4 дня они очистили от сорняков 145 га озимых и яровых посевов. Колхозницы Мазурова, Лапа, Андреяненко и звеньевая Терещенко на прополке выполняли по полторы-две нормы в день [4].

Ответственно подходили к работе тракторные бригады колхозов и совхозов. В тракторной бригаде № 13 Моторской МТС, которая была закреплена за колхозом имени Кагановича, все тракторы

и прицепной инвентарь были хорошо отремонтированы и работали бесперебойно. Трактористы работали на пахоте, на культивации, а с наступлением благоприятной и теплой погоды были переключены на сев. За первые шесть дней было выработано по 56 га мягкой пахоты на каждый колесный трактор и при этом сэкономлено около 2 л горючего. Особенно хорошие результаты работы на тракторе показывала В.П. Анохина, которая при норме 3,9 га выпашивала за смену до 5 га. Без ущерба качеству работы она за шесть смен сэкономила 76 л горючего. Ефросинья Кяшкина, работавшая на культивации, выполняла норму выработки на 120–130 % и за пять смен сэкономила 50 л горючего [5].

С приходом сенокосной поры колхозы своевременно готовились к сеноуборке и силосованию. Было особенно важно четко организовать труд, заранее составить рабочие планы проведения сеноуборки, предусматривающие привлечение к работе всех трудоспособных рабочих и колхозников и максимальную загрузку всех машин и тягла, а также было необходимо донести их до каждой бригады, звена и колхозника. В целях стимулирования колхозников и рабочих совхозов, занятых на сенокосе и силосовании, правительство разработало ряд поощрительных мероприятий. Сельхозартелям рекомендовалось дополнительно выдавать колхозникам и работающим помимо основной оплаты трудоднями, десятую часть от убранный и заготовленного сена и за каждый выработанный трудодень на силосовании по окончании выдавать по 10 кг сена. Также было предложено выдавать косцам дополнительно за каждый гектар сенокоса, убранный сверх нормы, по 20 кг сена. Труд рабочих совхозов, вы-

полнивших нормы сенокосения, разрешалось также оплачивать натурой. Правильное применение этих поощрений позволило успешнее провести сенокос и силосование. Колхоз «Вторая пятилетка» деятельно готовился к сенокосу, были отремонтированы все шесть сенокосилок, семь конных граблей. В связи с тем, что некоторые участки сенокосных угодий приходилось выкашивать вручную, здесь были приготовлены литовки, молотки и оселки, а также изготовлено 70 ручных деревянных граблей. Хорошо готовились к уборке сена и в колхозе «Манский партизан». Большую работу проделали колхозники сельхозартеля «7-й съезд Советов», где были отремонтированы все сенокосилки и конные грабли, а также подготовлены 45 литовок и 67 ручных граблей [6].

Для большей вовлеченности трудящихся в весеннюю посевную кампанию и повышения производительности труда во многих районах края было организовано соревнование среди колхозников и бригад за высококачественное и успешное проведение весеннего сева. Так, согласно газетной заметке 1943 года, работницы и служащие Дрокинского кормосовхоза на общем собрании, включившись в соревнование, взяли на себя конкретные обязательства по подготовке и проведению сельскохозяйственных работ. Они решили добиться в 1943 году урожая зерновых не ниже 16 ц с га, тем самым дать стране и Красной Армии больше хлеба, овощей и других продуктов. Рабочие и работницы совхоза с честью выполняли взятые на себя обязательства и достигли высокой урожайности. В колхозе «Новая жизнь» Коркинского сельсовета колхозники, борясь за первенство в соревновании, стремились как мож-

но быстрее и лучше провести весенний сев. Чтобы засеять всю колхозную землю, они из своих личных запасов внесли на семена 87 пудов зерна и 240 пудов картофеля. Николай Горев, 63-летний колхозник, сдал на семена колхозу 10,5 пудов зерна и 6 пудов картофеля [2].

Соревнование обеспечило успех на севе. Согласно сводке о ходе сева яровых культур в колхозах по районам Красноярского края на 1 июня 1943 года более 20 полностью закончили сев, а лучшими районами по выполнению плана стали Кежемский (98,1 %) и Богучанский (94,6 %) [7]. Краевая комиссия, рассмотрев ход соревнования на весеннем севе по состоянию на 1 июня 1943 года, наградила краевыми премиями многие районы, МТС, совхозы, колхозы, тракторные и полеводческие бригады [8].

Война преобразила жителей Красноярского края. Люди всех возрастов трудились на общее дело, не считаясь ни со временем, ни с трудностями. В газетной сводке ежедневно приводились примеры самоотверженного труда трудящихся. В одной из них зафиксировано, что в колхозе имени Ленина подростки Клава Локтева, Анна Иванова, Анна Соколовская добросовестно работали на вязке снопов и молотье, выполняя нормы на 120–130 %. Машинист П.П. Матвеев обеспечил бесперебойную работу молотилки и намолачивал за смену 160–170 ц при норме 120 %. Добросовестно работали на уборке инвалидов войны тракторист Николай Скрипальщиков и его жена-комбайнер Екатерина Грошева. Они убрали 360 га при норме 241 га и сэкономили 108 л горючего, в связи с чем были премированы краевой комиссией. Результаты тако-

го слаженного и самоотверженного труда колхозников сказались и на доходах колхоза. Только за 1943 год колхоз получил более 300 тыс. руб. дохода. Колхоз сдал государству картофеля 520 ц вместо плановых 370 ц, а также овощей 370 ц. Кроме того, он оказал помощь соседним колхозам: имени Буденного, «Идея» и другим, дав им взаимобразно семян в количестве 210 ц. Колхозники собрали и отправили на фронт много теплых вещей, 150 кг меда, 150 кг мяса, 150 кг молочных продуктов, 5 кг масла, 30 куриц, 12 ц картофеля, 10 ц овощей и 150 кг домашнего печенья [9].

Сотни тысяч женщин и девушек, овладев сложными профессиями, заменили мужчин, ушедших на фронт. Так, красноармейка Серукова, проводив мужа на фронт, работала за двоих. Она была и конюхом, и пахарем, а весной 1943 года самоотверженно работала на поле. На любой работе Серукова выполняла и перевыполняла нормы выработки. Осенью она работала бригадиром транспортной бригады, которая ежедневно перевыполняла план отгрузки хлеба государству. Бригада вывезла 1804 ц хлеба, выполнив тем самым план хлебопоставок на 98 % [9].

При Каратузской МТС также были организованы курсы трактористов, где большинство обучающихся были девушки и женщины. Каждая из них поставила своей целью в совершенстве овладеть трактором и заменить в работе на колхозных полях трактористов, ушедших на фронт защищать родную землю от немецких захватчиков. Одновременно с теоретической учебной курсантки в специально организованных группах при машинно-тракторной мастерской занимались сборкой и разборкой тракторов, что позволяло им лучше

закреплять теоретические знания. Отлично учились Анна Лыкова, Екатерина Гришеншко, комсомолки Татьяна Матвеева, Анна Колбасова, Надежда Шастина [2].

Как отмечается в газетных заметках военных лет, женщины и девушки самоотверженно трудились на посевных площадях. Так, трактористка бригады Каратузской МТС Татьяна Лобышева, работавшая в колхозе «Вторая пятилетка» показывала пример высокой производительности труда на тракторе. За три дня работы она закультивировала 53 га, это более 130 % нормы выработки. Вслед за этим она на 4-й день работы за свою смену посеяла 20 га при норме 12 га. Лобышева, являясь старшей трактористкой, помогала в работе и передавала свой опыт молодой специалистке Пикуровой, работавшей с ней на одном тракторе [10].

В тракторной бригаде № 6, трудившейся в колхозе «Родина», трактористами, прицепщиками, подвозчиками горючего работали исключительно женщины и девушки. Почти все трактористки были участницами зимнего ремонта тракторов, и каждая из них стремилась как можно лучше подготовить к работе свою машину. За первую пятидневку работы на трехколесных тракторах было вспахано 50 га весновспашки и закультивировано 40 га зяби. Трактористки соревновались между собой за перевыполнение норм выработки, за экономию горючего и тем самым добивались повышенной производительности труда. Для примера Анна Тонких при норме 3,9 га за смену вспахивала до 5 га ежедневно. От Тонких не отставала первый год работавшая на тракторе Пелагея Ситникова, которая также выпашивала до 5 га и культивировала по 12–13 га при норме 11 га.

Стоит отметить, что качество работы у всех отвечало правилам агротехники. Бригада соревновалась с бригадой № 2, в которой тоже работали все женщины. Также бригады обменивались данными о работе, перенимали друг у друга лучший опыт [5]. В колхозе «Новая жизнь» Коркинско-го сельсовета в поле работало две бригады, на пахоте было занято 20 плугов. Пахарями работали в большинстве женщины: Анна Киприна, Зинаида Тетерина и другие. Дружно и организованно реализовывалась прополка в колхозе «Комсомолец». Звено Лебедевой на прополке выполняла норму на 150–160 % [2].

В Минусинском районе женская тракторная бригада совхоза «Овцево», в которой работали восемь девушек, по праву считалась передовой в районе. Девушки обязались за период посевной выработать на каждом колесном тракторе 150 га, и свои обязательства они неуклонно выполняли. Трактористки-комсомолки Мария Цедрик и Елена Садакова, выработав 129 га, сберегли 99 л горючего, а трактористки Пшеничникова и Лыкова выработали 117 га, сэкономив 60 л горючего. Энергичным трудом молодые водительницы машин завоевали первенство в соревновании. От этой бригады не отставала женская тракторная бригада в колхозе имени Ворошилова. Руководила ею Антонина Дмитриевна Огibalова, которая была награждена медалью «За трудовую доблесть». Инициативные девушки – члены бригады всеми силами стремились повысить производительность труда. Например, в дни декадника трактористка Мисеева вслед за тракторным плугом прицепила конный плуг и ежедневно вспахивала по 6 га вместо 4 га по норме [11].

В 1943 году, как информирует газетная заметка того времени, выращиванием махорки во всех колхозах района занимались исключительно женщины, многие из которых добились неплохой урожайности. Например, табакководческая бригада колхоза «Родина» Моторского сельсовета с плантации 15 га получила урожай 319 ц, что было почти в два раза больше установленной урожайности. Благодаря этому, колхоз сдал сверх плана обязательных поставок 139 ц махорочного сырья и тем самым заменил 200 ц пшеницы, которую нужно было сдавать в счет обязательных поставок государству. Все члены бригады, помимо дополнительной оплаты труда, получили денежные премии краевого земельного отдела. Бригадир Болгова была премирована суммой 260 руб. Остальные члены бригады получили премии по 100 руб. [2].

Более того, женщины помогали стране, фронту и материально, например колхозница член правления сельхозартели «Красный земледелец» Сухобузимского района Анна Васильевна Журавлева подписалась на Военный заем 1943 года на 25 000 руб. и внесла деньги наличными.

В части районов Красноярского края во время весенне-полевых работ 1943 года показатели выполнения сельскохозяйственных планов были неудовлетворительные, в связи с чем руководство края объявило декаду по завершению весеннего сева и поставило перед каждым председателем колхоза, директором совхоза и МТС ясную и конкретную задачу: организовать дело так, чтобы начиная с 25 мая темпы сева изо дня в день нарастали. К сожалению, некоторые руководители районов, колхозов, совхозов и МТС в первые же дни декадника показали себя плохими органи-

заторами, безынициативными и безвольными людьми.

Бюро крайкома ВКП(б) в своем решении от 1 июня отметило неудовлетворительный ход сева за первую пятидневку фронтовой декады в колхозах Уярского и Ачинского районов. За эту пятидневку прирост сева в колхозах Уярского района составил всего 1,7 % в день против 2,4 % в предыдущую пятидневку, а в Ачинском районе – 1,6 % против 1,7 %. Такие медленные темпы привели к тому, что на 1 июня план весеннего сева в Уярском районе был выполнен только на 51,9 %, а в Ачинском – на 50,9 %, что создавало прямую угрозу успешному проведению сева и получению высокого урожая. Вследствие чего бюро крайкома за снижение темпов сева в колхозах объявило выговор секретарю Уярского райкома ВКП(б) Тепличеву и поставило на вид секретарю Ачинского райкома ВКП(б) Ведяпину. Они должны были организовать завершение сева в районах в течение самых ближайших дней, обеспечить высокопроизводительное использование на весеннем севе тракторов, лошадей и крупного рогатого скота, выполнение каждым колхозником и трактористом дневных норм выработки. С целью восстановления неотремонтированных тракторов при МТС необходимо было создать ремонтно-восстановительные бригады, пересмотреть состав бригадиров тракторных бригад. А работников, которые не обеспечивали полного использования трактора на весеннем севе, было предложено заменить более опытными. Секретари Уярского и Ачинского райкомов партии были предупреждены бюро крайкома, что если они не перестроят свое руководство ходом сева в колхозах в период фронтовой

декады, не организуют политической работы и соревнования колхозников и трактористов и не закончат сев в установленные сроки, то будут привлечены к более суровой партийной и государственной ответственности [11].

Такое же положение было в Березовском, Советском, Назаровском, Сухобузимском и в некоторых других районах. Было бы ошибкой предполагать, что отстающие районы имеют какие-то особые, непреодолимые трудности. Безусловно, война породила немало трудностей: в колхозах стало меньше людей и лошадей, кадры были с меньшим опытом. Но ведь эти недостатки имели место и в других районах края. Успех работы зависел от того, как подготовлено рабочее место, насколько правильно организован труд, как глубоко поняли свои задачи люди, решающие успех сева. В отстающих районах работа была не организована, и поэтому здесь полевые работы велись медленно.

Отставание многих районов на севе объяснялось тем, что очень плохо работает тракторный парк. Например, половина имеющихся в Ужурском районе тракторов простаивает на полосах, а другая половина работает с большими перебоями. В Андорвской МТС имелось четыре трактора, но один из них сразу же вышел из строя, остальные работали с перебоями, в других же колхозах тракторы простаивали из-за недостатка трактористов для второй смены.

Многие руководители колхозов медленный ход сева объясняли слабостью живого тягла. Так, колхозы «Новая заря», имени Молотова, имени 26 июня, «Красное озерко» к 31 мая план сева выполнили немногим больше 30 %. Председатели этих

колхозов говорили, что такое положение дел было связано со слабостью лошадей. Несостоятельность таких рассуждений доказывалась опытом передовых колхозов. Например, как только в колхозах «Красный Октябрь» и «Победа» правильно распределили обязанности, организовали пахоту на сменных лошадях и их подкормку в борозде, пахари сразу же стали перевыполнять нормы выработки. Так, молодой пахарь колхоза «Победа» Сергей Еремин на сменных лошадях за день вспахал 1,30 га при норме 0,6 га [8].

В некоторых колхозах края руководство подходило безответственно к организации полевых работ, не анализировалась работа передовых колхозов и тракторных отрядов, терпимо относились к крупнейшим проблемам в работе МТС. В одной из газет тех лет отмечалось, что сотрудник Даурского райкома ВКП(б) Трубина, приехав на полевой стан колхоза «Заветы Ленина», обнаружила много непорядков: помещение грязное, на полу в беспорядке валяются хомуты, не налажена работа колхозников. Агитатор Андреева рассказывала, что тракторист Климец спал в рабочее время. Другие агитаторы тоже приводили факты низкой трудовой дисциплины в отдельных отрядах и бригадах. Кроме того, в разгар весеннего сева из 70 трудоспособных колхозников на полях работало только 30 человек, а остальные выполняли разные второстепенные работы [12]. Отдел пропаганды и агитации Даурского ВКП(б) провел немалую работу, чтобы хорошо организовать массово-политическую работу во время сева и решил, что после этого дело само пойдет, но при этом не позаботился установить контроль за работой агитаторов. В результате во многих колхозах агитаторы

бездействовали, а плохо организованная массово-политическая работа явилась одной из серьезных причин задержки весеннего сева.

Задолго до начала сеноуборочной поры секретари райкомов партии, председатели исполкомов райсоветов, заведующие райзо, директора МТС и совхозов должны были развернуть ремонт комбайнов, простых уборочных машин и подготовить кадры комбайнеров, штурвальных и машинистов молотилок. Однако в ряде колхозов, МТС и совхозов затягивали ремонт уборочных машин и проведение ремонтных работ. Так, руководители Большеуринской МТС, Канского района не только не ликвидировали ошибки, допущенные в подготовке и использовании комбайнового парка, но и вновь повторяли их. Большинство комбайнов с осени стояли в беспорядке с грязными моторами, ремнями, цепями, открытыми радиаторами и были покрыты ржавчиной. В МТС не были составлены дефектные ведомости, план и график ремонта комбайнов и других уборочных машин, ремонтные бригады были не организованы, комбайнеры заняты на других работах. В результате по состоянию на 7 июня не отремонтировали ни одного комбайна из 10 по плану, хотя в ремонте с 15 мая находились 4 комбайна.

Директор МТС Федоров работу по ремонту комбайнов не контролировал и не проверял выполнение данных им поручений. Из-за отсутствия контроля и проверки исполнения в МТС имели место распушенность и нарушение трудовой дисциплины. Например, 9 мая 1943 года Федоров издал приказ об отзыве пяти комбайнеров из колхозов на ремонт комбайнов, но никто не явился. В конце мая был

издан второй приказ об отзыве 19 человек на ремонт комбайнов, но на 6 июня прибыло только три комбайнера. Пятого июня комбайнер Гончаров ездил домой и в течение 7–8 дней занимался личным хозяйством и остался ненаказанным, 5 июня комбайнер Подорожный за весь день ничего не сделал. В итоге, заслушав доклад директора Большеуринской МТС Федорова о ходе ремонта комбайнов, бюро крайкома ВКП(б) наложило на него партийное взыскание и предупредило, что если он в ближайшее время не исправит положение с ремонтом комбайнов и других уборочных машин, то будет привлечен к партийной и государственной ответственности [13].

В результате таких безответственных подходов к организации весенне-полевых работ перед судебными работниками районов края была поставлена задача вести решительную борьбу с лицами, подрывающими успешное проведение весеннего сева, расхитителями семян и виновниками поломок тракторов. Вследствие этого Народный комиссариат юстиции по Красноярскому краю, Народный суд первого участка Минусинского района приговорили к пяти годам лишения свободы Бякова, похитившего мешок семенной пшеницы в колхозе «Искра Ленина». За воровство керосина из Колмаковской МТС трактористка Донских осуждена на три года лишения свободы. Трактористы Щетинкинской МТС, Минусинского района Лушинский и Недашковский преступно отнеслись к машинам, нарушив правила технического ухода. В результате подшипники были выплавлены и два трактора простояли шесть суток, как следствие суд приговорил их к трем годам лишения свободы [13].

Таким образом, колхозы и совхозы Красноярского края благодаря правильной организации труда, четкой и самоотверженной работе показывали положительные результаты и оказывали своевременную помощь фронту, обеспечивая защитников отечества продовольствием.

Во время войны неизмеримо возросла роль женщин в общественном производстве. Миллионы женщин самоотверженно трудились на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, обеспечивали бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами и продовольствием. Особенно возросла роль женщин в сельском хозяй-

стве. На плечи колхозниц легла основная тяжесть колхозного производства. Десятки тысяч женщин стояли во главе колхозов, работали бригадирами, звеньевыми, заведующими животноводческими фермами, агрономами. От работы женщин-колхозниц, работниц МТС и совхозов на полях зависел успех весеннего посева, получение в 1943 году высокого урожая и снабжение Красной Армии и тыла продовольствием.

Важное значение органами исполнительной и судебной власти придавалось привлечению к ответственности лиц, нарушивших трудовую дисциплину и советское законодательство.

2.5. Трудовой вклад комсомольцев и молодежи Хакасии в Победу (1942–1943 годы)*

ЦК ВЛКСМ 23 июня 1941 года принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» и призвал каждого комсомольца на своем месте работать достойно для советского патриота, помогать обеспечивать Красную Армию, Военно-морской флот всем необходимым для победы над врагом. Это постановление сыграло важную роль в мобилизации комсомола, молодежи страны на оказание всесторонней помощи фронту.

Хакасская областная комсомольская организация перестроила свою работу на военный лад, мобилизовала все силы комсомольцев и молодежи для осуществления лозунгов «Все для фронта!», «Все для Победы над врагом!».

В годы войны в Хакасии отмечается снижение уровня урбанизации. Если в 1940 году доля городского населения области составляла 43,9 % от ее жителей, то в 1945 году – 39,4 % [1, с. 17].

За годы войны в Хакасии снизилась численность городского населения по сравнению с довоенным уровнем: 126,0 тыс. человек в 1940 году и 116,0 тыс. человек в 1945 [2, с. 16].

Численность населения Хакасской автономной области по итогам переписи населения 1939 года составляла 275,1 тыс. человек. К 1945 году население области увеличилось до 293,9 тыс. человек, из них численность сельского населения составляла 177,9 тыс. чел. [3, с. 68].

По подсчетам исследователя В.А. Кышпанаква, если бы не Великая Отече-

ственная война, то численность Хакасии к 1945 году составила 340 тыс. человек [4, с. 69].

В годы войны сельское хозяйство было представлено 198 колхозами, 11 МТС и 23 совхозами [5, с. 21].

Несмотря на большое количество предприятий аграрного сектора, в экономике Хакасии военного периода важное место занимала промышленность. В 1944 году удельный вес выпускаемой ею продукции составил 58 % [6, с. 21].

Промышленность Хакасии была представлена в основном добывающими отраслями, прежде всего угольной, золотодобывающей, лесной. Определенное развитие в годы войны получила местная кооперативная промышленности.

Индустриальному развитию Сибири в годы Великой Отечественной войны способствовали эвакуированные на восток страны заводы и фабрики с оккупированных территорий.

Так, в Абакане в 1941 году монтировалось оборудование Харьковского канатного завода. Рыльский сахарный завод имени Куйбышева был размещен на площадке строящегося Абаканского сахарного завода. В Черногорск прибыл угольный трест из Донбасса. Кроме того, в области были размещены Прилуцкая табачная фабрика из Черниговской области. В годы войны в Хакасии шло строительство. Так были введены в строй три угольных шахты, кирпичный завод и другие предприятия [7, с. 126].

* Автор – В.Н. Тугужекова.

В Абакане работало свыше 200 предприятий местной промышленности, которые производили для фронта обувь, теплую одежду, лыжи, сани и т.д.

В эти годы Хакасия, как и вся страна, работала на фронт, на победу. Тысячи добровольцев в первые же дни войны ушли на фронт, а оставшиеся в тылу героически днем и ночью работали на заводах и фабриках, рудниках и шахтах, в колхозах и совхозах, далеких леспромхозах.

В Хакасии, как и везде, женщины и молодежь составляли основную рабочую силу, они несли главную тяжесть труда во всех сферах народного хозяйства. Так, например, на предприятиях лесной промышленности женщины составляли 76 % рабочих, 50 % рабочих области была молодежь [8, с. 215]. На предприятиях Хакасии также работали депортированные жители, заключенные ГУЛАГа и военнопленные.

Остро встала проблема кадров как в городе, так и на селе. Решалась эта проблема путем привлечения женского труда, производственного обучения молодежи непосредственно у станка старыми рабочими, овладения несколькими профессиями. Так, одной из первых совместила работу моториста и навалоотбойщика комсомолка К. Лысенко, работавшая на шахте № 7 Черногорска и добившаяся при этом высокой выработки. За свой труд она была награждена Почетной грамотой наркомата угольной промышленности.

По инициативе передовиков производства в Хакасии началось движение двухсотников, трехсотников, пятисотников, тысячников. Лучшим бригадам присваивалось звание фронтовых, большая часть этих фронтовых бригад были молодежными. Как правило, возглавляли их ком-

сомольцы. Наглядный пример: бригада комсомольца Соломенникова была сформирована из выпускников ФЗО № 2 Черногорска, в августе 1941 года была направлена на шахту № 7, а по итогам соревнования уже в октябре стала держать первенство по тресту «Хакасуголь», ей было присвоено звание фронтовой бригады.

В 1943 году фронтовых бригад было 86 [9, с. 32].

Так, фронтовые бригады лесорубов Июсского леспромхоза Добровольской, Лоскутовой, Худяковой, Синяевой ежемесячно выполняют нормы на 240–250 %. Рекордную выработку делает Раиса Шаганова, ее месячные показатели 260–270 %, а в отдельные дни до 550 %.

Или такой пример:

Большинство работавших летом 1942 года на строительстве Уйбатской оросительной системы показывают образцы самоотверженного труда, они выполняют дневные нормы выработки на 200–400 %. Комсомолка Нина Савельева из Саралинского района установила первый рекорд, выполнив норму на 443 процентов. Ежедневно Нина выполняет не менее двух норм, выбрасывая в день по 15–18 кубометров земли. За последние 10 дней она заработала 26,83 трудодня.

И подобных примеров множество, когда женщины на тяжелых физических работах были первыми.

Не случайно в годы войны столь широко было движение разных инициатив, связанных с освоением смежных профессий, поддержкой и пропагандой передовиков производства. Они в какой-то мере помогали решению одной из важнейших проблем военного времени – кадровой. На действующие и строящиеся предприятия требовалась рабочая сила. Через систему ФЗО

готовились кадры в основном для черногорских шахт. За годы войны школы ФЗО подготовили более трех тысяч специалистов. Но большая часть рабочих обучалась непосредственно у станка или на кратковременных курсах. Строительство многих объектов велось часто по мобилизации населения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Работу по мобилизации проводили партийные и комсомольские органы. Например, только в 1942 году Хакасский обком ВЛКСМ должен был мобилизовать на строительство железной дороги Абакан – Новокузнецк в январе 130 человек, с 1 июня по 10 декабря – 500, на Уйбатскую оросительную систему – 200, Абаканский канал – 100 и для работы в деревню из города, райцентров, рудников – 60 [10, с. 33].

В целом состав рабочих за годы войны почти полностью обновился. Так, в угольной промышленности почти на 90 %, лесной – на 80 %, золотодобывающей – на 75 %. Рабочих рук не хватало: на 2,8 тыс. человек было меньше в лесной промышленности, на 2,5 тыс. – в золотодобывающей, на 0,3 тыс. – в угольной [11, с. 63].

Трудно приходилось шахтерам Хакасии, хотя готовились кадры через систему ФЗО. Фронтовые бригады на шахтах Черногорска возглавляли комсомольцы.

Однако молодым шахтерам одного энтузиазма порой не хватало. Нужно было изыскивать средства на развитие материально-технической базы отрасли. Из-за низкой производительности труда падение добычи угля продолжалось вплоть до лета

1943 года. Только самоотверженный труд молодых рабочих изменил ситуацию в угольной промышленности. Комсомолка Светлана Лысенко, работавшая на шахте № 7, одной из первых в Хакасии освоила две профессии, она совместила работу моториста и навалоотбойщика и при этом добилась высокой выработки. За свой труд она была награждена Почетной грамотой угольной промышленности РСФСР.

Среди бригад лидерами в 1943 году стал коллектив шахты № 3 под руководством Веретенникова и Останина. Только в 1943 году молодые шахтеры Черногорска, работая в сверхсрочное время, выдали дополнительно 17 тыс. т угля [12, с. 19].

Кроме моральных стимулов, которые преобладали в годы войны, были стимулы в виде дополнительного снабжения продуктами питания. Так, в 1942 году ухудшилось положение в золотодобывающей отрасли, для его улучшения на основании распоряжения Главзолота и треста «Хакасзолото» было введено дополнительное снабжение хлебом с учетом выполнения планов.

Подобная практика давала некоторые результаты. Однако до конца войны положение в золотодобывающей отрасли оставалось сложным.

Для мобилизации сил тыла на помощь фронту весной 1942 года возобновилось Всесоюзное социалистическое соревнование по отраслям народного хозяйства.

Первыми в Хакасии эту инициативу поддержали шахтеры Черногорска. По их примеру в социалистическое соревнование включились рабочие горнорудных предприятий, леспромхозов, транспорта. Забойщик артели «Красный партизан» Балыксинского прииска Михаил Слабенко, перешел работать на 14 забоях стал вы-

полнять производственный план на 900–1100 %. До семи и более норм выполняла лесоруб Сонского мехлесопункта Раиса Шаганова [13, с. 19].

С целью изучения, обобщения и распространения опыта работы двухсотников и фронтовых бригад Хакасский обком ВЛКСМ 25–26 декабря 1943 года провел слет молодых рабочих, в котором приняло участие 200 человек. Это были двухсотники, трехсотники, пятисотники, тысячники, знатные бригады комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Слет сыграл важную роль в дальнейшем развитии патриотического движения среди молодежи [14, с. 47].

Комсомольцы являлись ударной силой на новостройках, в различных отраслях народного хозяйства, в том числе на железнодорожном транспорте.

Железнодорожники Хакасии не допустили перебоев в перевозке военных и народнохозяйственных грузов. Здесь широкое распространение получили передовые методы работы. Так, в 1943 году на 12 дистанциях пути из 330 рабочих – 246 были передовиками [15, с. 48].

Не меньше в труде был патриотический порыв и сельской молодежи. Сельская молодежь несла тяжесть работы в колхозах и совхозах. Ведущую роль среди молодых колхозников играли комсомольцы.

Сотни девушек-комсомолок приняли участие в патриотическом движении женщин области идти на производство, чтобы заменить мужчин, ушедших на фронт. Они осваивали мужские профессии, овладевая специальностями трактористов, шоферов, комбайнеров и т.д.

Так, по инициативе комсомольской организации колхоза «Красный пахарь»

Аскизского район девушки пошли работать в тракторную бригаду. Комсомолка-трактористка Означенского МТС Катя Гнездюк в 1942 году первой в Хакасии освоила комбайн и стала самостоятельно работать комбайнером в колхозе «Победа». За сезон она убрала 454 га и обмолотила зерна с площади 400 га, сэкономив горючего при этом 709 л. За высокопроизводительные показатели на комбайне «Коммунар» Екатерина Гнездюк была награждена значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В последующие годы Гнездюк эти темпы не снижала, свои знания и опыт передавала молодым комбайнерам.

В годы войны по инициативе пионерской и комсомольской организаций Уйбатской семилетней школы Усть-Абаканского района молодежь взяла шефство над животноводством. Комсомольцы, пионеры и школьники этой школы после уроков вместе с учителями шли на животноводческие фермы и помогали животноводам в уходе за скотом, заготовке кормов, в закладке силоса и на других работах. Пример школьников Уйбатской школы был поддержан в районах Хакасии.

В городах и селах Хакасии в годы войны развернулось патриотическое движение помощи Фонду обороны. Это сбор средств, вещей и продовольствия. Начало этому патриотическому движению положили комсомольские воскресники.

На средства, собранные комсомольцами и молодежью, пионерами, были построены: самолет «Виктор Талалихин», эскадрилья самолетов «Комсомолец Хакасии», танк «Пионер Хакасии», зенитная батарея. Молодежь Хакасии принимала участие в сборе средств на строительство танковых

колонн «Красноярский рабочий», «Красноярский колхозник», «Красноярский комсомолец».

Комсомольские организации Хакасии большую роль сыграли в подготовке боевых и трудовых резервов. В годы войны в Хакасии десятки тысяч людей прошли обучение военному делу в различных кружках и подразделениях Осоавиахима, а также РОКК.

Всего за годы войны на курсах Всеобщего буча было подготовлено 119 420 бойцов-стрелков, в том числе военную подготовку прошла 1 тыс. девушек [16, с. 111].

Было подготовлено в учебных заведениях Осоавиахима 1090 медсестер и санитарных дружинниц [17, с. 125].

В Черногорске с 14 июня 1942 года до конца войны дислоцировалась Бирманская военная авиационная школа пилотов, которая подготовила для фронта 1215 летчиков-истребителей [18, с. 111].

Всего через Осоавиахим и РОКК без отрыва от производства было подготовлено около 30 тыс. снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, саперов, радистов, медсестер, сандружинниц и других специалистов.

Большинство получивших военные специальности ушли на фронт и как боевая сила влились в ряды Красной Армии.

Комсомольцы и молодежь Хакасии внесли неоценимый вклад в Победу.

2.6. Основные направления деятельности Красноярской железной дороги в 1943 году*

Научно-практический интерес к истории железнодорожного транспорта, в том числе Красноярской железной дороги во время Великой Отечественной войны, вызван тем, что в условиях динамичного развития событий коммуникации приобрели важное стратегическое значение, а железные дороги среди них занимают центральное место. Анализ их работы заслуживает повышенного внимания, так как накопленный опыт значим в экстремальных ситуациях, в обстановке современных локальных войн.

За первый год войны произошли значительные изменения в структуре экономики Красноярского края, которые отразились на характере и объемах работы железной дороги. Важнейшими отраслями народного хозяйства, обслуживаемыми железной дорогой, по-прежнему оставались каменноугольная, лесная, сельскохозяйственная, продукция которых в погрузке железной дороги занимала более 70 %.

Основными угольными бассейнами района дороги являлись Минусинский бассейн каменных углей, Черногорские каменноугольные копи, Ачинск Абаканской линии, являющийся одним из крупных и освоенных месторождений района дороги. Канский бассейн бурых углей, Иршинское каменноугольное месторождение расположены на главной магистрали дороги, тяготеют к станции Заозорная, а Камалинские копи – к станции Камала [8, л. 51].

Одно из ведущих мест, тяготеющих к железной дороге, занимала лесная промышленность. Общий запас лесной древесины края определялся примерно в 6180 млн м³.

В годы войны заготовка и вывоз лесоматериала в основном производились трестами «Краслес», «Хакаслес» и «КрасЛАГ» НКВД, имевшими механизированные заготовительные пункты и лесозаготовительные заводы, близкие к железной дороге (Решеты, Ингаш, Канск, Сон, Абакан, Енисей, Суетиха, Мариинск и др.).

Сельское хозяйство района тяготения к дороге в основном занимало зерновое направление. Из общей посевной площади 87 % находилось под зерновыми культурами. У дороги находились 18 элеваторов и 10 линейных заготовительных пунктов. Перерабатывающих предприятий, имеющих железнодорожные перевозки, насчитывалось четыре, из них два мелькомбината на ст. Красноярск и Ачинск [8, л. 51об]. За первый год войны в крае появились новые отрасли промышленности: текстильная, тяжелое, сельскохозяйственное и точное машиностроение, техническая химия; производство цемента, сахароварение и др. В конце 1941 года – в 1942 году продукцию оборонного и общесоюзного значения начали производить более 20 эвакуированных заводов. Рост промышленности в основном был сконцентрирован вокруг Красноярска в районе станций Красноярск, Злобино, Базаиха, Енисей [8, л. 51об].

* Авторы – В.П. Леопа, А.В. Леопа, Е.Е. Гарин.

Промышленная продукция, исключая каменноугольную и лесную, в общей погрузке дороги возросла с 9 % в 1940 году до 24 % в 1944 [8, л. 36об].

Путевое, паровозное и вагонное хозяйство пережило коренную реконструкцию, что в общей сложности дало возможность организованному переходу дороги и всех ее подразделений на работу в военных условиях.

Основным видом деятельности Красноярской железной дороги были перевозки продукции предприятий, продвижение транспортов с войсками и военными гру-

зами, обслуживание других отраслей народного хозяйства. За 1943 год дорогой перевезено 9 млн 386 тыс. т груза [9, л. 126 об].

Перевозки дороги в 1943 году в сравнении с 1940–1942 годами приведены в табл. 1.

Так, 1943 год характеризовался следующими показателями выполнения плана перевозок. Погрузка вагонов была выполнена на 67 % или 442 вагона ежедневно при плане 660; прием груженых вагонов на 109,1 % или 870 и 949 вагонов соответственно; выгрузка – 68,8 %, работа – 94,3 %, сдача груженых вагонов – 61,9 % [11, л. 2].

Таблица 1

Перевозки Красноярской железной дороги в 1943 году в сравнении с 1940–1942 годами [10, л. 126об]

Параметр	Ед. измер.	Год			
		1940	1941	1942	1943
Количество перевезен. грузов	Тыс. т	13091	13908	8617	9386
Эксплуатацион. т.км	Млн	8941	8215	5012	5732
Среднесуточная погрузка	Вагонов	870	865	439	428
Среднесуточный прием	–	1621	1709	949	1097
Среднесуточная работа		2491	2574	1288	1625
Кол-во погружен. тонн	Тыс.	4234	4816	3130	2923
В том числе:	–				
уголь		1245	1522	1036	958
руда		177	239	224	144
лес		1241	1269	459	499
дрова		236	201	143	152
хлеб		706	603	400	371
черные металлы		46	49	65	45

В 1943 году дорога несколько улучшила свои основные показатели. Так, если до 1 августа погрузки в среднем в сутки составляли 415 вагонов или 63,7 % от плана, то с 1 августа по 31 декабря – 442 вагона или 67 %. Работа дороги в среднем в сутки до 1 августа составляла 1385 вагонов или 83 % от плана, а с 1 августа до конца декабря – 1650 вагонов или 88,7 % плана [11, л. 10а]. Выгрузка вагонов до 1 августа составляла 379 вагонов или 80,8 %, а с 1 августа до 31 декабря – 1236 вагонов или 98,1 %. Высоких показателей достигла дорога по приему груженых вагонов: 970 или 97 % и 1290 или 108,4% [11, л. 2].

В целом при годовом плане погрузки 242 646 вагонов дорога отгрузила 149 000 вагонов или 61,4 % к плану. Недогружено оказалось 93 646 вагонов таких важнейших грузов, как зерно, уголь и лес [11, л. 2].

Основная причина срыва плана погрузки заключалась в недостаточном поступлении на дорогу порожняка, а также местных грузов под выгрузку. Кроме того, на дороге не велась борьба за ускорение оборота вагонов. При годовом плане выгрузки вагонов 164 900 было выгружено 144 175 вагонов, что составляло 86 % к плану или 395 вагонов в сутки [11, л. 3].

Неудовлетворительно выполнялись и качественные показатели дороги. Так, в 1943 году оборот вагона был превышен против нормы на 46,6 %, оборот местного вагона – на 13 %, простой транзитных вагонов – на 70,3 %, простой местных – на 40 %. Несмотря на то, что дорога пропускала меньше поездов, график движения не выполнялся. Отправление поездов по графику выполнялось на 90 %, проследование – на 74,7 % [11, л. 10об].

В течение 1943 года ухудшалось качество использования паровозов. Среднесуточный пробег паровозов составлял в ноябре 363 км, в декабре – 362 км при норме 400 км. Оборот паровоза в ноябре составлял 17,6 часа, в декабре – 18 часов при норме 15,8 часа.

Неудовлетворительно был организован ремонт паровозов в депо. Простой паровозов во всех видах ремонта был значительно превышен против установленной нормы, особенно в депо Красноярска и ст. Иланская. Однако руководители депо Колпаков и Лебедев не принимали решительных мер по улучшению технологического процесса и наведению порядка в ремонте паровозов [11, л. 10об].

План восстановления поврежденных вагонов военными действиями был выполнен всего лишь на 51 %. Несмотря на то, что из года в год снижалось количество аварий, крушений и браков, но тем не менее оставалось еще большим. В 1943 году на дороге имели место девять крушений, 5 аварий и 2807 браков в работе [11, л. 10].

Война потребовала обеспечивать погрузку и перевозку грузов, которые в первую очередь необходимы фронту и промышленности, лучшее использование имеющегося подвижного состава вагонов. В 1943 году нагрузка на вагон при собственной погрузке была несколько выше, чем нагрузка вагона в проходящих составах транзитных вагонов.

Однако не все отправители понимали важность использования подвижного состава, его подъемной силы, вагона в работе.

В 1943 году, как и в предыдущие годы, большим оставался недогруз грузов в поданные вагоны. В 1943 году было недогружено до полной возможности 5476 вагонов. Причем недогруз вагона допускали одни и те же организации, предприятия, среди

них: Краслаг НКВД, Главчермет, Канское рудоуправление и другие. Денежные штрафы за недогруз для этих организаций были малы, да и дорога мало интересовалась в получении штрафа, так как она выплачивала больше за невыполнение ответственного плана. Но самый значительный ущерб наносился всему железнодорожному транспорту неправильным отношением к подвижному составу руководителей всех звеньев дороги [11, л. 127]. Основным и обобщающим показателем использования подвижного состава является оборот вагона (табл. 2).

Из таблицы видно, что в годы войны время оборота грузового вагона возрастало в первую очередь за счет увеличения времени нахождения на технических станциях (на 154,8 %) и незначительного увеличения времени нахождения в пути на (114,6 %). Но время нахождения под грузовыми операциями и на промежуточных станциях практически не изменилось.

В 1943 году сократились перевозки и погрузки лесных и хлебных грузов, дров. По отношению к довоенному периоду перевозка и погрузка лесных грузов составила 62 %, дров – 94 %, хлебных грузов – 61 %. И, наоборот, возросло количество перевозок и погрузки угля на 119 % и руды на 130 % Красноярской железной дорогой [9, л. 127об].

Важное значение в решении главной задачи перевозки грузов имело эффективное использование подвижного состава, парк порожних вагонов дорогой стал использоваться лучше, а применение его подъемной силы-мощности возросло по сравнению с 1940 годом на 29 % (табл. 3), в каждый поданный вагон грузили грузов больше, чем это делали до войны. Не только увеличилась нагрузка вагона собственной погрузки, но и в про-

ходящих груженых вагонах транзитом через Красноярскую дорогу.

Если в 1940 году в каждый вагон в среднем загружалось 14,7 т груза, то в 1943 году 18,5 т, т.е. больше на 3,8 т.

Красноярской железной дорогой принимались меры к сокращению времени оборота вагонов. В среднем не более 25 % всего времени оборот вагонов находилось в движении, остальное время простаивало на технических промежутках в грузовых станциях. Показатель нахождения вагонов в движении был несколько ухудшен по сравнению с предыдущими военными годами из-за невыполнения технической скорости грузового поезда [9, л. 128].

Простой вагонов под одной грузовой операцией при норме в 1944 году 16 часов выполнялся за 16,3 часа, оборот вагона при норме 9,5 часа выполнялся за 10,1 часов, т.е. был превышен на 0,5 часа или на 30 минут.

В 1943 году работники грузовой службы и службы движения добились некоторого снижения простоев вагонов под грузовыми операциями по сравнению с 1942 годом, но проделанная работа была далеко не достаточная. Простои оставались все еще большими. Фактов перепростоя вагонов и групп вагонов было очень много и по вине агентов дороги, и по вине клиентуры – отправителей грузов [9, л. 128].

Чаще всего задерживали вагоны завод № 4, Краслаг, Главчермет, Хакассуголь, Черногорские копи и другие.

Большое количество времени простоя вагонов приходилось на технические станции. Начиная с 1941 года на них приходилось около 50 % времени оборота вагона. Простой вагонов на технических станциях от общего времени оборота вагонов приведен в табл. 4.

Таблица 2

Оборот вагонов на Красноярской железной дороге (1940–1943 гг.) [10, л. 127об]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Оборот грузового вагона, в час	79	82	83	115
В том числе: в движении	26,0	22,0	22,6	26,3
под груз. операции	11,9	15,9	11,3	13,0
на технич. станциях	28,6	86,0	36,9	56,8
на промежуточных станциях	12,9	10,6	11,8	18,0

Таблица 3

Использование подъемной силы вагона в 1940–1943 гг. [10, л. 127об]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Погружено в абсолют. вагонах	286 550	315 726	160 235	157 620
Погружено тонн груза	4 234 000	4 816 000	3 130 000	2 923 000
Нагрузка на вагон т (статическая)	14,7	15,2	19,5	18,5
Динамическая нагрузка груженого вагона	14,4	14,0	14,6	14,0

Таблица 4

Простои вагонов на технических станциях в 1940–1943 гг. [10, л. 128об]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Норма простоя, %	46	52	50	29
Общий простой, %	36	43	44	49

Главным образом время росло за счет простоя транзитных вагонов на технических станциях, как с переработкой, так

и без переработки, а не за счет увеличения количества технических станций, предусмотренных по плану (табл. 5).

В 1943 году вследствие невыполнения простоя вагонов на технических станциях оборот вагона был превышен на 27 часов. Причинами таких перепростоев являлась главным образом несвоевременность выхода паровозов под поезда, которая в 1943 году занимала в задержках 29 %. Задержки вагонов поездов на станциях и в пути их следования по вине всех работников дороги росли по разным причинам и являлись основными по невыполнению многих измерителей дороги, как-то: скорость поездов, отправление и присоединение поездов по расписанию (по графику). Главными причинами задержек поездов

были неготовность составов, поздний выход локомотивов, пропуск пассажирских поездов, невыдержка перегонного хода и остановки в пути, порча и ремонт локомотивов в пути, неприем станциями, а также вина путейцев и вагонников [10, л. 129].

При общем сокращении задержек поездов на станциях и на перегонках в 1943 году паровозники увеличили задержки поездов главным образом за счет поздней подачи локомотивов под поезда, нагона пара и порчи локомотивов в пути следования.

Скорость поездов, проследование их по перегонам представлены в табл. 6.

Таблица 5

Планный и фактический простой вагонов на одной технической станции в 1940–1943 гг. [10, л. 128об]

Год	Ед. изм.	Задано	Выполнено	%
1940	Час	4,9	3,7	75
1941	—	4,9	5,4	110
1942	—	4,0	4,9	122
1943	—	4,0	6,3	157

Таблица 6

Скорости поездов, проследование их по перегонам в 1940–1943 гг. [10, л. 129об]

Параметр	Ед. измер.	Годы			
		1940	1941	1942	1943
Ср. состав груз. поезда	оси	114	103	97	104
Средний вес груз. поезда	т	1139	1039	1020	1083
Техническая скорость	км	35	39	40	38
Участковая скорость	км	24	26	28	25
Отправление поездов по расписанию	%	53	77	87	85
Проследование поездов по расписанию	%	60	73	81	70

В небольшой степени на скорость поездов имел влияние их средний вес. Но основными причинами на продвижение поездов, а следовательно, и на оборот вагона влияли допущенные задержки и на станциях, и на перегонах. В 1943 году в среднем каждый отправленный поезд техническими станциями был задержан на 45 минут, а задержанный поезд — на 54 минуты; задержки на перегонах сокращали скорость поездов с учетом нагона на 5 км и без учета — на 10 км и должны были составить: технические 40–45 км, участковые — 30–35 км, т.е. скорости поездов могли быть выполнены и перевыполнены.

Выполнение плановых заданий по перевозкам грузов во многом зависело от использования паровозов, их исправности (табл. 7).

Оборот паровоза за последние три года держался примерно на одном уровне от 18 до 19 часов. При норме в 16,5 часа, т.е. был превышен на 2–2,5 часа.

Основная причина превышения оборота паровозов заключалась в допущении брака в работе, который составил в 1940 году — 2478 случаев, в 1941 году — 1469, в 1942 году — 1535, в 1943 году — 1517, а также в большом количестве захода паровозов на межпоездной ремонт, невыполнении технической скорости.

Транспорт всегда являлся основным потребителем топлива, в частности Красноярская железная дорога потребляла до 80 % угля, добываемого в Красноярском крае. Расход топлива приведен в табл. 8.

Таблица 7

Использование паровозов в 1940–1943 гг. [10, л. 130]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Оборот грузовых паровозов, ч	20,4	18,9	18,3	18,7
В том числе:				
в основном депо, ч	4,5	4,6	4,4	3,9
в оборотном депо, ч	4,8	4,4	4,5	4,5
в работе, ч	11,0	9,6	9,4	10,3
из них:				
в частном движ., ч	7,4	6,8	6,8	7,4
среднесуточный пробег паровозов, км	313	336	356	368
вспомогат. пробег паровозов	18	22	28	27
В том числе:				
одиночн. пробег, %	5	1	2	3

Таблица 8

Расход топлива на отопление поездов и на прочие технологические нужды
в 1940–1943 гг. [10, л. 130]

Год	Уголь, тыс. т	Дрова, м ³	Норма на 10 000 (брутто, кг)	Выполнено, кг
1940	929	107	264	241
1941	1007	127	241	245
1942	725	101	247	256
1943	776	94	254	251

В 1943 году паровозники не уложились в отпущенные лимиты на топливо. Перерасходовали утвержденные нормы на измеритель своей работы (10 000 тонно-км брутто), допустили пережоги, которые составили 8599 т условного топлива. В 1943 году заметно сократилось применение дров на отопление паровозов, а также на производственные нужды, потребность покрывали каменным углем.

Так, например, в 1942 году было израсходовано на отопление паровозов 11,6 тыс. м³ дров, то в 1943 году — всего 5 тыс. м³. В 1943 году с большим трудом был освоен уголь с пониженным качеством, что отразилось на общей работе дороги и на расходе каменного угля [9, л. 130об].

В 1943 году план ремонта вагонов по всем видам не был выполнен вследствие уменьшения производственной базы. В соответствии с приказом наркома путей сообщения Боготольский, Иланский, Красноярский пункты были освобождены от производства капитального и среднего ремонта вагонов с целью усиления этими пунктами производства текущего, отцепочного и безотцепочного ремонта вагонов. Производство капитального ремонта оставалось за вагоноремонтными мастерскими ст. Иланская и Ужур. [9, л. 130об].

Выполненный объем работ по ремонту вагонов отражен в табл. 9.

Количество отремонтированных паровозов приведено в табл. 10.

Таблица 9

Характеристика выполненного объема работ по ремонту вагонов
в 1940–1943 гг. [10, л. 130об]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Капитальный ремонт	191	586	556	1278
Средний ремонт	2361	1797	2417	3674
Текущий ремонт	17817	15427	8942	8916

Окончание табл. 9

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Годовой осмотр	5621	4501	516	4995
Простои в ремонте:				
Капитальный ремонт общ., сут.	9	10	12	12
в ремонте, сут.	2	5	3	3
Средний ремонт общ., сут.	4	6	5	4
в ремонте, сут.	2	4	2	1
Годовой осмотр общ., ч	13	27	19	20
в ремонте, ч	7	10	7	7
Текущий, общие часы	12	21	15	20
в ремонте, ч	3	5	3	4

Таблица 10

Количество отремонтированных паровозов в 1940–1943 гг. [10, л. 131]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Отремонтировано паровозов	3091	3149	2419	2722
В том числе: средний ремонт	33	28	47	51
выполнение плана, %	100	147	94	86
подъемочный ремонт	403	361	368	352
выполнение плана, %	100	217	103	108
промывочный ремонт	2655	276	2004	2322

Работники Красноярской железной дороги в своих депо помимо производства ремонта паровозов своего парка ремонтировали паровозы по заданию НКПС, а также других дорог. Только за 1943 год было отремонтировано для Южно-Уральской железной дороги 11 паровозов серии ФД,

для Свердловской – 15, для предприятий других наркоматов – 12 [9, л. 131].

При выполнении плана ремонта паровозов по причине неудовлетворительной организации технологического процесса ремонта паровозов во всех депо не выполнялась норма простоя паровозов (табл. 11).

Вместе с этим по причинам плохого ухода за паровозами и имеющего места низкого ремонта не был изжит межпоездной ремонт, данные по дороге приведены в табл. 12.

Около 70 % всех заездов допущено в депо Иланская и Красноярск, где также не выполнялись нормы простоя паровозов в ремонте.

Для обеспечения выполнения плана перевозки народнохозяйственных и военных грузов важную роль играла Служба пути. Ее основной задачей являлось выполнение работ, обеспечивающих безопасность движения поездов без ограничения допущенных скоростей, производство среднего и текущего ремонта пути. Показатели выполненных работ Службой пути приведены в табл. 13.

Таблица 11

Выполнение нормы простоя паровозов при их ремонте в 1941–1943 гг. [10, л. 131об]

Параметр	Норма	Выполнение, год		
		1941	1942	1943
Подъемочный ремонт	4,25	6,9	6,6	6,7
Промывочный	20/14	26/22	43/24	41/21

Таблица 12

Количество заездов на ремонт [10, л. 131об]

Параметр	Год		
	1941	1942	1943
Межпоездной ремонт	1420	1267	1083
Простой часов	22316	17282	38181

Таблица 13

Выполнение работ Службой пути в 1940–1943 гг. [10, л. 132, 133]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Капитальный ремонт пути, км	160	30	—	—
Сред. ремонт класса № 1 и 2, км	184	116	176	328
Смена рельс, км	182	40	—	3
Смена шпал, тыс. шт.	338	296	259	295

Проведенные работы по путевому хозяйству снизили брак в их работе, в частности по ремонту рельс.

Так, например, излом рельс по годам составлял: в 1940 году – 372, в 1941 году – 442, в 1942 году – 344, в 1943 году – 188 [9, л. 132].

Выполнение производственных программ по паровозному, вагонному и путевому хозяйству было затруднительно, так как несколько сократилась производственная база. Так, например, дорогой было укомплектовано три паровозоремонтных поезда, с которыми помимо лучших кадров отправлено:

- восемь токарно-винторезных станков, что составляет 23 % к общему их наличию;
- три токарно-поршневых станка или 33 % наличия;
- шесть сверлильных станков или 40 % наличия;
- три комплекта теплой промывки или 25 % наличия.

По Вагонному хозяйству было передано вагонное депо ст. Боготол в ведение ПВЗ, вследствие чего производственная мощность вагонной службы уменьшилась по токарным станкам на 11 %, сверильным – на 14 %, строгальным – на 20 %, молотам – на 50 % [9, л. 132].

Кроме того, резко сократился удельный вес централизованного обеспечения запас-

ными частями, материалами на все ремонтные работы и эксплуатационные нужды.

С первых же дней войны на дороге были организованы подсобные цеха, которые изготовили большое количество запасных частей и материалов, восстановили старые изношенные запчасти, организовали чугунно-литейные и меднолитейные цеха при паровозной и вагонной службах. Например, общий удельный вес запасных частей, материалов, изготовленных в паровозном хозяйстве, для потребности всей дороги, составил 30 % [9, л. 132об].

Большой удельный вес в изготовлении и ремонте запасных частей и материалов занимала Вагонная служба: из потребных 10 098 т продукции она выполнила 3900 т или 39 %. Причем из года в год возрастал объем выпускаемых ею запасных частей и материалов. Так, по сравнению с 1940 годом выпуск продукции Вагонной службой по годам составляет: в 1941 году – 140 %, в 1942 году – 168 %, в 1943 году – 244 % [9, л. 133].

Вагонники освоили изготовление и ремонт до 200 наименований различных деталей. Подсобные цехи – производство таких деталей, как хвостовики упряжных крючьев, упряжные муфты, кривые выпики, рессорные валики, серьги, кронштейны, шурупы, гвозди и др. Данные по проведенным работам приведены в табл. 14.

Таблица 14

Работы, выполненные мастерскими службами пути [9, л. 133об]

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
Ремонт: костыл., т		45	180	256

Окончание табл. 14

Параметр	Год			
	1940	1941	1942	1943
подкладок, т	235	708	1017	830
болтов, т	9	21	94	92
рельсов, т	12	80	217	
наклад, т	445	750	1130	1144
Изготовление противоугон., шт	39	54	67	63,3
крестов, шт	—	—	117	310
болтов, т	—	—	—	
костылей, т	—	—	—	9917
Наплавка крестовин, шт	—	—	—	

В целом, оценивая работу Красноярской железной дороги за годы войны, первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) А.Б. Аристов отмечал, что она

справилась с перевозками важнейших оперативных грузов... Этой зимой при сильнейших морозах дорога не имела каких-либо серьезных перебоев в работе, а железнодорожники, особенно паровозные бригады, показывали исключительную самоотверженность при выполнении заданий по перевозкам [12].

Таким образом, в 1943 году Красноярская железная дорога вносила свой достойный вклад в Победу, осуществляла плановые и внеплановые перевозки грузов Народного комиссариата обороны и ряда отраслей народного хозяйства СССР, оказывала помощь в восстановлении разрушенных войной железных дорог европейской части страны. При активном участии дороги в крае появились новые отрасли промышленности.

2.7. Деятельность железных дорог Сибири в годы Великой Отечественной войны*

Военный период стал особой страницей в истории железных дорог страны в целом и Сибири в частности. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» на четыре года стал для всех советских людей, в том числе и сибиряков-железнодорожников, девизом жизни [8, с. 3].

К 1943 году промышленность и транспортная система страны в целом адаптировались к военным условиям, которые внесли существенные изменения в деятельность железной дороги: резко повысилась производительность труда железнодорожников, от работников в инициативном порядке стали поступать рационализаторские предложения, направленные на рост эффективности производства. Активность перевозок грузов и пассажиров в тыловых регионах значительно возросла [6, с. 53].

К 1943 году на территории Сибири также была достаточно эффективно организована деятельность оборонной промышленности, как за счет переориентации деятельности уже существовавших промышленных предприятий региона, так и разворачивания эвакуированных заводов. Преодолев имевшую место промышленную отсталость, население и предприятия регионов Сибири активно начали поставлять продукцию для фронта и восстановления хозяйства страны, разрушенного войной.

Нельзя не отметить, что положение железнодорожного транспорта в 1943 году

по сравнению с предыдущими военными периодами оставалось крайне напряженным. В результате военных действий железнодорожная сеть страны сократилась более чем на 40 тыс. км. Это привело к значительному сужению базы маневрирования подвижным составом и повышению нагрузок на инфраструктуру в тылу. В целом парк паровозов уменьшился на 14 %, а количество товарных вагонов – на 21 %, что негативно сказалось на эксплуатационных показателях железнодорожного транспорта [15, с. 81].

Имелись и значительные проблемы в организации транспортной сети. Так, в 1942 году – первом квартале 1943 года железные дороги страны смогли получить всего восемь новых паровозов, что было крайне мало в масштабах страны. Данное положение было обусловлено тем, что производство локомотивов не было обеспечено металлом [21].

Для решения данной проблемы Государственным комитетом обороны СССР было принято Постановление от 03 января 1942 года «О восстановлении железных дорог» [23], в соответствии с ним в качестве важнейшей оборонной задачи было определено форсированное восстановление железнодорожных линий, а также производства паровозов и вагонов. Данный документ сыграл в дальнейшем значительную роль в расширении парка локомотивов. Его положения в значительной мере были реализованы уже в 1943 году, в том числе

* Автор – Е.Ф. Мороз.

организован масштабный сбор металлолома и обеспечена работа по созданию новых локомотивов. Так, к примеру, в докладной записке Управления Красноярской железной дороги Красноярскому крайкому ВКП(б) о работе железнодорожников (август 1943 г.) было, в частности, отмечено, что по Красноярскому и Боготольскому отделениям за июль собрали и сдали 571 т лома черных металлов, а 3 августа — еще 748,5 т [22].

В 1943 году особенно актуальными были поставки продукции в Сталинград, на Северный Кавказ и Ленинградский фронт — в города и территории, где в тот период происходили основные военные действия. Так, к примеру, только в период наступления в ходе Сталинградской битвы в январе-феврале 1943 года возникла необходимость поддерживать высокий темп подвода поездов для снабжения фронта: суточный расход боеприпасов на тот момент достигал в среднем 53 вагона [24].

В организации железнодорожных перевозок зимой 1942/43 года, следует отметить, что железнодорожниками Урала и Сибири с напряжением всех сил была обеспечена срочная переброска воинских резервов на Нижнюю Волгу, Северный Кавказ, под Ленинград, где местные железные дороги по объективным причинам не справлялись с перевозками угля, кокса, металла и целого ряда видов военной продукции [10, с. 27].

При этом возникли трудности, обусловленные недостаточным уровнем пропускной способности железных дорог в Урало-сибирском направлении. Выявленные проблемы в организации перевозок привели к тому, что в январе 1943 год СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное

специальное Постановление «Об улучшении работы дорог Урала и Сибири». Данный документ направлен был на то, чтобы облегчить урало-сибирским магистралям задачу снабжения фронта [19, с. 36].

Среди принимаемых мер были и те, которые носили вынужденный характер. Так, НКПС было разрешено сократить в период с января и вплоть до 1 марта 1943 года объем пассажирского движения.

Также были приняты и определенные организационные меры, в частности в январе 1943 года для оказания помощи местным органам и принятия необходимых мер на месте для работы на железных дорогах Урала и Сибири был командирован секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев [22].

Соответственно, зимой 1943 года, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны, значительно усиливают работу по оказанию помощи прежде всего трудовым коллективам железных дорог Сибири и Дальнего Востока; данную деятельность осуществляли местные партийные и советские органы.

К примеру, Новосибирским обкомом партии было рассмотрено на своих заседаниях в течение 1943 года 44 вопроса, которые имели отношение к обеспечению работы Томской железной дороги [17, с. 69].

Партийными и профсоюзными органами в рассматриваемый период проводилась большая организаторская и воспитательная работа по реализации принятых решений по поддержанию деятельности железных дорог Урала и Сибири, принимались неотложные меры по усилению дисциплины при выгрузке вагонов с коксующимся и энергетическим углем на предприятиях и станциях регионов. Плани-

ровались и проводились мероприятия, направленные на ускорение выгрузки и продвижение посевных грузов; принимались меры по оказанию практической помощи в ремонте пути со стороны трудящихся городов и районов, на территории которых проходит железная дорога. Эти мероприятия состояли в определении приоритетов, применении новых технологий, а также обеспечении повышения слаженности и скоординированности действий участников движения. Был повышен уровень контроля, который осуществлялся Оперативным бюро, созданным ГКО в ноябре 1943 года. Его членам было вменено в обязанность постоянное наблюдение за составлением и исполнением планов производства, организацией работы транспорта [24].

В суровых и сложных условиях войны 15 апреля 1943 года Советское государство в целях обеспечения трудовой дисциплины и повышения эффективности деятельности железных дорог предприняло чрезвычайной важности акт, направленный на неуклонный подъем военной мощи страны и социалистического транспорта, а именно было введено военное положение на всех железнодорожных магистралях страны [14, с. 18].

В результате все рабочие и служащие железных дорог СССР были объявлены мобилизованными на период войны и закреплены для работы на железнодорожном транспорте.

Спустя всего 10 дней с момента мобилизации железнодорожников 25 апреля 1943 года СНК СССР был утвержден Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта СССР, в котором, в частности, прямо было указано, что

воинская дисциплина на железнодорожном транспорте состоит в сознательном исполнении рабочими и служащими своих обязанностей, беспрекословном и точном выполнении приказов и распоряжений своих начальников и имеет целью укрепить в каждом работнике железнодорожного транспорта сознательное отношение к труду как к делу чести, делу славы, делу доблести и геройства [12, с. 5].

Предпринятые в 1943 году Коммунистической партией и советским правительством меры по укреплению трудовой дисциплины на решающем этапе борьбы с фашистской Германией носили вынужденный характер и имели огромное политическое и оборонное значение, поскольку позволили укрепить трудовую дисциплину в коллективах. Таким образом, были созданы необходимые условия для четкой и слаженной работы всего личного состава железнодорожных магистралей.

Эти меры были восприняты советскими железнодорожниками с пониманием, с чувством глубокой и осознанной ответственности. Они прилагали все силы для преодоления сложившихся трудностей. Вся дальнейшая работа железнодорожного транспорта Сибири и Дальнего Востока в рассматриваемый период проходила под знаком непрерывно нарастающей помощи фронту.

Итак, 1943 год оказался переломным для становления экономики военного времени и преодоления негативных тенденций в сфере производства. Победа в Сталинградской битве породила всплеск патриотических настроений, что позволило повысить эффективность трудовых усилий. К этому времени страна смогла полноценно перестроить экономику, поставить ее на оборонительные рельсы, в результате и промышленность, и сельское хозяйство

многokrратно увеличили объем и качество производимой для фронта продукции. Ликвидация имевшего ранее место отставания от противника прежде всего таких ключевых отраслей отечественной экономики, как энергетика, металлургия и машиностроение, способствовала расширению военного производства. В 1943 году советской военной промышленностью были произведены около 35 тыс. самолетов, 24 тыс. танков, 130 тыс. орудий всех видов, свыше 1,1 млн пулеметов и автоматов, 3,4 млн винтовок и карабинов, 175 млн снарядов и авиабомб. Было развернуто массовое производство танков новых конструкций, что сыграло важную роль в наступательных операциях Красной Армии. Произведенная продукция военного назначения транспортировалась от места создания в фронтовую зону в основном при помощи железных дорог, по сравнению с довоенными показателями объем грузоперевозок в тыловых районах возрос в среднем в 3–5 раз [24].

Следует отметить, анализ статистики показывает, что в 1943 году железнодорожным транспортом страны перевезено 296,6 млн т грузов. Это означает, что в сопоставлении с довоенным 1940 годом, когда в целом по стране железнодорожниками было перевезено 592,6 млн т, можно сделать вывод, что объем перевозок упал без малого в два раза [25]. Данный показатель, как представляется, обусловлен утратой в ходе военных действий контроля над значительной частью территорий, железнодорожной инфраструктурой, расположенной на них, с потерей поездного состава.

Красноярская железная дорога внесла значительный вклад в победу. Причем, если в 1941–1942 годах акцент делался на пере-

возку эвакуированных людей и имущества на восток, то к 1943 году эвакуированные предприятия наладили стабильное производство, что увеличило долю перевозимых грузов для фронта, т.е. в западном направлении.

Красноярская железная дорога действовала как жизненно важная артерия, по которой с востока на фронты поступало вооружение, продовольствие, медикаменты, людские ресурсы, а эшелонами с запада перевозили грузы, эвакуированных людей. В это время деятельность железной дороги была организована в круглосуточном режиме, движение не прекращалась ни днем, ни ночью.

Как и на других магистралях страны, на Красноярской железной дороге в первый же день войны был введен график военного времени, который сохранялся в течение всего периода войны [16, с. 118].

К 1943 году процесс перестройки советской экономики на военный лад приобрел необходимую стабильность. В экономике приоритетной являлась продукция военного назначения, соответственно, постоянно рос объем производимой для фронта продукции, что вело к повышению нагрузки на железную дорогу при перевозках в западном направлении. Также 1943 год ознаменовался началом восстановления разрушенного хозяйства ранее оккупированных территорий, куда направлялись продукция, предназначенная для строительства, продовольствие и посевной материал, повышался и пассажиропоток возвращающихся из эвакуации граждан [24].

В течение 1943 года рабочими-вагонниками Красноярской железной дороги были подготовлены под погрузку 115 241 вагонов, в том числе под хлебные грузы —

14 008 вагонов, таким образом был внесен существенный вклад в дело снабжения страны продовольствием. Красноярский край закономерно стал одним из основных регионов, где было развернуто размещение перебазируемых в тыл заводов [1, с. 43].

В результате Красноярск по показателю выпуска промышленной продукции занял к 1943 году шестое место в СССР. Всего из западных регионов в Сибирь в период войны были эвакуированы свыше 400 предприятий, в Красноярский край были перемещены более 10 %, а именно 42 предприятия (в Красноярск – 29 из них) в том числе наиболее крупными эвакуированными предприятиями стали:

- завод «Красный Профинтерн» из пос. Бежицы Орловской области [5],
- паровозовагоноремонтные заводы из Воронежа и Харькова;
- механический завод из подмосковной Коломны;
- Мончегорский комбинат с Кольского полуострова;
- сахарный завод ст. Рыльск Курской области;
- ряд деревообрабатывающих предприятий и т.п. [12, с. 4, 5].

Все перечисленные предприятия в полном составе, то есть оборудование и работники, прибыли в сибирский тыл по железной дороге.

Описывая деятельность железных дорог и производство локомотивов в 1943 году, нельзя не упомянуть отдельно завод «Сибтяжмаш» (г. Красноярск). Он вырос из цехов эвакуированного завода «Красный Профинтерн».

На территории данного предприятия на вечную стоянку определен паровоз серии СО, т.е. «Серго Орджоникидзе». В мае

1943 года первый паровоз данной серии вышел из ворот завода «Сибтяжмаш». Этот первенец красноярского паровозостроения продемонстрировал отличные ходовые качества, доставил из Сибири на фронт эшелон с военной техникой, боеприпасами, продовольствием, пройдя через всю страну. В дальнейшем паровоз доставлял грузы к прифронтовой полосе. За 1943–1945 годы «Сибтяжмаш» выпустил сорок локомотивов серии «СО». Одному из сорока таких паровозов впоследствии была отведена особая миссия: он доставил в июле 1945 года правительственную делегацию во главе со Сталиным на Потсдамскую конференцию.

Также активно приводилась работа по развитию транспортной инфраструктуры и в других сибирских регионах. Так, в 1943 году на Томской железной дороге – на тот момент крупнейшей магистрали Сибири, было создано дополнительно 15 кольцевых маршрутов для перевозок топлива [21].

Первые успехи эксплуатационной деятельности железных дорог Сибири и Дальнего Востока после введения военного положения были в первую очередь следствием укрепления трудовой дисциплины.

Ярким проявлением морально-политического единства советского общества стала всенародная помощь в восстановлении разрушенного войной хозяйства в освобожденных районах. К 1943 году железнодорожники только Восточно-Сибирской дороги передали на железные дороги освобожденных районов на 23,5 млн руб. оборудования, инвентаря, инструментов, более чем на 500 тыс. руб. различных материалов, откомандировали 4120 рабочих и служащих. Связисты дальневосточной

дороги отправили в 1943 году на западные магистрали семь вагонов аппаратуры и откомандировали 83 специалиста.

В 1943 году регулярно проводились субботники и воскресники по оказанию помощи железнодорожному транспорту, особенно актуальным было их проведение при подготовке к зиме 1943/44 года.

Активно развивалось и поддерживалось движение социалистического соревнования паровозных бригад на железной дороге. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в честь Дня железнодорожника (1 августа 1943 г.) за выполнение правительственных планов перевозок в июле 1943 года получили премии НКПС коллективы Томской и Приморской дорог.

Только две дороги — Красноярская и Забайкальская — направили в военно-эксплуатационные отделения свыше 23 тыс. человек. Военные эксплуатационники нередко под бомбежками и артиллерийским обстрелом с опережением установленных сроков ремонтировали пути, восстанавливали средства связи, объекты водоснабжения и обеспечивали эксплуатацию освобожденных магистралей [24].

В апреле 1943 года железнодорожники омской дороги провели ряд воскресников, а заработанные средства были перечислены в фонд помощи Сталинграду. Во вне рабочее время они готовили оборудование и заготавливали строительные материалы.

Начало боевых действий привело к тому, что транспортные суды при введении военного положения были преобразованы в военные транспортные трибуналы. По архивным данным, как указывает Д.Н. Шкаревский, на начало января 1943 года их число достигло 76 [26]. На них была возложена работа по борьбе

с преступностью на транспорте. В основном данными судебными органами принимались решения по фактам нарушений правил эксплуатации техники и трудовой дисциплины, совершение которых влекло привлечение к уголовной ответственности.

Так, к примеру, в 1943 году в транспортных трибуналах по стране были рассмотрены 53 634 дела: к категории «контрреволюционные» относились 7,5 %; к делам о нарушении правил эксплуатации, включая крушения и аварии, — 6,8 %; делам о хищениях — 14,7 %; фактам нарушения дисциплины — 49,31 %. Практически половина уголовных дел, рассматриваемых трибуналами, имела отношение к дисциплине, чаще всего нарушения трудовой дисциплины оценивались как существенный вред [26].

В архивных материалах (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9492. Оп. 4.) отмечено, что в 1943 году

при значительном сокращении общего количества преступлений... на железнодорожном транспорте удельный вес дезертирства не только не снизился, но даже несколько возрос.

Так, если в мае 1943 года данный вид преступных деяний составлял 44,8 % от общего количества преступлений, то в сентябре 1943 года достиг показателя 60 %. При этом заметно возросло количество осужденных лиц, которые на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 года об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта направлялись на железнодорожный транспорт: в мае 1943 года оно составляло 18,6 % всех лиц, осужденных к лишению

свободы, тогда как в октябре 1943 года возросло до 42 % [26].

Таким образом, примененные властью достаточно суровые меры в виде формирования военных транспортных трибуналов и их жёсткой деятельности принесли определенные положительные результаты в сфере повышения дисциплины на транспорте. Эти органы стали одним из основных факторов, который удерживал работников на железнодорожном транспорте и обеспечивал его бесперебойную работу.

Крайне тяжелая работа в военных условиях, высокая интенсивность в совокупности с оттоком кадров на фронт внесли существенные изменения в деятельность железной дороги. Предпринятые властями жесткие меры и активность сознательных работников железной дороги, от которых в инициативном порядке стали поступать рационализаторские предложения, направленные на рост эффективности производства, в целом позволили обеспечить бесперебойную деятельность железных дорог.

Железные дороги сыграли особую роль в достижении Победы. Так, трудовой коллектив Красноярской железной дороги в годы войны продемонстрировал инициативность, трудовой энтузиазм и беспримерную стойкость.

Как вспоминал работник локомотивного депо станции Иланская Т. Е. Анисимов, после того как с первого дня войны работники ушли защищать Родину, в депо изменился режим труда. Оставшиеся трудились за десятерых. К 1943 году он не изменился, но вошел в привычку. Трудность положения усугубляло плохое питание. Сутками не отходили от станков новички, которые хотели быстрее освоить профессию. Многие имена уже забылись, но некоторые за-

помнились хорошо: З. Сергиенко, Н. Монид, П. Жерябин, В. Богданова. Через 2–3 смены вновь пришедшие уже перевыполняли норму в два раза. Производительность труда доходила до 300–400 %.

Но трудились, – вспоминал ветеран Т.Е. Анисимов, – не ради денег, их железнодорожники почти не получали. Отпускные за пять лет ушли в фонд обороны. (Он передал любимой Родине 15 тыс. руб.) [4, с. 130].

Работники Красноярского паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ) помимо обычного для предприятия ремонта паровозов и вагонов начали выпуск поездов специального назначения: санитарных, танкоремонтных, банно-прачечных. Также железнодорожники освоили производство военной продукции, в реконструированных цехах завода был налажен выпуск различных видов боеприпасов.

Непосредственно в локомотивных депо Красноярска и станции Иланская было налажено производство боеприпасов – мин, снарядов, минометов и огнеметов.

В период войны каждый второй рабочий Красноярского паровозоремонтного завода стал новатором производства, а каждым пятым норма выполнялась на 200 % и выше [11, с. 15].

Всего в эти годы на ПВРЗ было создано 17 школ новаторов труда, которые охватывали главным образом рабочих, не имеющих достаточного производственного опыта и навыков, но проявляли трудовой энтузиазм. Руководил такими школами опытный инженерно-технический персонал [20].

Особенно важным для организации движения поездов по железным дорогам было

решение логистических проблем по ускорению их продвижения. Для этой цели красноярскими железнодорожниками широко использовались технические новшества, а также вырабатывались и применялись передовые методы труда. В частности, это были методы скоростного формирования поездов, их погрузки, безотцепочного ремонта вагонов. Активно практиковалось вождение тяжеловесных составов, а также формирование сдвоенных поездов.

Осенью 1941 года и до конца военных действий в целях обеспечения повышенной пропускной способности ряда важнейших участков железных дорог была введена так называемая «живая блокировка». Это способ регулирования движения, при котором через каждые 800–900 м на перегонах стояли сигналисты, по сигналам которых и шли поезда.

Произошли определенные изменения и в работе паровозных бригад, которые обслуживали составы. Так, в довоенное время паровозные бригады обычно отводили эшелон на определенный участок, передавая его в соседнем регионе другой паровозной бригаде, то в военный период к составу прикрепляли турный вагон, где размещалась локомотивная бригада, которая вела и обслуживала состав вплоть до места назначения.

В результате машинисты вели эшелоны без пересадок и замен паровозных бригад за тысячи километров, поэтому месяцами находились вдали от дома.

В условиях войны наблюдался дефицит угля. Черный уголь предназначался для нужд фронта, поэтому маневровые паровозы Красноярской железной дороги перешли на бурый уголь, который использовался в смеси с опилками и изгарью.

Для решения проблемы обработки железнодорожных составов руководителями передовых смен станции Иланская К. Сибиревым и В. Кузнецовым были внедрены ускоренные приемы их обработки. Предложенные ими передовые методы работы и новые алгоритмы позволили сократить время подготовки станции для приема скопившихся на подходах эшелонов.

К декабрю 1943 года до 80 % транзитных поездов обрабатывалось на станции Иланская не дольше, чем полчаса.

Активный рост количества работающих и интенсивность труда привели к необходимости решения проблемы обеспечения персонала спецодеждой. Начальником кондукторского резерва станции Иланская В. Халитовым была организована мастерская по ремонту спецодежды. В ней трудились все кондукторы, которые были свободны от поездок, а также члены их семей, в том числе подростки и пожилые родственники.

В 1943 году всей стране стало известно имя красноярского машиниста Н.А. Лунина.

Н.А. Лунин и П.Ф. Кривонос – это железнодорожники-новаторы. Предложенный ими передовой метод состоял в выполнении текущего ремонта паровоза собственными силами, а не ремонтной бригадой. Лунинский метод рационального использования паровозов позволял сокращать простои и был внедрен многими машинистами. Только в депо Красноярска лунински работали 110 паровозных бригад.

Люди работали в 2–3 смены, не жалуясь на усталость, так был организован труд путейцев, связистов, работников депо.

Первыми последователями Н.А. Лунина в Иланском депо стали машинисты С.Н. Бойко, С.Н. Огороков, Г.Е. Шендер и др. Они также самостоятельно выявляли

и устраняли различные повреждения, выполняли как текущий, так и промывочный ремонт. Пробег паровоза между промывками в рамках данного подхода был доведен до 6,5 тыс. км при норме 4 тыс. км. Лунинский метод позволил значительно сократить время продвижения грузов к фронту.

Н.А. Лунин приобрел на собственные средства 1 тыс. т каменного угля, данный груз он лично доставил в Сталинград. Узнав об этом, паровозники Инского депо также приобрели на свои средства 2 тыс. т угля и отправили его в город-герой на Волге.

Их примеру последовали и другие коллективы магистралей.

В годы войны среди локомотивных бригад широко развернулось движение за вождение тяжеловесных поездов, что позволило ликвидировать пробки на дороге. Для выполнения плана перевозок работники службы движения внесли много нового, в частности скоростные методы формирования и движения поездов. Новатором в этом направлении выступил диспетчер жуурского отделения И. Турунин.

В коллективе иланского локомотивного депо активно использовали опыт челябинского машиниста А. Жданова и создали паровозные колонны имени Государственного Комитета Обороны. Красноярские машинисты с энтузиазмом вступали в колонны имени ГКО, принимали на себя обязательства по повышению безремонтного пробега локомотивов, образцовому выполнению ПТЭ, обязывались водить поезд строго по графику, а также овладели слесарной специальностью, чтобы самостоятельно осуществлять ремонт.

День ото дня росло и ширилось движение за экономию времени труда и средств на каждом рабочем месте. Коллектив крас-

ноярского депо, к примеру, довел выдачу паровозов под поезда до 104 единиц в сутки. До войны такая выдача была достижима всеми депо дороги в совокупности.

К 1943 году на Красноярской железной дороге произошло резкое увеличение среднесуточного пробега локомотивов, данный показатель был доведен до уровня 1000 км. Это свидетельствует о том, что воинские и литерные эшелоны перемещались со скоростью курьерских поездов.

Наравне с опытными работниками на железной дороге трудились молодежь и подростки (рис. 1). Существенно возрос удельный вес такой социальной группы, как молодежь и подростки в возрасте 15–17 лет, в производственных коллективах железнодорожников. К примеру, на Транссибирской магистрали в условиях войны она стала занимать до 2/3. Так, в 1943 году на Восточно-Сибирской железной дороге работники в возрасте от 15 до 25 лет составляли 60 % всего коллектива. За годы войны по призыву партийных организаций на Дальневосточную и Амурскую железные дороги пришли 8480 юношей и девушек. Подавляющая их часть начала работать на транспорте в 1943 году, причем только 2460 человек (29 %) прошли обучение в ученических школах, ФЗУ и железнодорожных училищах, а остальные осваивали избранные профессии непосредственно на производстве.

Молодежь Сибири и Дальнего Востока с энтузиазмом включилась в патриотическое движение за создание специализированных комсомольско-молодежных бригад.

Для молодежи стало характерным многократное перевыполнение производственных планов.

Так, к примеру, комсомольско-молодежная смена под руководством А. Ком-

Рис. 1. Паровозное депо ст. Иланская. Подростки за работой [9, с. 55]

пенова из литейного цеха красноярского локомотивного депо в 1943 году довела производственную выработку до 457 %, их пример вдохновил на такой же ударный труд десятки молодежных бригад и смен в различных подразделениях дороги.

В развитии в годы войны железнодорожного транспорта в Красноярском крае кузницей кадров для обслуживания железной дороги на территории выступала созданная в довоенный период красноярская школа военных техников.

Лица, зачисленные в школу в качестве курсантов, получали статус лиц, состоящих на действительной военной службе. Анализ приказов школы показывает, что многие курсанты проходили производственную практику и трудились на «Паровозостроительном заводе (Сибтяжмаш)» [13, с. 74].

На Красноярской железной дороге по инициативе коммунистов развивалось движение наставничества. Сотни опытных мастеров принялись обучать молодых рабочих железнодорожным специальностям, широкое развитие получило наставничество и шефство со стороны ветеранов — наиболее опытных железнодорожников — над молодежью. Помощниками в этом движении стали ветераны-пенсионеры железной дороги.

Движение по организации шефства опытных кадровых рабочих над молодежью получило широкий размах благодаря почину ветерана депо станции Тайга Красноярской железной дороги Н.К. Пахомчика, который после объявления войны в возрасте 70 лет вернулся к станку и уже к концу ноября 1941 года успел обучить слесарному делу более 20 человек. Когда об этом

стало известно, более 1500 старейших тружеников магистрали, которые находились на заслуженном отдыхе, решили вернуться на свои предприятия, заменив работников, ушедших на фронт [7, с. 55]. Эта инициатива красноярцев получила одобрение лично наркома путей сообщения, который в 1943 году предложил распространить такой опыт на всех дорогах, стройках и заводах железнодорожного ведомства.

Одним из первых вернулся на ПВРЗ пенсионер Н.И. Юсупов, который ушел на заслуженный отдых после того, как проработал на заводе три десятилетия. Ветеран в печати выступил со следующим призывом:

Товарищи старые кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и практика, идемте на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим для фронта сотни пулеметчиков и танкистов и внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом [4, с. 132].

Призыв Н. Юсупова был поддержан десятками пенсионеров Красноярской железной дороги. К работе вернулись 72-летний С.М. Космынин, 70-летний Ф.Т. Карпов, 65-летние А.И. Данилов и П.П. Колегов и др. Многие из них вновь встали к станкам [4, с. 133].

Показательным является пример пенсионера-железнодорожника А.А. Качимова. Он работал самоотверженно, не щадя своих сил и здоровья, в литейном цехе ПВРЗ. К сожалению, он умер прямо у станка.

За период 1941–1943 годов одним из старейших железнодорожников – бригадиром столярного цеха вагоноремонтного участка Н.Н. Барчаном было успешно проведено обучение по своей профессии 18 юношей и девушек. За это начальником Красноярской железной дороги Л. Соболевым он был

награжден именными часами и премий в размере двухмесячного оклада [4, с. 125].

После тяжелых ранений в течение 1943 года возвращались в родные цеха многие мобилизованные железнодорожники. Так, артиллерист сержант В. Шахов после четырех ранений вернулся на ПВРЗ и стал ежедневно выполнять норму на 275–290 %.

Политрук роты автоматчиков Н. Романов, который также возвратился после ранения в литейный цех ПВРЗ, работал мастером бригады. Он добился ежедневного выполнения нормы на 150–170 %.

Важным явлением в рассматриваемый период стало трудоустройство на железную дорогу женщин. Бывшие домохозяйки заменили ушедших на фронт мужей. Всего на Красноярскую железную дорогу пришли свыше 7 тыс. женщин, которые быстро освоили специальности, ранее считавшиеся исключительно мужскими. Они стали машинистами, помощниками машинистов, кочегарами.

В конце июня 1941 года на ПВРЗ 70 женщин поступили на курсы токарей и слесарей. К 29 июля 1941 года уже 2017 женщин выразили желание работать на Красноярской железной дороге (их них 840 были сразу трудоустроены, остальные – направлены на обучение). В 1943 году доля женщин среди работников железной дороги превысила 30 %, в основном это были жены и дочери путейцев, активистки, которые и раньше помогали мужчинам-железнодорожникам в периоды напряженной работы.

В.И. Федосенко после окончания 8-го класса пришла работать учеником слесаря в паровозное депо. Освоив профессию, она вскоре стала работать самостоятельно. Девушка проучилась шесть месяцев, овладела специальностью кочегара,

полгода проработала на паровозе. Затем обучилась профессии помощника машиниста, по которой работала до 1945 года. После войны освоила профессию машиниста паровоза. Трудовой путь В. Федосенко отмечен высокими правительственными наградами, она награждена также знаком «Почетный железнодорожник».

Классик советской литературы В.П. Астафьев окончил обучение в железнодорожной школе ФЗО № 1 на станции Енисей в 1942 году. Затем в 1943 году работал по распределению на пригородной станции Базаиха составителем поездов. Работники, в числе которых был и будущий известный советский писатель, трудились на пределе возможностей, но у них еще хватало сил на участие в массовых воскресниках. Только во время таких мероприятий были разгружены 2150 вагонов со станками и другим оборудованием. Отсюда, со станции Базаиха, писатель ушел в армию добровольцем [3].

В 1943 году благодаря прежде всего энтузиазму железнодорожников железная дорога смогла существенно нарастить интенсивность движения грузов для нужд фронта.

Та огромная помощь, которая была оказана населением тыловых регионов страны фронту, его отдельным частям и соединениям, не осталась незамеченной. Высока не только государственная, но и общественная оценка деятельности тружеников тыла. Трудовые коллективы региона получали признательность от фронтовиков. Также неоднократно была выражена благодарность Верховным главнокомандующим государства.

Наиболее высокая признательность определяется награждением государственными наградами. Всего по неполным

статистическим данным в годы войны в Красноярском крае были награждены 1403 труженика тыла:

- орденами Ленина – 58;
- орден Кутузова I степени – 1;
- орденами Трудового Красного Знамени – 143;
- орденами «Знак Почета» – 401;
- орденами Отечественной войны I и II степени – 16;
- орденами Красной Звезды – 180;
- медалями «За трудовую доблесть» – 316;
- медалями «За трудовое отличие» – 288 [10, с. 119].

За годы войны коллектив ПВРЗ получил от высшего руководства страны 53 благодарности и денежных премий на сумму 5 млн руб. для 2700 передовиков и новаторов производства.

Это свидетельствует о том, что сибиряки, в том числе работники железной дороги, в годы войны сделали все, что могли, для Победы как на фронте, так и в тылу.

Они внесли весомый вклад, несмотря на то, что путь к победе оказался тяжелым и долгим [18, с. 4].

Не случайно в 2021 году Красноярск, Иркутск получили статус городов трудовой доблести [2].

Присвоение сибирским городам Президентом РФ данного звания стало официальным признанием со стороны государства заслуг жителей городов, обеспечивших в страшные военные годы бесперебойное производство продукции военного и гражданского назначения.

Это были трудовые усилия всех жителей региона: женщин, подростков, пожилых людей, которые ежедневно приближали нашу Победу. Значительным был и вклад

в достижение поставленных целей сибирских железнодорожников.

Победа была достигнута ценой огромных жертв и материальных потерь.

В то же время за период войны ее экономика была мобилизована и перестроена, что в дальнейшем позволило начать более активное промышленное развитие сибирских регионов. Укрепилась и железнодорожная сеть страны, был получен и распространен уникальный опыт, который актуален и сегодня.

Таким образом, на третий год ведения военных действий в 1943 году промышленность и транспортная система страны адаптировались к военным условиям и внесли существенные изменения в деятельность железной дороги.

К 1943 году на территории Сибири была достаточно эффективно организована деятельность оборонной промышленности, как за счет переориентации уже существовавших промышленных предприятий региона, так и разворачивания эвакуированных заводов. Железные дороги координировали свою деятельность с промышленными предприятиями.

Население и предприятия региона активно поставляли продукцию для фронта и восстановления хозяйства, разрушенного войной, обеспечивая загрузку железнодорожной сети.

К 1943 году страна смогла перестроить экономику, поставить ее на оборонительные рельсы, в результате и промышленность, и сельское хозяйство многократно увеличили объем и качество производимой для фронта продукции.

Также 1943 год ознаменовался началом восстановления разрушенного хозяйства ранее оккупированных территорий.

Имелись и значительные проблемы в организации транспортной сети. В частности, возникли трудности, обусловленные недостаточным уровнем пропускной способности железных дорог в Урало-сибирском направлении.

Это привело к необходимости принятия в 1943 году ряда жестких административных мер, направленных на поддержание уровня трудовой дисциплины на железнодорожном транспорте.

Особую роль в победе сыграли инициативы работников железных дорог, в частности развивалось движение наставничества, созданное на Красноярской железной дороге по почину коммунистов. Опыт наставничества интересен и сегодня.

Важность данного движения обусловлена тем, что на замену ушедшим на фронт пришла молодежь, а сотни опытных мастеров принялись обучать молодых рабочих железнодорожным специальностям.

Ресурсы для восстановления хозяйства аккумулировали и передавали фронту посредством деятельности железных дорог прежде всего тыловые сибирские территории. Это в дальнейшем позволило начать их более активное промышленное развитие в послевоенное время.

С 1943 года прошло восемь десятилетий, время неумолимо удаляет нас от этого периода. Все меньше среди нас живет ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Но мы не перестанем с уважением относиться к этим людям, к их прошлому и настоящему. Страна в долгу перед той частью советского общества, которая сражалась в тылу.

2.8. Развитие Таймыра и Эвенкии в годы Великой Отечественной войны*

Крайний Север по своим природным богатствам представлял исключительный интерес для Советского государства во все периоды его существования. Каменный уголь, никель, медь, платина, нефть, леса, рыба, пушнина и оленина являлись значительным стимулом для освоения и развития северных территорий. Однако экономическое развитие региона сдерживалось по многим причинам: огромные неосвоенные территории были мало заселены, отсутствовали развитые транспортные артерии для завоза продуктов и вывоза произведенной продукции, тяжелые природные условия Крайнего Севера требовали значительной физиологической адаптации человека.

Советское правительство было заинтересовано в модернизации северных территорий. Уже в предвоенные годы, как известно, началось промышленное освоение Енисейского севера. Были введены в строй Раздольстрой, Игарский лесопромышленные комбинаты. В 1942 году норильчане выдали первый никель. В годы Великой Отечественной войны форсированная индустриальная модернизация этих территорий страны была усилена, так как требовались расположенные здесь природные богатства [1, с. 6; 2, с. 216, 217].

Территория Таймырского национального округа располагается за Северным полярным кругом, там неблагоприятный для жизнедеятельности климат и крайне низкая численность населения. Площадь округа составляла 879,9 тыс. км², а насе-

ление перед началом войны в 1940 году было 28 713 человек, из них коренного населения – 7057 человек. Округ состоял из четырех районов. Хатангский район имел основные источники дохода от оленеводства и пушного промысла, Авамский район – от оленеводства и рыбного промысла, Усть-Енисейский район – от рыбного и пушного промыслов, а также за счет транспортных перевозок, Дудинский район – от рыбного и пушного промыслов.

Площадь Эвенкии составляла 767,6 тыс. км², а население в 1940 году – 9232 человека, в том числе 4696 человек коренного населения. Эвенкийский национальный округ состоял из трех районов – Илимпейского, Байкитского и Тунгусско-Чунского. Илимпейский район расположился на севере и в хозяйстве округа выделялся как промыслово-олeneводческий. Тунгусско-Чунский район выделялся как охотничье-промысловый, с большим, чем в других районах, развитием сельского хозяйства. Байкитский район расположен в юго-западной части округа и характеризовался как промыслово-олeneводческий [3, л. 76, 77].

Особенно значительно за годы войны выросло население Таймыра и в 1943 году составило 56 685 человек (табл. 1).

Развивались в первую очередь традиционные виды деятельности коренного населения: оленеводство, охотничий и рыбный промыслы. До 1939–1940 годов колхозы, объединяющие оленеводов, находились на уставе простейших производственных

* Автор – А.П. Дворецкая.

объединений, что давало возможность им самостоятельно распоряжаться результатами своего труда. Но в целом оленеводство не имело товарного характера, как в силу особенностей национального существования, так и по причине отсутствия действенной организации труда. Стремление власти к увеличению доходности, укрупнению оленеводческих колхозов привело к переводу их в предвоенные годы на устав сельскохозяйственных артелей. Регламентирование их деятельности резко снизило доходность оленеводства. В Таймырском национальном округе, как и в Эвенкийском, коллективизация стала практически единственной формой ведения сельского и промыслового хозяйства. Перед войной в 1940 году в состав колхозов вошли 98,6 % всех хозяйств [4]. В 1944 году в округе насчитывалось 48 колхозов, их валовой доход составил 9807 тыс. руб., в том числе от рыбодобычи – 2810,5 тыс. руб., от пушного промысла – 2671,6 тыс. руб., оленеводства – 1615 тыс. руб. и от прочих поступлений – 2709,4 тыс. руб. [5, л. 11].

Первостепенная значение для жизни коренного населения Таймырского и Эвенкийского автономных округов имела традиционная отрасль хозяйства – оленеводство. От оленей колхозники получали шерсть, мясо, камус для пошивки обуви, шкуру – для одежды, на оленях они ездили и охотились. Можно проследить динамику численности общего поголовья оленей в округах по годам (табл. 2).

Такие неровные показатели численности поголовья, прежде всего, лежат в проблемах, с которыми сталкивались оленеводы. Основные причины потери оленей были в так называемых непродоводительных отходах оленей. К ним относятся гибель оленей от болезней, травля хищниками, а также пропажа «без вести». Например, в Эвенкийском национальном округе в 1941 году пропало без вести 8 627 голов оленей [6, л. 79]. В 1944 году в Таймырском национальном округе пало от болезней 4 049 особей, было затравлено хищниками 3 257 оленей, а пропало без вести 7153 [7, л. 26].

Таблица 1

Динамика численность населения Таймыра за 1940–1943 гг.*

Районы	Год	
	1940	1943
Авамский	2 801	2 712
Дудинский	15 562	40 213
Норильск	9 800	33 034
Усть-Енисейский	4 560	8 645
Хатангский	3 598	5 115
Всего		56685

* Составлено по: Таймырский архив. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 4, 6, 64.

Таблица 2

Динамика численности общего поголовья оленей в округах по годам*

Национальный округ	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Таймырский	68 146	73 804	67 569	69171	70 554
Эвенкийский НО	49 569	51 179	—	37 944	38 623

* Составлено по: ГАКК. Ф. П-28. Оп. 20. Д. 45. Л. 57.

Еще одной важной отраслью хозяйства для населения Крайнего Севера являлась рыбная промышленность, которая в годы Великой Отечественной войны, а особенно после исторического Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 года «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», претерпела коренную реорганизацию. В Эвенкийском национальном округе были созданы два рыбозавода: Нижне-Тунгусский (в Туре) и Ессейский, а также Тунчанская моторно-рыболовецкая станция. В Таймырском округе создано четыре рыбозавода, три моторно-рыболовецких станции, организован морской зверобойный комбинат, восстановлен консервный завод. За 1942–1945 годах в Таймырском национальном округе в рыбную промышленность округа вложено 29,5 млн руб. капиталовложений [8, л. 132].

В 1943 году было выловлено 44 654 ц рыбы в округе, что в 2,7 раза больше в сравнении с 1941 годом. Однако вылов рыбы не был стабильным: в 1944 году было добыто рыбы всего 36 505 ц [9, л. 11].

В связи с развитием рыбной промышленности стало не хватать рабочих рук. Руководство национальных округов стало просить за счет трудовых ресурсов других областей и краев Советского Союза пере-

селить в регион 6 тыс. семей. Это просьба была выполнена. Только в 1942 году на Крайний Север для рыбной промышленности и Норильска направлено около 30 тыс. человек [10, л. 71].

В 1944 году из трех тысяч семей калмыков-спецпереселенцев 850 были определены в рыбопромысловые места в Таймырском округе, а еще 450 — в Эвенкийском национальном округе [11, л. 22].

Принятые меры позволили увеличить добычу рыбы за годы Великой Отечественной войны в 3 раза на Таймыре и почти в 10 раз в Эвенкии.

В то же время неудовлетворительно было поставлено трудовое устройство спецпереселенцев на рыбных промыслах в районах Крайнего Севера. Причиной этого положения являлась плохая организация труда среди спецпереселенцев, необеспеченность работой, орудиями лова, а также неудовлетворительное снабжение одеждой и обувью в холодное время года. Остро стоял и вопрос с жильем среди спецпереселенцев. Так, в Дудинском районе в поселках Прилуки, Пшеничной и других, в Усть-Енисейском районе жилая площадь, предоставленная спецпереселенцам, часто составляла не более 1 м² [12, л. 189].

Все это не вызывает сомнения в том, что высланные на спецпоселение семьи вос-

принимались руководителями всех уровней как дешевая рабочая сила, которую можно использовать для освоения территорий и решения хозяйственных задач [13].

Основной отраслью доходов северян являлся охотничий промысел. Охота в полной мере соответствовала природно-экономическим условиям и трудовым навыкам малых народностей севера. С помощью ее население обеспечивало свои жизненные потребности в мясе, материалах для теплой одежды и жилья.

Охотничий промысел является одним из основных занятий населения Таймырского и Эвенкийского национальных округов. Доходы от пушного промысла в общей сумме доходов колхозов в Эвенкийском национальном округе составляли в 1945 году 35,2 % [14].

О заготовках пушнины в национальных округах дает представление табл. 3.

Значительный рост населения выдвинул проблему снабжения продуктами питания районов Крайнего Севера. Собственная посевная площадь на 1941 год в округах была небольшой. Особенно тяжелая ситуация была в Таймырском национальном округе. На Таймыре посевная площадь составляла от 1 га в Авамском районе до 8,8 га в Дудинском. В Эвенкийском национальном округе ситуация с полеводством была несколько лучше. В Эвенкии было засеяно 187 га, в том числе зерновых – 126,6 га, картофеля – 47,1, овощей – 13,89 га [15, л. 145]. Более подробные сведения о ведении здесь полеводства можно получить из табл. 4.

Таблица 3

Сведения о заготовке пушнины в национальных округах в 1940–1944 гг. (тыс. руб.)*

Национальный округ	Год	
	1940	1944
Таймырский	1 491	2 672
Эвенкийский	3 553	3 356

*Составлено по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 3; Ф. П-35. Оп. 12. Д. 74. Л. 17.

Таблица 4

Сведения о полеводстве в Эвенкийском национальном округе*

Сельскохозяйственная культура:	Площадь посева, га	Валовый сбор урожая, га	Урожайность с 1 га, ц
Зерновые	126	1801	14, 2
Картофель	47	2000	63,9
Овощи	14	610	57,5
Всего:	187	4411	–

* Составлено по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 79.

Затруднения по обеспечению возросшего населения севера продовольствием, согласно документам, возникли уже в предвоенное время и резко усилились в годы войны [16, л. 3–6].

Трансформационные процессы наиболее сильно отражались на малочисленных народах Севера, занятых в традиционной сфере деятельности, поскольку их жизнедеятельность тесно связана с природными условиями и представляет собой натуральное хозяйство [17, с. 102, 105].

Традиционно снабжение северных территорий осуществлялось путем завоза годового запаса всего продовольствия. Несмотря на то, что в 1941 году в северные районы было ввезено 50 тыс. т продуктов, нехватка продовольствия была значительной и заставляла власти предпринимать определенные шаги.

Летом-осенью 1942 года были приняты решения партии об освоении новых земель и развитии сельского хозяйства в районах Крайнего Севера. Постановлением предусматривалось увеличение посевных площадей в северных районах с 34 700 га в 1941 году до 53 000 га в 1944 году или на 53 %; поголовья лошадей — до 19 466 голов, крупного рогатого скота — до 46 620 (вместо 13 957 голов в 1941 г.), свиней — до 22 450 (вместо 13 957 голов в 1941 г.), овец — до 21 550 (вместо 9564 голов в 1941 г.), оленей — до 202 473 (вместо 131792 голов в 1941 г.). Это были те цифры выхода сельскохозяйственной продукции, благодаря которым возможно было бы, по замыслу краевых чиновников, почти отказаться от ввоза на север продовольственных товаров.

С начала 1942 года крайкомом партии форсируются мероприятия по развитию рыбной промышленности на севере, пред-

принимаются шаги к тому, чтобы из кратковременной сезонной рыбодобыча стала постоянно действующей отраслью промышленности с круглогодичным доходом. Уже к апрелю 1942 года было организовано 247 рыболовецких бригад из 2745 человек. В 1942 году было добыто рыбы вдвое больше против 1941, государственная рыбодобыча продвинулась в ранее неосвоенные районы (Хатанга, Ессей), добыча на основных водоемах р. Енисей (на Губе и в Заливе) стала круглогодичной. Кроме этого, сбылась мечта государственных чиновников о закреплении за колхозами отдельных водоемов и введении обязательных государственных поставок рыбы [18, л. 71–75, 76–83; 19, л. 145; 20, л. 11–14; 21, л. 193–194].

За 1942–1943 годы на базе активного механизированного лова в Усть-Порту заработали цеха по переработке и засолке, вступил в эксплуатацию Усть-Портовский консервный завод, были организованы пять моторно-рыболовных станций, 16 рыбоприемных и около 30 засолочных пунктов, 25 механизированных тоней, завезено более 22 тыс. рабочей силы. В районах развития рыбной промышленности на баланс вновь созданной рыбкооперации передавались все товарные и заготовительные склады, хлебопекарни, столовые. Для заготовки соли на засолку рыбы открылся завод в Илимпийском районе [22, л. 170, 180].

Летом 1943 года были подведены первые неутешительные итоги хозяйственного развития территорий Крайнего Севера. В постановлении крайкома ВКП(б) и исполкома крайсовета от 31 августа 1943 года отмечается о срыве всех планов и констатируется, что хозяйственное освоение по линии промысловой промышленности и сельского хозяйства находится по-

прежнему в зачаточном состоянии. План весеннего сева по районам не выполнен, предприятия и организации не проводят работы по созданию подсобных хозяйств. Развитие животноводства и оленеводства поставлено на самотек. Краевые пищевая и легкая промышленность не имеют в районах ни одного предприятия. Сеть ремонтно-починочных мастерских и предприятий бытового обслуживания населения, за исключением имеющих в районных центрах, отсутствует.

В постановлении требуется установить твердый план по севу хотя бы в размере 3810 га, довести поголовье рабочего и продуктивного скота до 4600 голов, крупного рогатого скота — до 5400 голов, оленей — до 151 тыс. голов. Организовать 99 новых производств (райпромкомбинатов, райпищеккомбинатов, артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов и мастерских) [23, л. 170—180].

Несмотря на все сложности развития территорий Крайнего Севера, они, как и все остальные районы края, внесли свою лепту в дело общей победы над врагом. Значительны были контрольные цифры заготовок продовольствия для народного хозяйства страны. Так контрольные цифры плана заготовок по Усть-Енисейскому району были следующие: рыбы — 100 000 кг, мяса диких животных — 27 000, водоплавающей дичи — 9500, куропатки — 25 000, дикорастущей ягоды — 5000, грибов — 2000, дикого лука — 5900, хвои — 12 800 кг. Предполагалось также сдать одежды и обуви из оленьих шкур на сумму 55 000 руб., выделанных оленьих шкур 700 штук [24, л. 15].

В дни Великой Отечественной войны трудящиеся Усть-Енисейского района оказывали помощь фронту не только сво-

им трудом, но и личными сбережениями. Свыше 7 млн руб. деньгами и облигациями было собрано в фонд обороны Родины. Охотники сдали на строительство танков и самолетов 507 шкур дорогих песцов. Несколько тысяч штук теплых и меховых вещей, белья и обуви было отправлено бойцам Красной Армии. Орденами и медалями были награждены ненцы Николай Ядне из колхоза «Новая Жизнь», Яков Пальчин из колхоза «Большевик», Евстафий Панов, Афанасий Гаткин и другие. От каждого 100 важенков оленевод Тимофей Янкин вырастил 95 телят, Ваки Таседо — 83 теленка. Всем известны стали имена лучших оленеводов Вэнули Вэнго, Семена Ямкина, Хейма Вэнго [25, л. 11, 12].

Одной из многих потребностей жителей Крайнего Севера было социокультурное развитие и досуг. Государство направляло значительные средства в образование, здравоохранение и другие социально значимые для населения отрасли. К 1940 году здравоохранение в Таймырском национальном округе находилось на довольно низком уровне. Здесь насчитывалось всего пять больниц, а коечный фонд в них составлял 102 кровати [26, л. 13]. В годы войны расширялась сеть медицинских учреждений: открылись три новые больницы, пять амбулаторий и девять фельдшерских пунктов, количество больничных коек возросло до 297 [27].

Одной из главных проблем в этой отрасли являлась острая нехватка медицинских кадров. Таймырскому округу было утверждено в бюджете 42 врачебных ставки, из них 14 ставок определено на врачебные участки для обслуживания национального населения и контингента рыбной промышленности. Однако фактически в округе на 1 авгу-

ста 1944 года имелось 16 врачей. Не было врачей узкой специализации: гинекологов, окулистов, эпидемиологов. По приказу наркома здравоохранения СССР врачи были обязаны работать не менее чем на двух ставках, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию. В 1944 году на 56 592 человека, проживавших в Таймырском национальном округе, было выявлено 1704 случая туберкулеза и 1437 – чесотки. Также ситуацию осложнили эпидемии сыпного и брюшного тифа, кори, которые были спровоцированы прибытием спецпереселенцев-калмыков [28, л. 19]. Несмотря на увеличение ассигнований на здравоохранение с 1530 тыс. рублей в 1940 году до 3167 тыс. руб. в 1945 году, ликвидировать вспышки массовых заболеваний не удавалось [29, л. 71].

В Эвенкийском национальном округе была аналогичная обстановка. В 1940 году там имелось шесть больниц с амбулаториями, девять врачебных участков и 11 фельдшерских пунктов. Ассигнования в сферу здравоохранения составляли всего 1360 тыс. руб. [30, л. 5]. Количество медицинских учреждений в дальнейшем увеличивалось и в 1945 году их насчитывалось уже 40. По-прежнему не решена была проблема с медицинским персоналом. Было утверждено в бюджете 28 врачебных ставок, а фактически имелось десять врачей. Не было таких специалистов, как хирург и фтизиатр, несмотря на большую заболеваемость туберкулезом в округе [31, л. 80].

В годы Великой Отечественной войны сеть школ на Таймыре и в Эвенкии несколько изменилась, произошли изменения и в структуре школ. Так, в Таймырском округе перед войной было 23 школы (8 начальных, 3 семилетние и 2 средние),

а в 1944 году стало 38 (28 начальных, 6 семилетних и 4 средние). В Эвенкийском округе было 24 школы (18 начальных, 3 семилетние и 3 средние), а стало 32 (26 начальных, 3 семилетних и 3 средние). Соответственно увеличилось и количество учащихся, в том числе детей коренных национальностей. На Таймыре работали 199 учителей, в Эвенкии – 103 учителя.

Однако школы Севера в годы войны испытывали большие трудности: не хватало педагогических кадров, особенно в средних школах, все еще мало было учителей, знавших родной язык учащихся, материальная база школ, особенно начальных, была слабой, не хватало в интернатах инвентаря и топлива. Большинство школ расположено было не в типовых, а в приспособленных под школы помещениях. Значительное количество детей не было охвачено учебой: в 1944 году на Таймыре не учился 261 ребенок, в Эвенкии – 109 ребят школьного возраста [32].

Специфические условия Таймырского и Эвенкийского округов – большая территориальная разбросанность, отдаленность школ на сотни километров от окружных и районных центров, отсутствие регулярной связи, особенности быта местного национального населения – создавали трудности в работе школ [33, л. 113].

Одной из многих потребностей жителей Крайнего Севера было развитие досуговых учреждений. Так на Таймыре в 1940 году действовало 6 клубов, 6 библиотек, 25 красных чумов. Красный чум должен был обслуживать не только жителей населенных пунктов, но и трудящихся колхозников в отдаленных районах, поэтому некоторые из них были передвижными. По положению в красном чуме должны

были находиться палатки и палатка-баня, радиоприемник, патефон, фильмоскоп, швейная машина, фотоаппарат и многое другое. К 1945 году на Таймыре насчитывалось 5 клубов, 22 красных чума, 9 библиотек, а в Эвенкии – 19 изб-читален, 3 клуба, 4 библиотеки, 6 красных чумов и краеведческий музей [34, л. 45].

Для населения северных районов края очень важны были поставки продовольствия, медикаментов, топлива, промышленных товаров и многого другого из южных районов Красноярского края. Основной путь поставок был речным транспортом по реке Енисей. Навигация была ограничена несколькими летними месяцами, когда сходил лед с Енисея. Поэтому было крайне важно завести все необходимое в северные районы края, в том числе в Таймырский и Эвенкийский национальные округа. Время от времени население округов испытывало недостаток тех или иных товаров, особенно в годы Великой Отечественной войны, напри-

мер одежды, ножей, листового железа для печей. В результате несвоевременной подачи тоннажа Енисейским речным пароходством и отсутствия накопления товаропродуктов в торгующих организациях выполнение плана завоза товаров в районы Крайнего Севера находилось часто под угрозой срыва. На 1 августа 1944 года план отгрузки по муке был выполнен только на 33,7 %, по крупе – на 12,1 %, по соли – на 6,1 %, керосина не было совсем [35, л. 5]. В отдельных случаях нехватки товара для жителей труднодоступных мест снабжение осуществляли путем сброса с самолета [36, л. 12].

Население обеспечивалось только самыми необходимыми продуктами питания: мукой, крупой и макаронами. Всего остального было явно недостаточно для полноценного питания человека на Севере. Ниже представлен набор пищевых продуктов из расчета на одного человека по Усть-Енисейскому РАПО на 1944–1945 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Сведения о наборе пищевых продуктов из расчета на одного человека по Усть-Енисейскому РАПО*

Вид товара	Норма на 10–12 месяцев, кг	Стоимость 1 кг, руб.
Мука	144	3
Крупа/макароны	2/24	3
Хлеб печеный	–	–
Мясо/птица	0,9/10,8	6,0
Колбасные изделия	0,5/6	20,0
Рыба/сельдь	0,5/6	5,0
Молоко/молочные продукты	0,05/0,6	16–80

Окончание табл. 5

Вид товара	Норма на 10–12 месяцев, кг	Стоимость 1 кг, руб.
Масло жив. (сливочное)	0,6/7,2	24,0
Масло растительное	0,2/2,4	13,0
Яйца (яичный порошок)	0,030/0,360	63,0

* Составлено по: Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

Остро стоял вопрос о путях сообщения между Таймырским и Эвенкийским округом, а также Красноярским краем. Например, в 1945 году обслуживание северных районов края воздушным транспортом и связью было поставлено неудовлетворительно. В Енисейской авиагруппе из 20 самолетов, только девять эксплуатировались, остальные находились в неисправном состоянии [37, л. 12].

Затруднены были перемещения и внутри округов. Так, в Усть-Енисейском районе в результате завоза в навигацию 1941 года по линии Рыбтреста свыше 4000 человек контингент обслуживаемого населения увеличился почти вдвое по сравнению с 1941 года, в навигацию 1943 года предстояло завезти еще 10 000 человек. На 1 января 1943 года райкооп района обслуживал в навигацию 8121 человек против 4100 в 1941 году [38, л. 47].

Изменилась и структура поселений. Кроме Норильска, появляется разветвленная сеть поселков в Усть-Енисейском районе: Диксон, Усть-Порт, Толстый Нос, Малая Хета.

На территории Диксона располагались морской порт, военная база, управление морского порта, полярная радиостанция большой емкости со своим собственным радиовещанием, радиоузел, почтовое от-

деление, больница, школа, редакция, электростанция, баня. На предприятиях поселка, в основном в управлении порта и промыслово-охотничьей станции, было занято до 600 рабочих. Всего здесь проживало 705 человек. Проектировалось расширение и строительство Моржзверькомбината, Таймырского госрыбтреста. Жилфонд состоял из построек общей площадью до 1500 м². На расстоянии от 12 до 100 км от Диксона имелся ряд промысловых зимовок Медвежка, Широкая, Омудевая, Ефремов Камень, Лембарово с общим выловом рыбы в год до 1 000 ц, моржзверя – 500 ц и пушнины – до 600 тыс. руб. Население этих поселков – охотники-промысловики.

Рабочий поселок Малая Хета значительно вырос за последние два-три года. Население поселка увеличилось до 700 человек в основном за счет рабочих, занятых на предприятиях, в нефтеизыскательной экспедиции. Все постройки были произведены с большими капиталовложениями и независимо от результатов работы экспедиции, поселок имел возможность существования: население могло быть занято рыбодобычей и пушнозаготовками. На территории поселка имелся жилфонд общей площадью до 1400 м². В поселке функционировали парткабинет, больница,

радиоузел, телефонная станция, радио- и электростанция, баня, прачечная. Расстояние поселка от районного центра составляло 1200 км.

Рыбная промышленность коренным образом изменила лицо поселка Толстый Нос. Население с 50 человек возросло до 800. В поселке построили центр толстоносовского рыбзавода и толстоносовскую МТС. Организовали стационар-медпункт, хлебопекарню, правление рыбкоопа, магазин, сетевязальную и бондарную мастерские и т.д. Население поселка занималось рыбодобычей, а также переработкой рыбы, поступающей с промыслов.

Поселок Усть-Порт со строительством в нем консервного завода утратил значение небольшого промыслового населенного пункта и превратился в крупный рабочий поселок. В нем насчитывалось до 1000 человек, в основном занятых в рыбной промышленности на консервном заводе.

В поселке имелись средняя школа, авиапорт, речной порт с благоустроенной пристанью, больница, электростанция, радиоузел и радиостанция, правление Рыбкоопа с большими складскими помещениями, столовая, ясли и детский сад, другие социальные учреждения [39, л. 31, 31 об.].

В условиях Крайнего Севера затраты на ведение хозяйства были гораздо более высокие, нежели в южных районах края. Поэтому для поддержания достойного уровня жизни населения требовались северные надбавки к заработной плате, а также различные льготы. Однако не всегда государство обеспечивало северян подобными льготами. Так, например, указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 года было прекращено начисление процентных надбавок к заработ-

ной плате и предоставление других льгот работникам Крайнего Севера. Это крайне отрицательно сказалось на сохранении и закреплении работников и на укомплектовании советского, хозяйственного и партийного аппарата Таймырского и Эвенкийского национальных округов. Многие стремились выехать в южные районы края или перейти на работу в те предприятия или учреждения, где сохранялись льготы Крайнего Севера (ГУСМП, Норильский никелевый комбинат).

Чтобы решить эту проблему исполком крайсовета и крайком ВКП(б) обратились к заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову с просьбой распространить действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 года «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» на Таймырский и Эвенкийский национальные округа. Просьбу краевые органы власти мотивировали необходимостью закрепить работников в районах Крайнего Севера, а также необходимостью облегчить подбор квалифицированных кадров, направляемых на север [40, л. 13].

Таким образом, модернизация северных территорий в годы Великой Отечественной войны рассматривалась как часть общего для всей страны процесса. Таймыр и Эвенкия внесли значительный вклад в дело общей Победы. Труд в колхозах и рыболовных артелях, добыча морского зверя, участие в боевых действиях были достойно оценены. Так, трудящиеся Таймыра за годы войны внесли в фонд обороны более 33 млн руб. В годы войны Север оставался основным поставщиком пушнины и рыбы. Добыча рыбы в годы Великой Отечественной войны возросла

на Таймыре в три раза. В округе появилось более 20 предприятий рыбной промышленности. Вместе с коренным населением на рыбных промыслах работали и спецпоселенцы: немцы Поволжья, латыши, литовцы, эстонцы, финны, калмыки. Своим самоотверженным трудом они приближали долгожданную Победу. Трудящиеся Таймырского округа приняли самое активное участие в сборе средств на танковые колонны «Красноярский рабочий» и «Красноярский колхозник»

Комсомольцы Нордвика в 1944 году на собранные средства из личных сбере-

жений купили танк «Комсомолец Нордвика». Экипаж танка, состоявший из нордвикских комсомольцев, громил фашистов на Украинском фронте. А комсомольцы Норильска собрали средства на постройку самолета «Норильский комсомолец». «Комсомольцы и молодежь нашего округа собрали на строительство боевого самолета «Комсомолец Таймыра» 70 тыс. руб.», – сообщала газета «Советский Таймыр» от 7 ноября 1944 года. В артели «Труд заполярника» после трудового дня те, кто остался в тылу, шили теплую одежду для фронтовиков [41, с. 11, 12].

2.9. Художественная культура Красноярского края в 1943 году на страницах районных и краевой газеты «Красноярский рабочий»*

1943-й стал годом решающих побед и переломным не только для Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. Большую роль в этом сыграли военные успехи на передовой, производственный и культурный фронт.

В период Великой Отечественной войны кинематограф выполнял важную задачу по воспитанию патриотизма народа и формированию гражданских качеств человека. Документальное кино было представлено специальными выпусками, кинохроникой и киножурналами. Афиша в газете «Красноярский рабочий» от 25 апреля свидетельствовала о том, что просмотр художественных фильмов, в частности «Котовский», сочетался с Союзкиножурналом № 8 и мультипликационными фильмами «Маленький Мук» и «Пройдоха». Демонстрировались также Союзкиножурналы № 1, 2, 29, 71 и другие. Кинотеатр «Рот-Фронт» еженедельно по средам, субботам и воскресеньям с 11 часов вечера демонстрировал новые киножурналы на площади Революции, где их могли бесплатно посмотреть все желающие [34, 2].

В феврале 1943 года Красноярская краевая контора «Главкинопрокат» выпустила на экраны кинотеатров города и края новый хроникально-документальный фильм «Доклад председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина на заседании Московского Совета депутатов тру-

дящихся с партийными и общественными организациями (6 ноября 1943 г.)». В нем говорилось о Сталинградской и Курской битвах, а также о большой всенародной помощи фронту.

Уже в апреле 1943 года появился знаковый хроникально-документальный фильм «Сталинград» режиссера Л. Варламова, где текст читал Ю. Левитан. Там можно было увидеть бомбардировку Сталинграда, наступление советских войск, сдачу в плен фельдмаршала Паулюса, торжественный митинг и марш в честь освобождения города. Каждый кадр представлял действительных участников сражения, где поднявшие меч погибли от меча [35, 2].

Вызывала чувство гордости и уважения за Красную Армию статья И. Эренбурга «Сталинград» в «Красноярском рабочем» [45, 2]. Он продемонстрировал словами Геринга обиду Германии: «Русские достигли предела жестокости. Они предприняли наступление на всем фронте». Раньше гитлеровцы спокойно грабили, и вдруг их стали гнать. Под Сталинградом была погребена разбойная мечта фашистов о «новом порядке», о «народе господ». Ей вторила статья «Меч Сталинграда». В ней есть фотография почетного меча, переданного в Тегеране премьером Черчиллем маршалу И.В. Сталину с надписью «Твердым, как сталь, гражданам Сталинграда. Дар короля Георга VI в знак уважения британского народа». При вручении король сказал:

* Автор – Е.А. Романова.

Мне хотелось бы, чтобы этот дар в грядущие, более радостные времена мог напоминать о непоколебимом мужестве, с которым город воинов отразил мощные и настойчивые атаки напавших на него полчищ, чтобы он мог быть выражением восхищения не только британского народа, но и всего цивилизованного мира [20, 4].

Это было признание Великобританией героического подвига советского народа во время Сталинградского сражения.

С сентября 1943 года в кинотеатре «Луч», который был открыт 1 мая 1943 года, стал осуществляться показ специального выпуска кинохроники «Приговор народа». Сразу после этого прошел просмотр художественного фильма «Любимая девушка» режиссера И. Пырьева [37, 2]; 15 октября 1943 года на открытии кинотеатра «Совкино» был показан документальный фильм «Орловская битва» о провале летнего наступления фашистских войск и ликвидации орловского плацдарма [36, 2].

В начале декабря 1943 года в кинотеатре «Рот-Фронт» демонстрировался новый документально-хроникальный фильм «Битва за нашу советскую Украину» [38, 4]. До показа фильма в августе известный военный корреспондент Илья Эренбург написал статью «Украина». Палач Розенберг говорил: «Украина – наш амбар», а Э. Кох сказал:

Украина нам дает все – от конфет до рабочих рук.

Германия организовала 12 акционерных обществ, в уставе которых значилось, что «целью общества является изъятие продуктов у украинского населения». Приводились факты насилия над местным населением. В итоге И. Эренбург написал:

Мы говорим рабочему городу Харькову: твои тяжелые раны залечит Родина. Ты восстанешь из пепла. Но не жить твоим мучителям: в смертной тоске они будут грызть камень, они будут плакать, но никакими слезами не смоют своих злодеяний. Мы говорим трижды нам дорогому, вечному Киеву: мужайся! Уже идут назад те дивизии, которые скоро будут названы киевскими. Россия не говорит. Россия воюет [46, 2].

В клубе имени Дзержинского часто проводились кино вечера. Седьмого апреля 1943 года кинотеатр «Рот-Фронт» и Главкинопрокат там провели большой кино вечер «Лауреаты на экране» (через каждый час танцев – показ отдельных частей из лучших кинофильмов с участием М. Жарова, Н. Крючкова, И. Ильинского, Л. Орловой) [5, 2]. Шестнадцатого мая прошел вечер короткометражных фильмов [33, 2].

В мае 1943 года красноярская контора «Главкинопрокат» получила новые звуковые фильмы для демонстрации в Красноярском крае. Первым был запланирован просмотр фильма «Непобедимые» режиссера М. Колотозова, затем «60 дней» М. Шапиро, «Антоша Рыбкин» К. Юдина, «Актриса» Л. Трауберга, «Партизаны в степях Украины» И. Савченко, «Принц и нищий» В. Гаузнера, а также документальные фильмы, среди них: английский «Победа в пустыне» режиссера Р. Боултинга, советский «Иран» И. Посельского.

Комсомольско-молодежный кинофестиваль имени 25-летия ВЛКСМ начался в кинотеатре «Совкино» в октябре 1943 года. На нем зрители посмотрели кинофильмы «Подводная лодка Т-9» А. Иванова, «Воздушный извозчик» Г. Раппапорта, «Светлый путь» Г. Александрова и многие другие [30, 2]. В них отражены довоенные и фронтовые будни советского народа.

Кроме этого, в Красноярске демонстрировались фильмы, отражающие жизнь и национальные особенности разных народов, просмотр которых сочетался с мультипликационными фильмами «Репка» и «Чудесный светофор». Это были: «Друзья из табора» Д. Варламова, «Насреддин в Бухаре» Я. Протазанова, «Богдан Хмельницкий» И. Савченко и «Сын Таджикистана» В. Пронина. Это сплачивало народы Советского Союза, консолидировало советское общество.

Красноярцы могли также посмотреть фильмы, поставленные по произведениям русской и советской литературы: «Гроза» В.М. Петрова и «Бесприданница» Я.А. Протазанова (одноименные произведения А.Н. Островского), «Иудушка Головлева» А. Ивановского (М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»), «Дело Артамоновых» Г. Рошаля (одноименное произведение А.М. Горького), «Два бойца» Л. Лукова (повесть Л. Славина «Мои земляки»), «Жди меня» режиссеров Б. Иванова и А. Столпера (по мотивам произведений К. Симонова). В них поднимались глубокие морально-нравственные проблемы. Для детей и подростков демонстрировались кинокартины «Красные дьяволята» режиссера И. Перестиани с мультипликационным фильмом «Три медведя», «Принц и нищий» В. Гаузнера и другие. Эти кинокартины активно социализировали молодое поколение.

В Красноярске демонстрировались новые художественные английские и американские фильмы: «Леди Гамильтон» А. Корда, «В старом Чикаго» Г. Кинга с Союзкиножурналом, «Мелодии вальса» К. Ламача, но самым мощным по воздействию был фильм «Битва за Россию»

режиссеров Ф. Капра и А. Литвака, который появился на экранах Красноярска 16 октября 1943 года. Он поставлен специальным отделом военного министерства США. В фильме приводилось заявление генерала Макартура о том, что борьба Красной Армии является «величайшим военным достижением всей истории». В фильме отражены героизм, самопожертвование и всеобщие усилия советского народа в тылу, мужество и успехи партизан, зверства и вандализм гитлеровских варваров, оборона Ленинграда и Сталинграда. Музыка написана композитором Д. Темкиным (другом С. Прокофьева), он использовал мелодии из пятой симфонии Д. Шостаковича, песню «Полюшко» и другие [1, 2]. Кинематограф периода Великой Отечественной войны имел сильную патриотическую и морально-нравственную составляющую, а также способствовал восстановлению сил работников тыла после тяжелой работы.

Жизненная энергия нашего народа всегда зависела от земли, поэтому ее в трудную минуту надо было защищать. Военный корреспондент Илья Эренбург в своей статье «Весна 1943 г.», опубликованной в «Красноярском рабочем», писал:

Если понатужимся, кончим с немцем. Тогда будет счастье. Весной сеют, осенью убирают. Мы посеём этой весной нашу победу [44, 2].

Русская земля сама была воином в литературном пространстве печати Красноярска. Б. Липатов — репрессированный писатель, поэт, драматург, прозаик в своем произведении «Предки» («Князь Дмитрий Донской — слово на костях»), вышедшем в 1943 году, писал:

Единой грудью Русская земля
Держала бой на сем преславном месте.

В «Слове князя Александра Невского» Русь стала знаменем борьбы с фашистской Германией:

За нами – Русь! Земли священной имя
Нам будет знаменем в безжалостном бою... [18, 2].

Большое военно-патриотическое значение имела статья А. Аграновского «Великий полководец» об А.В. Суворове, опубликованная 14 ноября 1943 года. Военное искусство было его любимым делом, слава Отечества – его светлой идеей. Император Фридрих II писал:

Этих русских можно перебить всех до одного и не победить.

Человек – главная сила на войне. Суворов служил 55 лет во славу русского оружия. Последними его словами были: «Сражение...Вперед!». Он оставил русскому народу замечательных учеников – М. Кутузова и П. Багратиона, прославившихся в 1812 году. Французы его называли «генерал Вперед». В Англии второй тост после короля поднимали за А.В. Суворова. Полководец владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким, арабским, персидским и финским языками. Он любил стихи, писал сам и читал свои «диалоги» в «Обществе любителей русской словесности» [2, 2]. А.В. Суворов незримо присутствовал на полях жестоких сражений. Это был образ талантливого, умного и образованного полководца.

Для патриотического воспитания молодежи важной являлась статья «Они сража-

лись за Родину» об организации «Молодая гвардия» в Краснодоне, опубликованная 18 сентября в газете «Красноярский рабочий» [21, 2]. На читателей произвела впечатление клятва на верность Родине:

Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей... И, если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебаний...

Последний приказ штаба:

Нас поведут на казнь. Нас поведут по улицам города. Мы будем петь любимую песню Ильича...

Молодогвардейцы шли в последний путь с высоко поднятыми головами. Торжественно и печально неслась их песня:

Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил,
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил...

Целая полоса газеты «Красноярский рабочий» от 28 ноября 1943 года была посвящена двухлетней годовщине со дня гибели юной героини Зои Космодемьянской. Очень эмоциональным было обращение «Смотрите, люди!» киносценариста А. Довженко. Вот отрывок из него:

Да, я ненавижу вас, немецкие палачи, всей моей ненавистью, помноженной на ненависть моего народа! – говорит вся её напряженная девичья фигура... Когда отделилась она от земли и мертвая застыла на морозе, когда, склонивши набок молодую свою голову, она, наша родная Зоя, притихла, только тогда, очевидно, покинул ее гнев. Он ушел от нее вместе с последним вздохом, чтобы развеяться по всему обездоленному миру, понестись ветрами к сестрам своим на Украину, в Белоруссию,

Польшу, на Балканы, в Югославию, в Чехию, по всем славянским землям... Напишутся книги, пропоются возвышенные стихи, родятся картины, и слава Зои перейдет в века из рода в род для вдохновения чистой нашей юности, которой всегда цвела и будет процветать наша земля [13, 3].

Популяризаторами образа Зои Космодемьянской были сибиряки, сказительница Е.И. Чичаева и фольклорист А.В. Гуревич. В начале 1942 года впервые опубликовали плач-сказ Екатерины Ионовны о Тане — Зое «Не забыть нам веки — повеки». В 1943 году она в составе фронтовой бригады фольклористов не раз выступала перед фронтовиками на Смоленском направлении. В начале этого же года сибирский фольклорист А.В. Гуревич по заданию военной комиссии Союза советских писателей собрал материал на месте казни Зои, опубликовал две брошюры с предисловием её матери — Л.Т. Космодемьянской и дополнил «Плач о Тане» Е.И. Чичаевой очерком «Сибирь — вторая родина Зои». С рассказом о детских годах Зои А.В. Гуревич выступал в Сибири и после Великой Отечественной войны [7, 3].

Подвиг юной героини вдохновлял советский народ на фронте и в тылу даже спустя два года. Против 332-го полка 197-й пехотной дивизии вермахта во главе с палачом Зои Л. Рюддерером воевали сибиряки: разведчик Петр Шалгинов (Хакассия), гвардии лейтенант медицинской службы Ольга Озерова (Красноярск), гвардии санинструкторы Вера Дергунова (Абакан), Анна Гордеева (Игарка), Зоя Гранкина (Артемовск), Анна Шлюева (Канск), Галя Радкевич и Рита Яковлева (Красноярск). Гвардии лейтенант С. Блохин писал в «Красноярский рабочий»:

...за жизнь её, загубленную немецкими палачами, мы мстили, мстим и будем мстить, пока хоть один гитлеровец останется на нашей земле [4, 3].

Окончательно эти немецкие военные подразделения были разгромлены в 1944 году во время операции «Багратион».

Под влиянием подвига Зои на красноярском паровозоремонтном заводе появилась бригада токарей её имени во главе с бригадиром О. Богданович [43, 3]. В память о Зое женщины-комбайнеры Ефросинья Веретнова, Анна Никифорова и трактористы Татьяна Сычева, Екатерина Ворошилова выполняли по полторы нормы [39, 3].

Зоя Космодемьянская была бессмертным образом для красноярских школьников. Ученица 10 класса (школа № 11) Галя Ревич писала в газету «Красноярский рабочий»:

Для нас она стала идеалом мужества и героизма, мы увидели, что можно закалить свою волю в обыкновенной школьной работе, мы поняли, как горячо можно любить свою Родину! [23, 3].

В газете «Красноярский рабочий» 1 января 1943 года был опубликован отрывок из сказа Е.И. Чичаевой «Мы построим танки крепкие» о Федоре Головатом. Он внес средства от продажи меда на два самолета [41, 4]. Это произошло после того, как муж сказительницы внес в фонд обороны 15 500 рублей из своих сбережений. В сказе указан вклад сибиряков в производство танков:

Строим танки то мы стальны свои
сибирские,
Пишем мы на них имена свои
колхозные —
Красноярские и иркутские,
Омские, новосибирские...

Такие примеры способствовали пополнению фонда обороны страны из личных средств граждан Советского Союза. Фольклор был неизбежным спутником разных войн. Бессмертные подвиги героев Отечественной войны представлены в нем яркими красками народного творчества.

Очень хорошо работали на художественной передовой нашего края театры. Краевой драматический театр им. А.С. Пушкина ознаменовал славное 25-летие героической Красной Армии премьерой А. Корнейчука «Фронт». В пьесе был поднят вопрос огромной важности. Мужество, отвага и героизм стали в рядах бойцов, командиров и политработников Красной Армии не исключением, а обычным явлением. Другая сторона, не менее важная, — это уменьье, о котором говорил Суворов. Смелость, отвага, готовность к риску должны сочетаться с отличными знаниями. Эта мысль является основной темой пьесы. Постановщик спектакля художественный руководитель театра Н.Н. Буторин смог выразительно, правдиво и сильно воспроизвести это произведение на сцене [19, 2].

Краевой драматический театр им. А.С. Пушкина 12 июня 1943 года отметил 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической деятельности главного режиссера Н.Н. Буторина. Он известен в Красноярском крае по режиссерским постановкам «Ленин в 1918 году», «Двенадцатая ночь», «Любовь Яровая», «Фронт», «Русские люди». Кроме этого, Буторин был большим пропагандистом художественного чтения, художественной самодеятельности и квалифицированным лектором-международником.

В драматическом театре им. А.С. Пушкина в 1943 году зрители увидели поста-

новки «Без вины виноватые», «Поздняя любовь» по произведениям Н.А. Островского, «Враги» А.М. Горького, «Русские люди» К. Симонова, «Синий платочек» В. Катаева, «Сарынжи» К. Эшмамбетова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и другие. Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета показал оперы «Травиата» Д. Верди, «Наталка Платавка» Н. Лысенко, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, балеты «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Лебединое озеро» П.И. Чайковского и другие.

В клубе имени К. Либкнехта 29 марта Краевое лекционное бюро провело вечер к 75-летию со дня рождения писателя с участием Н.Н. Буторина и артистов театра драмы. А.М. Горький активно разоблачал звериную сущность фашизма, основным содержанием которого считал расовую теорию А. Розенберга. Он предупреждал, что этот враг силен и руководимый страхом неизбежной гибели будет жестоко биться.

В годы Великой Отечественной войны театры не забывали про детей. Помимо спектаклей между праздниками они устраивали новогодние постановки для школьников, которые часто мало отличались от взрослых. В 1943 году краевой драматический театр им. А.С. Пушкина на утренниках представил патриотический спектакль «Русские люди» К. Симонова и «Беспокойную старость» Л. Рахманова. Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета поставил оперу «Севильский цирюльник» Д. Россини и балет «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, Краевой театр эстрады и миниатюр дал два спектакля, театр кукол — не менее деся-

ти. Театры давали по одному бесплатному спектаклю для детей фронтовиков [8, 4].

В течение месяца с 15 августа по 15 сентября красноярцы смогли посмотреть в новом Доме культуры завода Красмаш – центре культурной жизни правобережья – спектакли Заполярного театра, среди них: «Испытание» К. Федина, «Накануне» А.Н. Афиногенова, «Свои люди – сочтемся» Н.А. Островского, «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Скупой» Мольера и «Самодуры» К. Гольдони. Спектакли поставлены режиссерами театра М.М. Светухиным, С.И. Музиль, С.И. Килигиным; художественный руководитель театра А.Н. Бендерский [26, 2]. В сентябре в Красноярск также приезжал Китайский театр И Н-ЦЕ с ассистентами.

В конце 1943 года была создана драматическая группа из артистов театра А.С. Пушкина, получившая название «радиотеатра» во главе с руководителем В.П. Соколовским. Творческий коллектив осуществил радиопостановки: «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина (для детей), «Иван Никулин, русский матрос» Л. Соловьева, «Северянка» К.Г. Паустовского и скетчи. К 145-летию со дня рождения А.С. Пушкина радиотеатр подготовил постановку «Моцарт и Сальери». В радиоинсценировке «Твоя песня» (музыка Е.И. Русинова) талантливое художественное чтение показали артисты Д.С. Африна, В.П. Соколовский, М.А. Борзунов, Д.М. Лазарев, Яновская, Дашковская и Сергеев [22, 4].

Артисты театров часто выезжали на полевую. Краевой театр эстрады и миниатюр выступал в совхозах, МТС и колхозах Назаровского, Ужурского и Саралинского районов. В репертуаре театра были разные программы: миниатюры, песни, пля-

ски, художественное слово, сатира и юмор с антифашистской и оборонной тематикой. Первый спектакль состоялся в колхозе имени Коминтерна Назаровского района.

Музыкальная жизнь Красноярска в 1943 году тоже была достаточно насыщенной. В краевом центре был создан камерный ансамбль в составе скрипача Генриха Хумека и пианистки, профессора Харьковской консерватории Надежды Ландесман. Первый концерт состоялся 5 апреля. В программе были «Весенняя соната» Д. Бетховена, сонаты И. Брамса, Ц. Франка и другие [17, 2].

В мае прошел вечер русской музыки с симфоническим оркестром Объединенного Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета. Дирижером был Л. Гискин, солистами – Е.И. Жубр и К.И. Макаров [29, 2]. В Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха 25 июня состоялся благотворительный концерт, проведенный силами артистов драматического театра, а также Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета. Весь сбор поступил в фонд помощи детям, пострадавшим от зверств фашизма [27, 2]. В конце июля в Краевом драматическом театре им. А.С. Пушкина прошли большие концерты (два отделения) в костюмах из опер «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Мазепа» П.И. Чайковского, «Аида» Д. Верди, «Кармен» Ж. Бизе. Это были арии, романсы, оборонные, патриотические и жанровые песни, рассказы и балет.

В период Великой Отечественной войны в Красноярск часто приезжали с гастрольями творческие коллективы. В мае состоялся концерт солистки Киевского театра оперы и балета, народной артистки

УССР Зои Гайдай [28, 2]. В сентябре на гастроли приехали другие артисты Киевского театра оперы и балета: заслуженные артисты УССР В.Г. Будиевич (бас) и З. Лурье (балет), артисты М. Костенко (сопрано), Б. Будков (тенор), год Шаховский и В. Шестаков (танцы), Р. Максимова (художественное слово). В декабре выступил солист Киевской филармонии И.Н. Либер (скрипка) с участием артистки Каменовой (художественное чтение). В программе были произведения П.И. Чайковского, старинная музыка, американские и советские композиторы [6, 4].

В конце июня 1943 года в Красноярске прошел концерт лауреата всесоюзного конкурса Зиновия Шульмана (тенор) при участии артистов Всесоюзного гастрольного объединения. В программе были арии из опер, дуэты, украинские и еврейские народные песни. Прозвучали советские песни «Бушлат», «С Васильевского острова», «Звездочка», «Сталинград» и другие. Были запланированы концерты в городах края [31, 2].

В августе 1943 года Красноярское концертное бюро организовало гастроли Русского народного хора во главе с художественным руководителем П.Г. Ярковым. В репертуаре были русские народные, игровые, свадебные, шуточные, плясовые, героические, песни Великой Отечественной войны, русские народные пляски, частушки и припевы [32, 2]. Почти одновременно на гастроли приезжал артист театра Ленинградской государственной эстрады Иван Степанович Гурко (героика, юмор, сатира).

В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького 14 августа 1943 года выступил Ансамбль красноармейской песни и пля-

ски Сибирского военного округа (СибВО) под руководством художественного руководителя Андрея Новикова – композитора, дирижера и музыкально-общественного деятеля. Он говорил:

Я сын Сибири. Я верно служу ей. И отдал ей всю свою жизнь...

Коллектив имел опыт выступления на передовой Карельского и Северо-Западного фронтов [40, 2]. В конце августа на гастроли приезжал Ансамбль музыки, песни и пляски народов Востока [11, 2]. В ноябре состоялся концерт заслуженного артиста РСФСР (орденоносца) Д.Ф. Дудникова, лауреата Всеукраинского конкурса вокалиста Е.А. Голосовкера и артистов Ленинградского государственного нового ТЮЗа. Концерты знакомили жителей края с многонациональной культурой народов Советского Союза.

Важным направлением развития культуры была художественная самодеятельность. В честь 25-й годовщины Красной Армии краевой Дом народного творчества в феврале 1943 года подготовил в качестве методической помощи художественной самодеятельности эстрадный сборник тиражом в 5000 экземпляров. В первом разделе были одноактные пьесы (Б. Зорич «Душа родная», Я. Рудина «Грабьармия»), во втором – материалы для художественного чтения (стихи С. Алымова, К. Симонова, А. Твардовского, С. Маршака, С. Михалкова, А. Суркова, очерки П. Лидова, Б. Горбатова, Н. Богданова, рассказы Ванды Василевской), в третьем – популярные песни о Великой Отечественной войне [47, 2].

В годы Великой Отечественной войны часто центры развития художественной са-

модельности районов находились в школах. В феврале 1943 года на сцене районного Дома культуры села Казачинского была поставлена пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба». Спектакль подготовлен под руководством директора школы Карцева. Коллектив школы сделал реквизит, декорации и костюмы. Средства, собранные от постановки, были перечислены в фонд помощи защитникам Ленинграда [14, 2]. Тот же школьный коллектив в апреле 1943 года поставил комедию Н.В. Гоголя «Ревизор» [24, 2].

С 15 июля по 5 сентября 1943 года в Красноярске проходил смотр художественной самодеятельности. Задачей смотра являлось вовлечение рабочих и служащих в кружки художественной самодеятельности и повышение их идейно-художественного уровня. Итоговый вечер смотра художественной самодеятельности Красноярска прошел 16 октября 1943 года. Он открылся в Доме партийного просвещения большой программой лучших исполнителей, отобранных жюри.

Районная художественная олимпиада в с. Балахта проходила 3–6 июля. Сырский детский дом среди двенадцати номеров представил песню «Подымайся народ» Дмитрия и Даниила Покрассов на слова В. Лебедева-Кумача, кабардинский и балетный танцы Оли Дунайской и Клаши Яськовой. Семнадцать номеров концертного выступления и пьесу А.Н. Островского «Свои люди, сочтемся» подготовил коллектив драмкружка колхоза «Знамя труда» (деревня Гладкий Мыс). Хор в составе 25 человек под руководством учительницы О.И. Воробьевой начал свою программу песней «Гимн партии большевиков». По ее инициативе были созданы хоровой, струнный и драматический кружки [25, 2].

Драмкружок цехов Усть-Енисейского политотдела Севморпути подготовил к смотру художественной самодеятельности три одноактные пьесы – «Разговор за чашкой чая» А. Гельмана, «Нахал» А. Аверченко и «Подруги» Н. Тимофеева. Две из них были представлены на смотре. Большую программу под руководством Колосова подготовил струнный оркестр. Смотри состоялся 18 сентября [12, 2].

В Манском доме культуры для районного смотра была подготовлена пьеса «Синий платочек» В. Катаева. Кроме этого, драматический кружок поставил пьесы «Подружка» и «Твоя песня». Всего в самодеятельных кружках Дома культуры активно участвовало 49 человек. В Партизанском районе колхозница Федорова талантливо исполняла на гуслях русские песни, хоровой кружок разучил народные песни, драматический кружок подготовил к смотру пьесу «Русская девушка». Заведующий Усть-Саралинским клубом Шелагачев написал пьесу «За кровь детей», которую драматический кружок с успехом поставил [16, 3].

По районам проводились смотры детских творческих сил. Один из них проходил в Новоселовском районе в апреле 1943 года [42, 2]. В нем принимали участие 27 школ, детские дома и детский сад. Просмотрено было 153 номера. Лучшими признаны коллективы комской средней школы, средней школы совхоза «Овцевод» и убейской неполной средней школы. Комская средняя школа представила тринадцать номеров, среди них выступление литературно-музыкального ансамбля, художественное чтение, физкультурные групповые номера, танцы, пение. Воспитанник Комского детского дома «Капиталь» прекрасно прочел очерк

«62 армия». Хорошо исполнила стихотворение С. Маршака «Отомсти» воспитанница убейского интерната Сергеева. Среди танцоров выделилась ученица 10 класса новоселовской школы Лина Курапова, исполнившая русскую пляску и физкультурный танец «Игра в теннис». Хорошо представлено хоровое и сольное пение. Одновременно проходили конкурс на лучшую школьную газету и выставка «Лучший подарок бойцу». Все работы были направлены в подарок бойцам Карельского фронта. Активное участие в подготовке к смотру принимали руководитель старшей группы новоселовского детского сада Кушнер, зав. библиотекой Ляховская, работник районного дома культуры Маттейс, родительский комитет медведевской школы.

В Красноярске в детском саду № 24 был создан ансамбль «Веселые фронтовики». Он выступал перед больными и ранеными в госпиталях и доставлял им много радости [3, 2]. Все слушатели вспоминали свои семьи, детей и внуков.

В Красноярском крае только за месяц с небольшим к середине декабря 1943 год было создано свыше 300 новых кружков самодеятельности, в которых участвовало 7650 человек [16, 3].

Наркомпрос РСФСР, Управление по делам искусств при Совнарком РСФСР и ЦК ВЛКСМ провели с 1 октября 1943 года по 1 февраля 1944 года смотр художественной самодеятельности в селах и районных центрах РСФСР. Начало смотра было приурочено к празднованию 25-летия ВЛКСМ и 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В нем приняли участие кружки художественной самодеятельности колхозов, изб-читален и клубов.

Десятого декабря прошел смотр сельской художественной самодеятельности в селе Тимонино, где зрители посмотрели спектакль «Русская девушка» о патриотке, бригадире, угнанной в Германию, слушали стихи и песни. Комиссия представила самодеятельный коллектив на районный смотр. В ужурской средней школе оживленно прошла олимпиада художественной самодеятельности. Ребята исполняли народные песни, ученица 10 класса Вера Рытикова под аккомпанемент баяна спела песню о Зое Космодемьянской. На олимпиаде демонстрировалась выставка рисунков. Внимание привлекла исполненная масляными красками картина «Партизанки» ученика 10 класса Вадима Ходкевича.

Способствовали популярности танцевального искусства в Красноярске курсы западноевропейского танца (слоу-фокс, марш-фокс, танго, английский вальс), на которые записывались в Центральном парке культуры и отдыха имени А.М. Горького. О больших возможностях человека напоминали на вечере психологических опытов Вольфа Мессинга, прошедшем 9 мая [9, 2].

Красноярское отделение Союза художников с товариществом «Художник» активно включилось в мобилизацию всех сил на борьбу с врагом. К XXV годовщине Красной Армии художники и скульпторы Красноярска подготовили выставку своих работ. Это была третья выставка за период Великой Отечественной войны, которая открылась 23 февраля в помещении Дома Красной Армии. Для выставки создали 20 новых работ. В их числе были картины художников З.М. Волковинской «С разведки», К.Ф. Вальдмана «Три тарана Героя Советского Союза Хлобыстова», И.И. Наливайко

«Подвиг 28 панфиловцев», Л.И. Дугаева «На фронт», П.С. Качанова «Героическая защита Одессы», Б.Я. Коваленко «Партизаны ворвались в Красную», З.Л. Криштула «Проводы бронепоезда», Ф.И. Марьясова «Эти зверства не забудем», участника Великой Отечественной войны А.Я. Климанова «Бой на улицах Сталинграда», скульптура А.Д. Бржезицкой «Герой Советского Союза Хлобыстов», горельеф А.В. Степановой «Отомстим» и другие [10, 2].

На выставке картин красноярских художников в ноябре 1943 года положительную оценку получили полотна художников К.Ф. Вальдмана, В. Федотова, М.А. Пискаревой и А.П. Лекаренко, чья картина «Штаб Н-ской дивизии» вызвала оживленную дискуссию. Большое полотно «На Токмаке» художницы М.А. Пискаревой привлекло внимание композицией и красками. На выставке отметили этюды художника К.Ф. Вальдмана, особенно его «Дом Сурикова».

В начале декабря 1943 года состоялась очередная выставка картин художников Красноярского края. Картина М.А. Самкова «Патриотка» привлекла зрителя трогательным рассказом о девочке, отдающей свои сбережения в фонд Красной Армии. В картине «Шефский концерт» Е. Пожарской в образе девочки-скрипачки, принесшей свое искусство раненым бойцам в госпиталь, воплощена нежная любовь советских людей к воинам Красной Армии. Большим живописным чутьем и вкусом отличались работы художника К.Ф. Вальдмана. Особенно запомнился этюд с изображением обрывистого берега Енисея в закатном освещении, выполненный в манере художника XIX века У. Тернера. Крутой склон реки зажжен догорающим солнцем. Работы

К.Ф. Вальдмана характеризовали его как лирика и смелого живописца.

Искусство А.П. Лекаренко представлено большим полотном «На Таймыре». Правдивы поэтические работы М.А. Пискаревой. На большом полотне «На Токмаке» показан смелый человек, который находится почти у вершины. Художник-гравер А.Н. Павлов переводил работу художников в гравюру, в их числе «Тройка» с картины В.Г. Перова, «Партизаны» Д.И. Каратанова.

Художник В.В. Федоров работал с А.Н. Павловым. На выставке представлена серия открыток, сделанных по заданию Воениздата и Союза художников. Открытки посвящены учреждению орденов М. Кутузова, А. Невского, А. Суворова. Экспонировалась серия «Смерть немецким захватчикам». Выставка свидетельствовала о том, как художники Сибири вместе с советским народом мобилизовали свои силы и творчество на борьбу с фашизмом. Они продемонстрировали крепкое единство фронта и тыла [48, 4].

Деятельность красноярского отделения Союза художников способствовала формированию профессионального мастерства и выявлению талантов, предъявляла высокие требования к идейному и художественному качеству творческих работ.

Годы Великой Отечественной войны, в частности 1943 год, явились значительным этапом в истории советской культуры. Мобилизация культурного фронта на художественной передовой охватила кинематограф, музыкальное, театральное, изобразительное искусство и фольклор. Развитие культуры в Красноярском крае, где большую роль играла украинская, дополнялось патриотическими статьями в «Красноярском рабочем».

В 1943 году США практически признали достижения СССР на фронте и в тылу, которые внесли и жители нашего края. Это подтверждал выход там первого специального номера широко распространенного журнала «Лайф» с портретом Сталина на обложке, целиком посвященного Советскому Союзу (116 страниц). В журнале подчеркивали, что «ни одной другой стране никог-

да не удавалось достичь таких громадных результатов за столь ограниченное время». В нем были опубликованы разнообразные материалы о достижениях Советского Союза во всех областях промышленности, науки, культуры, литературы и искусства. Ряд статей посвящен героической борьбе Красной Армии с фашизмом. Тираж журнала 3 600 000 экземпляров [15, 2].

2.10. Деятельность учреждений культуры в Красноярском крае в 1943 году*

В годы Великой Отечественной войны учреждения культуры выполняли задачи пропаганды и агитации, политического просвещения, поддержания боевого духа, формирования патриотических ценностей и организации культурного досуга населения. К основным факторам, повлиявшим на культурную сферу в условиях продолжительной войны, следует отнести резкое сокращение материально-технических и финансовых средств и существенное ухудшение количественных и качественных характеристик кадрового потенциала в связи с мобилизацией в Красную Армию, переходом на другую работу, высокой текучестью кадров. Вместе с тем в 1943 году началось постепенное освобождение помещений культурно-просветительных учреждений, занятых под разные цели в 1941–1942 годах, и расширение их деятельности.

В начале 1943 года в Красноярском крае работали 902 избы-читальни, 225 массовых библиотек, 50 городских и районных домов культуры, 15 музеев, 12 театров, 240 стационарных и передвижных киноустановок [1, с. 2]. В соответствии с требованиями военного времени основным направлением работы учреждений культуры оставалась агитационно-пропагандистская и политико-просветительная деятельность. В проведении агитации и пропаганды участвовали более 1500 лекторов и докладчиков, около 35 тыс. агитаторов. Наиболее распространенными формами агитационно-пропа-

гандистской и политико-просветительной работы оставались лекции, доклады, политинформации, беседы. Они были направлены на информирование о военных событиях, пропаганду героизма на фронте и в тылу, патриотических ценностей, мобилизацию населения на выполнение производственных планов.

Мероприятия были посвящены вопросам Великой Отечественной войны, международным отношениям, славным страницам дореволюционной и советской военной истории. Особое внимание в 1943 году уделялось победам Красной Армии. Отделом пропаганды и агитации Красноярского краевого комитета ВКП(б) в начале года были определены следующие темы докладов и бесед: «Величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда», «Причины поражения немецких войск и успехов Красной Армии», «Товарищ Сталин – величайший полководец современности и организатор побед над немецко-фашистскими войсками», «Задачи советского народа и Красной Армии в решающий момент Отечественной войны», «Укрепление военно-политического и международного положения Советского союза» и др. [2, с. 2]. Агитаторы рассказывали о поражениях противника, выступая с докладами «Провал гитлеровских авантюристических планов порабощения Советского Союза», «Серьезное ухудшение военно-политического и международного положения гитлеровской Германии» и др.

* Автор – Е.А. Григорьева.

В 1943 году культурную жизнь в Красноярском крае поддерживали театры, краевое концертно-эстрадное бюро, художественная самодеятельность. Деятельность творческих коллективов способствовала распространению духовных ценностей, удовлетворению культурных потребностей и интересов населения. Государство ставило перед ними задачу проведения мероприятий патриотического и антифашистского характера, включения в репертуар произведений военной и оборонной тематики.

В регионе активно работали 12 театров, в том числе 4 эвакуированных: Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета, Грозненский, Ставропольский и Криворожский драматические театры. Большинство театров в 1943 году не использовали государственные дотации. Это позволило осуществить капитальный и текущий ремонт зданий, в которых работали театры в Красноярске, Канске, Абакане и Минусинске [3, л. 120]. Норильскому Заполярному театру было предоставлено оборудованное помещение Норильским горно-металлургическим комбинатом. Некоторые театры продолжали творческую деятельность в сложных условиях; в тесных, непригодных, холодных помещениях. Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета и Красноярский краевой драматический театр имени А.С. Пушкина делили одно помещение. Здание Игарского Заполярного театра находилось в неудовлетворительном состоянии; оно было не пригодно к эксплуатации в зимних условиях. Для работы коллектива был переоборудован кинотеатр «Октябрь». Хакасский Русский драматический театр имени М.Ю. Лермонтова размещался в областном Доме культуры в Абакане совмест-

но с Хакасским национальным театром, музеем, библиотекой и другими учреждениями. Отсутствие собственных помещений, нехватка материалов для постановок сказывались на качестве спектаклей.

Несмотря на сложные условия работы, в 1943 году театры расширили репертуар. Третий сезон Объединенного Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета 20 октября начался премьерой спектакля «Царская невеста» А.М. Римского-Корсакова, поставленного художественным руководителем театра заслуженным артистом УССР М.П. Стефановичем [4, с. 2]. Премьера оперы Ж. Бизе «Кармен» состоялась 29 декабря. Новый сезон Красноярского краевого драматического театра имени А.С. Пушкина был открыт 26 октября спектаклем «Враги» по пьесе А.М. Горького. Краевой драматический театр в течение года выпустил семь новых спектаклей.

Русский драматический театр имени М.Ю. Лермонтова работал над премьерным спектаклем по пьесе Л. Леонова «Нашествие». Труппа возобновила пьесу А.Н. Островского «Без вины виноватые», а также подготовила комедии «Трижды убитый» Л.С. Ленча, «Синий платочек» В.П. Катаева, «Не всё коту масленица» А.Н. Островского, «Чужой ребенок» В.В. Шкваркина. В 1943 году актерский состав театра расширился, что позволило включать в репертуар пьесы с большим количеством действующих лиц [5, с. 46]. Хакасский национальный театр показывал спектакли в основном в районах области; специально организованные бригады выступали на полевых станциях, в колхозах и совхозах.

С 15 августа по 15 сентября впервые состоялись гастроли Игарского Заполярного театра в Красноярске. Были показа-

ны спектакли «Испытание» К.А. Федина, «Накануне» А.Н. Афиногенова, «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Свои люди – сочтемся» А.Н. Островского, «Самодуры» К. Гальдони, «Скупой» Мольера и др. [6, с. 2]. Коллектив Криворожского украинского драматического театра, эвакуированный в Красноярский край в 1941 году, сначала был размещен в Канске. Зимой 1943 года театр работал в Енисейске, а летом показал спектакли для рабочих рудников и приисков треста «Енисейзолото». Осенью коллектив переехал в краевой центр, где продолжал деятельность в клубе завода имени К.Е. Ворошилова. За два года работы в крае театр дал 684 спектакля [7, с. 4].

В дни январских школьных каникул в театрах края были специально организованы спектакли для детей. Красноярский краевой драматический театр имени А.С. Пушкина дал два утренних спектакля «Русские люди» К.М. Симонова и «Беспокойная старость» Л.Н. Рахманова. Объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета показал оперу «Севильский цирюльник» и балет «Лебединое озеро». Эти театры провели по одному бесплатному концерту для детей военнослужащих и политработников. На каникулы были запланированы десять спектаклей театра кукол. Краевой театр эстрады и миниатюр подготовил два спектакля для школьников, в том числе бесплатный для детей фронтовиков. Русский драматический театр имени М.Ю. Лермонтова, Ставропольский, Грозненский и Криворожский драматические театры, Игарский Заполярный театр также подготовили по четыре утренних спектакля для школьников [8, с. 2].

В 1943 году началась реэвакуация театральных коллективов. По распоряжению

Комитета искусств при СНК СССР 1 сентября Ставропольский драматический театр, работавший в Минусинске десять месяцев, выехал в родной город. В сибирском репертуаре коллектива было 10 спектаклей. Грозненский драматический театр имени М.Ю. Лермонтова выехал из Канска в Таганрог. За девять месяцев работы в Красноярском крае этот театр показал 329 спектаклей, которые посетили около 70 тыс. зрителей [3, с. 121]. Оба театра получили помощь от краевых властей в обеспечении питанием, теплой одеждой, материалами для оформления спектаклей.

Организация концертов в этот период проводилась совместными усилиями краевого концертно-эстрадного бюро, Красноярского музыкального училища, коллективов Объединенного Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета и Красноярского краевого драматического театра имени А.С. Пушкина. На таких концертах исполнялись арии из опер, романсы, патриотические песни, балетные номера. Профессиональные артисты и музыканты, эвакуированные в Сибирь, внесли свой вклад в культурное развитие Красноярска. В город были эвакуированы преподаватели Харьковской консерватории. В помещении Дома Красной Армии 25 января состоялся концерт лучших учащихся музыкальной школы и музыкального училища, в котором приняли участие преподаватели профессор Харьковской консерватории, пианистка Н.Б. Ландесман и солист Киевской государственной филармонии И. Либер [9, с. 2]. Красноярским краевым концертным бюро был создан камерный ансамбль в составе дипломанта международного конкурса скрипачей Генриха Хумека и профессора Харьковской консер-

ватории пианистки Надежды Ландесман. Музыканты провели сольные концерты, на которых были исполнены произведения западноевропейских, русских и советских композиторов. В программе первого концерта были представлены сонаты Л. ван Бетховена, И. Брамса, С. Франка, Э. Грига [10, с. 2]. Выступления дуэта разнообразили культурную жизнь Красноярска, поскольку концерты камерной и симфонической музыки были редким явлением.

Артисты театров и концертно-эстрадного бюро, участники коллективов художественной самодеятельности в составе небольших бригад выступали в колхозах, воинских частях и госпиталях, на предприятиях, выезжали в районы края. Активная работа велась в период весеннего сева и уборки урожая в сельской местности. Так, артисты краевого театра эстрады и миниатюр весной подготовили программу для колхозов и совхозов, которая включала песни, миниатюры, пляски, номера сатиры и юмора на антифашистскую и оборонную тематику [11, с. 2]. Бригады всех театров выезжали в села. Они показывали сельским труженикам одноактные пьесы антифашистской тематики и давали концерты. Помимо культурной программы велась агитационная, информационная и просветительская работа. В селах и полевых станах распространялись боевые листки, плакаты, стенгазеты, зачитывались сообщения Советского информбюро, проводились политинформации, лекции, беседы, посвященные военным событиям, героизму советских солдат и офицеров, трудовым подвигам в тылу.

В учреждениях культуры городов края проходили концерты гастрوليрующих артистов. В мае 1943 года в Красноярске выступал эстрадный артист Вольф Мессинг

[12, с. 2]. В июле состоялись гастролы лауреата Всесоюзного конкурса исполнителей Зиновия Шульмана с ансамблем в Иланске [5, с. 66]. В программу концерта вошли арии из опер, песни советских композиторов «Бушлат», «Звездочка», «Сталинград» и др. В Абакане состоялся концерт московских артистов З. Шульмана, М. Алигер, Г. Райцена и др. [5, с. 72]. В августе в Зеленом театре красноярского парка культуры и отдыха и Доме Красной Армии прошли гастролы ансамбля музыки, песни и пляски Кавказа [13, с. 2]. В том же месяце в Красноярске выступил китайский театр иллюзии [14, с. 2]. В Абакане состоялся вечер фронтовой сатиры и юмора, на котором выступали артист эстрады И.С. Гурко, артисты Всесоюзного гастрольно-эстрадного бюро.

В 1943 году произошли изменения в работе музеев. Постепенно стала возобновляться деятельность Красноярского краевого краеведческого музея в связи с частичным освобождением помещений. В начале войны в здании музея разместили эвакуированные учреждения, коллекции были законсервированы. В первую очередь в музее планировалось открытие отдела Великой Отечественной войны, затем — отдела истории России с 1861 года. Также предполагались создание выставки, посвященной текущим событиям, и открытие лекционного зала. В конце 1942 года открылся для посещения Канский краеведческий музей, экспозиции были представлены в отделах природы и истории. Ачинский краеведческий музей фактически перестал функционировать. В начале войны он был закрыт, так как здание передали воинской части. После прекращения работы не было специального ухода за экспонатами, что привело к их расхищению, порче, книги и докумен-

ты были изъедены крысами [15, л. 47–50]. Хакасский областной краеведческий музей также возобновил работу в конце 1942 года. Директором был назначен эвакуированный из Ленинграда А.Н. Савчук. Большую помощь музею оказывали эвакуированные ученые: профессора С.А. Токарев и А.Н. Пассек, кандидат филологических наук Л.С. Шептаев и другие [16].

Работа библиотек в военный период в основном была связана с организацией агитационных и просветительских мероприятий, созданием книжных передвижек, информированием населения о событиях на фронтах. Посетители приходили в библиотеки на лекции, беседы, читки газет, библиотекари помогали женщинам вести переписку с мужьями-фронтовиками. Плохое состояние помещений, отсутствие читальных залов, изношенность книжного фонда, резкое сокращение новых поступлений литературы затрудняли деятельность библиотек.

Красноярская краевая научная библиотека в 1943 году перешла на односменную работу. В учреждении не хватало квалифицированных кадров; вместо 21 человека, утвержденных по штату, работали 11. Из-за мобилизации на сельскохозяйственные работы и лесозаготовку библиотека не работала 58 дней [17]. Резко снизилось количество новых изданий; книги поступали в одном или двух экземплярах, большинство периодических изданий библиотека получала в одном экземпляре. В 1942–1943 годах не было поступлений учебной литературы для школ и вузов. В библиотеке имелось центральное отопление, однако было холодно, читатели занимались в верхней одежде. Электрическое освещение часто выключалось, отсутствие лампочек

затрудняло работу всех отделов, особенно книгохранилища.

В 1943 году в краевую научную библиотеку записались 3297 читателей, общее количество посещений составило 43 843. Работниками библиотеки было проведено 3 концерта, 67 читок, 34 беседы, написано 190 писем. В библиотеке также было подготовлено 58 иллюстрированных книжных выставок, посвященных исторической и военной тематике (в 1942 году – 88), например: «Великое прошлое русского народа», «Героический путь Красной Армии», «И.В. Сталин – маршал Советского Союза», «На фронтах Отечественной войны», «Патриотические мотивы в русской литературе», «Памяти Успенского и Тургенева» и др. Недостаточное количество фотогазет привело к уменьшению количества выставок, организованных вне библиотеки. Библиографический отдел прекратил работу по ведению картотеки краевой библиографии и составлению рекомендательных списков для других библиотек.

Во второй половине 1943 года для активизации деятельности коллективов художественной самодеятельности, усиления их роли в агитационной работе были организованы смотры. По решению ВЦСПС и ВЛКСМ с 15 июля по 15 сентября проходили городские и фабрично-заводские смотры. В сельской местности первый этап смотра прошел с 15 ноября по 15 декабря в районных домах культуры, совхозных и колхозных клубах, изба-читальнях. В этот период в крае было создано 300 кружков, в которых участвовали 7650 человек [18, с. 3]. Затем состоялся второй этап – районные смотры. В программу смотра включались пьесы, народные песни, пляски, танцы, художественное чте-

ние, игра на музыкальных инструментах, декоративно-прикладное творчество (вышивка, вязание, резьба).

Одной из самых массовых форм пропаганды и политического просвещения было кино. В Красноярске работали кинотеатры «Рот Фронт» и «Совкино», «Луч», «Ударник». В летний период по средам, субботами и воскресеньям в 23 часа на площади Революции кинотеатр «Рот Фронт» демонстрировал новые киножурналы [19, с. 2]. В 1943 году в крае были показаны новые звуковые фильмы: «Непобедимые» – первый полнометражный художественный фильм о событиях Великой Отечественной войны, «60 дней», «Антоша Рыбкин», «Партизаны в степях Украины», документальный фильм «Битва за нашу Советскую Украину» и другие; демонстрировались британский документальный фильм «Победа в пустыне», американский художественный фильм «Миссия в Москву» [20, с. 2].

Художественные фильмы и киножурналы, документальные хроники с фронтов вызывали большой интерес у населения. Однако регулярный показ кинофильмов не всегда был организован даже в городах. Так, в Кировском и Ленинском районах Красноярска киноустановки периодически простаивали из-за отсутствия киномехаников, электроэнергии, плохо организованной доставки фильмов [21, л. 14]. В декабре 1943 года с целью расширения агитационно-массовой работы исполкомом Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся было принято решение об открытии в Красноярском краеведческом музее кинолектория для проведения лекций, показа историко-революционных фильмов. Кинолекторий должен был обслуживать рабочих оборонных предприятий города, Енисей-

ского речного флота и население города, в том числе детей [22, л. 323]. В 1944 году планировались проведение не менее трех киносеансов в сутки, организация 216 мероприятий историко-революционной тематики и 144 – научно-технической.

Сложная ситуация с культурным обслуживанием населения сохранялась в сельской местности. Помещения учреждений культуры отдавали под другие нужды, использовали как хранилища для зерна или овощей. Нередким явлением было полное отсутствие работы в сельских клубах и избах-читальнях, особенно в зимних условиях. Так, в Бейском, Аскизском, Таштыпском районах Хакасии большинство изб-читален были закрыты всю зиму [5, с. 33]. В сентябре по данным 45 районов края из-за отсутствия работников и занятости помещений под другие цели не работали 37 изб-читален [21, л. 236]. Многие районные дома культуры и библиотеки, сельские клубы и избы-читальни требовали ремонта, не были обеспечены топливом и керосином. Культурные мероприятия – концерты, спектакли, музыкальные и литературные вечера вызывали большой интерес у сельчан, однако удовлетворить культурные потребности было сложно, поскольку они проводились редко. В ряде районов не была организована на постоянной основе работа коллективов художественной самодеятельности и агитбригад. Приезд профессиональных артистов был большим событием в селах. Жители десятков деревень не могли своевременно получить информацию о происходивших на фронте событиях, поскольку не проводились лекции, беседы, политинформации, не было газет, кино. В условиях отсутствия организованного культурного отдыха сель-

ская молодежь собиралась в домах, играла в карты или лото.

В 1943 году для решения кадровой проблемы в сельских культурно-просветительных учреждениях широко привлекались медицинские работники, учителя, агрономы. Особую роль в обеспечении культурно-просветительной работы в деревне государство отводило учителям. Они совмещали педагогическую деятельность с обязанностями заведующих клубами и избами-читальнями. Учителя проводили агитационно-пропагандистские мероприятия, организовывали работу коллективов художественной самодеятельности, концерты и литературные вечера. Однако не все смогли успешно совмещать эту деятельность с работой в школе.

Неудовлетворительным было состояние кинообслуживания в сельской местности, где план работы был выполнен на 42,5 % [5, л. 19]. Жители десятков колхозов не имели возможности смотреть кинофильмы, многие киноустановки простаивали. Работа межрайонных отделов кинофикации была организована плохо; нарушались маршруты кинопередвижек, часть техники требовала ремонта, случались кражи киноаппаратуры. Фильмы и киножурналы, особенно военной тематики, демонстрировались в основном в городах, в сельскую местность поступали с большим опозданием. С перебоями осуществлялось кинообслуживание населения северных районов края. Киномеханики были мобилизованы в ряды Красной Армии. В условиях военного времени снабжение фильмами осуществлялось нерегулярно. Из-за малого количества копий фильмов, особенно новых, киноустановки в Дудинке, Хатанге, Волочанке, Байките и других населенных пунктах простаивали.

В неудовлетворительном состоянии была аппаратура. Так, в Норильске только одна из девяти киноустановок работала исправно, 60 % кинофильмов были непригодны к эксплуатации [23, л. 357, 358]. Ситуацию усугубляло отсутствие базы для ремонта техники. Межрайонный отдел управления кинофикации находился в Игарке, из-за плохой связи, удаленности населенных пунктов не мог контролировать состояние киноустановок и фонда кинофильмов в отдаленных северных районах.

Таким образом, в 1943 году в культурной сфере сохранялись те проблемы, которые возникли в начале Великой Отечественной войны. Деятельность учреждений культуры была подчинена задачам всеобщей мобилизации страны. К этому времени уже был накоплен опыт осуществления агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы в военной обстановке. Приоритетными видами деятельности учреждений культуры были агитация и пропаганда, политическое просвещение, организация культурного обслуживания госпиталей, воинских частей, предприятий. Учреждения культуры выполняли поставленные государством задачи в сложных условиях недостатка ресурсов, что сказывалось на организации их деятельности, качестве мероприятий. Несмотря на трудности военного времени, артисты, музыканты, работники культурно-просветительных учреждений по мере возможностей продолжали создавать и распространять культурные ценности, активно работали в этом направлении Краевое концертно-эстрадное бюро и театры, в том числе эвакуированные. Эта деятельность стала важной составляющей духовной жизни советского общества в тяжелое военное время.

2.11. Организация физкультурно-массовой работы на территории Красноярского края в 1943 году*

В истории Великой Отечественной войны 1943 году принято считать переломным в деле победы над фашизмом. Войска Красной Армии (РККА) постепенно освобождали территории Советского Союза. Но как и прежде требовалась подготовка боееспособного резерва.

Роль военно-физической и оборонно-физкультурной работы не ослабевала в 1943 году. Высшее руководство принимало решительные меры для полной победы над врагом. Физическая культура как средство подготовки боееспособного резерва использовалась на всей территории Красноярского края. Ведущее место в этой подготовке отводилось физкультурному комплексу ГТО, который видоизменился в 1942 году и стал больше соответствовать военному времени.

В феврале 1943 года Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта (ВКФК) издал приказ «О подготовке общественных инструкторов физической культуры в 1943 году». Ставилась задача подготовить в СССР инструкторов по комплексу ГТО 19 тыс. человек. Комитетам по физической культуре и спорту, добровольно-спортивным обществам, руководящим органам ведомств и физкультурных организаций необходимо было провести тщательный отбор актива из числа спортсмен-значкистов комплекса ГТО для комплектования семинаров общественных инструкторов. План подготовки общественных инструкторов физической куль-

туры на 1943 год в Красноярске составлял: лыжи – 200 человек; значкисты комплекса ГТО – 150; рукопашный бой – 150; плавание и водные переправы – 85; спортивные игры – 9 [1].

В связи с продолжающейся войной физкультурному движению предъявлялись высокие требования в деле воспитания физически крепких, выносливых, закаленных бойцов – защитников Родины. В приказе ВКФК от 25 марта 1943 года «О массовой подготовке населения по рукопашному бою, плаванию и водным переправам на 1943 год» ставились задачи подготовки значкистов ГТО, овладения военно-прикладными навыками, необходимыми бойцу Красной Армии. При комплектовании учебных подразделений обращалось особое внимание на вовлечение военно-обязанных лиц, окончивших Всевобуч, прошедших военно-лыжную подготовку, в целях дальнейшего их совершенствования и доведения до полной сдачи норм комплекса ГТО. План подготовки населения по военно-прикладным видам спорта на 1943 год для Красноярска по рукопашному бою составлял 6400 человек; по обучению плаванию и водным переправам – 5750 человек [2].

Для проведения физической подготовки и сдачи норм комплекса ГТО бойцами Всевобуча в Красноярске за каждым учебным пунктом, отдельным подразделением закреплялись мастера спорта города с персональной ответственностью за кадры.

* Авторы – Е.А. Николаев, Ю.В. Качаева.

Этому был посвящен приказ Красноярского городского военного комиссариата от 22 апреля 1943 года [3].

Крайспорткомитет 30 июня 1943 года для комитетов по физической культуре и спорту выпустил рекомендации обратить особое внимание на выполнение плана по подготовке значкистов ГТО и физкультурных кадров в 1943 году [4].

Решением Красноярского исполкома совета депутатов трудящихся было утверждено плановое задание на 1943 год по массовой военно-физической и спортивной работе в крае. Предписывалось до 25 июля 1943 года восстановить во всех районах, городах комитеты по делам физической культуры и спорта. До 1 августа 1943 года возвратить физкультурным организациям стадионы, спортплощадки и гимнастические залы, используемые не по назначению, кроме занятых под госпитали или изъятых по решению правительства. Запретить отрывать председателей комитетов по делам физической культуры и спорта на другие работы, не связанные с выполнением их прямых обязанностей. Обеспечить систематический контроль за выполнением заданий по подготовке значкистов ГТО и БГТО, рукопашников, пловцов, общественных инструкторов, за проведение массовых спортивных соревнований, кроссов и т.д. Обязать управление Крайтрезервов обеспечить выполнение плана по подготовке значкистов ГТО, организовать учебно-спортивную работу по прикладным видам спорта (гимнастика, рукопашный бой, мото, вело, лыжи и т.д.) [5].

Лыжной подготовке в годы Великой Отечественной войны уделялось большое внимание. В октябре 1942 года был издан

приказ ВКФК «О работе физкультурных организаций по военно-лыжной подготовке населения зимой 1942/43 года», который предписывал руководящим структурам проводить работу среди населения по лыжной подготовке. Решение ЦК ВЛКСМ о военной лыжной подготовке предписывало каждому комсомольцу овладеть лыжными навыками в объеме 20–30-часовой программы [6]. Отметим, что не все организации активно включились в эту работу. Об этом свидетельствует переписка председателя Крайспорткомитета и секретарей районного и городского комитетов ВЛКСМ от 14 января 1943 года:

Крайком ВЛКСМ обязал Вас обеспечить подготовку в вашем районе лыжников-бойцов по 20-часовой программе. Однако прошло уже достаточно времени, а по вашему району подготовлено 6425 чел. Крайспорткомитет находит, что в дальнейшем такое положение дел нетерпимо и обращает внимание на скорейшее принятие мер в деле подготовки лыжных бойцов к 25-й годовщине РККА, просит обратить особое внимание на качество их подготовки [7].

По вопросу подготовки к зимнему спортивному сезону было постановление бюро городского комитета ВКП(б) и исполкома городского совета, обязывающее все предприятия, комсомольские, профсоюзные, партийные и физкультурно-спортивные организации обеспечить выполнение контрольных заданий на зимний период путем широкого развертывания социалистического соревнования. В Красноярске работало пять лыжных баз, из них три были готовы принять тысячу лыжников для прохождения военно-лыжной подготовки. Работал один каток на стадионе «Локомотив» с беговой дорожкой для

конькобежцев и три хоккейных поля для хоккеистов. Для полноценной подготовки по 20-часовой программе необходимы были инструкторы, за обучение которых взялись добровольно-спортивные общества (ДСО) и коллективы физической культуры (КФК). В Красноярске имелось 85 инструкторов-общественников. Проводились курсы, после окончания которых еще 130 инструкторов должны были приступить к работе. К передовым организациям по подготовке к зимнему сезону относили ДСО «Спартак», своими силами отремонтировавшего лыжную базу, подготовившего 540 пар лыж. Оно провело курсы по обучению 27 инструкторов по лыжной подготовке и начало работу в своих подшефных школах [8].

Регулярными стали профсоюзные, комсомольские лыжные кроссы (соревнования). Как правило, они были приурочены ко дню рождения РККА. В 1943 году по итогам третьего профсоюзно-комсомольского кросса имени 25-й годовщины РККА можно судить о высокой массовости участия в этом мероприятии. Газета «Ударник пятилетки» отмечала: «Задачи кросса – массовое вовлечение трудящихся в военно-лыжную подготовку и сдачу норм ГТО, задача руководителей комсомольских организаций – организовать тренировки, развернуть социалистическое соревнование между отдельными профсоюзно-комсомольскими группами за 100-процентный охват участием в кроссе, за качественную подготовку и сдачу норм комплекса ГТО по лыжам» [9].

В кроссе приняли участие 195 938 человек; из них выполнили нормы комплекса ГТО I и II ступеней и БГТО – 170 844 человек. Но наряду с этим отмечалось, что

со стороны руководства профсоюзных организаций уделялось мало внимания кроссу, они всю работу переложили на комсомольские и физкультурные организации [10].

Краевой оргкомитет по проведению лыжного кросса 25 марта 1943 года постановил утвердить результаты профсоюзно-комсомольского кросса имени 25-й годовщины РККА с определением мест, занятых комсомольскими организациями. Переходящим красным знаменем крайкома ВЛКСМ рекомендовали наградить Красноярскую городскую комсомольскую организацию, обеспечившую участие в кроссе 47 425 человек, из них комсомольцев 8600 человек, по результатам участия в кроссе, занявшую в крае первое место. Переходящим серебряным призом «Кубок крайкома ВЛКСМ» рекомендовали наградить Канскую городскую комсомольскую организацию, обеспечившую участие в кроссе 14 247 человек, из них 898 комсомольцев. Ачинскую, Минусинскую городские комсомольские организации, Хакасскую областную и Краснотуранскую районную комсомольскую организации рекомендовали наградить грамотой крайкома ВЛКСМ. Лучшими организациями, сумевшими организованно провести лыжный кросс, признали Артемовскую, Пировскую, Иланскую, Канскую [11].

Следует сказать, что были также проблемы с подготовкой лыжников. Так, по 20-часовой программе не во всех школах уделялось внимание подготовке лыжников в условиях военного времени, о чем свидетельствуют докладные записки от 11 января 1943 года в Красноярский городской комитет по физической культуре и спорту о ходе проверки школ № 10, 11, 14, 18 [12].

В военные годы по всей стране проводились социалистические соревнования под лозунгом «Всё для фронта, все для победы над врагом!».

В 1943 году был заключен очередной договор социалистического соревнования между комсомольско-физкультурными организациями Красноярского и Алтайского краев по оборонно-физкультурной работе. Чтобы конкретнее оказать помощь фронту в деле обучения боевых резервов, были взяты более высокие обязательства, чем в 1942 году на подготовку учебных групп ГТО и значкистов ГТО. К 1 января 1944 года необходимо было подготовить: значкистов ГТО I ступени – 9000 человек; ГТО II ступени – 200; БГТО – 5000, общественных инструкторов – 2000. Иметь 24 000 пар лыж. Подготовить 860 учебных групп ГТО. Выполнить нормы по лыжным: ГТО I ступени – 25 000 человек; ГТО II ступени – 530; БГТО – 15 160 [13].

В 1943 году, стремясь оказать помощь фронту в деле подготовки боевых резервов для Красной Армии, ДСО «Большевик» вступил в социалистическое соревнование за образцовое проведение второй военной зимы, за образцовую постановку работы по подготовке лыжных резервов и за хорошую организацию учебной работы. Так, ДСО «Большевик» вызвал на социалистическое соревнование ДСО «Буревестник». Взятые на себя обязательства к 1 апреля 1943 года характеризовались следующими показателями работы: 1) подготовить лыжников по 20-часовой программе – 800 человек; принять лыжных норм ГТО I ступени – 300; принять лыжных норм ГТО II ступени – 20; лыжных норм БГТО – 10; иметь 30 учебных групп по лыжам; 2) улучшить шефскую работу над одной из школ

Наркомпроса Красноярска, подготовку значкистов ГТО, БГТО [14]. Также ДСО «Буревестник» и «Медик» заключили договор о проведении социалистического соревнования по подготовке в Красноярске значкистов ГТО I ступени – 40 человек; значкистов ГТО II ступени – 2 человека, об организации 10 учебных групп по комплексу ГТО [15].

В годы войны подготовка по комплексу ГТО продолжала охватывать школы. Согласно директивному письму ВКФК республиканским, областным и городским комитетам физической культуры и спорта от 16 декабря 1942 года «О работе в школе» комитеты были обязаны: обеспечить в текущем году систематическую подготовку учащихся к сдаче норм БГТО, ГТО и выполнение контрольных заданий в школах; обеспечить оборудование школьных лыжных станций и спортивных площадок, а также изготовление простейшего спортивного инвентаря; привлекать к этой работе самих учащихся. К этой работе необходимо было привлекать и советы ДСО, и крупные КФК [16, с. 65].

На основании приказа Крайспорткомитета от 20 марта 1943 года «О военно-физической подготовке учащихся школ» необходимо было охватить учащихся массовой спортивной работой, начальной и допризывной военной подготовкой, а также подготовкой к сдаче норм БГТО и ГТО. Совместно с отделами народного образования необходимо было обеспечить в учебном году систематическую подготовку учащихся к сдаче нормативов БГТО, ГТО и выполнение контрольных заданий для школ [17]. Следует отметить, что в Красноярске регулярно проходили проверки хода работы, проводившейся в школах города [18].

В 1943 году план обследования школ Красноярска подразумевал проверку результатов работы по комплексу ГТО среди школьников. Помимо всего прочего основные направления работы в школах были следующие:

- 1) выполнение контрольного задания по ГТО, БГТО;
- 2) состояние материалов по комплексу ГТО, их оформление;
- 3) агитационная работа, проводившаяся по вовлечению учащихся в сдачу норм комплекса ГТО (наличие лозунгов, плакатов, ведомостей о ходе сдачи норм);
- 4) наличие спортивного инвентаря (лыж, коньков, гимнастического инвентаря) и его готовность к зиме;
- 5) помощь военруку пионервожатых и комитета комсомола;
- 6) место в военно-физической подготовке, занимаемое физической подготовкой (наличие расписания, количество отведенных часов на физическую подготовку) [19].

Наркомпрос РСФСР и ВКФК 27 мая 1943 года выпустили указания о развитии массовой военно-спортивной работы в школах. Всем наркомпросам автономных Советских Социалистических Республик (АССР), областным, краевым отделам народного образования, директорам и заведующим школ предписывалось широко развернуть работу по подготовке и выполнению норм учащимися на значки БГТО и ГТО I ступени, обеспечив своевременное выполнение контрольных заданий. С 1 по 15 сентября в школах надо было проводить массовые спортивные соревнования. Необходимо было приступить к подготовке к этим соревнованиям, а так-

же обеспечить в школах обучение общественных инструкторов спорта из учащихся старших классов, которых привлекать к проведению утренней физкультурной зарядки, военизированных игр, к работе по сдаче норм БГТО и ГТО, к организации массовых спортивных соревнований. Республиканским, областным, краевым комитетам физической культуры и спорта необходимо было оказать помощь органам народного образования в выполнении контрольных заданий по государственному комплексу БГТО и ГТО I ступени, обеспечив надлежащий контроль над качеством этой работы [20].

Решением исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся «О развитии массовой военно-физической и спортивной работы в крае в 1943 году» руководителю Краевого отдела народного образования (КрайОНО) предписывалось организовать две спортивные школы в Абакане и Красноярске [5].

В марте 1943 года в Красноярске были проведены соревнования по гранатометанию среди школьников. В них приняли участие 189 человек, среди них нормы на дальность выполнили 123 человека, о чем свидетельствует информация крайсовета ДСО «Спартак» городскому комитету физической культуры и спорта [21]. В октябре 1943 года проводились военно-спортивные соревнования школьников, посвященные началу учебного года и 25-летию ВЛКСМ. В целях вовлечения учащихся в сдачу норм БГТО и ГТО в программу были включены: бег, прыжки, полоса ГТО, БГТО, метание гранаты, пеший переход и др. [22].

Спортивные соревнования в годы Великой Отечественной войны проводились

систематически и, как правило, совмещались с выполнением нормативов БГТО и ГТО. Помимо соревнований по многоборью ГТО, легкой атлетике, лыжам и гранатометанию шли профсоюзно-комсомольские гимнастические соревнования. Только в Красноярске 19 мая 1943 года в них приняли участие 916 человек. Нормы ГТО I степени выполнили 470 человек, БГТО – 393 человека [23].

Следует отметить, что в годы войны были и случаи недобросовестного выполнения своих прямых обязанностей со стороны руководителей добровольно-спортивных обществ и районных физкультурных комитетов, проявляющиеся в несвоевременном предоставлении отчетов, слабой, неорганизованной физкультурной работе в низовых коллективах физкультуры [24, с. 108]. Эти проблемы подтверждают систематические приказы Крайспорткомитета от 3 июля 1943 года «Об укреплении трудовой дисциплины в физкультурных организациях края» [25].

Не во всех КФК была хорошо поставлена физкультурно-массовая работа. Из докладной записки начальника спортивного отдела Тощенко (Таценко) и Подгорновой Горспорткомитету по результатам проверки заводов № 4 «Красмаш» и «Красный Профинтерн» было установлено, что на предприятиях инструкторы физической культуры отсутствуют, подготовка значкистов ГТО не ведется. К 5-й годовщине дня физкультурника 1943 года подготовка не ведется [26].

Отметим, что в военное время существовала уголовная ответственность за умышленное предоставление неправильных учетных сведений и отчетных данных, а также за нарушение норм и сроков

подачи учетно-отчетных материалов. Следовало немедленно привлекать виновных в указанных преступлениях к уголовной ответственности. Это было отмечено в Постановлении ЦИК и СНК СССР № 82/2530 от 27 ноября 1943 года [27].

Таблица 1

Подготовка значкистов БГТО и ГТО
в Красноярском крае в 1943 г.*

Комплекс	Количество выполнивших нормы (чел.)	
	По плану	Фактически
БГТО	5 000	8 673
ГТО I степень	9 000	12 190
ГТО II степень	200	310

* Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 18. Л. 101.

Среди кадровых работников особо следует отметить С.И. Иванова во время Великой Отечественной войны возглавлявшего физкультурно-спортивную работу в крае. Будучи председателем Крайспорткомитета, а затем председателем Крайспортсоюза он внёс существенный вклад в развитие физической культуры и спорта в Красноярском крае [28, с. 119]. К.М. Антонова с 1939 года работала инспектором Горспорткомитета, начальником учебно-спортивного отдела Крайспорткомитета. С 1943 года она была председателем краевого совета ДСО «Учитель» и активно занималась подготовкой значкистов ГТО и обучением бойцов-лыжников для фронта [29, с. 17] (табл. 1).

В Красноярском крае велась масштабная работа по организации физкультурно-спортивных мероприятий с целью подготовки боеспособного резерва для армии.

Директивные указания высших органов власти направляли эту работу. Важная роль в физкультурно-массовой и оборонно-физкультурной работе отводилась комплексу ГТО, который в Красноярском крае действовал как часть общефизической подготовки. Комплекс использовался как средство привлечения населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом. В этот период продолжали проводиться профсоюзно-комсомольские

кроссы, соревнования по многоборью ГТО и другим видам. Подготавливались общественные кадры занимающиеся обучением резерва для РККА.

Следует отметить, что проводившаяся работа принесла результаты. Впервые после начала Великой Отечественной войны фактическое выполнение нормативов комплекса ГТО и особенно БГТО превысили плановые показатели. Что соответствовало общим тенденциям в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

К главе 1

К параграфу 1.1

1. Ганкевич В.М. Прорыв блокады Ленинграда. Л.: Военное издательство Народного комиссариата обороны. Отделение при Ленинградском фронте, 1943. 25 с.
2. Зубаков В.Е. Невская твердыня. Битва за Ленинград в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). М.: Воениздат, 1960. 202 с.
3. Мосунов В. Прорыв блокады Ленинграда. Операция «Искра». М.: Пятый Рим, 2018. 367 с.
4. Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования / сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. 528 с.
5. Афанасьев В.А. 136-я стрелковая дивизия в операции «Искра» // Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования / сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 300–315.
6. Гарин Е.Н., Ростов Н.Д., Перетяцько Н.Н. Красноярские стрелковые дивизии в Любанской наступательной операции (7 января – 30 апреля 1942 г.) // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6. № 4. С. 123–130.
7. История Второй мировой войны 1939–1945. – М.: Воениздат, 1976. Т. 6. С. 119.
8. Операция «Искра» (12–30 января 1943 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11717926@cmsArticle (Дата обращения 22.03.2023)
9. Тарасов М.Я., Чернухин В.А. Тосненско-Мгинская (Мгинско-Синявинская) наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов // Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования // сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 358–362.
10. Боевой путь и боевые действия 374 сд // ЦАМО РФ. Ф. 1695. Оп. 0000001. Д. 0006.
11. Материалы о боевом пути 374 сд для представления Военному совету 8-й армии. 4 апреля 1943 года // ЦАМО РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 22.
12. Боевой путь 1246 сп 274 сд в период Великой Отечественной войны // ЦАМО РФ. Ф. 7889. Оп. 0219998 с. Д. 0010.
13. Боевой путь 1244 сп 374 сд // ЦАМО РФ. Ф. 7887. Оп. 0395608 с. Д. 0002.
14. Журнал боевых действий 374 сд // ЦАМО РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 10.
15. ОПЕРСВОДКА № 146 к 4.00 21.4 1943 года ШТАБ ДИВИЗИИ 374-й // ЦАМО РФ. Ф. 1695. Оп. 0000001. Д. 0031.
16. Итоговая справка о потерях, нанесенных противнику, и захваченных трофеях в период боевых действий 374 сд в период с 1 января по 31 августа 1943 года // ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 734.

К параграфу 1.2

1. Дело приказов и приказаний вышестоящих штабов 378-й сд. ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 9. Л. 10, 17, 21, 47.
2. Исторический формуляр 378 сд. ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6.
3. История 378 сд. ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.
4. Материалы по обобщению опыта войны 8А. ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 742. Л. 160, 164, 165, 206, 209.
5. Материалы по обобщению опыта войны 8А. ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 743. Л. 128–130.
6. Описание боевых действий ударной группы войск 8А в июльско-августовской наступательной операции. ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 737. Л. 10, 11 – 45.
7. Описание боевого пути войск 59-й армии за период с 15 ноября 1941 г. по 15 ноября 1944 г. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10437. Д. 11. Л. 15–18.
8. Описание боевого пути 378-й сд. ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–12, 18–31.
9. Приказы и указания армии, корпуса по организации боевых действий ЦАМО. Ф. 843. Оп. 1. Д. 2. Л. 61, 67, 68, 90, 112, 113.
10. Политдонесения политического отдела дивизии. ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 193. Л. 92, 100, 161, 164–166, 172–175, 194–213.
11. Сводки обобщенного боевого опыта и выписки из журнала боевых действий войск 59-й армии. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10437. Д. 189. Л. 125–127, 150–154.
12. Андюсов Б.Е. Великая Отечественная война в истории Красноярского края: монография: в 5 т. Т. 1: 1941 год / кол. авт.: Б.Е. Андюсов, Н.В. Барсукова, Л.Ю. Буданова [и др.]. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2021. 260 с.
13. Андюсов, Б.Е. Великая Отечественная война в истории Красноярского края: монография: в 5 т. Т. 2: 1941 год / кол. авт.: Б.Е. Андюсов, Н.Я. Артамонова, Н. В. Барсукова [и др.]. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2022. 272 с.

К параграфу 1.3

1. Жеребов Д.К. Мга. Жаркое лето 1943-го... 165-я стрелковая дивизия в боях под Вороновом // Новый часовой. 1996. № 4. С. 131–139, ил.; 1997. № 5. С. 215–228.
2. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.В. Волковского М., 2005. С. 582.
3. Мосунов В.А. Некоторые малоизвестные эпизоды Мгинской операции лета 1943 год // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 232–253.
4. Шигин Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери / под ред. Н. Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2004. С. 219–227.
5. Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 340–347.
6. План описания августовской наступательной операции ударной группы войск 8 А // ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 1018. Л. 1–55.
7. Отчет о боевой деятельности и о боевой и политической подготовке артиллерии 382-й сд // ЦАМО. Ф. 344. Оп. 0005565. Д. 0062. Л. 25–51.

8. Журнал боевых действий штаба 165-й сд // ЦАМО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 12. С. 73.
9. Оперативная сводка штаба артиллерии 382-й сд // ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 0000001. Д. 0089. С. 188.
10. Схема боевого порядка артиллерии 382-й сд // ЦАМО. Ф. 344. Оп. 0005565. Д. 0055. С. 47.
11. Жеребов Д.К. Мгинская операция 1943-го: Хроника Ленинградской битвы // Диалог. 1988. № 19. С. 18–21.
12. Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 72–87;
13. Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70–96.
14. Гладыш С.А. Милованов В. И. Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1994. С. 146–147.

К параграфу 1.4

1. Центральный архив Министерства обороны РФ / Ф. 1617. Оп. 1 Д. 2. Л.1,2
2. Центральный архив Министерства обороны РФ / Ф. 1617. Оп. 1, Д. 2. Л. 3, 4
3. Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная: 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985.
4. Логвинов В.В. В бой идут сибиряки. Красноярск, 1977. 295 с.
5. Солдаты Победы. Абакан: ГУППП «Хакасия», 2005.
6. Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии // Материалы региональной научно-практической конференции, 28 октября 2011 г. Абакан: ООО Кн. изд-во «Бригантина». 2011. 80 с.
7. Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945): сборник архивных документов. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2016. 208 с.
8. Хакасия – фронту: вклад Хакасии в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны / Н.А. Панков, В.М. Зимин, В.Н. Тугужекова и др.; ред. В.М. Зими́на. М.: Кучково поле. 2018. 200 с.
9. Тугужекова В.Н. Вклад 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии в Победу // Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии. Абакан, 2011. С. 6–17.
10. Хакасия – фронту: вклад Хакасии в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны. М., 2018. С. 122–123.
11. Ултургашев С.П. Сибирская гвардейская. История формирования и боевой путь 65-й гвардейской Рижской стрелковой дивизии. 3-е изд., доп. Абакан: Хак. кн. изд-во. 1992. 160 с.
12. Там же. С. 11.
13. Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ. 1918–1991 / П.Н. Мешалкин, В.Н. Тугужекова. Абакан, 1998. 183 с.
14. Ултургашев С.П. Сибирская гвардейская. С.41, 42.

15. Там же. С. 59.
16. Там же. С. 61–62.
17. Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ. С. 54.
18. Там же. С. 63

К параграфу 1.5

1. ГАРФ, Ф.7523, Оп.17, Д.353, С. 11–12.
2. См.: Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. № 91 от 17 апреля 1934 г.
3. Справка о количестве награждений орденами и медалями СССР за время войны. Государственный архив Российской Федерации. (Дата обращения: 4 мая 2021). URL: <https://statearchive.ru/610>
4. Подвигнарода.ру URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0014/00000411.jpg>
5. Один против пятнадцати. Подвиг лейтенанта Дымченко. URL: <https://stalingrad.kkkm.ru/2>
6. Архив: ЦАМО, Картотека: Картотека награждений. Глазов Н.Е. Расположение документа: шкаф 20, ящик 16.
7. Кузьмин Г.П. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0025/00000434.jpg>
8. Данилов А.Б. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0013/00000120.jpg>
9. Красноярцы – Герои Советского Союза. URL: http://my.krskstate.ru/docs/heros/?PAGEN_2=1-26.
10. Бербешкин А.А. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0005/00000309.jpg>
11. Квитович Д.К. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0021/00000070.jpg>
12. Бобков Г.Е. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0006/00000075.jpg>
13. Бородавкин И.С. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0006/00000484.jpg>
14. Красноярцы – Герои Советского Союза. См.: http://my.krskstate.ru/docs/heros/?PAGEN_2=1-26
15. Гусаров Г.А. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/185/033-0686043-0022+003-0020/00000089.jpg>; <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0012/00000477.jpg>
16. Белошапкин Клавдий Флегонтович // Наши отважные земляки: красноярцы – Герои Советского Союза. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1990.
17. Белошапкин К.Ф. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0005/00000223.jpg>

18. Белошапкин, Клавдий Флегонтович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
19. Замиралов П.В. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0017/00000251.jpg>
20. Елисеев Г.С. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/001/033-0793756-0015/00000263.jpg>
21. Сайт «Герои страны». URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6839 / Герой Советского Союза Григорий Семенович Елисеев
22. Jewmil.com. URL: <https://www.jewmil.com/taxonomy/term/549?char=A>
23. Источник информации: ЦАМО; Номер шкафа: 672; Номер ящика: 1223. Капитан Пользиков Т.Н., См.: учетно-послужная карточка.
24. Источник информации: ЦАМО; Картотека награждений; Расположение документа: шкаф 69, ящик 13.
25. Пользиков Т.Н. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/126/033-0686044-4683+004-4683/00000299.jpg>
26. Наградной лист на капитана Пользикова Т.Н. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22044536/?static_hash=a80fd9bfd797043649dcf0aa151ef53cv1
27. Пользиков Т.Н. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/V5/126/033-0686044-4683+004-4683/00000300.jpg> (об.)
28. URL: https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig-cut/V5/126/033-0686044-4683+004-4683/00000299_1.jpg
29. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маринеско,_Александр_Иванович
30. Сайт Агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10199165>.

К параграфу 1.6

1. Составлено по: Алфавитные книги призванных в годы войны по г. Красноярску (архивы 4 районных военных комиссариатов).
2. Книга призванных по мобилизации 1941–1945 гг. Енисейским РВК // Архив Енисейского райвоенкомата.
3. Ефимов И. Фронтовое депо на колесах // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
4. Пчелина И. Когда сбываются сны // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
5. Не просто сержант, а старший // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
6. Кузнецов В. Спасительная Вера // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
7. Ненина А. Хромовые сапожки для золушки // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.

8. Касаткин В. Маршрутом армии прорыва // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
9. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974. 272 с.
10. Величко М. Связистка // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
11. Величко М. Фронтной шофер // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
12. Величко М. В команде ремонтников // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
13. Ненина И. Пусть такое больше не повторится // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
14. Ломакина год Я их всех помню и люблю // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
15. Кузнецов В. Трудись, душа! // По зову Родины: очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
16. Из интервью с Р.Н. Лагутиной 10.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
17. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). М., 1991. 120 с.
18. Из интервью с В.Ф. Максимюк от 12.01.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
19. Из интервью с В.В. Овчинниковой от 03.06.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.

К параграфу 1.7

1. Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 1083 с.
2. Тихонов Н.С. Ленинградские рассказы / Николай Тихонов. М.: Воениздат, 1943. 44 с.
3. Зарубин Сергей Михайлович. Трубка снайпера: Докум. повесть [о С.Д. Номоконове]. 3-е изд., испр. и доп. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 206 с.
4. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 13. Л. 1, 2.
5. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36136. Д. 17.
6. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36136. Д. 9.
7. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов; Алт. гос. тех. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007 516 с.
8. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 19.

9. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 16.
10. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 3.
11. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 6.
12. Жукова Ю. К. Девушка со снайперской винтовкой. Воспоминания выпускницы Центральной женской школы снайперской подготовки. 1944–1945 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 222 с.
13. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 3.
14. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 30.
15. ЦАМО РФ. Ф. 60805. Оп. 36137. Д. 35.

К параграфу 1.8

1. История промышленности Новосибирска. Новый отчет URL: http://promnsk.edu54.ru/II.5.3.%D0%9D%D0%B0_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%83_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%BC_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%BC_%E2%80%94%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%8B
2. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 3
3. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 2
4. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 1
5. ЦАМО РФ. Ф. 160 Оп. 13234 Д. 117
6. Карташев А.В. Подготовка летных кадров в СССР в ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227) История. Вып. 45. С. 83–89.
7. ЦАМО РФ. Ф. 22022. Оп. 145126. Д. 8.
8. ЦАМО РФ. Ф. 22022. Оп. 145129. Д. 11.
9. Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов). URL: <https://www.prlib.ru/item/1350342>
10. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 14
11. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 24
12. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 25
13. ЦАМО РФ. Ф. 60332 Оп. 35737 Д. 26
14. Филиппов В.В. Авиационные заводы и военная авиация в Красноярском крае 1934–1950 гг. / авт.-сост. В.В. Филиппов, А.В. Леопа. Красноярск. СФУ, 2018. 480 с.
15. Филиппов В.В., Матвеев А.В. Бирмская военная авиационная школа пилотов в Красноярском крае в 1942 году // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 2. 1942 год. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. 272 с.
16. Красные соколы. Советские летчики 1936–1953. URL: https://vk.com/@dnepr_novorossia-krasnye-sokoly-sovetskie-letchiki-1936-1953
17. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. 911 с.

К параграфу 1.9

1. Приказ Народного комиссара обороны СССР от 19 июня 1938 года № 0104 «О реорганизации местных органов военного управления, новое положение о них» // РГВА. Ф.4. Оп. 3. Д. 3307. Л. 159-163.
2. Калугина Е.Н. Военные комиссариаты Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ориенбург. 2019. 30 с.
3. Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореф. дис. ... док. ист. наук. Кемерово, 2009. 54 с.
4. Военные комиссариаты: История создания и развития (1918–2018 гг.) / под ред. В. Тонкошкурова. М.: АО «Красная Звезда», 2018. 368 с.
5. О всеобщей воинской обязанности. Закон СССР от 01 сентября 1939 года // Консультант Плюс.. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5955#1GQVxYTi8ZL1FtoP1> (дата обращения 19.03.2023).
6. Указание Красноярского краевого военного комиссариата от 6 февраля 1943 года № 2/0276 // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 85. Л. 16.
7. Сведения о количестве выявленных и привлеченных к Всевобучу граждан 1926 года рождения по СибВО по состоянию на 1 марта 1943 года // Центральный архив МО РФ. Ф. 160. Оп. 13279. Д. 3 Л. 87.
8. Сведения Балахтинского районного военного комиссариата (РВК) о количестве граждан 1926 года рождения по состоянию на 23 февраля 1943 года // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 85. Л. 18.
9. Доклад Березовского РВК от 24 февраля 1943 года № 2/028 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 101. Л. 6.
10. Доклад Бирилюсского РВК от 26 февраля 1943 года № 2/027 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 29–30.
11. Сведения Артемовского РВК о численности граждан 1926 года рождения, включенных в именной список // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.
12. Сведения Ирбейского РВК от 25 февраля 1943 года № 033 о ходе подготовки к призыву // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 235. Л. 31.
13. Письмо Красноярского краевого военного комиссариата от 25 марта 1943 года № 2/0662 «О подготовке к призыву граждан 1926 года рождения» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 31.
14. Письмо Красноярского краевого военного комиссариата от 5 апреля 1943 года № 2/0748 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д.119. Л.32
15. Письмо Красноярского краевого военного комиссариата от 28 мая 1943 года № 2/01169 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 119. Л. 44.
16. Сведения Артемовского РВК о ходе работ по подготовке к призыву граждан 1926 года рождения по состоянию на 1 июня 1943 года // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 64. Л. 22.

17. Сведения Ермаковского РВК о ходе работ по подготовке к призыву граждан 1926 года рождения на 26 мая 1943 года // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 196. Л. 32.
18. Докладная записка «О работе военного отдела Красноярского краевого комитета ВКП(б) за второе полугодие 1943 года // ГАКК. Ф.П – 26. Оп.14а. Д. 1. Л. 27–57.
19. Директивное указание Красноярского краевого военного комиссариата от 16 июля 1943 года № 2/01539 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д.119. Л. 54.
20. Указание краевого военного комиссариата от 16 июля 1943 год «О проведении приписки к призывным участкам граждан мужского пола 1926 года рождения» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 119. Л. 56.
21. Директивное письмо Красноярского краевого военного комиссариата от 30 сентября 1943 года № 2/02178 «Об итогах приписки к призывным участкам граждан 1926 года рождения и подготовке к призыву» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 64–66.
22. Сведения о количестве обучавшихся и закончивших обучение бойцов-стрелков Всевобуча в СибВО по состоянию на 1 ноября 1943 года // ЦА МО РФ. Ф. – 160. Оп.13279. Д. 3 Л. 114.
23. Директивное указание Красноярского краевого военного комиссариата от 19 октября 1943 года № 2/02356 «О призыве на военную службу граждан родившихся в 1926 году» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д.119. Л. 77–79.
24. РГАСПИ. Ф-644. Оп. 1. Д. 163. Л.1-3.
25. Указание Красноярского краевого военного комиссариата от 21 октября 1943 года № 2/02376 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д.119. Л. 74.
26. Расчет-наряд Бирилюсскому РВК от 23 октября 1943 года на призыв граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 84.
27. Директивное письмо Красноярского краевого военного комиссара от 6 ноября 1943 года № 2/02561 «О недостатках в работе призывных комиссий» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д.119. Л.109.
28. Директивное письмо Красноярского краевого военного комиссариата от 28 октября 1943 года № 2/02428 «О недостатках в работе по призыву граждан 1926 года рождения» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 119. Л. 87.
29. Политдонесение Абанского РВК за ноябрь 1943 года № 0334 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп.1. Д. 27. Л. 50.
30. Политдонесение Бирилюсского РВК за ноябрь 1943 года // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 123. Л. 32–33.
31. Отчет Балахтинского РВК о призыве на военную службу граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 85. Л. 139.
32. Докладная записка Березовского РВК от 29 ноября 1943 года № 2/0193 с отчетом о призыве граждан мужского пола 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 101. Л. 23–25.
33. Отчет Бирилюсского РВК от 24 ноября 1943 года № 2/0136 о призыве на военную службу граждан мужского пола 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 102.

34. Отчет Бирилюсского РВК от 24 ноября 1943 год № 2/0135 «О проведении призыва в Армию граждан 1926 года рождения» // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 100–101.
35. Отчет Артемовского РВК о призыве на военную службу граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 64. Л. 51, 52
36. Политдонесение Идринского РВК за ноябрь 1943 года от 5 декабря 1943 года № 0232 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 210. Л. 31.
37. Отчет Ирбейского РВК о призыве на военную службу граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 235. Л. 166.
38. Отчет Ермаковского РВК от 25.11.1943 год // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д.196. Л. 67, 68.
39. Отчет Каратузского РВК о призыве в 1943 году на военную службу граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 269. Л. 154.
40. Указание Красноярского краевого военного комиссариата от 14 декабря 1943 года № 2/02932 // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 119. Л. 115
41. Объяснительная записка Каратузского РВК к отчету о результатах призыва на военную службу граждан 1926 года рождения // ГАКК. Ф.Р – 2143. Оп. 1. Д. 269. Л. 151–153.

К параграфу 1.10

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 13. Д. 515.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 16.
3. Исторический архив Омской области (ИАОО) Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3061.
4. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3444.
5. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4038.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 6. Д. 653.
7. Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта) / дисс. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.
8. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3746.
9. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 13-го отд. запасного полка связи. Оп. 174429. Д. 2.
10. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90312. Д. 1.
11. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90313. Д. 10.
12. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317. Д. 1.
13. ЦАМО РФ. Ф. 8239. Оп. 352983. Д. 1.
14. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 82864. Д. 1.
15. Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.
16. ЦАМО РФ. Ф. 8224, Оп. 17365. Д. 4.
17. ЦАМО РФ. Ф. 17-го отд. запасного линейного полка связи. Оп. 83510. Д. 23.
18. Леонтьев В. Как учились воевать / В. Леонтьев. // Армейский сборник. 1998. № 5.
19. ЦАМО РФ. Ф. 9781. Оп. 1. Д. 1.

20. ЦАМО РФ. Ф. 8245. Оп. 114993. Д. 4.
21. ЦАМО РФ. Ф. 8245. Оп. 115289. Д. 6.
22. ЦАМО РФ. Ф. 8224. Оп. 88834. Д. 2.
23. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп.1. Д.1.
24. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90286. Д. 3.
25. Красноармейская звезда. 1941. 18 октября.
26. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90267. Д. 1.
27. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 1.
28. Ростов Н.Д. Подготовка боевых резервов для фронта в запасных стрелковых соединениях и воинских частях Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ползуновский альманах. 2005. № 4.
29. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов; Алт. гос. тех. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007.
30. ЦАМО РФ. Ф. 8300. Оп. 88553. Д. 1.
31. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 412404. Д. 4.
32. ГАКК. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 40.
33. ГАКК. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 41.
34. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 8.
35. ЦАМО РФ. Ф. 60804. Оп. 36135. Д. 3.
36. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90283. Д. 3.
37. ЦАМО РФ. Ф.8224. Оп. 17365. Д. 10.
38. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90309. Д. 21.
39. ЦАМО РФ. Ф. 8238. Оп. 65570. Д. 1.
40. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 412404. Д. 4.
41. Алтайская правда. 1943. 14 янв.
42. Логвинов В.К. В бой идут сибиряки. Красноярцы на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу / В.К. Логвинов. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1972.
43. В пламени и славе. Очерки истории СибВО. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1988.
44. Алтайская правда. 1942. 24 февраля.
45. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. А.П. Белобородова. М.: Воениздат, 1963.
46. ГАНО. Ф. П-4, Оп. 6. Д. 641.
47. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 96250. Д. 5.
48. Великая Отечественная на Земле Российской. Военно-историческое исследование. М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006.

К главе 2

К параграфу 2.1

1. Секретарю районного комитета ВКП(б). Председателю исполкома районного совета депутатов трудящихся. Секретарь крайкома ВКП(б) Голубев. пред. исполкома крайсовета Буеверов. 11/II. 42 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 429. Л. 77.
2. Расчет трудовых ресурсов края. 17.1.41 г. // ГАКК. Ф. П-26, Оп. 3. Д. 238. Л. 11.
3. Объяснительная записка. К данным учета планового посева зерновых 1941 года по культурам и сортам по колхозам Красноярского края // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 238. Л. 5, 5 об.
4. План обязательных поставок зерна государству из урожая 1941 года по Красноярскому краю // ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 245. Л. 31.
5. Информация о ходе сева яровых на 15 мая 1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 238. Л. 71.
6. Там же. Л. 74.
7. Размер посевной площади в колхозах, пострадавших от стихийных бедствий в 1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп.3. Д. 238. Л.3.
8. Данные ликвидации с/х убытков на 1/ IX-41 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 238. Л. 179 об.
9. Наличие механизаторских кадров в МТС Красноярского края по состоянию на 1 января 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3 Д. 240. ЛЛ. 5, 6, 7.
10. Докладная записка. О перестройке работы райпарторганизации Балахтинского района в военное время, о состоянии партмассовой работы и о выполнении хозяйственных работ. 29/X - 41 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 50. Л. 8.
11. Оргинструкторскому отделу крайкома ВКП(б). Новоселовский РК ВКП(б). 30 июля 1941 года. Информация «О состоянии механизаторских курсов // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 93.
12. Информация № 19 о проделанной работе Канским райкомом ВКП(б) среди населения. 23 июля 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 107. Л. 118.
13. Красноярский крайком ВКП(б). Зав. оргинструкторским отделом тов. Хрястолу от Краснотуранского РК ВКП(б). 23/VI. 41 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 111. Л. 3.
14. Крайком ВКП(б). Тов. Соболевой. От Уярского РК ВКП(б). Информация. Июль 1941 год // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 11. Л. 77.
15. Красноярск. Крайком ВКП(б). Оргинструкторский отдел. Тов. Хрястолу. Боготольский РК ВКП(б). Информация. 5 августа 1941 год // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 111. Л. 182.
16. г. Москва. Управление кадров. Тов. Бутову. Информационная записка о ходе выполнения решения бюро ЦК ВКП(б) от 11. II-42 год «О неправильном отношении Кировского обкома ВКП(б) к подбору руководящих кадров в колхозах» по Красноярскому краю // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 415. Л. 87.
17. Там же. Л. 88.

18. Постановление бюро крайкома ВКП(б) от 15 августа 1941 года «Об использовании живой тягловой силы на сельхоз. работах в колхозах» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 61.
19. Гор. Красноярск. Орг. инструкторский отдел КРАЙКОМА ВКП(б). Информация. 2 октября 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 55.
20. Информация по вопросу: «Об использовании живой тягловой силы на сельхоз. работах в колхозах». 30/Х – 41 год г. Минусинск // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 61 об.
21. Зав. оргинструкторским отделом крайкома ВКП(б) тов. Хрястолу. Информация по вопросу: «Об использовании живой тягловой силы на с/х работах в колхозах». Сентябрь. 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 133.
22. Гор. Красноярск. Орг. инструкторский отдел крайкома ВКП(б). Информация. 2 октября 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 104. Л. 54, 55.
23. Стенограмма собрания партактива краевого и городского комитетов ВКП(б) 24 ноября 1941года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 47. Л. 23.
24. В крайком ВКП(б). Материал по Минусинскому Союзмолтресту к краевому совещанию передовиков сельского хозяйства // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 250. Л. 110.
25. Стенограмма собрания партактива краевого и городского комитетов ВКП(б) 24 ноября 1941года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 47. Л. 37.
26. Там же. Л. 38.
27. Выполнение плана закупа поголовья скота колхозами края для укомплектования животноводческих ферм на 1 октября 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 238. Л. 157.
28. План поголовья скота на 1/Х – 41 года в колхозах Красноярского края // ГАКК. Ф. П-26. Оп.3. Д. 238. Л. 182, 183
29. Уполномоченный народного комиссариата заготовок Союза СССР. Исполком крайсовета тов. Моисеенкову, зав. сельхозотделом крайкома ВКП(б) тов. Коптеву. 9 декабря 1941 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д.245. Л.190, 191
30. Совету Народных Комиссаров СССР И ЦК ВКП(б). От исполкома Красноярского крайсовета и крайкома ВКП(б). Объяснительная записка. О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года о плане сельскохозяйственных работ на 1942 год по районам Красноярского края // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3 Д. 283. Л. 5.
31. Приложение ГАКК.Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 6.
32. Там же. Л. 7.
33. Совету Народных Комиссаров СССР И ЦК ВКП(б). От исполкома Красноярского крайсовета и крайкома ВКП(б). Объяснительная записка. О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года о плане сельскохозяйственных работ на 1942 год по районам Красноярского края // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3 Д. 283. Л. 7.
34. Там же. Л. 8.
35. Приложение. Структура посевных площадей по краю в 1942 году в сравнении с 1941 годом. Там же. Л. 7, 8.
36. Там же. Л. 9.
37. г. Москва, ЦК ВКП(б). Управление кадров, тов. Бутову. Информационная записка. О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилиза-

- ции на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» по Красноярскому краю по состоянию на 20 мая 1942 года. 26/V-42 год // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 20, 21.
38. Там же. Л. 19, 20.
 39. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 4. Л. 90.
 40. ГАКК. Ф. П-26. Оп.4. Д. 5. Л. 1
 41. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 283. Л. 22.
 42. Секретарю Центрального Комитета ВКП(б) товарищу А.А. Андрееву. Отчет о ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» по Красноярскому краю. 5 июня 1942 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 23.
 43. Там же. Л. 23.
 44. Там же. Л. 24.
 45. г. Москва. Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу А.А. Андрееву. Отчет о ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» по Красноярскому краю. 25/VIII – 42 // ГАКК. Ф. П-26. Оп.3. Д. 283. Л. 41.
 46. Там же. Л. 42.
 47. Там же. Л. 43.
 48. Председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) товарищу А.А. Андрееву. «О выполнении Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11/III – 1942 года "О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах"» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 286. Л. 93, 94.
 49. Там же. Л. 94.
 50. Секретарю Идринского райкома ВКП(б) тов. Савушкину. 24 мая 1944 года // ГАКК, Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 470. Л. 53.
 51. Там же, Л. 54.
 52. Там же. Л. 94, 96.
 53. Там же. Л. 53 об.
 54. Крайком ВКП(б) тов. Дьякову // ГАКК. Ф. П-26. ОП. 3. Д. 502. Л. 65.
 55. Секретарю крайкома ВКП(б) тов. Голубеву. Докладная записка. О работе прокуратуры Красноярского края в области борьбы с преступлениями, направленными на срыв уборки урожая и заготовок с.х. продуктов за период с 20 по 25 августа 1942 года 1. IX – 1942 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 502. Л. 68, 68 об.
 56. Политуправлению Наркомсовхозов СССР. Краевому комитету ВКП(б). Хакасскому обкому ВКП(б). Политинформация.19/VI–42 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 250. Л. 92.
 57. Краевой комитет ВКП(б). Сельхозотдел. Тов. Шевченко. 5/VI–42 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 250. Л. 97.
 58. Обязательства коллектива Ададымского зерносовхоза // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 250. Л. 106.
 59. ГАКК. Ф. П-26. Оп.3. Д. 286. Л. 69.

60. Народному комиссару рыбной промышленности Союза ССР тов. Ишкову А.А. от управляющего Красноярским госрыбтрестом Кузнецова Ивана Александровича и зам. управляющего Красноярским госрыбтрестом Корешкова Петра Степановича. Гор. Игарка. 30 апреля 1942 год. О реализации постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 6.01.1942 года «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» // ГАКК. Ф. П-26. Оп.3. Д. 286. Л. 71.
61. Там же. Л. 72.
62. Там же. Л. 73.
63. Там же. Л. 77, 78.
64. Председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) тов. Андрею Андреевичу Андрееву, секретарю Краевого комитета ВКП(б) тов. Голубеву. О выполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 года «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» в Казачинском и Енисейском районах Красноярского края. 19/VI – 42 год // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 286. Л. 83.
65. Там же. Л. 84.

К параграфу 2.2

1. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 год № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (Дата обращения: 10.01.2023).
2. Петроград, Ленинград в истории Красноярья (по материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»): сост. Дворецкая А.П., Липатова К.Ю., др. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 224 с. URL: <http://красноярские-архивы.рф/upload/files/2-sbornik-1.pdf> (Дата обращения: 10.01.2023).
3. Решения заседаний исполкома областного совета за 1941 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-39. Оп. 1. Д. 459.
4. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. 359 с.
5. Кискидосова Т.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2021. № 1(15). С. 146–155.
6. Мезит Л.Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 9. С. 1802–1805.
7. Букренева К.Г. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-2. С. 107–114. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23720437_40755898.pdf (Дата обращения: 10.01.2023).
8. Протоколы заседаний исполкома облсовета за 1942 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 463.
9. Протоколы заседаний исполкома облсовета (октябрь-декабрь 1942 г.) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464.

10. Кассовая книга за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3.
11. Ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим. Сентябрь 1942 г. — июнь 1945 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 2.
12. Протоколы заседаний исполкома облсовета за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Д. 471.
13. Протоколы заседаний исполкома облсовета за 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 470.
14. Оборотный баланс за 1943 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 2.
15. Дети блокадного Ленинграда в Аскизском районе. 80-летию блокады Ленинграда посвящается // Электронная выставка архивных документов. Аскиз, 2021. URL: https://culture19.ru/uploads/files/Askiz_Leningrad.pdf (Дата обращения: 10.01.2023).
16. Черкашина Л. Ленинградские дети // Советская Хакассия. 1942. 8 октября. С. 2.
17. Окружить большевистской заботой эвакуированных детей // Советская Хакассия. 1943. 22 августа. С. 1.
18. Смета на 1943—1944 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2.
19. Смета на 1943 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 3.
20. Смета расходов на 1944 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 4.
21. Протоколы заседаний исполкома Богградского райсовета депутатов трудящихся за 1942 год // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 230.
22. Ведомость на выдачу зарплаты рабочим и служащим. Октябрь 1942 г. — 15 июля 1945 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 1.
23. Ленинградский детский интернат № 2 в эвакуации на территории Богградского района. 80-летию блокады Ленинграда посвящается // Электронная выставка архивных документов. Боград, 2021 год. URL: https://culture19.ru/uploads/files/Bograd_Leningrad-2.pdf (Дата обращения: 10.01.2023).
24. Дети блокады. Ленинград — Сибирь — Бея — Ленинград. К 80-летию начала блокады Ленинград // Электронная выставка архивных документов. 2021 год. URL: https://culture19.ru/uploads/files/Beya_Leningrad.pdf (Дата обращения: 10.01.2023).
25. Паспорт детского дома. Общие сведения // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2.
26. Протоколы заседаний исполкома Бейского райсовета депутатов трудящихся с № 8 по 21. 1943 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 143.
27. Протоколы заседаний исполкома Бейского райсовета депутатов трудящихся с № 1 по 43. Январь-декабрь // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 144.
28. Протоколы заседаний исполкома Бейского райсовета депутатов трудящихся. Т. 1. 20 января — 28 июня 1941 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р.-82. Оп. 1. Д. 145.
29. Заявления рабочих и служащих. 1942—1946 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2.
30. Докладные о работе школ, детских домов. Список секретарей райкомов и горкомов ВЛКСМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 981.

К параграфу 2.3

1. Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 2. Д. 217.
2. Коновалова О.В., Заповодников Я.В. Основные тенденции вынужденной миграции на территории Красноярского края в 1942 году // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: в 5 т. Т. 2. 1942 год. Красноярск, 2022. С. 227–230.
3. Красноярск: очерки истории города. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. 372 с.
4. Кто руководил НКВД 1934–1941 гг. Справочник. М.: Звенья, 1999. 504 с.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 6 т. Т. 2. Кн. 1. Начало. М.: Русь, 2000. 718 с.
6. Госбезопасность в битве за Москву. Документы, рассекреченные ФСБ России. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. 524 с.
7. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.
8. Помним победу: работа органов внутренних дел Красноярска в годы Великой Отечественной войны / Сайт «Главное управление МВД России по Красноярскому краю». URL: <https://24.мвд.рф/news/item/19994058> (дата обращения: 15. 02. 2023).
9. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
10. Мезит Л.Э. Борьба с детской преступностью в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 77–83.
11. Контрразведывательный словарь КГБ СССР. М.: Высш. шк. КГБ, 1972. 370 с.
12. Нам нужна была победа! Красноярские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Бука, 2005. 253 с.
13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 6 т. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». М.: Русь, 2008. 796 с.
14. Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954 гг. Справочник. М.: Звенья, 2010. 1006 с.
15. Христофоров В. С. Контрразведка ВМФ СССР 1941–1945 гг. М.: Вече, 2015. 414 с.
16. Зайцев В.П., Туков В.В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917–2002 гг.): хронологический справочник. Краснодар: ЭДВИ, 2003. 232 с.

К параграфу 2.4

1. Сталинский путь (Каратуз), 1943. № 29.
2. Сталинский клич, 1943. № 16.
3. Удерецкий рабочий, 1943. № 19.
4. Красноярский рабочий, 1943. № 125.
5. Сталинский путь (Каратуз), 1943. № 28.
6. Красноярский рабочий, 1943. № 123.

7. Красноярский рабочий, 1943. № 116.
8. Красноярский рабочий, 1943. № 118.
9. Сталинский клич, 1943. № 53.
10. Сталинский путь (Каратуз), 1943. № 27.
11. Красноярский рабочий, 1943. № 115.
12. Красноярский рабочий, 1943. № 124.
13. Красноярский рабочий, 1943. № 121.

К параграфу 2.5

1. Кышпанаков В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989. С. 17.
2. Там же. С. 116.
3. Кышпанаков В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995. С. 68
4. Там же. С. 69.
5. Тугужекова В.Н. Вклад Хакасии в Победу. (К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: материалы региональной научно-практической конференции. 22 апреля 2010 г. Абакан, 2010. С. 8–23.
6. Очерки истории Хакасии советского периода. Абакан, 1963. С. 214.
7. Очерки истории Советской Хакасии (1917–1991 гг.) / под ред. В.Н. Тугужековой, М.Г. Степанова. Абакан, 2019. С. 126.
8. Там же. С. 215.
9. Тугужекова В.Н. Трудовой подвиг населения Хакасии в годы войны // Хакасия в годы Великой Отечественной войны: боевой и трудовой подвиг. Абакан, 1995. С. 31–35.
10. Там же. С. 33.
11. Кышпанаков В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. С. 33.
12. Тугужекова В.Н. Вклад молодежи Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне // Хакасия в годы Великой Отечественной войны: боевой и трудовой подвиг: материалы научно-практической конференции. 27 апреля 2000 г. Абакан, 2000. С. 17–22.
13. Там же. С. 19.
14. Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ. 1918–1991 / под ред. Н.П. Мешалкина, В.Н. Тугужековой. Абакан, 1998, С. 47.
15. Там же. С. 50.
16. Очерки истории Советской Хакасии (1917–1991). С. 111.
17. Там же. С. 125.
18. Там же. С. 111.

К параграфу 2.6

1. Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1963.
2. Конарев Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М., 1985.

3. Веденева Н. К. Железнодорожный транспорт Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: межвузовский сборник научных трудов. Самара, 1993. С. 58–60.
4. Раткин М.Н. Героический труд московских железнодорожников в период 1941–1942 гг. М., 2001.
5. Тесельская И.П. Дальневосточный участок Транссиба в годы Великой Отечественной войны // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1. С. 88–94.
6. Красноярск — Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск, 2010.
7. Леопа А.В. Перестройка на военный лад Красноярской железной дороги в начальный период Великой Отечественной войны (июнь — декабрь 1941 г.) / Е.Н. Гарин, В.П. Леопа, А.В. Леопа // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4. С. 88–94.
8. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 539.
9. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426.
10. Сост. по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426.
11. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 550.
12. Пятая Красноярская краевая партийная конференция. О работе Красноярского крайкома ВКП(б). Отчетный доклад первого секретаря крайкома ВКП(б) А.Б. Аристова // Красноярский рабочий. 1945. 27 февраля.

К параграфу 2.7

1. Антонова В.С. Сибирь второй нам родиной стала. Красноярск: ПИК «Офсет», 2014. 224 с.
2. Вклад в Победу. Красноярск стал городом трудовой доблести // «АиФ на Енисее». 2021. № 21.
3. Виктор Астафьев: Расскажу о себе сам // Российская газета 30.04.2004.
4. Губкин В.Ф. Красноярский ПВРЗ фронту! // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы: материалы науч. конф. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 124–134.
5. Демидович А.П. Бежицы — Красноярск: цифры, факты эвакуации завода «Красный Профинтерн» в Красноярск в 1941 году. Красноярск, 2002. 12 с.
6. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. Н.С. Конарева. 2-е изд., доп. М.: Транспорт, 1987. 591 с.
7. Залужная Д.В. Транссибирская магистраль: (ее прошлое и настоящее). Исторический очерк. М.: Мысль, 1980. 287 с.
8. Калинин М.И. Всё для фронта, всё для победы! Статьи и речи / М.И. Калинин. М.: Гос. изд. полит. лит., 1942. 98 с.
9. Красноярск — Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.

10. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов: [(по документам архивного агентства Красноярского края)] / Правительство Красноярского края, Арх. агентство Красноярского края. Красноярск: Арх. агентство Красноярского края, 2010. 479 с.
11. Кураева И.М. Все для фронта, все для победы (Комсомол Красноярского края в годы Великой Отечеств. войны 1941–1945 гг.). Красноярск, 1959. 48 с.
12. Куроткин С. Перевод экономики страны с мирного на военное положение в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1984. № 9. С. 3–11.
13. Лобанов Н.И. Красноярский ПВРЗ в годы Великой Отечественной войны // Межвузовская конференция аспирантов и студентов, посвященная 375-летию г. Красноярска (20 мая 2003 г.). Красноярск: КГТЭИ, 2003. С. 74–76.
14. Пахомова Н. В. Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Красноярского края и Иркутской области: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Красноярск, 2007. 23 с.
15. Роль и место Красноярского края в Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Война глазами молодых. Красноярск, 2000. С. 81–82.
16. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск: Резонанс, 2015. 304 с.
17. Стрижков Ю.К. Перестройка народного хозяйства СССР в первый период Великой Отечественной войны // Исторические записки. Т. 111. М.: Наука, 1984. С. 66–99.
18. Черкашин В. Енисейская губерния, Красноярский край: история в фотографиях, 1870–1970 гг.: [фотоальбом / В.В. Черкашин, С.Г. Копцев]. Красноярск: Тренд, 2011. 252 с.
19. Шла война народная: 1941–1945. Ратные и трудовые дела красноярцев в воспоминаниях, документах, письмах: сб. науч. тр. / сост. И.П. Белявский; Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1985. 415 с.
20. Интернет-ресурсы:
21. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны: материалы контент-платформы PANDIA. URL: <https://pandia.ru/text/77/255/58020.php>
22. Образцов В.Н. Железнодорожный транспорт в дни Великой Отечественной войны; Совет по научно-технической пропаганде Академии наук СССР. М.: Профиздат, 1943. 61 с.
23. Силякко Н.Ю. Все для фронта! Все для победы! По материалам архивов Красноярского края. URL: <http://красноярские-архивы.рф/about/vystavki/796>
24. Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 3 января 1942 года «О восстановлении железных дорог». Доступ из СПС Консультант Плюс.
25. Железные дороги в ВОВ. Транспорт в Сталинградской битве // Железнодорожный форум СБИСТ. URL: <http://scbist.com/ekskurs-v-istoriyu-zheleznyh-dorog/4797-zheleznye-dorogi-v-vov-transport-v-stalingradskoi-bitve.html>

26. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., Госкомстат СССР, 1990. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/nhsssr1941-45.pdf>
27. Шкаревский Д.Н. Военные транспортные трибуналы в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 03/01/2016 URL: <http://history.milportal.ru/voennye-transportnye-tribunaly-v-1941-1943-gg/>

К параграфу 2.8

1. Дворецкая А.П. История становления Норильского комбината в документах Государственного архива Красноярского края: 1941–1945 гг. // Роль СССР во второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научной конференции (22 апреля 2010 г.) /отв. ред. В.И. Федорова, Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 216–223
2. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Красноярск: КАСС, 2010. 480 с.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283.
4. Увачан В.Н. Социализм и малые народы Севера М.: Госполитиздат, 1971. 75 с.
5. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445.
6. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 6.
7. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 19. Д. 19.
8. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 22.
9. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 19. Д. 19.
10. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283.
11. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 31. Л. 22.
12. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 1. Л. 189.
13. Зберовская Е.Л. Массовые репрессии 1930 – начала 1950-х гг. в Красноярском крае // Сборник материалов краевого семинара-тренинга «Проблемы музейного проектирования. На примере темы "Политические репрессии" (1930–1950-е гг. XX в.). Красноярск, 2009. С. 13–14.
14. Комбагир С.Н. 30 лет Советской Эвенкии. Красноярск: Книжное издательство, 1960. 12 с.
15. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 323 з.
16. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 1059.
17. Кудашкин В.А. Процесс аккультурации у коренных малочисленных народов Восточной Сибири в условиях советской системы в 1920–1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3–2. С. 102–105.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283.
19. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 323 з.
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 39.

21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 471.
22. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 44.
23. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 44.
24. Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13.
25. Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12.
26. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 27. Д. 50.
27. Увачан В.Н. Указ. соч.
28. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 19. Д. 19.
29. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 27. Д. 50.
30. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 6. Д. 37.
31. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 39.
32. Увачан. Указ. соч.
33. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 31. Д. 1.
34. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 25. Д. 9.
35. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 39.
36. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 12. Д. 74.
37. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 25. Д. 9.
38. Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11.
39. Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13.
40. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 444. Л. 13.
41. Память великого подвига (Вклад Таймыра в Победу): рекомендательный список литературы / сост. А.А.Сакиева, Н.О. Юрченко, В.Н.Рудинская; МУК «Центральная библиотека». Дудинка: Б.и., 2006. 49 с.

К параграфу 2.9

1. Американский фильм «Битва за Россию» // Красноярский рабочий. 1943. 16 октября. № 212 (7562). С. 2.
2. Аграновский А. Великий полководец // Красноярский рабочий. 1943. 14 нояб. № 232 (7582). С. 2.
3. Ансамбль «Веселые фронтовики» // Красноярский рабочий. 1943. 16 мая. № 103 (7453). С. 2.
4. Блохин С. Помним и мстим // Красноярский рабочий. 1943. 28 нояб. № 241 (7591). С. 3.
5. Большой киновечер «Лауреаты на экране» // Красноярский рабочий. 1943. 7 апр. № 76 (7426). С. 2.
6. В ДКА 25 декабря состоится концерт солиста Киевской филармонии Иосифа Наумовича Либера (скрипка) с участием артистки Каменовой (худ. чтение) // Красноярский рабочий. 1943. 24 дек. № 259 (7609). С. 4.
7. Встреча писателей Красноярска с молодежью // Красноярский рабочий. 1945. 27 нояб. № 239 (8109). С. 3.
8. В дни школьных каникул // Красноярский рабочий. 1943. 1 янв. № 1 (7351). С. 4.

9. Вечер психологических опытов. Вольф Мессинг (Вильнюс). 9 мая 1943 год в театре Пушкина состоялся вечер психологических опытов // Красноярский рабочий. 1943. 9 мая. № 98 (7448). С. 2.
10. Выставка картин красноярских художников // Красноярский рабочий. 1943. 21 февр. № 43 (7393). С. 2.
11. Гастроли ансамбля музыки, песни и пляски народов Востока // Красноярский рабочий. 1943. 27 авг. № 176 (7526). С. 2.
12. Горбушин А. Подготовка к смотру худ. самодеятельности // Большевик тундры. 1943. 11 сент. № 107 (604). С. 2.
13. Довженко А. Смотрите, люди! // Красноярский рабочий. 1943. 28 нояб. № 241 (7591). С. 3.
14. «Женитьба» Гоголя на сцене Дома культуры // Красноярский рабочий. 1943. 20 февр. № 42 (7392). С. 2.
15. За рубежом. Специальный номер американского журнала «Лайф», посвященный СССР // Красноярский рабочий. 1943. 30 мар. № 70 (7420). С. 2.
16. Зазулин М. Смотр народных талантов. Художественная жизнь села демонстрирует свои достижения // Красноярский рабочий. 1943. 14 дек. № 252 (7602). С. 3.
17. Концерты Г. Хумек и Н. Ландесман // Красноярский рабочий. 1943. 4 апр. № 74 (7424). С. 2.
18. Липатов Б. Предки // Красноярский рабочий. 1943. 26 дек. № 169 (7210). С. 2.
19. Лившиц Л. «Фронт». Пьеса А. Корнейчука в театре им. Пушкина // Красноярский рабочий. 1943. 17 мар. № 61 (7411). С. 2.
20. Меч Сталинграда // Красноярский рабочий. 1943. 25 дек. № 260 (7610). С. 4.
21. Они сражались за Родину (о Молодой гвардии) // Красноярский рабочий. 1943. 18 сент. № 192 (7542). С. 2.
22. По городу и краю. Радиотеатр в Красноярске // Красноярский рабочий. 1943. 17 нояб. № 234 (7584). С. 4.
23. Ревич Г. Бессмертный образ // Красноярский рабочий. 1943. 28 нояб. № 241 (7591). С. 3.
24. «Ревизор» в постановке самодеятельности // Красноярский рабочий. 1943. 17 апр. № 83 (7433). С. 2.
25. Районный смотр художественных дарований // Социалистический труд. 1943. 8 июля. № 36. С. 2.
26. Самойлов В. Заполярный театр в Красноярске // Красноярский рабочий. 1943. 30 июля. № 156 (7506). С. 2.
27. Сегодня в театре и кино. В Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха. Большой концерт силами артистов Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета, драмтеатра им. Пушкина в Красноярской филармонии // Красноярский рабочий. 1943. 25 июня. № 131 (7481). С. 2.
28. Сегодня в театре и кино. Театр им. А. С. Пушкина. Красноярское концертное бюро. Концерт народной артистки УССР лауреата Сталинской премии Зои Гайдай // Красноярский рабочий. 1943. 8 мая. № 97 (7447). С. 2.

29. Сегодня в театре и кино. Театр им. А.С. Пушкина. Вечер русской музыки // Красноярский рабочий. 1943. 18 мая. № 104 (7454). С. 2.
30. Сегодня в театре и кино. Совкино — проходит комсомольско-молодежный кинофестиваль им. 25-летия ВЛКСМ. «Светлый путь». «Подводная лодка Т-9». «Воздушный извозчик» // Красноярский рабочий. 1943. 29 окт. № 221 (7571). С. 2.
31. Сегодня в театре и кино. Театр им. А.С. Пушкина. Концерт лауреата Всесоюзного конкурса Зиновия Шульмана (тенор) при участии артистов Всесоюзного гастрольного объединения // Красноярский рабочий. 1943. 20 июня. № 128 (7478). С. 2.
32. Сегодня в театре и кино. Театр им. А.С. Пушкина. Красноярское концертное бюро. 9 августа. Русский народный хор. Художественный руководитель П.Г. Ярков // Красноярский рабочий. 1943. 7 авг. № 162 (7512). С. 2.
33. Сегодня в театре и кино. Клуб им. Дзержинского. Вечер короткометражных фильмов // Красноярский рабочий. 1943. 16 мая. № 103 (7453). С. 2.
34. Сегодня в театре и кино. Кинотеатр «Рот-Фронт» еженедельно по субботам, воскресеньям и средам с 11 часов ночи на площади Революции демонстрирует новые киножурналы // Красноярский рабочий. 1943. 27 июля. № 154 (7504). С. 2.
35. Сегодня в театре и кино. Совкино. «Сталинград» // Красноярский рабочий. 1943. 27 апр. № 90 (7440). С. 2.
36. Сегодня в кино. Открытие кинотеатра «Совкино». Демонстрируется новый звуковой документальный фильм «Орловская битва» // Красноярский рабочий. 1943. 15 окт. № 211 (7561). С. 2.
37. Сегодня в театре и кино. Кинотеатр «Луч» — с 7 сентября демонстрируется специальный выпуск кинохроники «Приговор народа» // Красноярский рабочий. 1943. 5 сент. № 183 (7533). С. 2.
38. Сегодня в театре и кино. Рот-Фронт. Со 2 декабря — новый документально-хроникальный фильм «Битва за нашу советскую Украину» // Красноярский рабочий. 1943. 1 дек. № 243 (7593). С. 4.
39. Сычева Т., Ворошилова Е., Веретнова Е., Никифорова А. За нашу подругу // Красноярский рабочий. 1943. 28 нояб. № 241 (7591). С. 3.
40. Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. 14 августа. В здании театра Ансамбль Красноармейской песни и пляски под руководством художественного руководителя Андрея Новикова // Красноярский рабочий. 1943. 14 авг. № 167 (7517). С. 2.
41. Чичаева Е. Мы построим танки крепкие // Красноярский рабочий. 1943. 1 янв. № 1 (7351). С. 4.
42. Шерстнева Н. Смотр детских творческих сил // Красноярский рабочий. 1943. 25 апр. № 89 (7439). С. 2.
43. Элекшевич А. С именем Зои // Красноярский рабочий. 1943. 28 нояб. № 241 (7591). С. 3.
44. Эренбург И. Весна 1943 год // Красноярский рабочий. 1943. 6 мая. № 21. С. 2.
45. Эренбург И. Сталинград // Красноярский рабочий. 1943. 6 февр. № 30 (7480). С. 2.
46. Эренбург И. Украина // Красноярский рабочий. 1943. 29 авг. № 178 (7528). С. 2.

47. Эстрадный сборник // Красноярский рабочий. 1943. 20 февр. № 42 (7392). С. 2.
48. Явич Л. Героический тыл — фронту. Выставка картин художников Красноярского края // Красноярский рабочий. 1943. 4 дек. № 245 (7595). С. 4.

К параграфу 2.10

1. Красноярский рабочий. 1943. № 62.
2. Красноярский рабочий. 1943. № 51.
3. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14 А. Д. 449.
4. Красноярский рабочий. 1943. № 213.
5. Хроника культурного процесса Красноярского края 1943 года / автор-сост. Г.Л. Рукша. Красноярск: Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, 202. 142 с.
6. Красноярский рабочий. 1943. № 156.
7. Красноярский рабочий. 1943. № 264.
8. Красноярский рабочий. 1943. № 1.
9. Красноярский рабочий. 1943. № 18.
10. Красноярский рабочий. 1943. № 74.
11. Красноярский рабочий. 1943. № 89 .
12. Красноярский рабочий. 1943. № 102.
13. Красноярский рабочий. 1943. № 170.
14. Красноярский рабочий. 1943. № 173.
15. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 315.
16. История музея / Сайт «Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова». URL: <https://hnkm.ru/museum-history> (дата обращения: 17.03.2023).
17. История библиотеки в годы Великой Отечественной войны / Сайт «Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края». URL: <https://www.kraslib.ru/about/photoreports/?page=4&event=502> (дата обращения: 13.03.2023).
18. Красноярский рабочий. 1943. № 252.
19. Красноярский рабочий. 1943. № 159.
20. Красноярский рабочий. 1943. № 103.
21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4 Д. 46.
22. Там же. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 902.
23. Там же. Ф. П-26. Оп. 4 Д. 176.

К параграфу 2.11

1. Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР № 37 от 26 февраля 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 25–27.
2. Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР № 43 «О массовой подготовке населения по рукопашному бою, плаванию и водным переправам на 1943 г.» от 25 марта 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 29–30.

3. Приказ городского военного комиссариата «О повышении качества физической подготовки бойцов Всевобуча и сдачи норм комплекса ГТО» от 22 апреля 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 104. Л. 15.
4. Указания Краевого комитета по делам физической культуры и спорта «О заключении социалистического соревнования» от 30 июня 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 15.
5. Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся № 986 «О развитии массовой военно-физической и спортивной работы в крае в 1943 г.» от 20 июля 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 888. Л. 206–206 об.
6. Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР № 117-М «О работе физкультурных организаций по военно-лыжной подготовке населения зимой 1942/43 г.» от 6 октября 1942 г. // ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 417. Л. 137.
7. Переписка председателя Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта и секретарей районного и городского комитета ВЛКСМ от 14 января 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 40.
8. Отчетный доклад городского комитета ВЛКСМ «Об итогах физкультурной работы за 1942 г.» // ГАКК. Ф. П-41. Оп. 1. Д. 270. Л. 4.
9. О предстоящем профсоюзно-комсомольском кроссе // Ударник пятилетки. 1943. 07 февраля. № 7. С. 2.
10. Приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта № 11 «Об итогах третьего комсомольско-профсоюзного кросса имени 25 годовщины Красной Армии» от 20 апреля 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 32.
11. Постановление краевого оргкомитета по проведению лыжного кросса «Об итогах проведения профсоюзно-комсомольского лыжного кросса» от 25 марта 1943 г. // ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 574. Л. 21.
12. Докладная записка Городскому комитету физической культуры и спорта от 2 января 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 106. Л. 60–61.
13. Договор социалистического соревнования комсомольско-физкультурных организаций Красноярского и Алтайского краев по оборонно-физкультурной работе на 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 9. Л. 12–13.
14. Социалистический договор «За образцовую постановку работы по подготовке лыжных резервов и за хорошую учебно-организационную работу» // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 68. Л. 52.
15. Социалистический договор «За образцовую постановку работы по подготовке лыжных резервов и за хорошую учебно-организационную работу ДСО «Буревестник и ДСО «Медик»» // Там же. Л. 53.
16. Директивное письмо Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР республиканским, областным, краевым и городским комитетам по делам физической культуры и спорта «О работе в школе». Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М.: Физкультура и спорт, 1959. 390 с.

17. Приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта № 7 «О военно-физической подготовке учащихся школ» от 20 марта 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 37.
18. Акт инспектора городского комитета физической культуры и спорта «Об обследовании училища по подготовке к летнему спортивному сезону» от 24 марта 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 71. Л. 22.
19. План обследования Красноярским городским комитетом физической культуры и спорта школ г. Красноярска // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 112. Л. 29.
20. Указания Наркомпрос РСФСР и Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта «О развитии массовой военно-спортивной работы в школах» от 27 мая 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 10–11.
21. Информация Городскому комитету физической культуры и спорта от Крайсовета «Спартак» «О проведении соревнований по гранатометанию по школам» от 2 апреля 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 68. Л. 64.
22. Положение «О проведении заочных соревнований школьников, посвященных началу учебного года и 25-летию ВЛКСМ» от 9 октября 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 104. Л. 13.
23. Сведения «Об итогах проведения профсоюзно-комсомольского гимнастического соревнования» от 19 мая 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 124. Л. 3.
24. Николаев Е.А. «За 100-процентный охват участием в кроссе...». Подготовка красноярских значкистов ГТО в годы Великой Отечественной войны / Е.А. Николаев, А.В. Суржко // Военно-исторический журнал. — 2022. № 4. С. 104–109.
25. Приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта № 12 «Об укреплении трудовой дисциплины в физкультурных организациях края» от 3 июня 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 66. Л. 21.
26. Докладная записка председателю Красноярского городского комитета по делам физической культуры и спорта // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 125. Л. 55.
27. Выписка из Постановления ЦИК и СНК СССР № 82/2530 «Об ответственности за предоставление неправильных учетных сведений и отчетных данных, а также нарушение форм и сроков предоставления учетно-отчетных материалов» от 27 ноября 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 124. Л. 35.
28. Усаков В.И. Красноярский спорт от А до Я: Люди, События, Факты. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 2001. 384 с
29. Усаков В.И. Лыжные гонки в истории Красноярского спорта / В.И. Усаков. Красноярск: Велеск, 2019. 224 с.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АД	– авиационная дивизия
АН СССР	– Академия наук СССР
АНИИ	– Арктический научно-исследовательский институт
АО	– авиационная бомба осколочная
ап	– артиллерийский полк
АПП	– артиллерийская группа поддержки пехоты
АРГК	– артиллерия Резерва Главного командования
АССР НП	– Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья
АХО	– административно-хозяйственный отдел
Б/н	– без номера
БАП	– бомбардировочный авиационный полк
ББАП	– ближнебомбардировочный авиационный полк
ББП	– ближнебомбардировочный полк
БГТО	– знак «Будь готов к труду и обороне»
БМ	– батальонный миномет
БУП	– боевой устав пехоты Красной Армии
ВАУЛ	– военное авиационное училище летчиков
ВАШП	– военная авиационная школа пилотов
ВАШППО	– военная авиационная школа пилотов первоначального обучения
ВАШСБ	– военная авиационная школа стрелков-бомбардиров
ВВС	– Военно-воздушные силы СССР
ВК ФК	– Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта.
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ	– Военно-морской флот СССР
ВНОС	– пост воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВРЗ	– вагоноремонтный завод
ВС	– Вооруженные силы СССР
всевобуч	– всеобщее военное обучение
ВСП	– военно-санитарный поезд
ВУС	– военно-учетная специальность
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г/с	– гидрографическое судно
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края
ГАП	– гаубичный артиллерийский полк
гв.	– гвардейский
ГВФ	– гражданский воздушный флот
ГЖУ	– городское жилищное управление
ГКО	– Государственный Комитет Обороны

ГСМ	– горюче-смазочные материалы
ГСО	– знак «Готов к санитарной обороне»
ГТО	– Всероссийский физкультурно-оздоровительный комплекс и знак «Готов к труду и обороне»
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГУСМП	– Главное управление Северного морского пути
ДА	– дивизионная артиллерия,
ДЗОТ	– деревоземляная огневая точка
ДОК	– деревообрабатывающий комбинат
ДПП	– группа дальней поддержки пехоты
ДСО	– добровольное спортивное общество
ЗАП	– запасный стрелковый полк
ЗЛБр	– запасная лыжная бригада
ЗЛП	– запасный лыжный полк
ЗСБр	– запасная стрелковая бригада
ЗСП	– запасный стрелковый полк
ИАП	– истребительный авиационный полк
ИГЭА	– Иркутская государственная экономическая академия
иск.	– исключительно
ИТР	– инженерно-технический работник
КАП	– корпусной артиллерийский полк
кв	– квадрат
КГКУ	– краевое государственное казенное учреждение
КГТЭИ	– Красноярский государственный торгово-экономический институт
КККМ	– Красноярский краевой краеведческий музей
КП	– командный пункт
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КрЦНТИБ	– Красноярский центр научно-технической информации и библиотек
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
минп	– минометный полк
МНС	– младший начальствующий состав
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЭП	– местный эвакуационный пункт
НАРХ	– Национальный архив Республики Хакасия
НБАД	– ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НИИ	– научно-исследовательский институт
НКАП	– Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
НКБ	– Народный комиссариат боеприпасов СССР
НКВ	– Народный комиссариат вооружений СССР
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	– народный комиссариат государственной безопасности

НКЛП	– Народный комиссариат лесной промышленности СССР
НКМВ	– Народный комиссариат минометного вооружения СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКПС	– Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТМ	– Народный комиссариат тяжелого машиностроения СССР
НКЭП	– Народный комиссариат электротехнической промышленности СССР
НП	– наблюдательный пункт
НПП	– Наставление по производству полетов
НР	– номер
ОВ	– отравляющие вещества
огсбр	– отдельная горная стрелковая бригада
ОЗБС	– отдельный запасный батальон связи
оиптдн	– отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОЛБ	– отдельный лыжный батальон
ОП	– огневая позиция
ор.	– орудие
ОРС	– отдел рабочего снабжения
ОСБр	– отдельная стрелковая бригада
ОСМЧ	– особая строительно-монтажная часть
отбр	– отдельная танковая бригада
отм.	– отметка
ОШОССП	– омская школа отличных стрелков-снайперов
ПА	– полковая (пехотная) артиллерия
ПАРМ	– подвижная авиационная ремонтная мастерская
ПВО	– противовоздушная оборона
ПВРЗ	– паровозовагоноремонтный завод
ПВХО	– знак «Готов к противовоздушной и химической обороне»
пд	– пехотная дивизия
ПЛТ	– подлодочная трубная (мина)
ПО	– пограничный отряд
ППШ	– пистолет-пулемет системы Шпагина
ПРЗ	– паровозоремонтный завод
ПСО	– последовательное сосредоточение огня,
ПТР	– противотанковое ружье,
ПТРД	– противотанковое ружье системы Дегтярёва,
ПТРС	– противотанковое ружье системы Симонова
ПЧ	– путевая часть
РАПО	– районное потребительское объединение
РГАКФД	– Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РГК	– Резерв Главного Командования

РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РС	– рядовой состав
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЭП	– распределительный эвакуационный пункт
с. г.	– сего года
САД	– смешанная авиационная дивизия
СБ	– скоростной бомбардировщик
СБАП	– скоростной бомбардировочный авиационный полк
СБП	– скоростной бомбардировочный полк
СД	– стрелковая дивизия
СибВО	– Сибирский военный округ
СибЛТИ	– Сибирский лесотехнический институт
СМП	– Северный морской путь
СНК	– Совет народных комиссаров СССР
СНС	– средний начальствующий состав
сп	– стрелковый полк
Ставка ВГК	– Ставка Верховного главного командования
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТБ	– тяжелый бомбардировщик
тбр	– танковая бригада
ТД	– танковая дивизия
ТЮЗ	– Красноярский театр юного зрителя
УПС	– Управление полярных станций
УСБ	– учебный скоростной бомбардировщик
ФАБ	– фугасная авиационная бомба
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦАПВ	– Центральный архив пограничных войск
ЦГАНТД СПб	– Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (больше- виков)
ЦЭС	– центральная электрическая станция
ШАП	– штурмовой авиационный полк
ШМАС	– школа младших авиационных специалистов э/с – эспедиционное судно

СПИСОК АВТОРОВ

ГАРИН Евгений Николаевич — доктор технических наук, профессор, начальник Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Красноярском крае

СЕВЕРЬЯНОВ Михаил Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

АНДЮСЕВ Борис Ермолаевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

АРТАМОНОВА Надежда Яковлевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

БАРСУКОВА Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

БУДАНОВА Людмила Юрьевна — преподаватель истории Образовательного комплекса градостроительства «Столица» (Москва)

ГАРИН Евгений Евгеньевич — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

ГРИГОРЬЕВА Екатерина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

ГЕРГИЛЕВ Денис Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заместитель министра образования Красноярского края, заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

КАЛИНИН Олег Николаевич — начальник учебной части — заместитель начальника кафедры ракетно-артиллерийского вооружения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

КАЧАЕВА Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета

КНАУБ Валерий Александрович – начальник учебной части – заместитель начальника кафедры наземной артиллерии Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

КОНОВАЛОВА Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

ЛЕОПА Владимир Павлович – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

ЛЕОПА Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор цикла лингвистического и информационного обеспечения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

МАКАРЧУК Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета

МАНДРАНОВ Алексей Михайлович – начальник цикла – старший преподаватель цикла лингвистического и информационного обеспечения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

МАТВЕЕВ Бронислав Александрович – начальник учебной части – заместитель начальника кафедры автоматизированных систем управления Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

МОРОЗ Елена Фёдоровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» Красноярского института железнодорожного транспорта – филиала ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

МЯГКОВ Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, научный директор Российского военно-исторического общества, г. Москва

НИКОЛАЕВ Евгений Анатольевич – старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета

ПЕРЕТЯТЬКО Николай Николаевич – военнослужащий, войсковая часть 25353-д

ПОНОМАРЕНКО Сергей Александрович – и.о. первого заместителя губернатора Красноярского края – руководителя Администрации губернатора Красноярского края, попечитель регионального отделения Российского военно-исторического общества в Красноярском крае

РОМАНОВА Елена Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского

РОСТОВ Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

СКОМОРОХОВА Екатерина Викторовна – ведущий специалист отдела сопровождения ученого совета Сибирского федерального университета

ТЕРЕЩЕНКО Василий Михайлович – доцент кафедры наземной артиллерии сухопутных войск Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Южно-Сибирского филиала ИИМК РАН, профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

ФЕДУЛОВ Александр Игоревич – магистрант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

ЯЦЕНКО Михаил Петрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ИСТОРИИ
ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ**

Монография

В 5 томах

ТОМ 3

1943 ГОД

Редактор *Т. И. Тайгина*
Компьютерная верстка *О. А. Кравченко*
Дизайн обложки *И. В. Манченковой*

Подписано в печать 04.08.2023. Печать плоская. Формат 84×108/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,75. Тираж 500 экз. Заказ № 19212

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru